

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА**

В.А. ИОНЦЕВ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ:
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ**

Выпуск 3

**Москва
ДИАЛОГ МГУ
1999**

ББК 60.7
И75

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*

Выпуск 3

Рецензенты

д.э.н. проф. **Папенев К.В.**, д.э.н., проф. **Бобров А.Л.**

Ионцев В.А.

И 75

Международная миграция: населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с. – (Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 3).

ISBN 5–89209–488–X

В монографии рассматриваются современные теоретические направления в объяснении международной миграции населения, дана классификация основных научных подходов в её изучении, выделены ключевые миграционные понятия и определения, показаны исторические и современные особенности международной миграции в России.

Электронная версия 3 выпуска отличается от печатной обновленной классификацией научных подходов к изучению миграции населения, которая в полном объеме выйдет в пособии «Миграция и развитие».

ББК 60.7

*Рекомендовано к печати Редакционно–издательским советом
экономического факультета МГУ*

ISBN 5–5–89209–488–X

© В.А. Ионцев, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ, ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА, УЧЕТА И ИСТОЧНИКОВ ДАННЫХ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	15
1.1. Ключевые понятия территориального движения населения.	16
1.2. Основные понятия и проблемы классификации международной миграции населения	28
1.2.1. Основные понятия и определения по международной миграции	28
1.2.2. Особенности современной классификации основных групп и категорий международной миграции населения	36
1.3. Некоторые современные особенности статистики и учета международной миграции населения.	47
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ О МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	56
2.1. Исторические аспекты становления научных взглядов о международной миграции	56
2.2. Марксизм как научное мировоззрение о международной миграции	63
2.3. Основы миграциологии	71
ГЛАВА 3. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	85
ГЛАВА 4. МИРОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ О МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	117
4.1. Краткая характеристика основных работ по международной миграции населения	117
4.1.1. Работы отечественных ученых по международной миграции населения	117
4.1.2. работы зарубежных авторов по международной миграции населения	120
4.2. Отечественная научная мысль о международной миграции населения	130
4.3. Зарубежная общественная мысль о международной миграции	134
ГЛАВА 5. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	143

5.1. Международная миграция населения и демографическое развитие.	143
5.1.1. Региональные особенности влияния миграции на рост населения	147
5.1.2. Влияние международной миграции на демографическое развитие стран иммиграции	152
5.1.3. Влияние международной миграции на демографическое развитие стран эмиграции	158
5.1.4. Международная миграция населения и структурные изменения в населении стран иммиграции и стран эмиграции	164
5.2. Международная миграция населения в теории демографического перехода	168
5.3. Международная миграция населения и демографическое развитие в России	174
ГЛАВА 6. РОССИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	182
6.1. Краткий исторический обзор международной миграции населения в России	183
6.1.1. Иммиграция в России: исторический опыт XVII-XX веков	184
6.1.2. Российская эмиграция	195
6.2. Россия в современных мировых тенденциях международной миграции	204
6.3. Перспективы развития международной миграции населения	214
6.3.1. Мировые прогнозы миграции населения	216
6.3.2. Перспективы международной миграции населения в России	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
БИБЛИОГРАФИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ: терминологический словарь по миграции, таблицы, карты.	301

**Moscow State University
Faculty of Economics
Center for Population Studies**

Vladimir IONTSEV
***INTERNATIONAL MIGRATION OF POPULATION:
THEORY AND HISTORY OF STUDYING***

The monography deals with modern theoretical directions in describing of international migration of population and represents the classification of main scientific approaches for the studying of migration. Besides, key definitions of migratory science are analysed. The historical and modern features of international migration situation in Russia are also investigated.

Moscow, 1999

Contents

Introduction

Chapter 1. Main Features of Classification, Definitions, Estimation and Statistical Data of International Migration of Population.

- 1.1 Key definitions of spatial movement of population.
- 1.2 Basic concepts and problems of classification of international migration of population.
- 1.3 Some features and problems of estimation and statistical sources of international migration of population.

Chapter 2. The Development of Scientific Approaches for International Migration of Population.

- 2.1 Historical aspects of development of scientific approaches for international migration of population.
- 2.2 Marxism about international migration.
- 2.3 The basis of the theory of migration.

Chapter 3. Classification of Main Scientific Approaches in Studying of Migration of Population and Their Brief Description.

- 3.1 Features of classification of scientific approaches in studying of migration.
- 3.2 Classification of scientific approaches and their brief description.

Chapter 4. Modern Social Science about International Migration of Population.

- 4.1 Brief description of basic publications on international migration of population.
- 4.2 Foreign social science about international migration of population.
- 4.3 Russian social science about international migration of population.

Chapter 5. The Role and Importance of International Migration of Population in Demographic Development.

- 5.1 International migration of population and demographic development
- 5.2 International migration of population in the Demographic Transition theory
- 5.3 International migration of population and the demographic transition in Russia.

Chapter 6. Russia and the Perspectives of International Migration of Population.

- 6.1 Brief historical review of international migration of population in Russia.
- 6.2 Russia and the modern tendencies of international migration of population.
- 6.3 The perspectives of international migration of population situation in Russia and in the world.

Conclusion

Bibliography

Appendix

ВВЕДЕНИЕ

Миллионы людей ежегодно пересекают государственные границы в поисках нового места жительства или работы, с целью учебы или различного вида стажировок, на отдых или лечение, спасаясь от политических, национальных, расовых и т. п. преследований или экологических бедствий. Эти и другие виды миграционного движения часто объединяются в понятие международная миграция населения. При этом трагическая судьба “вечного изгнанника” — мифического Агасфера — это не только миф, но и удел многих реальных людей, странствующих по миру в поисках лучшей жизни или лучших условий для своей творческой деятельности.

Чем обусловлено все возрастающее миграционное движение миллионов землян, какие современные закономерности его определяют, какие последствия влечет международная миграция населения для социально-экономического и демографического развития государств — иммиграции и — эмиграции, какова должна быть миграционная политика с учетом современных реалий по ужесточению ее мер, с одной стороны, и их “упрощения”, с другой стороны, в связи с ликвидацией государственных преград в рамках различных союзов (ЕЭС, НАФТА и др.) и появлением “прозрачных границ”?

Эти и другие вопросы имеют не только все возрастающий научный теоретический интерес, но и важный практический, прикладной характер, ибо правильные на них ответы могут стать важным вкладом в эффективное развитие как отдельных государств, так и мира в целом.

Международные миграционные потоки, образовавшие в настоящее время своеобразную “нацию мигрантов”, по численности входящую в десятку самых многочисленных государств Земли, охватили в 90-е гг., по существу, все страны мира, став поистине глобальной проблемой. В последней, как в зеркале, наиболее наглядно отражаются острые современные противоречия между национальными и иностранными гражданами в странах их пребывания (рост социальной напряженности в местах концентрации иммигрантов, обусловленный, в частности, обострением конкуренции на национальных рынках труда, усиление расовой и национальной вражды, ксенофобии и т. п.); между трудящимися-мигрантами и предпринимателями (усиление эксплуатации со стороны последних, что проявляется, в частности, в уменьшении заработной платы,

нежелании увеличивать или вообще выплачивать различные пособия, что кстати является одним из основных факторов, препятствующих воссоединению семей трудящихся-мигрантов, и т. д.); между развитыми и развивающимися государствами (увеличение разрыва в экономическом развитии этих групп стран, обусловленного, в частности, неравноправными отношениями в области миграции и в первую очередь относительно миграции высококвалифицированных кадров, то есть так называемой утечки умов, и др.).

Данные противоречия нашли яркое подтверждение на состоявшейся в г. Каире в сентябре 1994 г. международной конференции ООН по народонаселению и развитию* , в которой участвовали правительственные делегации 179 государств мира, принявших новую 20-летнюю Программу действий в области народонаселения и развития. Именно 10 глава итогового документа конференции, посвященная международной миграции населения, вызвала наибольшие преткновения и споры между развитыми государствами, являющихся основными импортерами иностранной рабочей силы, и развивающимися странами — главными ее поставщиками. Именно при рассмотрении этой проблемы выявились их непримиримые на сегодняшний день противоречия, неравноправность отношений между богатым Севером и бедным Югом. Не случайно поэтому то большое внимание к международной миграции населения в мире, которое проявляют, как ученые, так политики и Запада и Востока. Острота и глобальный характер этих процессов и обуславливают актуальность нашего исследования.

Вместе с тем, несмотря на относительно большое число разработанных к настоящему времени теорий и концепций по международной миграции, многие из перечисленных выше вопросов требуют дальнейшего научного объяснения, разработки новых научных подходов в области ее классификации, понятийного аппарата, статистического учета и др., как с точки зрения прошлого, так и настоящего, и особенно будущего развития.

Актуальность темы объясняется и тем значением, которое имела, имеет и будет иметь международная миграция населения, как один из важных демографических процессов, для демографического развития отдельных стран и регионов мира, которое в 70-е — 90-е годы нашего столетия заметно усилилось. Именно в эти годы население многих развитых стран мира в значительной мере стало расти и развиваться за счет притока иммигрантов. При этом, речь идет не только о воздействии на динамику общей численности населения

* Автор в составе российской делегации непосредственно принимал участие в работе данной конференции.

того или иного региона мира, или отдельного государства, а о более глубоких демографических изменениях, в том числе и для человечества в целом. Так, международная миграция населения с одной стороны выступает одним из факторов улучшения здоровья населения мира, что достигается в результате "перемешивания" наций и народностей, улучшающего таким образом генетический фонд всего человечества. С другой стороны, именно миграция способствует "распространению" ряда опасных заболеваний, таких, например, как СПИД, гепатит и др.

Интересно и то, что данное "перемешивание" известный английский историк А. Тойнби в своей 12-ти-томной работе "Постижение истории" (1934-1961 гг.) назвал одним из "отличительных феноменов заморской миграции", помогающим, в частности, "прояснить проблему межрасовых отношений" (2.184. С. 134.).

Наконец, особый интерес, выбранная нами тема, представляет в свете активного вовлечения в мировой миграционный круговорот России, которая с учетом появления так называемого ближнего зарубежья уже превратилась в 3-й в мире центр (после США и Германии) по привлечению иммигрантов и иностранных рабочих. При этом невозможно правильно оценить роль и значение России в мировых миграционных потоках, не представляя основные современные закономерности международной миграции населения.

Говоря об изучении непосредственно международной миграции населения, то среди наших ученых наибольший вклад принадлежит экономистам и демографам Р.М. Авакову, Я.Н. Гузеватому, А.Н. Каменскому, Е.С. Красинцу А.А. Кулямзину, Е.М. Михайлову, Э.П. Плетневу, М.Д. Панову, Л.Л. Рыбаковскому, Л.А. Смирновой, Л.А. Солонской, И. Ушкалову и др.; географам В.В. Покшишевскому, С.А. Польскому, С.Н. Раковскому, А.Е. Слуке, А.У.Хомре; юристам А.Н. Анисимову, В.В. Вахании, А.М. Овсюку, С.В. Филиппову; историкам Ю.Д. Квашнину, И.А. Мельникову, Н.Л. Тудоряну, А.Н. Шлепакову, и другим, темы диссертаций которых по проблемам миграции указаны, в частности, в 7 разделе библиографии.

Отдельные вопросы и проблемы по международной миграции затрагиваются в работах и статьях таких авторов, как Б.С. Хорев, В.Б. Супян, В.Г. Костаков, О.Б. Осколкова, В. Мукомель, Г.Е. Скоров, А.М. Родригес, Д.К. Шелестов, А.В. Топилин, А.Г. Вишневский, Ф.В. Соловьев, Т.В. Лавровская, Ю.Е. Булатецкий, В.П. Мошняга, Л. Смирнягин, В.Н. Чапек, и многих других (см., напр., 4 раздел библиографии).

В последние годы появилось относительно много работ по международной миграции в России, правда, в большинстве имеющих больше описательный характер. Среди них можно выделить исследования под руководством Ж. Зайончковской, А.Н. Каменского, Е.С. Красинца, Л.Л. Рыбаковского, И.Г. Ушкалова, Б.С. Хорева; монографии С.И. Брука и В.М. Кабузана, Г.С. Витковской, О. Иконникова, Е.С. Красинца и др. Заслуживают внимания и отдельные научные проекты по международной миграции, которые осуществляются с начала 90-х годов под эгидой РФФИ и особенно РГНФ (руководители проектов: Л.О. Рыбаковский, Б.С. Хорев, А.П. Судоплатов, И.А. Данилова, И.Г. Ушкалов и др.); проект Московского Центра Карнеги “Проблемы миграции и гражданства” (содиректоры проекта: Кэтлин Ньюланд и Галина Витковская); Программа по исследованию миграции, разрабатываемая совместно РЭНД (США) и Лабораторией миграции населения ИНП РАН (руководители программы: Д.Р. Азраэл и Ж.А. Зайончковская) и др.

В целом же методологической и теоретической основой работы стали исследования не только специалистов России (и бывшего СССР), но и ведущих зарубежных ученых и исследователей в области международной миграции, рынка труда, экономики и демографии в целом.

Среди последних, в первую очередь, необходимо назвать работы таких авторов, как А.Сови (A.Sauvy), А.Марианский (A.Maryanski), Дж.Саймон (J.Simon), Р.Эпплеярд (R.Appleyard), В.Бенинг (W.R.Bohning), Ж.Боржас (G.J.Borjas), Д.Беркс (D.S.Birks), С.Синклэр (C.A.Sinclair), С.Кастл (S.Castles), М.Ж.Миллер (M.J.Miller), В.Кларк (W.A.Clark), Дж.Сальт (J.Salt), С.Хейтман (S.Heitman), Д.Массей (D.S.Massey), А.Портес (A.Portes), Л.Баттести (Battesti L.-H.), А.М.Карр-Саундерс (A.M.Carr-Saunders), П.Жеорж (P.George), Дж.Джексон (J.A.Jackson), О.Старк (O.Stark), Г.Тапинос (G.F.Tapinos), М.Критц (M.Kritz), Х.Злотник (H.Zlotnik), Р.Эллиот (R.F.Elliott), М.Окольский (M.Okolski), Д.Кулеман (D.Coleman), А.Золберг (A.R.Zolberg), З.Павлик (Z.Pavlik), М. Парнвелл (M. Parnwell), Ж.-К. Шенэ (J.-Claude Chesnais), М. Пулэн (M. Poulain), М. Трибалат (M. Tribalat), Г. Симон (G.Simon), Е.Ли (E.Lee), В.Петерсен (W.Petersen), С.Оберг (S.Oberg), П.Сталкер (P.Stalker), Дж.Бхагвати (J.N.Bhagwati), А.Ягельский (A.Jagielski) Б. Томас (B. Thomas), Р. Истерлин (R. Easterlin), Л. Сжаастад (L.A. Sjaastad), А. Роджерс (A. Rogers), С. Стоуффер (S.A. Stouffer), В. Алонсо (W.A. Alonso),

Д. Куржо (D. Courgeau), М. Вейнер (M. Weiner), Л. Таба (L. Tabah) и др.*

Видимо, надо особо сказать о таких ученых, как: Т. Мальтус, одним из первых поставивших вопрос об "оптимуме населения", современные концепции которого широко используются при объяснении ряда закономерностей международной миграции населения; К. Маркс, ставшего родоначальником другого научного направления — марксизма, наиболее полно объясняющего многие закономерности в развитии международной трудовой миграции научной теории, которая, на наш взгляд, сегодня в нашей стране незаслуженно подверглась настоящей абстракции, имеющей больше политический, конъюнктурный, нежели научный характер.

Вместе с тем, анализируя работы тех или иных ученых, надо ясно представлять, что международная миграция населения является лишь одним из основных типов миграционного движения и соответственно обусловлена определенными общими законами и закономерностями, присущими этому движению в целом, действующих как на протяжении всей истории человечества, так и в отдельные ее периоды или этапы. Поэтому было логично выделить исследования тех ученых, труды которых наиболее полно отражают общие миграционные законы и закономерности. Это, прежде всего, Е.Г. Равенштейн* (E.G. Ravenstein), заложивший основы миграциологии, В.И. Ленин, сформулировавший закон роста миграционной подвижности населения по мере развития общества, В. Зелинский (W. Zelinsky), разработавший концепцию «мобильного перехода», вызвавшей огромный научный интерес и всплеск научных исследований по миграции населения.

Источником статистической и теоретической информации стали материалы ООН, ОЭСР, МОМ, а также специализированных научных журналов по международной миграции и демографии, такие, как: Миграция за 1996 - 1998 гг. Москва, International Migration Review за 1983-1998 гг., New York; Revue Europeenne des Migrations Internationales за 1987-1996 гг., Poitiers; "Migration" за 1989-1991 гг., Berlin; Asian and Pacific Migration Journal (APMJ), Manila; Diaspora (A Journal of transnational studies), New York, Oxford Univ; Documentation refugees, Paris, Centre interassociatif francophone d'information sur le droit d'asile et les refugees, 1987-1994.; Estudios migratorios latino-americanos, Buenos Aires, Centre de Estudios Migration americanos (CEMLA).;

* Перевод отдельных фамилий может иметь различные варианты. Например, Sjaastad переводится и как Съяастад, Сджаастад, Stalker обозначен как Стокер и т. д.

* В ряде работ переводится как Равенштейн или Рейвенштейн.

Hommes et Migrations, Paris; Immigrants and minorities, Ilford; International Migration, Geneva, OIM; International Migration Bulletin, Geneva, Nations Unies; Migrationset Societe, Paris, CIEMI.; Mouvements, Le magazine des migrations internationales, Paris...; Refugee Survey Quarterly, Geneva; Studi emigrazione, Rome, Centro Studi Emigrazione; Population (Paris); Genus (Roma), Population and Development Review (New York), Всероссийский демографический журнал, Москва; Народонаселение, Москва и др.

Необходимо отметить и такой источник информации, зачастую недооцениваемого при научном анализе миграционных процессов, как художественно-публицистические произведения, которые автор выделил в отдельный самостоятельный 8 раздел библиографии и которые помогли дополнить не только статистические данные, но и дали ценнейшую информацию о причинах и мотивах, толкающих отдельных индивидуумов или большие группы людей к решению мигрировать из страны, как и информацию о механизме разработки иммиграционной политики, каковую мы находим, например, в романе у современного американского писателя А.Хейли "На высотах твоих".

А как по-современному звучат строки в памфлете М.Твена "Исправленный катехезис", написанном более 100 лет назад, в котором на вопрос, как стать богатым, дается такой ответ: "Да мало ли как. Подкупите за сходную цену таможенного апостола,... грабьте иммигрантов, прибывающих из-за моря...". И действительно грабили и продолжают грабить, о чем правдиво написал но уже в 80-е гг. нынешнего века, немецкий журналист Г.Вальраф в своей известной книге "На самом дне", в которой он описывает положение турецких рабочих в Германии, под видом одного из которых он сам поработал некоторое время.

Богатый материал для понимания нашей российской действительности мы находим в романах и публицистических статьях российских писателей и ученых, написанных, как в далеком прошлом, так и совсем недавно. Это прежде всего такие произведения, как "Без языка" В.Г. Короленко, "Эмигранты" А. Толстого, "Наши задачи" И. Ильина, "Эмиграция" В. Кунина, "Прорыв" Г. Свирского, "После России" Ф. Медведева, "Эмигранты" С. Довлатова и др.

Особо хочется сказать о таком источнике, который, к сожалению, по ряду обстоятельств не был включён в нашу библиографию, как периодическая печать (газеты и еженедельники), которая с конца 80-х - начала 90-х гг. стала важным источником информации о международной миграции населения в России. Только за 1989 - 1991 гг. автором выделено 190 статей, касающихся проблем эмиграции советских граждан и иммиграции в СССР, «утечки умов»,

полемики вокруг принятия первого закона о въезде и выезде и др., которые нашли отражение в первую очередь на страницах таких еженедельников и газет, как: «Новое время», «Поиск», «Голос Родины», «Аргументы и факты», «Литературной газеты», «Известия», «Инженерной газеты», «Правды», «Комсомольской правды», «Российской газеты», «Социалистической индустрии» (ныне «Рабочая трибуна») и др. Именно в «Социалистической индустрии» за февраль 1989 г. (№ 37, 38, 40, 41) впервые в советской прессе появляются большие статьи (авт. Черкасов В.) об иностранных рабочих в СССР, в которых раскрываются не только масштабы этого явления, но и те проблемы и сложности, которые были характерны и для такой социалистической страны как СССР.

Если говорить о постсоветском периоде, то речь идёт уже о тысячах статей в год, в первую очередь в таких еженедельниках и газетах как «Иностранец» (с 1993 г.), «Экономика и жизнь», «Российская газета», «Независимая газета» и др.. На страницах последней газеты, где появилось даже специальное ежемесячное приложение «НГ - Наука» (отв. А. Ваганов), в последние годы опубликовано достаточно много ярких в научном плане статей по международной миграции населения. Достаточно назвать имена таких авторов, как: А.Н. Каменский, И.Г. Ушкалов, О.А. Иконников и др. В качестве примера последних публикаций можно выделить статью Ю. Тригубовича «Теряя учёных, Россия дарит другим странам сотни миллиардов долларов» (Независимая Газета, 28 июля 1999 г.).

Вместе с тем, несмотря на огромное число публикаций и исследований по международной миграции, главным образом за рубежом, работ, где была бы показана история развития мировой общественной мысли в отношении международной миграции, включая и вопросы ее классификации, проблем статистики, учета и т. п., дан комплексный анализ основных закономерностей ее развития, сделана сравнительная характеристика ее демографического влияния в различных странах и по миру в целом, отражены роль и место России в мировых миграционных потоках, по существу, нет. В нашей работе мы попытались восполнить этот пробел.

При этом, автор осознает, что не все вопросы, связанные с таким многогранным явлением, как международная миграция населения, нашли должное отражение в данной работе. Так, не все научные направления, теории и концепции, касающиеся международной миграции, получили достаточное освещение, заслуживают самостоятельных исследований современные закономерности международной миграции, как и современная миграционная ситуация в России, как впрочем и история развития международной миграции

населения, ее демографические значения и последствия, мотивационная и причинная характеристики и др.

В то же время ряд вопросов сознательно не рассматривается в работе в полной мере в силу того, что они довольно подробно проанализированы автором в ряде его публикаций, список которых выделен в отдельный раздел библиографии (9).

При этом хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на то, что значительная часть статей, монографий, докладов по миграции населения остались за рамками нашей библиографии, тем не менее многие из них можно, в частности, найти в библиографических указателях, включенных в 6-й раздел, или в отдельных работах 2-го раздела (например, в работе Ягельского приведены 304 зарубежные публикации, касающиеся миграции населения, в работе Хорева и Чапека - 154 публикации на русском языке, в библиографическом указателе по миграции высококвалифицированных специалистов в «Studi emigrazione» - более 800 наименований). Работа над содержанием и структурой библиографического каталога стала важной компонентой нашего исследования. Не менее важным является разработанный автором на основе многочисленных отечественных и зарубежных научных трудов терминологический словарь, большинство определений в котором есть плод обобщения мировых достижений научной мысли по миграции населения. И хочется надеяться, что библиография и словарь, как и работа в целом, станут хорошим подспорьем для начинающих изучать международную миграцию населения, которая в значительной степени будет определять экономическое и демографическое будущее многих стран и регионов мира, а с выходом в космическое пространство и мира в целом.

Глава 1.

Особенности классификации, понятийного аппарата, учета и источников данных по международной миграции населения.

Население находится в постоянном движении: люди рождаются и умирают, женятся и разводятся, переезжают из одного населенного пункта (государства) в другой (другое) с различными целями, навсегда или на определенный срок, переходят из одной сферы деятельности, из одной социальной группы в другую и т. д. и т. п. Все эти передвижения формируют три основных вида движения населения: естественное, миграционное и социальное.

И наиболее многообразным и сложным для понимания и учета среди них выступает миграционное, а точнее территориальное движение населения. Поэтому будет логичным сначала краткое рассмотрение ключевых понятий территориального движения населения, тем более, что до сих пор не сложилось единого мнения по многим из них, начиная с самого понятия «миграция». И дело не только в том, что, говоря об одном и том же явлении часто пользуются разными терминами, ссылаясь при этом на известное еще с древности изречение о том, что «о терминах не спорят, о них договариваются». Но как можно договориться, понимая, например, под миграцией совершенно противоположное. Соответственно и подходы к разработке тех или иных научных концепций или практических действий по ее регулированию часто настолько противоречивы, что ставится под сомнение вообще сама возможность строго научного объяснения миграционных процессов.

В этих условиях представляются чрезвычайно важными научные разработки по классификации и выделению ключевых понятий в территориальном движении населения, по унификации показателей, с помощью которых это движение анализируется. Не претендуя на исчерпывающее освещение данного вопроса, тем не менее постараемся дать наиболее полную картину понятийного аппарата, основанную как на многочисленных зарубежных и отечественных работах по миграции населения, так и на собственных исследованиях и собственном понимании такого многогранного общественного явления, как миграция населения. Отчасти результатом такого понимания стал подготовленный автором терминологический словарь, который дан в конце работы.

1.1. Ключевые понятия территориального движения населения.

Можно выделить следующие понятия, четкое представление о которых поможет глубже осознать во-первых, суть самого территориального движения населения, во-вторых, место и роль непосредственно миграции в этом движении, и собственно выйти на некий обобщающий его теоретический уровень: «миграция - миграции населения», «территориальное движение - миграционное движение», «пространственная мобильность - территориальная подвижность», «типы и виды» территориального движения.

И наибольший интерес представляет соответственно само понятие «миграция», первое научное определение которой мы находим в работах 1885 - 1889 гг. Равенштейна, который сформулировал 11 так называемых законов миграции мы подробно рассмотрим в следующей главе. Здесь же заметим, что Е. Равенштейн достаточно просто подошел к определению миграции, рассматривая ее, как "постоянное или временное изменение местожительства человека" (4.2.118. P. 167 - 168.), как "непрерывный процесс", обусловленный взаимодействием четырех основных групп факторов:

- действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта;
- действующих на стадии перемещения мигранта;
- действующих в месте (стране) въезда мигранта;
- факторов личного характера, под которыми понимается, прежде всего, система предпочтений личности, вся совокупность ее демографических характеристик и т. п.

Вместе с тем, определения «миграции», если только просто перечислить все из них, которые к настоящему времени автор смог найти в научной литературе, займут не один десяток страниц. Поэтому мы ограничимся лишь некоторыми, выделив среди них, с одной стороны, наиболее часто цитируемые, с другой стороны, самые последние из них по времени. И если раньше, как правило, можно было четко выделить два подхода: так называемое «узкое» понимание миграции, как «переселений на новое место жительства», и «широкое» понимание миграции, охватывающее «все территориальные передвижения межпоселенного характера», то в настоящее время мы приходим к выводу, что термин «миграция»* все более приобретает

* «В нашей литературе в качестве собирательного понятия в равной мере бытуют термины «миграция» (в единственном числе) и «миграции» (во множественном)... Видимо, сама жизнь покажет, какое словоупотребление прочнее», - писал в 1973 г. известный исследователь миграционных процессов В.В. Покшишевский. Надо сказать, что до сих пор оба эти термина используются в равной степени и будут использоваться, на наш взгляд, и в дальнейшем. Правда,

некий универсальный собирательный характер, под которым каждый автор, употребляющий его, понимает иногда совершенно разные категории, связанные с территориальным движением на разных его стадиях.

Как писал в 1978 г. Л.Л. Рыбаковский, «в демографической науке, как, впрочем, и в других науках, изучающих миграцию, ни одно понятие не имеет столько различных трактовок как миграция» (3.96, С.10). Спустя 20 лет можно сказать, что число этих трактовок еще более возросло, что собственно и позволяет говорить в настоящее время о том, что, во-первых, «договориться» не удастся, во-вторых, что сам термин миграция, все более приобретает «универсальный» характер, в научном анализе обязательно требующий уточняющего признака - прилагательного.

Не случайно и в отечественной, и в зарубежной литературе появилось множество различных «прилагательных», конкретизирующих это понятие: сезонная, маятниковая, безвозвратная, временная, челночная, постоянная, экономическая, вынужденная, добровольная, экологическая, трудовая, городская, сельская, внешняя, международная, внутренняя и т.д. и т.п.*. Множественность же самих определений, зачастую смешивающих характерные признаки территориального движения в целом и собственно миграции, в частности, и соответственно или чрезмерно расширяющие это понятие, или ограничивающие его одним из «второстепенных» признаков, ведут зачастую к искажению сути этого явления (более подробно отечественную полемику по вопросам определения миграции см. напр., у Рыбаковского Л.Л. (2.152.С.17-31).

И прежде чем привести некоторые из этих определений, подчеркнем, что миграция, как никакой другой процесс, происходит одновременно во времени и пространстве, в этом его, кстати, важное отличие от других демографических процессов.

Как же определялась и определяется в настоящее время миграция населения? Приведем лишь некоторые из них.

«Территориальная подвижность (миграция) представляет собой перемещение человека внутри определенного района либо за его пределы» (Бреев Б.Д., 1970, 2.20. С. 30.)*.

надо заметить, что термин «миграции», как правило, больше применяется для характеристики международной миграции населения, в первую очередь ее глобальных миграционных потоков.

* Единственный термин, против которого автор выступает категорически против, это «механическое» движение.

* Здесь и далее подчеркнуто нами - В.И.

«Миграция населения - это один из видов мобильности, а именно - пространственная мобильность» или «в более узком и специальном значении слова под миграцией населения понимается совокупность переселений людей, то есть таких их перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой ими мест жительства на относительно продолжительный срок» (Переведенцев В.И., 1975, 2.131, С. 9).

«К территориальной миграции следует, на наш взгляд, относить все без исключения пространственные перемещения людей, имеющие общественную значимость...» (Курман М.В., 1976, 2.86. С. 118).

Миграция населения есть «перемещения людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время» (Моисеенко В.М., 1985, 6.22, С. 251).

«Миграция - одна из форм движения населения, при которой перемена места жительства на более или менее значительное расстояние и время сопровождается общественно значимыми экономическими, социальными, демографическими и другими последствиями (позитивными и негативными, явными и скрытыми, текущими и долгосрочными и т. д.). (Моисеенко В.М., 1997, 4.103. С. 24).

«Миграцией в чистом виде следует считать межпоселенную миграцию, а под сменой постоянного места жительства - переезд из одного населенного места в другое» (Хорев Б.С., 1978, 2.202. С. 25).

«Безвозвратный вид (или переселение) может быть назван миграцией в строгом значении этого слова, кстати, соответствующий ему в этимологическом отношении. Это такое пространственное перемещение населения, которое ведет к его территориальному перераспределению» (Рыбаковский Л.Л., 1978, 3.94. С. 12).

«Любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности представляет собой миграцию в широком значении этого слова» (Рыбаковский Л.Л., 1987, 2.152, С. 26).

«Миграция населения - перемещение населения между странами» (Балдин Л.В., 1997, 3.28. С. 164).

«Миграция - это перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства» (Федеральная миграционная программа на 1998-2000 годы, 1.35.).

Большинство из этих и многих других определений (автор насчитал в отечественной литературе 36 определений), на наш взгляд, если выходить на обобщающий уровень, не отвечают требованиям современной действительности. Если подходить и с сугубо этимологической точки зрения, и современного понимания миграции населения последнее определение Л.Л. Рыбаковского наиболее точно выражает данное явление.

Нечто подобное наблюдается и в зарубежной литературе (только в рассмотренных автором работах, а это в лучшем случае 10-я часть существующих публикаций, насчитывается 27 определений), начиная с работ Равенштейна, Петерсена, Зелинского, Ягельского и многих современных авторов.

Так, в Демографическом многоязыковом словаре, изданном ООН, говорится, что, «в собственном смысле слово «миграция» или «миграционные движения» означает совокупность перемещений, имеющих целью перенести место пребывания кого-либо» (1958, 6.2.13. P. 62).

«Миграцией называется географическая мобильность, влекущая за собой изменение обычного места жительства между определенными политическими или статистическими пунктами, или же между районами проживания различного типа» (Д. Хейзел, 1984, 6.2.5. Vol.I, P. 448).

«Миграция есть физический переход индивида или группы из одного общества в другое» (Eisenstadt S.N., 1980, 2.2.8. P. 21)

«Миграция в общем виде есть движение, которое ведет к изменению места жительства и которое имеет постоянный характер» (Johnson J.H. and Salt J., 1992, 2.2.58. P. 1).

И в отечественных, и в зарубежных определениях, как мы видим, именно время, расстояние и статус места проживания обуславливают те или иные категории территориального движения, и в то же время лежат в основе разного определения, что хуже, разного понимания, такого явления как миграция населения. Например, часто употребляются термины «временные», «долгосрочные», «достаточно длительные», «постоянные», «относительно продолжительные» и т. п. передвижения, обозначаемые как «миграция населения». Но что значит «достаточно длительные»: час, день, месяц, год, 5 лет, 10 лет, 20 лет и т. д.? Таким образом, как только мы говорим о времени (временной миграции), возникает сразу необходимость его конкретного уточнения, которое зачастую не отвечает сути наблюдаемого процесса (не случайно появилось выражение «ничего нет более постоянного, чем временное»). По нашему мнению, речь должна идти только о таких двух критериях: «возвратность» (или

«возвратная миграция», то есть независимо от продолжительности самого передвижения и нахождения в месте прибытия, и «всегда» (или «безвозвратная миграция»), то есть безвозвратное перемещение или переселение на новое место жительства, что, собственно, изначально и в семантическом и в сущностном смысле определяло такое понятие как «миграция».

Но передвижение, на которое затрачено, например 1-1.5 часа может охватывать расстояние и в 10 км, и в 100 км, и в 1000 и более км и при этом осуществляться и в пределах городского или сельского района, города, страны, континента, мира! Какое из них в этом случае можно и нужно считать миграцией? В 60-е гг. в рамках ООН, например, было предложено считать миграцией только передвижение населения на расстояние 50 км и более. Данная рекомендация не нашла широкого применения, да и не могла найти, поскольку расстояние, на наш взгляд, само по себе в современный век скоростей не может быть критерием, по крайней мере главенствующим, миграции, как, собственно говоря, и само время (за 1 час можно переместиться, например, из одного района г. Москвы в другой, а можно из одной страны в другую и даже с одного континента на другой).

Другими словами, необходим сущностный критерий для обозначения миграции как миграции. Таковым ряд авторов (Хорев Б.С., Рыбаковский Л.Л. и некоторые другие) справедливо считают «статус места проживания» или территориально-административные границы, в рамках которых осуществляется передвижение. Большинство ученых к миграции относят только те перемещения (передвижения), которые осуществляются между разными населенными пунктами (село, город, страна) и получившие название «межпоселенные передвижения».

И здесь необходимо остановиться на таких ключевых понятиях как «территориальное» и «миграционное» движение, которые очень часто отождествляются, что, видимо, не совсем правомерно, о чем еще в 1978 г. справедливо написали Б.С. Хорев и В.Н. Чапек: «Территориальное (пространственное) движение населения есть совокупность передвижений людей относительно мест жительства или мест приложения труда. В понятии территориального движения следует различать прежде всего межпоселенные и внутриселенные передвижения. Именно с первыми связаны понятия, относящиеся к миграции...» (2.202. С. 26).

Правда, затем, верно, на наш взгляд, определяя миграционное движение как «совокупность межпоселенных безвозвратных и возвратных передвижений», ограничивают его только «сменой места

приложения труда», противореча самим себе, поскольку ранее межпоселенные передвижения справедливо определяют как «территориальные перемещения населения любой степени продолжительности между странами, районами и населенными пунктами, связанных и не связанных со сменой места приложения труда» (2.202. С.26).

В миграционное движение населения обычно включают 3 основных вида: переселения (или безвозвратная миграция), сезонная миграция и маятниковая миграция. Л.Л. Рыбаковский выделил еще один вид - эпизодическую миграцию. Вместе с тем, если говорить о международной миграции, как об одном из основных типов миграционного движения, то и эта классификация, на наш взгляд, является неполной. Во-первых, в нее необходимо включить постоянную миграцию (по терминологии ООН, мигранты выезжающие в другую страну на срок более 1 года считаются постоянными или долговременными). Во-вторых, два таких специфических вида как нелегальная миграция, которую условно можно включать в возвратную миграцию, и вынужденная миграция. Последняя может относиться и к внутренней миграции. Таким образом территориальное и миграционное движение населения не надо смешивать. А их соотношение и структура наглядно отражены на представленной нами схеме 1.

Давая краткую характеристику каждого из этих видов миграционного движения, с акцентом на международную миграцию, заметим, что, с одной стороны, они довольно специфичны по своему характеру, часто имеют разные цели, обуславливаются различными причинами и факторами, с другой стороны, относительно условны, поскольку зачастую бывает довольно сложно разделить тот или иной вид. Например, вначале постоянная миграция может перейти в безвозвратную форму и наоборот, эпизодическая оказаться вынужденной и т. д.

Не повторяя определений каждого из этих видов, данных в терминологическом словаре, отметим лишь ряд спорных вопросов по их отношению к миграционному движению.

Схема 1. Общая классификация территориального движения населения.

Так, уже в дискуссиях о миграции конца 60-х - начала 70-х гг. появились две противоположных точки зрения о маятниковой миграции. Например, В.В. Покшишевский считал, что маятниковая миграция не относится, собственно говоря, к понятию «миграция», а является лишь особой формой расселения (3.95, С.14-15). В международной практике также довольно часто рабочих - фронтальеров исключают из понятия «мигранты» (2.134, С.85; 9.6, С.8).

Вместе с тем, и по своей сути, и по своей значимости этот вид территориального движения в полной мере относится к миграции населения. При этом подчеркнем, что и в этом случае, и дальше в нашей работе, если не будет специальных оговорок или уточнений, миграция населения будет рассматриваться в широком, собирательном смысле, соответствующем понятию «миграционное движение».

Спорным было и включение в это понятие «эпизодических передвижений», поскольку многие из них ассоциируются с внутрипоселенными передвижениями, имеющими краткосрочный характер. Действительно, поездка москвича, например, к врачу может занять несколько часов и в рамках г. Москвы, и, скажем, в г. Тверь и обратно. Аналогичная ситуация может наблюдаться и на международном уровне (например, не в г. Тверь, в г. Варшаву или г. Минск).

В этом примере есть еще один ограничитель для включения этого вида в миграционное движение, который приводят, например, Б.С. Хорев и В.Н. Чапек, - это цель передвижения. По мнению последних, к миграционному движению следует относить только передвижения, которые связаны со сменой места приложения труда, автоматически при этом исключая мигрантов-пенсионеров, детей и др.

Не отрицая приоритета трудовой миграции, значимости ее в миграционном движении, тем не менее считаем, что правы те авторы, которые к миграции относят любые территориальные передвижения межпоселенческого характера. Последнее, собственно говоря, и является сущностным критерием их отнесения к миграции.

Несколько слов о выделении нами среди основных такого вида, как «постоянная миграция», что, собственно говоря, наряду с включением таких специфических видов, как "вынужденная миграция" и "нелегальная иммиграция", позволяет говорить о новой классификации территориального движения населения, в которой, во-первых, четко разделены понятия "территориальное движение" и "миграционное движение", которые часто неверно рассматриваются как синонимы (что можно встретить и в ряде предыдущих работ самого автора), во-вторых, показано все многообразие

территориального движения населения, которое не ограничивается только тремя основными видами миграционного движения.

Понятие "постоянная миграция" в отечественной и зарубежной литературе часто ассоциируются с безвозвратной миграцией. Так, М. Парнвелл пишет, что "термин постоянная миграция используется в тех случаях, когда переселенец не имеет намерения возвращаться в места исконного проживания и когда его энергия направлена на то, чтобы закрепиться на месте нового проживания (2.2.74. Р. 13.).

Вместе с тем, на наш взгляд, правильнее различать эти понятия, что обусловлено, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, с понятием "постоянное место жительства", определяемое национальным законодательством каждой страны, в соответствии с которым после конкретного срока проживания в стране тот или иной мигрант может быть включен в категорию «постоянно проживающего». В России такой срок с конца 1997 г. составляет 6 месяцев (против 1,5 месяца ранее). Во-вторых, с подходом ООН к определению постоянными мигрантами тех, кто въезжает в другую страну на срок более 1 года. Это "более" часто ведет к обозначению этой категории миграции как "долгосрочной", причем долгосрочность может исчисляться десятками лет!

Важно еще подчеркнуть, что постоянная миграция, как правило, имеет трудовой, коммерческий, учебный или образовательный характер, являясь таким образом одной из разновидностей возвратной миграции. Хотя в международном плане не так уж редки случаи, когда "долгосрочность" превращается в «безвозвратность», но это, как правило, связано с соответствующей политикой страны - иммиграции, например, по привлечению ею высококвалифицированных специалистов из более бедных государств.

Что касается двух других довольно специфических видов: нелегальной иммиграции и вынужденной миграции, заметим, что особых сложностей в терминологическом обозначении первой из них нет, хотя есть огромные трудности в выявлении ее масштабов и разработке соответствующих методов в данном направлении. При этом нелегальная иммиграция имеет четко выраженный международный характер.

Вынужденная миграция может быть как международной, так и внутренней. К настоящему времени, несмотря на повышенное к ней в последние годы внимание, еще не сложилось однозначное ее понимание, определения тех категорий мигрантов, которые в нее включают. Основными из них являются "беженцы", "лица, ищущие убежища", "депортированные", "эвакуированные", "перемещенные лица", если речь идет о внутренних передвижениях (российский аналог - "вынужденные переселенцы") и др. Ниже некоторые из них

мы рассмотрим подробнее. Здесь же хотелось бы сделать несколько замечаний.

Первое, грубой ошибкой, на наш взгляд, является выделение среди вынужденных мигрантов так называемых "экономических беженцев", что искажает саму суть вынужденной миграции, которая заключается не просто в вынужденном или принудительном (насильственном) характере межпоселенных передвижений, а в их внезапности, отсутствии времени на принятие обдуманного, взвешенного решения о миграции и на ее подготовку, а также в отсутствии часто вообще каких либо возможностей влиять на саму процедуру этих передвижений.

Правда, среди вынужденных мигрантов есть одна категория, которая внешне не отвечает этим характеристикам. Речь идет о так называемых "лицах, ищущих убежище", которые обычно имеют и время, и возможности для обдуманного выезда за рубеж, например, в качестве туристов и лишь затем обращающихся к властям о предоставлении им статуса "беженцев", которое надо сказать, удовлетворяется сравнительно редко. И это как раз тот случай, который и подчеркивает условность классификации основных видов миграционного движения, в каком бы сочетании она не представлялась.

В анализе миграции важно выделить и такое понятие как «пространственная мобильность» (или подвижность), получившего в западной литературе «spatial mobility» широкое распространение, и которое по существу часто отождествляется с «территориальным движением». При этом совершенно правы те авторы, которые отмечают, что термины «мобильность» (в русском языке «подвижность») и «перемещение («передвижение») отнюдь не однозначны (2.152. С. 19 и др.). Поэтому трудно, например, согласиться, скажем, с таким определением, как «территориальная мобильность есть изменение рабочего места, сопровождаемое географическим перемещением» (2.145. С. 118).

Как трудно согласиться и с представлением о том, что «пространственная мобильность как социально-экономическая адаптация отражает отклик индивидов, домохозяйств, а нередко и целых сообществ на изменение социальных, экономических, экологических и политических условий»!, что «пространственная мобильность может рассматриваться в рамках обычного жизненного цикла или события, как часть опыта индивида в течение его жизни (4.103. С. 27).

«Мобильность, - пишет Дж. Кларк, - конечно, включает в себя все формы территориальных передвижений населения, но демографы большей частью занимаются изучением миграции, трудно определимого термина, которым обычно обозначают передвижение,

сопровождающееся сменой места жительства на определенный срок, обычно 1 год. Из этого следует, что демографы концентрируют свое внимание на наиболее постоянных передвижениях, уделяя меньше внимания циркуляции, которая включает в себя разнообразные временные передвижения, такие как (а) поездки на работу, школу, места развлечений, шоппинга или паломничества, которые не подразумевают смену места жительства; и (б) краткосрочные передвижения к месту получения высшего образования, проведения отпуска или военной службы, работы, сезонной или по контракту, что влечет за собой временное изменение места жительства. Такого рода явления вошли в сферу интереса других социальных наук, а именно антропологии, географии и социологии». (3.2.22. Р. 355).

Помимо не совсем верного определения самого понятия «мобильность», трудно согласиться, в последнем случае и с тем, что демографы «должны» больше внимания уделять, например, циркуляции. Ниже мы подробнее остановимся на предмете демографии, здесь же подчеркнем, что, на наш взгляд, более верным является определение пространственной мобильности через потенциальную способность к миграции, что отметил уже в 1973 г. М.В. Курман, когда писал, что слово «мобильность» означает скорее потенциальную способность или готовность индивида к действию, чем само действие (3.96. С. 99).

На это же обращает внимание Л.Л. Рыбаковский, который считает, что «определение же миграции как территориальной мобильности представляется неточным, и не только по терминологическим соображениям, но и по существу. Под миграцией населения следует понимать территориальное перемещение, а под мобильностью (подвижностью) - способность к миграции, то есть потенциальную миграционную активность» (2.152. С. 19).

Такое же понимание мы находим и у некоторых зарубежных авторов. Например, М. Парнвелл подчеркивает, что «под мобильностью может пониматься способность быть подвижным, которая позволяет людям перемещаться из одного места в другое, а также отсутствие всяких ограничений, не позволяющих совершать эти перемещения» (2.2.74. Р. 12).

Подводя первый итог нашему краткому понятийному анализу, заметим, что эволюция понятия «миграция населения» все более идет в направлении ее отождествления с понятием «миграционное движение», а сам термин «миграция» неизменно требует дополнительного определения для точного выражения той или иной ее категории.

Именно исходя из этого направления, на наш взгляд, термин «миграция» населения, под которой мы понимаем совокупность действий, связанных с территориальным передвижением, как на

стадии принятия решения о миграции, так и на стадии адаптации на новом месте или в новых условиях, с учетом циркулярных передвижений, приобрел в настоящее время универсальный обобщающий характер и в широком смысле отождествляется с понятием «миграционное движение», и именно в таком смысле, как уже было сказано выше, будет в дальнейшем употребляться в работе. В каждом же конкретном случае будет даваться то или иное словосочетание, уточняющее суть данного понятия. например, если речь идет о классическом. так называемом узком подходе, будет использоваться термин «безвозвратная миграция» или «переселение».

И еще одно принципиальное замечание связано с необходимостью четкого разделения международной и внутренней миграции, ибо, несмотря на общую основу и «простоту» деления, эти два типа миграционного движения зачастую определяются различными закономерностями, факторами и причинами, требуют совершенно разных подходов в области политики. Их отождествление, что особенно заметно в России, неправомерно, ведёт к неверному смещению приоритетов в миграционной политике, что, в частности, и явилось, на наш взгляд, одной из причин явного провала в проводимой в 90-е гг. в России миграционной политики.

Не случайно известный современный исследователь международной миграции А. Золберг, анализируя творчество Е. Равенштейна, подчеркивает, что главное упущение, которое тот допустил, заключается в его утверждении о том, что международная миграция развивается по тем же «законам», что и внутренняя миграция. «Результатом этого - пишет А. Золберг - явилось появление теоретической парадигмы, лишь отдаленно связанной с реальностью» (4.2.158. Р. 405.). Заметим, что в большей степени сторонниками данной парадигмы выступали и выступают географы. Именно географы с 1993 по 1998 гг. по существу определяли в России и концептуальные подходы к разработке миграционной политики, и ее практическое воплощение в жизнь. Ягельский, капитальный научный труд которого по географии населения занимает особое место в научном обосновании территориального движения населения, его типологизации, вместе с тем, подчеркивая, что «во многих работах по теории миграции отдельно рассматриваются внутренние и зарубежные миграции», считает, что «такое разделение не всегда обоснованно (2.216. С. 298). И в качестве примера такого «необоснованного» разделения приводит миграцию рабочей силы в странах ЕЭС, которая, с одной стороны, является международной, а с другой , как бы внутренней в рамках единого европейского пространства, государственные границы в котором становятся «прозрачными» для свободного передвижения граждан объединившихся в это пространство государств. Для того, чтобы

разобраться в данном феномене необходимо определить, собственно говоря, а что представляет из себя международная миграция, в чем ее принципиальные отличия от внутренней миграции, как она соотносится на новом рубеже научного знания с таким понятием как «внешняя» миграция, каковы современные подходы к ее классификации и т. п.

1.2. Основные понятия и проблемы классификации международной миграции населения

Говоря о многообразии определений миграции населения, необходимо подчеркнуть, что оно в большей степени касается международной миграции населения, обладающей не только более емким содержанием различных категорий, не только внутривостановыми особенностями их определения и учета, не только относительно слабой теоретической проработкой, но и рядом важных межгосударственных признаков (государственные границы и соответствующий государственный контроль за миграционными через них перемещениями, степенью открытости для внешнего мира, политикой на рынке труда, стремлением к интеграции или изоляции и др.).

1.2.1. Основные понятия и определения по международной миграции

Как ни странно, но отдельных, самостоятельных определений международной миграции мы почти не находим в миграционной литературе. Например, даже в такой капитальной работе Э.П. Плетнева как "Международная миграция рабочей силы", нет её специального определения, как нет и во многих других отечественных и зарубежных работах. Как правило, дается общее определение миграции (что мы подробно рассмотрели выше) и в лучшем случае говорится, что она подразделяется на внутреннюю и внешнюю (реже употребляется термин международная)*. В экономической же литературе, как правило, говорится лишь о международной миграции рабочей силы, которая рассматривается как один из факторов мирового производства, чуть лучше обстоит дело в социологических работах.

Но и те немногие определения, которые мы нашли, на наш взгляд, страдают в лучшем случае «узким» подходом, что уже не достаточно для понимания современных мировых миграционных потоков.

Вот, что, например, пишут Л.В. Смирнягин и Б.С. Хорев в ДЭС (6.22. С. 243): "международная миграция населения, внешняя или межгосударственная миграция есть перемещение людей через

* На последнем отождествлении ниже мы остановимся подробнее.

государственные границы, связанное главным образом с изменением их постоянного места жительства".

"Внешняя миграция, - отмечает Л.Л. Рыбаковский, - это переселение населения одной страны на территорию другой. Такое переселение в конечном счете сопровождается сменой гражданства" (3.94. С. 14).

Более точное, на наш взгляд, определение дает швейцарский ученый М. Бассанд: "Международные миграции представляют собой все изменения места проживания, обусловленные пересечением государственной границы" (2.2.8. Р. 65)

Таким образом, если принять многие подобные определения, из понятия "международная миграция населения" исключаются многие ее современные виды и категории, исчезают ее характерные признаки.

Международная миграция населения, по определению автора, представляет собой территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленным различными факторами (семейными, национальными, политическими и другими), или с пребыванием в стране-въезда, имеющем долгосрочный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер, а также с циркулярными поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное». Главными отличительными признаками международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией являются государственная граница, ее пересечение и соответствующий государственный контроль, как за фактом самого передвижения через границу (и в стране выезда, и особенно в стране-въезда), так и за последующим пребыванием в стране-въезда, особенно в связи с трудоустройством и поступлением на учёбу или стажировку.

Значение такого определяющего признака как граница, исходя из гравитационного подхода, базирующегося на известных миграционных моделях Стоуффера (1940 г.) и Зипфа (1946 г.) можно наглядно представить на рис.1.

Как видно из рис.1, несмотря на равное действие гравитационных сил (при условии, что другие силы в виде институциональных барьеров и т. п. отсутствуют), фактор границы, наблюдаемый в случае (b), резко ограничивает реальную миграцию.

Еще более она ограничивается при ужесточении иммиграционной политики, что может быть обусловлено как экономическими (например, защита национального рынка труда), так и политическими, национальными и другими соображениями.

Вставка 1.

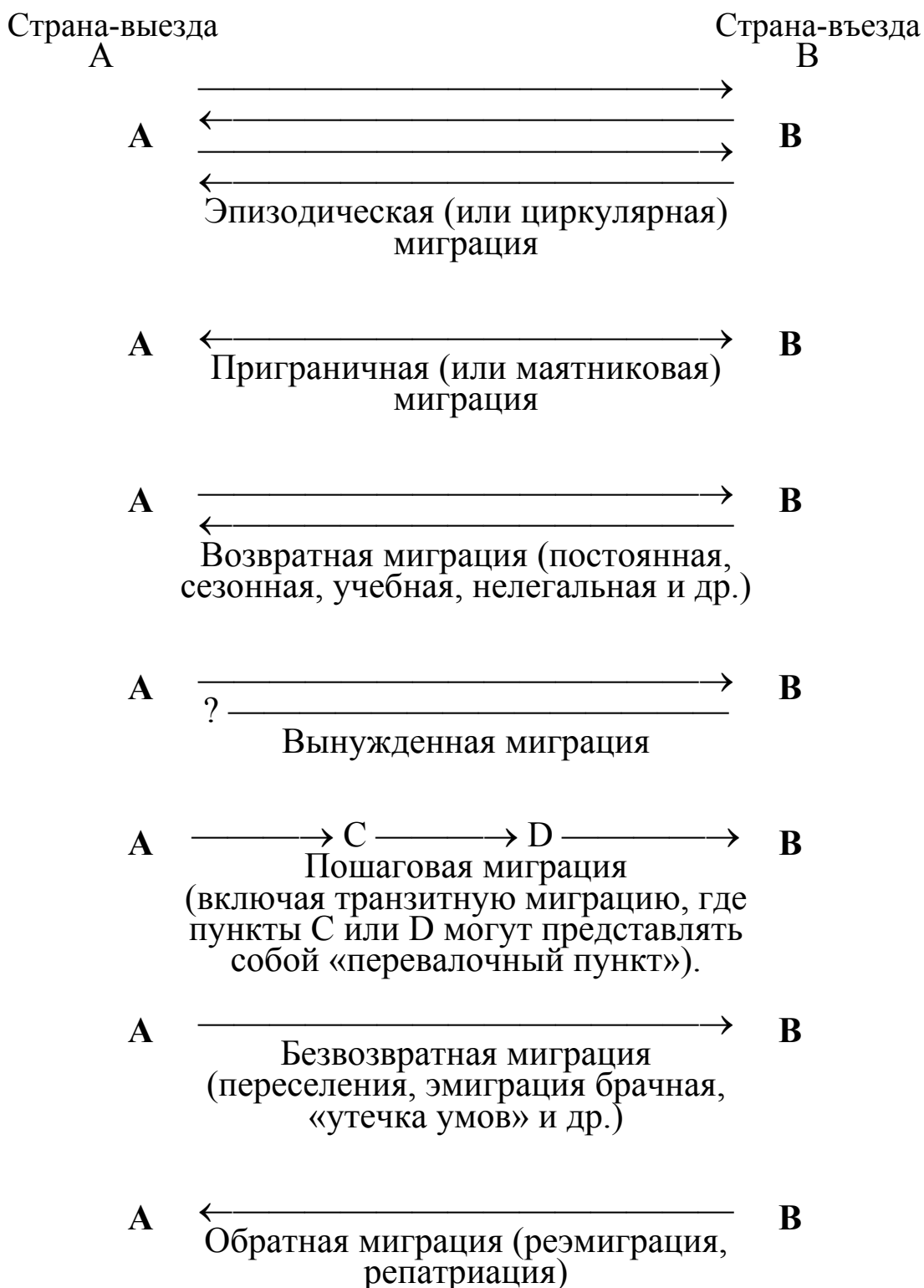
Соотношение масштабов отдельных типов территориального движения можно проследить на примере США, для которых в полной мере все они характерны и которые по своим параметрам могут быть сопоставимы при определенных современных условиях с Россией.

За 5 лет (1975 - 1980 гг.) в территориальном движении в США участвовали в общей сложности чуть более 297 млн. человек! Из них: 202 млн. приходится на внутрипоселенные передвижения, то есть почти 68% от всех передвижений. 91 млн. человек составили внутренние межпоселенные передвижения, или около 31%. И, наконец, только около 4 млн. пришлось на иммиграцию, иными словами чуть более 1% (2.2.74, Р.2), Казалось бы лишь 1% и приходится на международную миграцию (правда, американская статистика с конца 50-х годов практически отказалась от учета эмигрантов, а таковых по оценкам американских экспертов (6.64, С.7), ежегодно насчитывается около 150-170 тыс. человек), и тем не менее именно этот 1% играет ведущую роль во многих областях американской жизни, именно к этой группе мигрантов приковывается пристальное внимание государства и в отношении них осуществляется жесткий иммиграционный контроль, проводится целенаправленная миграционная политика, создана специальная миграционная служба - СИН (Служба иммиграции и натурализации).

Данное расширенное определение международной миграции населения, на наш взгляд, более полно и точнее отвечает реалиям современного развития, вписываясь в общую «собирательную» конструкцию миграционного движения, которую мы подробно рассмотрели выше, включая в себя не только все основные виды этого движения, но и многие специфические категории мигрантов, не присущие внутренней миграции, которые нашли, в частности, отражение в разработанной классификации, представленной на схеме 2. Более того, именно международная миграция населения, хотя и уступающая по своим масштабам внутренней миграции (см. вставку 1), будет, на наш взгляд, определять будущее развитие миграционного движения, как по миру в целом (несмотря на нулевой баланс), так и в отдельных регионах и странах, оказывая на многие из них огромное социально-экономическое и демографическое воздействие, на чем мы еще в следующих главах подробнее остановимся.

А пока вернемся к феномену «прозрачных границ», на который обратили внимание, когда говорили о необходимости четкого разграничения международной и внутренней миграции населения, учитывая, что с ним связано еще одно устоявшееся терминологическое несоответствие существу процесса. Речь идет о равнозначном использовании таких терминов, как «международная миграция» и «внешняя миграция», хотя мы все больше приходим к выводу о необходимости их разграничения.

Схема 2. Классификация основных видов и форм международной миграции населения.

Появление так называемых «прозрачных границ»* в рамках ЕЭС, североамериканского союза НАФТА, ближневосточного содружества, СНГ (на территории б. СССР) и др., ставит вопрос о необходимости подразделения двух понятий, рассматриваемых ранее как синонимы: международная миграция и внешняя миграция. Хотя сам вопрос подспудно был поставлен значительно раньше, в первую очередь, среди социологов, отмечающих, что "в социологии иногда внешними считаются миграции между различными субъектами Федерации", а "в этносоциологии в качестве внешних могут рассматриваться миграции за пределы территории компактного расселения данного этноса, независимо от того, пересекает он при этом...государственные границы или нет" (2.10. С. 87.).

Еще более интересный шаг в этом направлении, непосредственно уже связанный с понятием "прозрачные границы", был сделан в диссертационном исследовании А. Магомедовой, которая на примере миграций между Россией и странами ближнего зарубежья за длительный исторический период времени показала, как менялся тип этих миграций, принимая то "внутренний", то "международный характер, оставаясь при этом неизменно "внешней" по отношению к России (7.22.).

В частности, такой шаг позволил ей проследить и более точно обосновать динамику миграционных потоков между Россией и бывшими союзными республиками, миграционные связи между которыми будучи и в прошлом «внешними», одновременно приобрели международный характер в 90-е годы после распада СССР и образования на его территории отдельных самостоятельных государств.

Таким образом можно сказать, что "внешняя" миграция представляет собой некий промежуточный тип, который при определенных условиях может принять или внутренний, или международный характер, а может выступать и самостоятельно, отражая, например, этническую миграцию.

При этом говоря о внешней миграции в связи с "прозрачными границами", надо подчеркнуть, что в отличие от международной миграции она утрачивает такой важный признак как государственный контроль за передвижением через национальные границы граждан стран, входящих в соответствующий союз, а в ряде случаев и граждан «третьих» стран, получивших визу одного из государств Союза (например, шенгенская виза даёт возможность свободного пересечения государственных границ всех государств, подписавших

* Термин, зародившийся в России в связи с распадом СССР и появлением «ближнего зарубежья», хотя само явление берёт начало значительно раньше, а свое классическое воплощение получает в рамках Европейского Экономического Сообщества в 90-е гг. с вступлением в силу Шенгенского соглашения..

Шенгенское соглашение). Отсюда и "удивление" Ягельского, писавшего о миграции рабочей силы в рамках ЕЭС, казавшейся одновременно международной по существу и внутренней по форме, и таким образом не нуждавшейся в разделении, хотя по сути речь шла уже о третьем типе миграции населения - внешней миграции.

И хотя сторонников выделения "внешней миграции" в самостоятельную отдельную категорию среди специалистов по миграции пока очень мало, автор считает, что жизнь постоянно ставит новые вопросы, ответы на которые не всегда можно получить, исходя из прежних научных представлений о том или ином явлении. Требуются новые научные подходы, ломающие зачастую крепко устоявшиеся стереотипы. Выделение внешней миграции как раз и является таким шагом, и это не игра в дефиниции, в которой иногда можно договориться, а стремление к нахождению научной истины, объясняющей новые явления.

Особенности современной классификации этих и многих других многочисленных понятий международной миграции населения: эмигрант - иммигрант, иностранное население - лица, родившиеся за рубежом, трудящиеся-мигранты - мигранты-иждивенцы, добровольная миграция - вынужденная миграция, беженцы - вынужденные переселенцы, лица, ищущие убежище - экологические беженцы, утечка умов - интеллектуальная миграция, мигранты-сезонники - рабочие-фронтальеры, кочевники - паломники и многие другие, определение каждого из которых дано в терминологическом словаре, о котором мы уже говорили, мы рассмотрим чуть ниже.

Не повторяя эти определения, вместе с тем подчеркнем, что, к сожалению, до сих пор по многим из них нет единого мнения, ни на мировом, ни даже на страновом уровнях.

Например, в 1980г. Высший комитет по народонаселению Франции опубликовал доклад о перспективах развития иностранного населения в стране вплоть до 2015 г., в третьей части которого использовал не менее 10 терминов, обозначающих эту категорию: мигранты, иммигранты, иностранцы, иммиграционное население и т. п. (4.2.23, Р.109-110). Другими словами, даже по ключевым категориям международных мигрантов нет единого понимания, причем и там, где статистический учет населения поставлен в целом хорошо. А ведь использование, скажем, таких терминов, как "иностранное население" и "иммигранты" для характеристики международной миграции может иметь совершенно разные выводы, например, о ее увеличении или уменьшении. Ведь численность иностранного населения может изменяться не только в результате миграции, но и за счет естественного прироста, и за счет натурализации. В той же Франции по переписи 1982 г. в стране проживало 3680 тыс. иностранцев, из них 795 тыс. - алжирцы, и

6001 тыс. лиц, родившихся за границей, из них 1439 тыс. родившихся в Алжире. К какой же категории отнести разницу в 640 тыс. человек? (5.2.57., Р. 206).

Не случайно в ряде стран (США, Австралия и др.) для характеристики итоговой численности иммигрантов на какую-либо дату используется не категория «иностранный населенный пункт», а «лица, родившиеся за границей».

Нет единства в определении и таких основополагающих понятий международной миграции населения, как "мигрант", "эмигрант", "иммигрант". Вместе с тем, уже в конце прошлого века во французских толковых словарях появляется термин "мигрант", обозначающий "гражданина одного государства, переехавшего в другое государство" (1.2.9.), то есть изначально это понятие связывалось с международной миграцией. В настоящее время в это понятие, как правило, включают лиц, совершающих любое межпоселенное передвижение как внутреннего, так и международного характера.

Что касается понятий "эмигрант" и "иммигрант", то они хотя и ассоциируются исключительно с международной миграцией. Но критерии их определения в разных странах остаются очень различными. Например, в Германии иммигрантами считаются "лица, которые пересекают границу с намерением устроиться в стране", в Японии - "национальные граждане и иностранцы, которые приезжают из-за границы", в России - "лица, въезжающие в страну на срок более 6 месяцев", в США - "лица, въезжающие в страну безвозвратно, с целью постоянного в ней проживания с последующим получением американского гражданства" и т. д. и т. п. Большое исследование ООН середины 70-х годов по проблемам унификации понятий "иммигрант" и "эмигрант" и выделения основных национальных критериев их определения, выявило, в частности, 7 таких критериев: три, базирующиеся на продолжительности пребывания в стране-въезда, остальные - на целях въезда (6.2.8, Р. 70-78).

При этом, как было отмечено еще в 1966 г. на Европейской демографической конференции в Страсбурге, уделившей большое внимание международной миграции, многие государства более заинтересованы в сведениях о вновь прибывающих к ним жить и работать, чем в учете тех, кто уезжает из страны. В отдельных же странах вообще не определяют данную категорию мигрантов, хотя из тех же США ежегодно выезжают более 100 тыс. человек.

Не случайно в современных классификациях основных категорий международных мигрантов, к рассмотрению которых мы сейчас перейдем, такие категории как "иммигранты" и "эмигранты" практически отсутствуют. На наш взгляд, под ними целесообразно понимать только тех мигрантов, кто въезжает в другую страну

(выезжает из страны) на безвозвратной основе и в дальнейшем в работе, употребляя эти термины, мы будем руководствоваться именно этим критерием. Последнее способно не только упорядочить мировую статистику по международной миграции, но и помочь более четко классифицировать ее отдельные виды.

Хуже дело обстоит в России, где «игра» в термины и отсутствие полнокровного статистического учета приняли особый размах, что явно не способствует пониманию современной международной миграции и выработке соответствующей миграционной политики. Например, по официальным данным УВИР РФ - в 1998 г. в России проживало 13990 человек взрослого иностранного населения, 1956 детей и 2773 лица без гражданства, то есть всего около 20 тыс. человек или 0,01% от всего населения России! Трудно поверить, исходя, в частности, из определения «иностранное население», данное в словаре, что в такой огромной стране, как Россия, открытой в настоящее время для всего мира, проживает всего 20 тыс. иностранного населения. С другой стороны, в материалах МОТ 1994 г., базирующихся на официальных российских источниках, иностранное население в России составило более 27 млн. человек (см. табл.2 приложения), то есть все нерусское население страны было зачислено в "иностранцы"! Что это, дефекты статистического учета или разное понимание категории «иностранное население»? И проблема уже не в научном споре о терминах, это проблема реальной государственной политики в отношении иностранных граждан, все больше приезжающих в Россию с разными целями и на разный срок, это может быть и серьезной проблемой национальной политики, требующей очень осторожного обращения теми или иными терминами.

Столь «мрачная» картина конечно не означает, что ничего не наработано в научном плане, что ничего не делается на государственном и международном уровнях. Одна из целей «сгущения красок» состоит лишь в желании показать, насколько многообразна международная миграция населения, насколько трудно даются шаги по унификации ее показателей и сколько еще предстоит работы для улучшения положения в этой области, в том числе и со стороны государства, а не только ученых.

1.2.2. Особенности современной классификации основных групп и категорий международной миграции населения.

Попытки по унификации основных категорий международной миграции и их классификации начинают предприниматься уже с конца прошлого века. В 1891 г. в Вене состоялся под эгидой Института по международной статистике первый международный конгресс, который принял рекомендации по разработке основных

понятий по международной миграции. В 1932 г. по инициативе Международного бюро труда состоялась международная конференция по проблемам статистики международной миграции, на которой, в частности, было принято решение о том, что все передвижения сроком более 1 года считать «постоянной миграцией», менее одного года относить к «внутренней миграции».

Исследования в данной области получают особый импульс после второй мировой войны, что было обусловлено не только возросшими масштабами межгосударственных передвижений населения, но и подключением к этим исследованиям, помимо МОТ, многих других международных организаций и, прежде всего, Международной организации по миграции (МОМ), ООН, в рамках которой были сформированы специальные подразделения по народонаселению и делам беженцев (ЮНФПА УВКБ и др.), ОЭСР, Мирового банка, Международной организации по туризму и др.

Так, уже в 1951 г. под эгидой ООН принимается Конвенция по беженцам, в которой дается определение самого понятия "беженец", но действие которой распространялось только на европейцев, ставших вынужденными мигрантами в результате 2-й мировой войны. В 1967г. эта Конвенция дополняется специальным Протоколом ООН, несколько расширяющим ее действие.

Помимо названных выше документов, существует еще более 30 других международных соглашений по беженцам. В частности, хотелось бы обратить внимание на Конвенцию Организации африканского единства от 1969 г., в которой термин «беженец» получил более емкое определение: «Термин «беженец» распространяется также на любое лицо, которое в результате внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок..., вынуждено покинуть свое обычное местожительство», Такое расширенное определение статуса «беженца», надо сказать, нашло широкое распространение, становится по сути нормой международного права.

Вместе с тем, одна из острых проблем, связанных с беженцами, как и с рядом других категорий вынужденной миграции (экологические беженцы, перемещенные лица, "высланные", лица, ищущие убежища и др.), состоит в том, что, помимо международных документов, определяющих их статус, во многих государствах существуют и свои законодательные акты, которые вносят дополнительные критерии определения тех или иных категорий вынужденной миграции.

Но, что четко зафиксировано в большинстве из них и с чем согласны большинство специалистов в области международной миграции, так это то, что «люди, которые хотят покинуть свою страну, чтобы повысить жизненный уровень или найти лучшую

работу, не могут претендовать на статус беженца» (3.37, С.37-38). Другими словами, включение в число вынужденных мигрантов, как отмечалось выше, так называемых "экономических беженцев", как это имеет место во многих программных российских документах по миграции, включая последний проект концепции миграционной политики (июль 1999г.), является грубой ошибкой, говорит о непонимании таких видов миграционного движения как "вынужденная" и "добровольная" миграция.

И хотя различие между этими видами международной миграции провести не всегда просто, тем не менее можно назвать некоторые их характерные особенности, позволяющие это сделать.

Например, перемещение беженцев, как правило, происходит внезапно и в условиях, представляющих угрозу для их жизни. Более того, такое перемещение обычно сопряжено с утратой средств к существованию и общественного положения. «Добровольные» же мигранты обычно имеют время для того, чтобы обдумать свое переселение, могут даже рассчитывать на помощь государства, если речь идет о трудовой миграции, а главное, с самого начала у них есть возможность улучшить свое социально-экономическое положение. Беженцы спешно покидают свои дома, но район или страна их приема чаще всего неизвестны. «Добровольные» мигранты заранее выбирают желательный пункт вселения, как правило, тот, где уже поселились их знакомые и родные, где имеется спрос на их труд, где они смогут повысить свой образовательный или профессиональный уровень, улучшить свое экономическое положение.

Иными словами, можно констатировать, что для беженцев «выталкивающие факторы» намного важнее, чем «привлекающие факторы», для них важнее сохранить жизнь вообще, чем ее улучшить. И это не просто теоретический вопрос, он непосредственно связан с проблемой их выделения из других групп мигрантов.

Несколько сложнее стоит вопрос о выделении такой категории вынужденной миграции, как «экологические беженцы», которые с юридической точки зрения не признаются беженцами, поскольку не являются жертвами преследования. И тем не менее сам термин с начала 90-х гг. получает всё большее признание (4.2.122) и по ряду оценок, высказанных, например, на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), численность экологических беженцев в 90-е гг. превысила численность «классических» беженцев, определяемых Конвенцией 1951 г. и Протоколом 1967 г. (3.52, С. 32).

Не менее просто обстоит дело и с такими определяющими видами экономической миграции как "сезонная миграция" и "маятниковая миграция", как, собственно, и с таким базовыми понятиями, как "трудоустроенный-мигрант", «трудовая миграция».

Несмотря на то, что уже на 32-й сессии МОТ (1949г.) была принята Конвенция о трудящихся-мигрантах, определяющая этот термин, как "лицо, которое эмигрирует из одной страны в другую не за собственный счет с целью найма, и касающегося любого, в официальном порядке допущенного в страну в качестве трудящегося-мигранта" (2.134. С. 28), до сих пор, например, рабочие-фронтальеры не включаются во многих официальных и научных источниках в международную миграцию рабочей силы и соответственно, не входят в категорию "трудящиеся-мигранты", что, на наш взгляд, совершенно неверно.

Как неверно и отождествление их с мигрантами - челночниками, регулярно пересекающих государственную границу с целью купли - продажи тех или иных товаров и извлечения соответствующей прибыли на разнице в цене, являясь экономическими мигрантами. Их в то же время нельзя включать в трудовую миграцию, как это делается в ряде публикаций, в которых, помимо смешивания маятниковой и челночной миграции, к трудовой миграции «условно» относят «бизнес - миграцию», «учебную миграцию» и «туристическую миграцию» в форме челночной (3.82. С. 92. - 93.). Трудовая миграция, на наш взгляд, это миграция, это миграция, связанная с пересечением государственной границы с целью «продажи своего труда», то есть трудоустройства и работы на том или ином предприятии и получения за это соответствующего вознаграждения - заработной платы. Собственно так она и рассматривается в последних классификациях ООН по международной миграции, одна из которых приведена в конце данного параграфа.

Заметим, что не только рабочие-фронтальеры или приграничные рабочие исключаются из международной миграции, и, соответственно, из статистики, но и многие другие категории международных мигрантов, о чем чуть ниже мы скажем подробнее.

Иностранцы		Граждане страны	
Прибывающие	Выбывающие	Прибывающие	Выбывающие
1. Приграничные рабочие.	Приграничные рабочие.	Приграничные рабочие.	Приграничные рабочие.
2. Транзитные пассажиры.	Транзитные пассажиры-иностранцы.	Транзитные пассажиры.	Транзитные пассажиры.
3. Экскурсанты.	Экскурсанты.	Экскурсанты.	Экскурсанты.
4. Туристы.	Туристы.	Туристы.	Туристы.
5. Бизнесмены, прибывающие с деловыми визитами.	Бизнесмены, выезжающие по завершении деловых визитов.	Граждане, возвращающиеся из деловых командировок.	Граждане, выезжающие в деловые командировки.
6. Дипломатические сотрудники и сотрудники консульств (включая членов их семей и прислугу).	Дипломатические сотрудники и сотрудники консульств (включая членов их семей и прислугу).	Возвращающиеся сотрудники дипломатических и консульских миссий (включая членов их семей и прислугу).	Выезжающие на работу сотрудники дипломатических и консульских миссий (включая членов их семей и прислугу).
7. Военнослужащие (включая членов их семей).	Военнослужащие (включая членов их семей).	Возвращающиеся военнослужащие (включая членов их семей).	Направляющиеся на службу за границу военнослужащие (включая членов их семей).
8. Кочевники.	Кочевники.	Кочевники.	Кочевники.
9. Прибывающие на учёбу в качестве студентов (включая членов их семей, если имеется разрешение).	Выезжающие иностранные студенты (включая членов их семей).	Возвращающиеся с учёбы из-за границы (включая членов их семей).	Выезжающие на учёбу за границу (включая членов их семей).
10. Прибывающие в качестве стажёров (включая членов их семей, если имеется соответствующее разрешение).	Выезжающие стажёры (включая членов их семей).	Возвращающиеся со стажировки из-за границы (включая членов их семей).	Выезжающие на стажировку за границу (включая членов их семей).
11. Трудящиеся мигранты (включая членов их семей, если имеется соответствующее разрешение).	Трудящиеся мигранты (включая членов их семей).	Возвращающиеся после работы за границей (включая членов их семей).	Выезжающие на работу за границу (включая членов их семей).

12. Предприниматели, имеющие право на свободное передвижение.	Предприниматели, имеющие право на свободное передвижение	Предприниматели.	Предприниматели.
13. Лица, имеющие право на жительство в стране без ограничения права пребывания.	Лица, проживавшие в стране постоянно.	Реэмигранты.	Эмигранты.
14. Въезжающие с целью создания или воссоединения семьи.	Пребывавшие в стране с целью создания или воссоединения семьи.	Возвращающиеся после выезда с целью создания или воссоединения семьи.	Выезжающие с целью создания семьи или объединения с ближайшими родственниками за границей.
15. Беженцы.	Беженцы.	Возвращающиеся беженцы.	Граждане, выезжающие в поисках убежища.
16. Лица, ищущие убежище.	Лица, ищущие убежище, которым было отказано в статусе "беженца".	Лица, искавшие убежища.	Граждане, выезжающие в поисках убежища.
17. Иностранцы, чей въезд не санкционирован.	Депортированные.	Депортированные из других стран.	Граждане, выезжающие без надлежащих разрешений.

Источник: Eurostat, 1994.

Одна из первых классификаций основных групп международной миграции населения была представлена в разработанных Комиссией ООН по населению и статистике "Рекомендациях относительно улучшения статистики международных миграций", принятых в апреле 1953 г. Экономическим и Социальным Советом ООН (6.2.7, P.99). Эта классификация включала 8 групп: межконтинентальная и внутриконтинентальная эмиграция лиц данной национальности, затем такие же направления иммиграции, далее те же сведения об иностранцах. Надо сказать, что подобный принцип разделения на "своих" и "чужих" тех или иных категорий международных мигрантов присущ и всем последующим классификациям ООН.

В 1972г. в рамках ООН была предпринята первая ревизия всех предыдущих рекомендаций в области международной миграции и, в частности, было обращено внимание на необходимость более четкого определения таких категорий как "иммигранты" и "эмигранты". И как результат этой ревизии стало обобщающее исследование национальных подходов к определению этих категорий, опубликованное в 1978г. (краткую выдержку из обобщающей таблицы этого исследования см. табл.17 приложения).

Значительно более полную классификацию лиц, пересекающих государственную границу, рассматривающихся, правда, не как международные мигранты, а как некие "путешествующие" (travellers) мы находим в статистическом ежегоднике Международной организации по туризму за 1977г., которую мы полностью привели на схеме 3, учитывая, что большинство из представленных в ней категорий в полной мере могут рассматриваться как международные мигранты, хотя и не все из них включаются в статистику по международной миграции.

Рассматривая отдельные категории мигрантов, представленных на схеме 3, заметим, что, например, левый блок представляет собой не что иное, как эпизодическую миграцию, которая проходит по туристической статистике. Самый нижний блок включает в себя тех, кого традиционно относят к международным мигрантам (иммигранты и беженцы), и тех, кого исключают из их числа (приграничные рабочие, дипломаты, кочевники).

По существу, за прошедшие 20 лет картина практически не изменилась, что наглядно видно из Вставки 2, включающей в себя 17 категорий мигрантов, подразделяемых на 5 групп: группа А, объединяющая 1 и 2 категории, не относится специалистами Eurostat, к международной миграции; группа В (3-5 категории), относится к международной туристической миграции; группа С (6-8 категории), традиционно исключается из статистики по международной миграции; группа D (9-15 категории), непосредственно учитываемая статистикой по международной миграции; группа Е, 16-17 категории которой обычно относятся к международной миграции, но статус которых часто представляется неопределенным.

Наибольшие сомнения и возражения вызывает группа А, совершенно неверно, на наш взгляд, исключаемая из международной миграции.

К настоящему времени разработаны и другие классификации по международной миграции, среди которых целесообразно выделить последние разработки ООН в этой области, которые, хотя и сохраняют, на наш взгляд, определенные упущения, тем не менее

представляют интерес с точки зрения полноты охвата непосредственно иммигрантов (5.16(3)).

I. Иностранцы, которым разрешено пребывание в стране с целью получения образования или профессионального обучения:

а) **Студенты-иностранцы:** лица, которым разрешено пребывание в другой стране, с целью обучения по определенной программе. В некоторых странах, иностранным студентам разрешается работать при определенных условиях.

б) **Иностранцы, приехавшие с целью профобучения:** лица, которым разрешено пребывание в стране, не являющейся их родиной, с целью приобретения профессионального опыта в процессе обучения без отрыва от работы. Иностранцы, приехавшие с этой целью, поэтому могут работать только в определенных организациях, осуществляющих профобучение, и их пребывание в стране ограничено.

с) **Родственники:** прямые родственники (обычно это супруг и дети) иностранных студентов, которым разрешено пребывание в стране.

II. Иностранцы, которым разрешено пребывание в стране с целью работы:

а) **Трудящиеся-мигранты:** лица, которым разрешено пребывание в стране, не являющейся их родиной, с четко определенной целью осуществления трудовой деятельности, которая оплачивается в стране пребывания. Существует достаточно много различных категорий трудящихся-мигрантов, некоторые из которых рассматриваются ниже:

1. **Трудящиеся-мигранты, связанные с выполнением определенного проекта:** лица, которым разрешено пребывание в государстве с целью занятости только в течение определенного периода работы над проектом, который выполняется в этой стране нанимателем работника-мигранта. Наниматель или лицо, являющееся посредником, должен гарантировать, что мигранты, приехавшие для выполнения проекта уедут из страны, как только проект будет завершен.

2. **Трудящиеся-мигранты, работающие по контракту:** лица, работающие в стране, не являющейся их родиной, по контракту, в котором указаны сроки, ограничивающие их пребывание и перечислены работы, которые может выполнить мигрант. Данной категории не разрешается менять работу и предполагается, что они покинут страну по истечении срока действия контракта, не зависимо от того, продолжается ли работа, которую они выполняют, или нет.

3. Временные трудящиеся-мигранты: лица, которым разрешено пребывание в стране, не являющейся их родиной, в течение ограниченного периода для определенных занятий или выполнения определенной работы. Временные работники-мигранты могут менять нанимателя и продлевать разрешения на работу без выезда из страны пребывания.

б) Родственники: Непосредственные родственники (обычно супруги и дети-иждивенцы) трудящихся-мигрантов, которым разрешено сопровождать их.

III. Мигранты, прибывшие с целью воссоединения или создания семьи: иностранцы, которым разрешено пребывание в стране, поскольку они являются непосредственными родственниками или собираются вступить в брак с гражданами или другими иностранцами, уже живущими в стране пребывания.

IV. Иммигранты (или мигранты -поселенцы): иностранцы, которым дано разрешение на пребывание в стране-въезда на долгосрочной или безвозвратной основе и которые не подлежат практически никаким ограничениям в отношении осуществления экономической деятельности и выбора места жительства.

а) Мигранты, прибывшие по семейным связям: иностранцы, выехавшие на долгосрочное поселение на основе семейных связей, которые у них имеются с гражданами или иностранными жителями страны въезда.

б) Этнические мигранты: иностранцы, которым разрешен въезд в страну, являющейся их исторической родиной, в силу их национальной или этнической принадлежности к ней (например, евреев в Израиль, немцев в Германию), которым предоставлено право на долгосрочное проживание стране - въезда и которые, имея право на гражданство в этой стране, становятся ее гражданами в течение короткого периода после допуска в страну.

в) Мигранты с правом свободного устройства: иностранцы, которые имеют право въезда, пребывания и работы на территории государства, не являющегося их родиной, в результате договора или соглашения, заключенного между государством, гражданами которого они являются, и государством, в котором они проживают.

д) Мигранты - пенсионеры: лица пенсионного возраста, которым разрешено пребывание на территории государства, не являющегося их родиной, при условии, что они не станут статьей расхода для этого государства. Их супругам обычно разрешается сопровождать их.

V. Иностранцы, которым разрешено пребывание в стране по гуманитарным причинам:

а) **Беженцы:** лица, которым обычно предоставляется бессрочное разрешение на пребывание в стране убежища.

б) **Ищущие убежища:** лица, которые заполнили заявку на предоставление убежища в стране, не являющейся их родиной. Они остаются в статусе ищущих убежища, пока их заявка не будет рассмотрена и утверждена.

с) **Иностранцы, которым предоставлен статус временной защиты:** лица, находящиеся вне пределов страны своей национальности и которые не могут вернуться в эту страну, не подвергая свою жизнь опасности. Статус временной защиты предоставляемый им страной, в которой они находятся, позволяет им оставаться в ней в течение ограниченного, хотя часто не оговоренного периода времени (до тех пор пока возвращение в их страну будет рассматриваться как опасным для их жизни).

д) **Лица, которым разрешено пребывание по гуманитарным соображениям:** лица, которые находятся вне пределов страны своей национальности и в ситуациях, похожих на положение беженцев, поскольку они не могут воспользоваться защитой своей собственной страны и поэтому нуждаются в защите государства, в котором они находятся. Иногда такие лица характеризуются как беженцы типа «b», поскольку они не полностью отвечают критериям Конвенции 1951 года. Обычно отношение к ним то же, что и к полным беженцам по критериям Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г.

Как нетрудно заметить, многие категории современных международных мигрантов отсутствуют в данной классификации, что, впрочем, характерно и для других подобных классификаций ООН.

На наш взгляд, исходя из классификации миграционного движения (см. схемы 1 и 2), а также из современного понятийного аппарата по международной миграции, значимости тех или иных её категорий, современная картина основных групп и категорий международной миграции должна учитывать все её основные виды, другими словами отвечать расширительному её определению, что мы и попытались отразить в табл. 1.1.

Таблица 1.1.

**Классификация основных укрупнённых групп
международных мигрантов**

Прибывающие	Выбывающие
1. Иммигранты (безвозвратные мигранты)	Эмигранты (безвозвратные мигранты)
2. Постоянные (долгосрочные) мигранты: 2.1. трудящиеся-мигранты. 2.2. студенты, стажёры. 2.3. иждивенцы и др.	Постоянные (или долгосрочные) мигранты трудящиеся мигранты; студенты, стажёры; иждивенцы и др.
3. Мигранты-сезонники.	Мигранты-сезонники.
4. Приграничные рабочие.	Приграничные рабочие.
5. Циркулярные мигранты 5.1. «бизнес» мигранты. 5.2. «челночные» мигранты и др.	Циркулярные мигранты «бизнес» мигранты «челночные» мигранты и др.
6. Кочевники, паломники.	Кочевники, паломники.
7. Нелегальные иммигранты а) прибывающие легально б) прибывающие нелегально.	Нелегальные эмигранты.
8. Вынужденные мигранты 8.1. беженцы, 8.2. лица, ищущие убежище, 8.3. «гуманитарные» мигранты и др.	Вынужденные мигранты
9. Туристы, экскурсанты.	Туристы, экскурсанты
10. Дипломаты и др. подобные правительственные чиновники, включая военных.	Дипломаты и др. подобные правительственные чиновники, включая военных.

1.3. Некоторые современные особенности статистики и учета международной миграции населения.

Учет миграции населения до сих пор остается более трудным и сложным по сравнению с учетом естественного движения населения. В соответствии с источниками данных о миграции выделяют две группы методов учета миграции. Первая группа основывается на прямых методах учета, опирающихся на текущую регистрацию миграционных процессов. Суть методов текущей регистрации заключается в непосредственной регистрации каждого отдельного случая передвижения как в месте выезда мигрантов, так и в месте прибытия. Однако, несмотря на прямой учет миграционных процессов, его достоверность и своевременность не столь презентативны по сравнению с регистрацией актов естественного движения населения.

Поэтому определение, например, основного показателя миграционного движения - сальдо миграции (чистая миграция, нетто-миграция) прямым методом как разницу между прибывшими (иммигрантами) и выбывшими (эмигрантами) не всегда представляется возможным.

В этом случае, или когда вообще отсутствуют данные о числе прибывших и выбывших за определенные периоды времени для той или иной страны, используют косвенные методы, которые получили широкое распространение и которые в большинстве случаев носят расчетный характер и опираются на материалы переписей населения и выборочных обследований. Например, один из них основывается на регистрации при проведении переписи населения места рождения каждого лица. Путем сопоставления данных о месте рождения и месте проживания можно определить показатель численности неместных уроженцев, который косвенно характеризует сальдо миграции.

Другим косвенным методом определения чистой миграции является разработанный Дж. Дюрандом метод анализа компонентов (5.30. С. 337-339), упрощенную модель которого можно представить в следующем виде:

$$M = {}_1P_x - {}_1E_x$$

Где M - чистая миграция; ${}_1E_x$ - численность населения в возрасте x , ожидаемая при последующей переписи без миграции, ${}_1E_x = S({}_0P_x)$; ${}_0P_x$ - численность населения в возрасте x при предыдущей переписи населения; S - коэффициент дожития, получаемый из таблиц смертности, $S = L_x / L_{x-n}$, где n - число лет между переписями.

Однако наибольшее распространение получил другой косвенный метод определения сальдо миграции, базирующийся на балансовом уравнении динамики численности населения, которое может строиться двумя способами: а) методом внутригодового оборота и б) методом межпереписного оборота.

$$а) S_k = S_n + (N - M) + (V^+ - V^-) \text{ или } S_k = S_n + E_{np} + V_{np}$$

где S_n - численность населения на начало года; S_k - численность населения на конец года; N - число родившихся за год; M - число умерших за год; E_{np} - естественный прирост за год; V^+ - число прибывших в данный район за год; V^- - число выбывших из этого района за год; V_{np} - сальдо миграции.

Преобразовав последнее уравнение, мы можем получить необходимое сальдо миграции:

$$V_{np} = (S_k - S_n) - E_{np}, \text{ или } V_{np} = S_{np} - E_{np}$$

где S_{np} - общий прирост населения.

$$б) S_k = S_n + (\sum N_i - \sum M_i) + (\sum V_i^+ - \sum V_i^-)$$

где i - межпереписной период.

Используя последнее уравнение для определения сальдо миграции в России за межпереписной период с 1979 по 1989г., мы получили следующие результаты:

$$V_{np} = 9835 \text{ тыс.} - 8060 \text{ тыс.} = 1775 \text{ тыс.}$$

Таким образом, мы видим, что в отличие от предыдущих десятилетий, когда в результате миграции Россия теряла свое население (за 1970-1980гг., например, сальдо миграции было отрицательным и составило 274 тыс. человек), в 80-е гг. число прибывших было почти на 1,8 млн. больше числа выбывших из нее, то есть уже в эти годы имела место тенденция выезда русскоязычного населения из бывших союзных республик.

Заметим, что для определения масштабов отдельных категорий международных мигрантов косвенные методы играют решающую роль. В первую очередь, речь идет о рабочих-фронтальерах, отдельных категориях вынужденной миграции, нелегальной иммиграции.

Так, можно утверждать, что ни в одной стране мира нет прямых методов, с помощью которых можно было бы дать точную цифру на тот или иной период находящихся в них нелегальных иммигрантов. Отсюда стремление к развитию интегрированных подходов к изучению данного вида международной миграции, который, в частности, может базироваться на сопоставлении теоретических (рассчитанных по средним нормам и нормативам) и реальных данных статистики иностранной рабочей силы. Выявление статистических расхождений позволит дать предварительные оценки.

Полевые исследования (анонимные опросы, выборочные обследования на рабочих местах) и опросы экспертов-специалистов могут быть использованы для получения более точных оценок явления. Получает распространение, в частности, "метод Дельфи", который подразумевает выбор представительного ряда экспертов и выяснение их независимых оценок численности нелегальных мигрантов, присутствующих в стране, а также объяснение каждым причин выбора именно такой оценки. Отчет, содержащий как представленные оценки, так и объяснения каждой из них, затем распространяется среди всех членов группы экспертов для комментариев, так что в результате получается второй круг оценок. Такая процедура повторяется до тех пор, пока не выявляется обоснованная единая оценка или пока не становится ясно, что такая единая оценка невозможна (4.2.72. P.473-481). Поскольку метод Дельфи используется преимущественно в тех случаях, когда нет достоверной статистической информации, неудивительно, что оценки, представляемые экспертами, очень разнятся. Так, когда была предпринята попытка оценить численность нелегальных иммигрантов в США в конце 1970-х гг., полученные оценки колебались от 4,2 до 11

млн. Средняя из этих двух оценка - 8,2 млн. нелегальных иммигрантов - была выбрана как «лучшая». Если сравнить эту цифру с полученной в результате анализа данных переписи 1980 г. - 2 млн. незарегистрированных мигрантов, - становится ясно, что метод Дельфи существенно завысил численность нелегальных иммигрантов в США.

В связи с последним можно, в частности, выделить подобный экспертный опрос по специально разработанной анкете, проведенный Е.С. Красинцом в конце 1997 г. по России, результаты которого также показали значительный разрыв во мнениях экспертов: от 300 тыс. до 7 млн. нелегальных иммигрантов (4.89. С. 43).

Из-за невозможности обследования всей совокупности работающих нелегально иностранцев, определение их числа возможно путем экстраполяции данных, полученных при выборочных полевых обследованиях по отдельным отраслям экономики (как правило, нелегально работающие иностранцы заняты только в определенных отраслях - строительство, транспорт и др.) на всю отрасль и суммирование данных по отраслям для получения общей картины. В связи с высокой стоимостью выборочных обследований, важно также правильно выбрать объем выборочной совокупности.

Существуют и другие косвенные методы, разработанные К. Хилом (1981г.), Б. Забой и др. Так, Б. Заба предложила для определения нелегальной иммиграции использовать данные о месте жительства братьев и сестер всех лиц, охватываемых переписью или выборочным обследованием. По каждому из обследуемых устанавливается число братьев и сестер (раздельно), проживающих в стране, где проводится опрос, а также число братьев и сестер, проживающих за границей (также раздельно по полу). На основании этих данных, используя определенные демографические модели, можно установить не только общее число мигрантов из страны обследования, но и их распределение по полу и возрасту (2.2.118.).

Вместе с тем подчеркнем, что косвенные методы изучения миграционного движения населения не могут дать полной характеристики миграции населения и заменить прямой учет, основанный на текущей регистрации актов миграции. Только совместное их использование помогает расширить возможности анализа миграции населения, позволяет более точно и всесторонне учитывать миграционные процессы.

Для анализа направлений миграции населения значительный интерес представляет система матриц, где строки и столбцы соответствуют районам, городам, странам, а на пересечении строк и столбцов указываются величины миграций населения между соответствующими объектами (табл. 1.2.). Из цифр данной матрицы, в которой зафиксированы итоги миграций 385,9 тыс. человек за 1997г.

между пятью бывшими союзными республиками, можем сделать ряд выводов. Например, ясно видно, что Россия имеет наибольший актив в обмене мигрантами с другими государствами СНГ (то есть представляет на территории бывшего СССР явно доминирующий центр притяжения населения).

Из данной матрицы также видно, что с Белоруссией у России сальдо миграции в 1 тыс. человек было отрицательным (из них большинство составили белорусы), и то, что наибольший приток в Россию был из Казахстана. Если сравнить данные этой матрицы с подобной матрицей за 1992г., можно отметить, что общее сальдо для России возросло (с 207 до 265 тыс.), но еще более возросла чистая миграция с Казахстаном (с 96 до 211 тыс.)

Таблица 1.2.

Итоги миграции населения в пяти государствах СНГ за 1992г., в тыс.

Страна въезда	Страна выезда					Всего въехало	Сальдо миграции
	1	2	3	4	5		
1. Россия	х	25	18	236	40	319	+265,0
2. Грузия	38	х	0	0,13	0	3,13	-22,5
3. Белоруссия	1957	0,5	х	5,4	0,3	25,2	+6,8
4. Казахстан	2587	0,12	0,4	х	5,4	30,9	-211,3
5. Узбекистан	726	0	0	0,7	х	7,7	-38,0
Всего выехало	54,0	25,6	18,4	242,2	45,7	385,9	+/-

Среди методов, получивших развитие в последние годы, можно выделить биографический метод (Куржо), объектом приложения которого является не индивид, а общественная структура (семья, домохозяйство или “entourage” — окружающие). При этом, наряду со статистическими и математическими методами изучения миграции получают распространение социологические методы, методы повторного исследования, экспертных оценок и другие.

Особую значимость среди этих методов все более занимает математическое моделирование, которое выходит на передний план с появлением моделей Стоуффера (1940 г.), Зипфа (1946 г.), Роя (1951 г.), Хегерстранда (1957 г.), Лаури (1966 г.), Роджерса (1968 г.) и других моделей макроуровня и микроуровня. Заслуживают внимания и разработки отечественных ученых в этой области, прежде всего И. Матлина, С. Соболевой, М. Денисенко, О. Староверова. Например, очень интересную идею предложил О.В. Староверов по объединению макро и микро подходов в исследовании миграции населения (1993,1997 гг. (4.144. 4.145)).

Особый интерес представляет вопрос по статистике международной миграции, оценка тенденций в области которой на мировом уровне, по мнению специалистов ООН, по-прежнему

является затруднительной, а несопоставимость имеющихся статистических данных серьезно ограничивает ее анализ. Например, по российским данным (табл. 1.2.), сальдо миграции между Россией и Беларусью составило для последней положительную величину в 1 тыс., по белорусским данным - 10 тыс. человек (4.189. С. 100). Аналогичную картину можно наблюдать и в странах с лучшим учетом. Так, за 1987 г. разница в данных по чистой миграции между Данией и Бельгией составила более 90 тыс. (4.2.110. Р. 128).

Между тем в учебной и научной литературе существует мнение о том, что в учете международной миграции проблем особых нет, и в целом он затруднений не вызывает (3.23. С. 212). Данное мнение не отвечает реальной действительности и в целом неверно.

Трудности исследования и сопоставления статистических данных по международной миграции заключаются, в частности, в том, что до сих пор, как мы писали выше, нет единства в определении многих основных понятий по международной миграции.

Определенные сложности обусловлены также значительной разнородностью источников данных о международной миграции, а также имеющимися в разных странах различными системами учета коренного и иностранного населения. Так, во Франции, Ирландии, Португалии и многих других странах в отличие от Дании, Германии, Бельгии, Швеции, Японии, Швейцарии отсутствуют специальные регистры населения, в том числе и иностранного населения, позволяющие вести довольно строгий и полный учет как естественного, так и миграционного движения населения.

При этом в разных странах имеют место и различные подходы к учету международной миграции по отношению к иностранному населению и иностранной рабочей силы, к миграционным потокам, к ищущим убежище и др., которыми занимаются разные государственные структуры. Например, в Японии вопросами учета иностранного населения, в которое включают только иностранцев, находящихся в стране более чем 90 дней, миграционными потоками и натурализацией занимается Министерство юстиции и Иммиграционное бюро, В Швеции - Центральное статистическое управление страны, в Италии и Португалии - Министерства иностранных дел, дающие разрешения на пребывание иностранным гражданам, в Бельгии это и Национальный институт по статистике, и Министерство труда и занятости, Министерство юстиции, Центральный комиссариат по беженцам и апатридам, В Канаде всеми вопросами учет международных мигрантов (кроме беженцев) занимается Статистическая служба страны.

Выделяют три основных источника данных по международной миграции:

- пограничный контроль (наиболее распространенный способ получения информации, который фиксирует лишь данные на определенный момент);

- административные источники (данные, получаемые при вручении заграничных паспортов, оформлении выездных виз, регистрации иностранцев, выдачи видов на жительство и т. п.).

- различные обследования, среди которых главное место принадлежит переписям населения. Этот источник позволяет изучить международную миграцию в течение определенного периода. то есть выявить динамику изучаемого явления. Данные, получаемые из этого источника, являются наиболее достоверными.

По своей природе административные источники предоставляют информацию, основанную на административной или регулярной регистрации, которая может быть далека от идеальной характеристики международных мигрантов. Общей чертой многих административных источников является то, что они фиксируют только информацию, касающуюся иностранцев и таким образом не отражают международные передвижения своих граждан. Более того, иностранцы могут и не быть международными мигрантами. В тех странах, где дети, рожденные от родителей-иностранцев, также являются иностранными гражданами, понятие «иностранец» далеко не всегда подразумевает, что человек когда-либо проживал за границей. В таких странах изменение числа проживающих иностранцев нельзя считать только результатом международной миграции. В странах, где распространенным явлением является натурализация иностранцев, изменение численности проживающих в стране иностранцев также слабо отражает миграционные потоки.

Некоторые административные источники отстают в отражении реальных процессов. Так, статистические данные, получаемые от служб выдачи виз и видов на жительство, отражают момент выдачи документов, а вовсе не время фактической миграции. В странах, где иностранцы должны «урегулировать» свой статус после прибытия, вид на жительство может быть выдан спустя продолжительное время после въезда этого лица в страну. Аналогично возможен временной лаг между временем выдачи выездной визы и фактическим выездом из страны.

Пограничная статистика имеет определенные преимущества в своевременности отражения передвижений населения и в большей степени, чем административные источники, она предоставляет сопоставимую информацию по передвижениям иностранных граждан и граждан страны. Для большинства стран огромный объем людей, пересекающих границу, делает затруднительным сбор полной и точной информации по международным мигрантам. Основной проблемой в получении адекватной статистики международной

миграции на пограничных пунктах является выделение впервые въезжающих и выезжающих международных мигрантов из общей массы пересекающих границу.

Несмотря на то, что пограничная статистика долгое время считалась основным потенциальным источником данных по международной миграции, она выполняет эту роль только для небольшого числа стран, включая Австралию, Японию, Новую Зеландию и Великобританию. В большинстве других стран информация по международной миграции поступает из административных источников.

Ценным источником информации являются регистры населения. Причем, в таких странах, как Япония и Швейцария, разработаны специальные регистры для иностранцев (Register of foreigners). Также как и пограничная статистика, они в одинаковой мере отражают перемещения как иностранцев, так и граждан данной страны и представляют данные как по притоку, так и по оттоку мигрантов. Однако, поскольку регистрация как прибытия, так и выбытия является обязательной административной процедурой, которая естественно изменяет статус регистрируемого лица, возникают проблемы неполного охвата - тех лиц, которые не заинтересованы в прохождении такой процедуры. Например, лица, покидающие страну, часто не сообщают о своем отъезде для того, чтобы избежать регистрации выбытия и таким образом не потерять возможность вернуться. Соответственно статистика эмиграции, получаемая из регистров населения, обычно недооценивает фактический объем эмиграции. Аналогичные проблемы типичны для регистрации иностранцев.

Другие источники также дают некоторую информацию по международной миграции, однако их роль в этом качестве несовершенна из-за определенных характеристик самих административных процедур. Например, статистика выдачи разрешений на работу обычно отражает лишь число разрешений на работу, выданных иностранным гражданам в течение данного года. Однако, в тех случаях, когда не проводится различия между вновь выдаваемыми разрешениями и продлением имеющихся разрешений, общее число выданных разрешений едва ли может служить показателем фактического притока мигрантов. Аналогично информация о выдаче выездных виз лицам, ожидающим направления на работу за границу, может не отражать реальной картины в тех случаях, когда человек получает более одной визы в год или, например, получив визу, не выезжает в действительности.

Говоря об источниках, заметим, что в последние годы все больше полемизируется среди западных специалистов вопрос об утрате значимости переписей населения и замене их регистрами

населения, что, на наш взгляд, возможно лишь в очень ограниченном числе развитых стран. Несмотря на утверждение, что переписи населения дают скорее оценку численности мигрантов, а не миграционных потоков, в действительности их первоначальное значение для учета международной миграции для большинства современных государств остается определяющим. Более того, именно на базе данных переписей населения возможно применение многих косвенных методов учёта международной миграции, о которых говорилось выше.

Если говорить о России, то недостатком практически всех послевоенных переписей населения было недостаточное внимание к вопросам по миграции и в лучшем случае включение их в выборочные переписные листы, что кстати характерно и для программы предстоящей переписи в России (2002 г.), которая должна была состояться уже в 1999 г. А учитывая значительные упущения и по ряду других источников данных по международной миграции, о чем, в частности, говорилось выше при рассмотрении такого понятия, как «иностранное население», можно констатировать на сегодняшний день неудовлетворительное положение в России в деле учета многих категорий международной миграции.

Данные переписей по числу граждан, рожденных за границей, дополненные данными по численности проживающих иностранцев, там, где другая информация отсутствует, - были использованы для глобальных и региональных оценок численности международных мигрантов (5.2.61).

Ясно, что существует значительная разнородность в данных, относящихся к международной миграции. Эта разнородность является результатом не только многообразия источников данных, но также природы самого явления. Миграция - это подвижный, текущий процесс, в отличие от таких единичных событий, как рождение или смерть.

В условиях роста международной миграции населения, усиления ее отдельных разновидностей и появления новых форм вопросы их статистического учета и унификации ее показателей остаются по-прежнему актуальными, требуют дальнейших разработок и определенных усилий со стороны мирового научного сообщества.

Глава 2.

Становление научных взглядов о международной миграции населения

2.1. Исторические аспекты становления научных взглядов о международной миграции

Населению с древнейших времен было характерно стремление к миграциям, или к переселениям из одной страны в другую, с одного континента на другой, иначе говоря с одного места жительства и приложения труда на другое. С самого зарождения истории человечества эти переселения рассматривались как один из важнейших видов движения населения, сущность которого заключалась в том, что некоторая часть народа или племени выделялась из более или менее замкнутого союза и создавала новый очаг человеческой культуры. Как образно отметил один из видных современных французских демографов Ж.-К. Шенэ, «история внешних миграций является, в некотором отношении, сокращенным пересказом всемирной истории; это одна из самых живых, но также и самых сложных глав народонаселения» (2.2.29. Р. 155).

Не случайно поэтому первые высказывания о международной миграции населения мы находим в работах Платона и Аристотеля, Хибн-Хальдуна и Эхила, в мифах Исхода и Изгнания (где сам факт рождения Иисуса Христа связан с миграцией), запечатленных в Библии, и во многих других, древних рукописях и исследованиях, в первую очередь, египетских, китайских и др. античных авторов.

В них, в частности, выход на новые пространства часто рассматривается как сильный творческий эффект последующего развития.

Так, особый стимул заморской колонизации ясно виден в истории Средиземноморья в течение первой половины последнего тысячелетия до н.э., когда западный бассейн его колонизовался заморскими пионерами, представлявшими три различные цивилизации в Леванте. "Это становится особенно очевидным, пишет А. Тойнби (2.184. С. 132), когда сравниваешь крупнейшие из этих колониальных образований — сирийский Карфаген и эллинские Сиракузы — с их прародиной и убеждаешься насколько они превзошли свой материнский город". Современным примером подобного эффекта могут служить Соединенные Штаты Америки, ставшие мировым центром развития.

Другим положительным последствием данной миграции явилось образование принципиально нового типа политической системы — республики, основанной на праве (договоре) и

местоположении, вместо обычая и родства, господствовавших на ранних стадиях развития человечества.

Но, первоначально, как справедливо замечает Б.В. Андрианов, миграционное движение населения выступало преимущественно в виде кочевничества — территориальных перемещений, обусловленных особенностями первобытного хозяйства (2.7), развитие которых стало возможным, в первую очередь, в результате одомашнивания верблюда в III тыс. до н.э. и лошади во II тыс. до н.э.

Эти важные моменты, наряду с распространением судоходства (мореплавания), обуславливающие развитие миграционной подвижности населения, положили начало и таким ее видам, как мощное переселенческое движение "варваров" (гунны, кельты, славяне и др.) и колонизация. Последняя имела наиболее широкое распространение в Древней Греции (т.н. Великая колонизация VIII-VII вв. до н.э.) и Римской империи, сохраняясь и развиваясь в тех или иных регионах мира, в т.ч. и в России, как своеобразный вид миграционного движения чуть ли не до 40-х гг. XX в. По мнению, например, Луи Доллота, «колониальная эмиграция в истории Греции занимает выдающееся место». С другой стороны, европейская колонизация Африки и Азии в 18 и 19 вв., наряду с определенным прогрессом, привела многие государства этих континентов к превращению их в сырьевые придатки Запада. И хотя к настоящему времени распались все колониальные империи, неоколониальная зависимость этих государств от развитых стран мира практически сохраняется.

Отметим также, что в результате "великих переселений" в 16 в. и особенно в 19 в. были открыты и заселены целые континенты, образованы новые государства, такие, например, как США, Канада, Австралия и др. Правда, при этом, коренное население многих из этих заселенных континентов безжалостно было уничтожено или, в лучшем случае, согнано в резервации, в которых оно в основном живет и в настоящее время.

Осмысливая столь значительные переселенческие процессы прошедших веков, ряд ученых, специализирующихся на стыке географии и антропологии, в конце XIX в. выдвинули даже тезис о том, что " народы на низших ступенях культуры территориально более подвижны, чем выше стоящие", с которым трудно согласиться, учитывая увеличивающиеся масштабы и интенсивность миграционного движения по мере становления капиталистического способа производства, и который, по существу, противоречит закону роста миграционной подвижности».

Достаточно сказать, что только за период с 1815 по 1914 гг. более 60 млн. европейцев (то есть более 20% населения Европы в 1850 г.) переселилось за океан, хотя сам процесс европейской экспансии на

новые территории берет начало уже в XVI в. Но лишь в результате промышленной, а затем и демографической революций в XVIII — XIX вв. получает значительное увеличение международная миграция европейцев, как в рамках самой Европы, так и в еще больших размерах за ее пределы.

При этом со становлением капиталистического способа производства получают развитие, как старые, так и новые виды и формы миграционного движения, в частности, такие как сезонная и маятниковая трудовая миграция.

Капиталистическая система хозяйствования, резко увеличившая масштабы миграции населения, порождает, и это главное изменение в ее истории, "особый вид переселения народов" — международную миграцию рабочей силы, обусловленную как в прошлом, так и в настоящем прежде всего действием экономических законов и, в частности, капиталистическим законом народонаселения, сформулированным К.Марксом в первом томе Капитала. Не исчезли и такие факторы, обуславливающие международную миграцию рабочей силы, как неравномерный характер мирового экономического развития, стремление к получению сверхприбылей за счет привлечения очень дешевой рабочей силы из менее развитых и развивающихся государств. К этому можно добавить чрезвычайно возросшую зависимость ряда отраслей экономики стран иммиграции от труда иностранных рабочих, как и расширение информационной базы среди населения мира относительно "потенциальных иммиграционных возможностей" тех или иных стран, развитие транспорта, демографический фактор, в значительной степени обуславливающий эмиграцию из развивающихся государств.

На объем миграций неоднозначное влияние оказывают и колебания экономической конъюнктуры, воздействие которых наиболее полно проследил еще Бринлей Томас, выявивший общие закономерности ритмических колебаний миграции между Европой и США, соглашаясь при этом с главным выводом классической экономической теории о взаимовлиянии и взаимодополняемости экспорта капитала и рабочей силы (2.2.).

Говоря о международной миграции населения в современном понимании этого явления, необходимо подчеркнуть, что по мере развития производительных сил и формирования внутренних и внешних рынков, развития торговли, образования централизованных государств создаются реальные предпосылки для роста миграционной подвижности населения. Соответственно усиливается внимание со стороны ученых к миграции населения, от отдельных высказываний мировая общественная мысль переходит к формированию различных типологий и классификаций миграционного движения, разработке законов и закономерностей, объясняющих это движение. Началом

активного творчества в этой области можно считать вторую половину XVIII века, что совпадает, по существу, по времени со становлением классической политэкономии, развитием философской и исторической мысли, географической науки.

Одним из первых, кто попытался объяснить международную миграцию, в частности, ее роль в демографическом развитии России, по праву можно назвать нашего великого соотечественника М.В. Ломоносова. В своей небольшой по объему, но очень емкой по содержанию работе "О сохранении и размножении российского народа" (1761 г.) он не только вскрыл основные причины международной миграции в России (характерные кстати и для многих других стран), но и дал конкретные предложения по ее эффективному регулированию. Так, М.В. Ломоносов первым обратил внимание на то, что строгими административными мерами решить проблемы эмиграции нельзя или, как писал сам Ломоносов, ее "силою совершенно запретить невозможно" (2.98. С. 143). При этом, самих эмигрантов образно назвал "живыми покойниками", представляющих собой, наряду с "болезнями, несчастиями и убийствами", "потерю российского народа".

Восполнить же данную потерю М.В. Ломоносов предлагал, в частности, за счет привлечения иностранных граждан, добавляя, что "ежели к тому употреблены будут пристойные меры" (2.98. С. 144).

Хотелось бы подчеркнуть, что М.В. Ломоносов фактически одним из первых обозначил международную миграцию демографическим процессом, предложив две пары демографических процессов: "эмиграция-смертность", "иммиграция — рождаемость", противоположно воздействующих на рост и развитие населения. Данный подход получает развитие лишь в 20 в. в работах Птухи, Зелинского, Бувьера и др.

В конце этого же столетия (1798 г.) выходит работа Т. Мальтуса "Опыт о законе народонаселения...", выдержавшая 6 изданий и ознаменовавшая становление и развитие нового научного направления — мальтузианства, которое по сей день имеет как многочисленных сторонников, так и многочисленных противников, и которое вызывало и вызывает ожесточенные споры между ними. При этом надо подчеркнуть, что острое противоречие имело и имеет место не только между мальтузианством и марксизмом, но и многими другими научными направлениями.

Достаточно назвать многолетний спор между Полом Эрлихом и его командой (яркие мальтузианцы) и Дж. Саймоном* (и другими

* Джулиан Саймон (J.L.Simon), известный американский экономист, умерший в начале 1998 г., на взгляд автора, внес огромный научный вклад в разработку вопросов взаимодействия экономического развития и роста населения, экономического развития и международной миграции и др. Его работу

сторонниками концепции “процветания”), который завершился своеобразным пари на 1000 долларов о мировых ресурсах в связи с ростом населения. Дж. Саймон выиграл это пари и тем самым еще раз убедительно доказал, что рост населения — это благо, которое, при прочих равных условиях, способствует социальному и экономическому развитию общества.

Не касаясь подробно этого сложного вопроса, требующего самостоятельного исследования, заметим, что сам Мальтус, уделив ему основное внимание при разработке своего “вечного” закона народонаселения, практически абстрагировался от международной миграции. И тем не менее в его работе мы находим очень любопытный параграф “Выселения”, объемом около 2 страниц, посвященный именно миграции, которую он рассматривал как “средство, имеющее только частное и ограниченное значение”, осуществляемое под воздействием природы (2.107. С. 30-31).

Помимо этих и ряда других ошибочных, на наш взгляд, утверждений, Мальтус вместе с тем, как и Ломоносов, совершенно верно отмечает, что “быть может, нельзя доказать, что правительства обязаны деятельно поощрять его (выселение — В.И.), но не подлежит сомнению, что запрещение выселения не только несправедливая, но и крайне ошибочная мера” (2.107. С. 33.).

Возможно и не стоило упоминать работу Т. Мальтуса, в которой о международной миграции написан лишь десяток строк, если бы не ряд обстоятельств. Во-первых, в последние два десятилетия мальтузианство и его различные модификации получили как бы “второе дыхание” в своем развитии, обусловленное, в частности, ростом населения в развивающихся странах, включая в сферу своего внимания все новые и новые территории, в том числе и Россию, где прежде лишь подвергалось “оголтелой” критике, не во всем правомерной. Но как и во всем в нашей стране, от одной крайности вдарились в другую крайность, провозглашая мальтузианство чуть ли не единственным научным направлением, “верно” объясняющим проблемы народонаселения, и в первую очередь проблемы, связанные с быстрым ростом населения.

Вместе с тем, именно в параграфе, посвященном миграции (хотя Мальтус и не употребляет этот термин, пользуясь такими, как “выселения”, “эмиграция”, “колонизация”), Мальтус, по существу, сам опровергает свой закон народонаселения, в соответствии с которым, по его мнению, население Европы (исключая Россию) к началу XX-го столетия должно было достичь 1800 миллионов человек (2.107. С. 32),

“Экономические последствия иммиграции” (1989 г.) по праву можно назвать одной из самых значимых и наиболее цитируемых работ в области международной миграции.

в то время как в действительности к концу этого столетия оно составило лишь около 300 млн. человек.

Однако, справедливости ради, заметим, что при всем нашем негативном отношении к мальтузианству в целом, надо отдать должное Т. Мальтусу, научный труд которого, как никакой другой, привлек огромное внимание к проблемам народонаселения, показал их неразрывную связь с развитием экономики и что при определенных условиях чрезмерный рост населения может быть источником бедности и неблагополучия. Более того, стал катализатором развития многих других научных направлений по проблемам народонаселения, в том числе и марксизма.

Во-вторых, именно в рамках мальтузианства получают развитие отдельные концепции, как, например, "оптимума населения", с помощью которых объясняется механизм международной миграции (см., например, работы Баттести и др.)

Таким образом, уже в XVIII веке, как никак прежде, была заложена определенная база для объяснения международной миграции. Но отмечая век XVIII, вместе с тем надо подчеркнуть, что наибольших достижений в описании и объяснении миграционных процессов мировая общественная мысль достигла лишь в XIX в. и особенно во второй половине нынешнего столетия, когда накопился не только значительный эмпирический материал, но и большое развитие получили экономическая, историческая, демографическая, географическая и другие, как гуманитарные, так и естественные науки, в частности, статистика и математическое моделирование с использованием ПЭВМ.

При этом, надо заметить, что в последнее время различные экономические и демографические концепции в области международной миграции довольно активно развиваются как самостоятельно, так и в рамках более широких экономических и демографических теорий. Так, миграционная составляющая достаточно полно представлена* в теории "человеческого капитала", развиваемой Т. Шульцем, Г. Беккером и их последователями, без нее трудно себе представить сокременные теории мирового хозяйства, международной торговли, экономики труда, экономики семьи и др.

Например, среди многих концепций мирового хозяйства с точки зрения объяснения международной миграции можно выделить работы Б. Олина, Джона Л. Янга и других, написанных на принципах неокласической политэкономии (то есть на принципах теории предельной полезности и предельной производительности). В частности, в работах Янга среди факторов, ведущих к миграции, выделяются следующие: искусственные ограничения торговли; несовершенная конкуренция; субсидирование производства; фиксированный валютный курс и валютный контроль; негибкость цен

и заработной платы; государственное*регулирование капиталовложений;*обеспечение национальных целей;*явления инерции в сложившейся структуре каналов международной торговли (3.9).

Вместе с тем, в отличие от неоклассического понимания мирового хозяйства как совокупности свободно конкурирующих*национальных хозяйств кейнсианство, в рамках которого интересны работы Г. Джерома, Дж. Полака, Ы. Кузнеця и др., рассматривает его как совокупность государственно-регулируемых хозяйств, борющихся за обеспечение полной занятости, и в этом смысле недвусмысленно признается, что мировой рынок, в том числе и мировой рынок труда, формирующийся в результате международной миграции рабочей(силы, является ареной столкновения противоречивых национальных интересов.

Не меньшего внимания заслуживают попытки отдельных ученых (К.Дэвис, Н.Кейфиц, П.Зопф,*Ж.-К.Шенэ, Ж.Тапинос, Р.Эпплеяри) включить международную миграцию в теорию "демографического петехода", идея, которая, на взгляд автора, является очень плодотворной в объяснении международной миграции населения как одного из демографических процессов.

Вместе с тем, со стороны автора было бы наивным предполагать, что в"полной мере удастся рассмотреть все эти теории и концепции, да такая цель и не ставилась в данном исследовании. Однако на наиболее важных из них, особенно с демографической точки зрения, остановимся подробнее. Но прежде чем(перейти к анализу работ трех авторов (Равенштейн, Ленин, Зелинский), внесших, на наш взгляд, в развитие миграционной теории особо значимые и наиболее часто цитируемые научные идеи, первыми поопытавшимися не столько формализовать миграционные процессы, сколько раскрыть их сущность и основные закономерности, показать основные этапы развития миграционного движения, как с исторических*позиций, так и на перспективу** (хотелось бы отдельно остановиться на одном из научных направлений, имеющем особое значение как в жизни нашего государства, так и мира в целом.

** Справедливости ради, заметим, что в работах западных исследователей, за редким исключением, ссылок на работы В. Ленина, как собственно и на М. Ломоносова, практически нет, хотя, по существу, часто выдвигаются и рассматриваются те же идеи, которые были впервые выдвинуты этими российскими авторами. Например, деление иммиграции В. Лениным на «старую» и «новую» широко используется в западных работах при историческом анализе международной миграции. В то же время Ломоносов М.В. одним из первых провел аналогию между эмиграцией и смертностью как процессами одного порядка, отрицательно влияющими на демографическое развитие, между иммиграцией и рождаемостью, наоборот, благоприятно способствующими этому развитию

2.2. Марксизм как научное мировоззрение о международной миграции

Среди многих научных направлений и концепций, (зародившихся в XIX в., на некоторых из которых мы остановимся чуть позже, хотелось бы вкратце рассмотреть одно из них, имевшее в нашей стране господствующее положение в течение многих десятилетий, а именно на марксизме, подкрепляющемуся сейчас одной критикой, и происходит то, что вместе с (“идеологической водой выплескивается научный ребенок”).

А вместе с тем, на наш взгляд, нельзя отжидествлять научную теорию и идеологию, хотя понятно, что последняя зачастую базируется на тех или иных научных постулатах. И это в первую очередь касается марксистской теории, которая как никакая другая широко использовалась для цитирования, став основным идеологическим фетишем в странах социалистического блока и в первую очередь в б. СССР, хотя практическое воплощение идей марксизма в жизнь было далеко от совершенства и чем больше времени уходило от момента появления этой теории, тем больше практика с ней расходилась.

И вообще, там, где идеология полновластно вторгается в науку, особенно в общественные, гуманитарные теории, наука неизбежно ограничивается ее рамками и теряет научное творчество. Именно это и произошло с таким научным направлением как марксизм, замену которому нашел еще В. Сталин в лице марксизма-ленинизма.

Но означает ли это, что идеи марксизма себя изжили и стали лишь достоянием истории?

Думается, что это далеко не так. Более того, не вдаваясь подробно в полемику по этому вопросу, заметим, что, в отличие, например, от Мальтузианства, марксизм довольно полно обосновал суть международной миграции населения, и, в первую очередь, его трудоспособной части, а основатели марксизма, Маркс и Энгельс, посвятили ей несколько специальных работ, выводы которых актуальны и по сей день.

Уже в самых ранних работах Маркс К. и Энгельс Ф. довольно подробно рассматривают вопросы международной миграции. Так, о значении колониальных процессов в развитии Америки говорится в “Манифесте Коммунистической партии” (Соч., т.4, С.425). Роли переселений на различных этапах исторического развития, а также причинам ирландской эмиграции (ставшей классикой мировой эмиграции) посвящены статьи Маркса “Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах...” (Соч., т.8), “Население Англии и торговые отчеты...” (Соч., т.9), “Месть Ирландии” (Соч., т.11), работы Энгельса “Положение рабочего класса в Англии. — Чартистское движение. — Ирландия” (Соч., т.4), в

которых подробно исследуется ирландская эмиграция и ее причины. Особый интерес представляют статья Энгельса “О концентрации капитала в Соединенных Штатах” (Соч., т.4), где рассматривается роль международной миграции из Европы в США и ее перспективы. С исторической точки зрения непреходящее значение имеет работа Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”.

Среди основных теоретических положений марксизма, которые мы находим в этих и других работах, можно выделить следующие:

1. Миграционная подвижность населения тесно связана с уровнем развития производительных сил общества и изменяется под воздействием их эволюции. При этом общая закономерность заключается в том, что в условиях докапиталистических формаций миграция населения была вызвана недостаточным уровнем развития производительных сил, давлением населения на эти примитивные производительные силы (Соч., т.8, С.565-568).

2. Развитие капиталистического мирового хозяйства порождает взаимозависимость эмиграции и иммиграции (или как писал Маркс «отливов» и «приливов») рабочей силы, обусловленного различиями в степени ее эксплуатации, условиях труда и заработной платы, что и составляет действительную основу международной миграции рабочей силы.

3. Мировое воспроизводство расширяется неравномерно. Отсюда и скачкообразный спрос на иностранную рабочую силу, ее неравномерное распределение по центрам мирового хозяйства. При этом помимо экономического аспекта — неравномерного распределения населения — имеет место и демографический аспект такого распределения, выражающийся, в частности, в уменьшении общей численности населения тех или иных стран-эмиграции, ухудшении его возрастно-половой структуры и т.п. Отдельные этапы развития Ирландии, Италии, Греции, Йемена и ряда других стран — наглядное тому свидетельство. В связи с этими особенностями, как и прежде, актуально следующее замечание Маркса: «Сокращение населения, вызванное эмиграцией, совпадает с неслыханным ростом производительных сил и капитала. Если мы вспомним священника Мальтуса, отрицавшего подобное влияние эмиграции и вообразившего, что он тщательными вычислениями доказал, будто всех флотов мира никогда не хватило бы для перевозки эмигрантов в таких масштабах, чтобы можно было хоть сколько-нибудь воздействовать на чрезмерный рост народонаселения, то перед нами раскроется вся тайна современной политической экономии. Она состоит попросту в превращении преходящих общественных отношений, свойственных определенной исторической эпохе и соответствующих данному уровню материального производства, в

вечные, всеобщие, незыблемые законы, в естественные законы, как их называют экономисты» (Соч.. т.9. С.257). Таким образом, можно сказать, что Маркс определял эмиграцию части относительного перенаселения как форму проявления специфического, присущего капитализму закона народонаселения, «как исторически преходящий механизм приспособления «рынка труда» к потребностям капитала в самовозрастании.

Говоря о марксистском направлении в изучении международной миграции, надо подчеркнуть, что главное внимание было обращено на миграцию рабочей силы и сконцентрировано на макроуровне. В этом заключается и его сильная сторона, но в этом же и слабость данного направления, не способного объяснить многие другие закономерности миграционного движения.

Главная же цель, которая нашла отражение в разработке капиталистического закона народонаселения, вполне объясняет закономерности международной миграции рабочей силы и ее основные формы.

Но прежде, чем дать краткий их анализ, рассмотрим современные особенности в действии этого закона. Но вначале подчеркнем, что “вовлечение рабочей силы в общественное производство при капитализме, будучи предметом анализа политической экономии, в то же время интересует специалистов в области народонаселения. Социальная подвижность, занятость и положение трудящихся имеют большое значение для выяснения наиболее существенных факторов, влияющих на естественное и пространственное движение населения...” (3.74.), составной частью последнего непосредственно является международная миграция рабочей силы, проявляющаяся, как уже говорилось, в действии капиталистического закона народонаселения.

Суть этого закона, сформулированного К. Марксом при анализе процесса накопления капитала, заключается в том, что “рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением”.

Сущность капиталистического закона народонаселения в современных условиях осталась в своей основе прежней — это закон образования “относительно избыточного населения”, которое является по существу основным объектом миграционной политики господствующих классов. Однако механизм его действия значительно модифицировался.

Наряду с “традиционными” факторами отталкивания и притяжения рабочей силы в ходе накопления (расширенное воспроизводство, рост органического строения капитала, повышение степени эксплуатации и др.), возникли новые, характерные для

современного общества факторы (структурные сдвиги в экономике в связи с НТР, милитаризация, государственно-монополистические меры по стимулированию экономического роста, подготовка к использованию трудовых ресурсов, экспорт капитала, экспорт и импорт рабочей силы и др.). Одни из этих факторов ускоряют высвобождение рабочей силы, другие способствуют ее притягиванию, некоторые же оказывают противоречивое, двойственное влияние. К последним, например, относятся государственно-монополистическое регулирование в целом и миграционная политика в частности.

Направленная, с одной стороны, на снижение уровня безработицы, с другой — миграционная политика преследует явную цель поддержания резервной армии труда на определенном уровне, позволяющем монополистическому капиталу оказывать постоянное давление на общую систему заработной платы трудящихся и поддерживать высокую степень эксплуатации. Это откровенно признавал в 1963 г. Ж. Помпиду, говоря, что “иммиграция является средством создания разрядки на рынке труда со способом сопротивления социальной напряженности”.

В целом в 60-е — начале 70-х годов, оставаясь хронической и массовой, безработица относительно ослабевает по сравнению с довоенным временем. Так, если в США уровень безработицы (в % в экономически активному населению) в 1921 г. составил 25,5%, в 1933 — 24,9% в 1938 г. — 19,0%, то в 1958 г. — только 6,8%, в 1961 — 6,7%, в 1970 г. — 4,9%, в 1974 г. — 5,6%, в 1980 — 8,3%, 1985 — 7,2%, 1990 — %, 1995 гг. — 6,4%. Данное положение “свидетельствует о том, — пишет В.М. Колтун, — что в механизме осуществления капиталистического закона народонаселения возросло значение факторов, действующих в направлении, противоположном росту органического строения капитала и степени эксплуатации”, среди которых он выделяет следующие:

- повышение темпов роста капиталистической экономики;
- крупное перераспределение рабочей силы между материальным производством и непроизводственной сферой;
- огромное расширение паразитического потребления рабочей силы в связи с милитаризмом, ростом численности вооруженных сил.

Отметим в свою очередь, что действие этих факторов в значительной мере было обусловлено активной миграционной политикой, проводимой западными государствами и направленной на массовый ввоз иностранной рабочей силы. Осуществляя такую политику, правящие круги развитых капиталистических стран получили возможность, беспощадно эксплуатируя пришлых рабочих и тем самым сохраняя высокую норму накопления, в определённой мере паразитически использовать своих рабочих, предоставлять им более привлекательную, более квалифицированную и лучше

оплачиваемую работу, что относительно улучшало их экономическое положение.

Все эти изменения, которые произошли в действии капиталистического закона народонаселения, в известной мере повлияли и на основные формы резервной армии труда, из которых вытекают и основные формы миграции рабочей силы, непосредственно зависящей “от миграций различных форм относительного перенаселения, поскольку мигрируют в основном рабочие, которые временно находятся вне процесса производства”.

Как известно, К. Маркс выделял три главные формы относительного перенаселения: текучую, скрытую и застойную, соответственно которым можно выделить и три формы международной трудовой миграции: 1) миграция “текущего перенаселения”, 2) миграция “скрытого перенаселения”, 3) миграция “застойного перенаселения”.

Одной из главных среди этих форм является “текущее перенаселение”, при котором “рабочие то отталкиваются, то притягиваются в более значительном количестве, так что в общем и целом число занятых увеличивается, хотя в постоянно убывающей пропорции по сравнению с масштабами производства” (Соч., т.23, С.655). И поскольку обратное вовлечение рабочих в производство, особенно мужского пола и в молодых возрастах, доля которых при этом постоянно возрастает по мере роста промышленности, происходит, как отмечает К. Маркс, в убывающей пропорции по отношению к расширению производства, часть рабочих вынуждена эмигрировать (Соч., т.23, С.656).

Основной отряд данной формы миграции составляют промышленные рабочие, для которых характерна наивысшая степень подвижности, что является существенной отличительной чертой миграции “текущего перенаселения”. На современном этапе в эту форму миграции влились значительные контингенты служащих, специалистов средней и высокой квалификации, что явилось ее качественным изменением, и что особенно ярко проявилось в 80-е — 90-е годы.

Именно эта форма миграции в значительной степени способствовала развитию капитализма и, как отмечал Э.П. Плетнев, “именно эта миграция “текущего перенаселения” сыграла выдающуюся роль в создании крупнейших индустриальных центров и целых отраслей капиталистической промышленности” (), и роль которой еще более возросла в эпоху научно-технической революции.

На современном этапе положение миграции “текущего перенаселения” в общих миграционных трудовых потоках вновь несколько изменяется. Наравне с отмеченной Э.П. Плетневым тенденцией к повышению доли индустриальных рабочих в общих

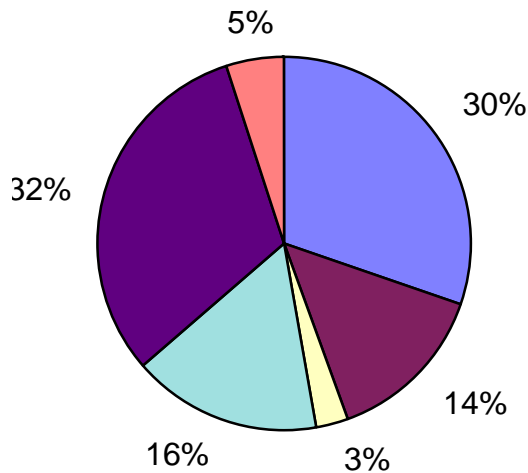
миграциях, получившей начало сразу после войны. В 60-е годы возникает контртенденция, связанная с новым расширением миграции “скрытого перенаселения”.

**США. Профессиональный состав иммиграции с
1961 по 1977 г.**

Рассчитано по Statistical Abstract of the United States, 1978; 1996.

**США. Профессиональный
состав иммиграции
с 1978 по 1994 г.**

Рассчитано по Statistical Abstract of the United States, 1978; 1996.

Тем не менее, несмотря на расширение этой формы межгосударственных передвижений трудящихся, миграция “текущего перенаселения” не утрачивает своего главенствующего положения, что особенно видно на примере США — одного из главных центров притяжения иммигрантов и иностранных рабочих. Наметившаяся в 1945-1957 гг. тенденция к повышению удельного веса “текущего перенаселения” в общих миграциях, получает в них наиболее сильное развитие, что, в частности, и подтверждают диаграммы 1 и 2.

Прежде всего, как видно из диаграмм, доля лиц, работающих по найму, в иммиграции в США увеличилась с 88,3% в 1945-1957 годах до 92,9% в 1961-1977 гг. и 95,1% в 1978-1994 гг. Данные диаграммы говорят также о том, что, несмотря на некоторое снижение доли промышленных рабочих с 41% в 1945-1957 гг. до 35% по-прежнему “подавляющую часть пришлых рабочих экономика США черпает из так называемого “текущего перенаселения” других стран”, что в значительной мере обусловлено ростом среди иммигрирующих доли специалистов средней и высокой квалификации (она увеличилась с 15,2% в 1951-1960 гг. до 24,9% а 1961-1977 гг. и 31,6% в 1978-1994 гг.

Не раскрывая дальше особенности других форм международной трудовой миграции* , заметим, что, исходя их форм относительного перенаселения, можно выделить два направления передвижения трудящихся: 1)главнейшие передвижения сельскохозяйственных рабочих и 2)главнейшие передвижения несельскохозяйственных рабочих, первые из которых являются по существу миграцией

* См. подробнее В.А. Ионцев

«скрытого перенаселения», вторые — миграцией «текучего» и в определенной мере «застойного перенаселения».

На современном этапе от передвижений несельскохозяйственных рабочих как бы отпочковывается новое направление — миграция высококвалифицированных специалистов, которая, вытекая в определенной мере из «текучего перенаселения», ввиду своей специфики принимает самостоятельное значение.

В соответствии с этим мы выделяем три основных направления миграционной политики развитых капиталистических стран:

- первое направление связано с миграционными передвижениями промышленных рабочих, служащих и некоторых других категорий работников среднего звена и, в частности, фронтольеров;

- второе направление связано с аграрными переселениями, в особенности с миграцией сезонных и нелегальных иммигрантов, рекрутируемых, как отмечалось, в основном из “скрытого перенаселения”;

- третье направление касается миграции высококвалифицированных специалистов, получившей развитие именно в 60-е и 90-е годы и замещающей в настоящее время “огромные количества мигрирующего наемного труда низких квалификаций” (3.85. С. 69).

В связи с последним несколько слов о категории “наемный труд”, занимающей в теории Маркса видное место. Так, в довольно интересной работе В.Л. Иноземцева “К теории постэкономической общественной формации” выдвигается ряд факторов, якобы “опровергающих пророчества Маркса”. И один из них связан с изменением характера труда в результате информационной революции, приданием ему интеллектуального, творческого характера, в результате чего основное средство производства — интеллект — оказывается принципиально неотделим и неотчуждаем от использующего его работника. Происходит некая подмена категорий “наемного труда” на категорию “творческого труда”, уже наблюдаемого в современном западном обществе.

И все же, — как справедливо пишет С. Алексеев, — как ни облагораживай наемный труд, — это труд не по своему (“собственническому”) интересу, а подневольный, поденный, осуществляемый по воле и по интересу работодателя, купившего рабочую силу (тем более иностранную рабочую силу — В.И.).

Вот почему решающий пункт оптимистического видения будущего, того, что Маркс называл эпохой “положительного гуманизма”, — это сделать всех (исключительно всех) тружеников собственниками. Но это возможно лишь в обществе с контурами

социальной справедливости*, другими словами, в обществе, совершенно отличным от нынешнего.

2.3. Основы миграциологии^{*}

Одним из родоначальников создания миграциологии можно по праву считать английского исследователя Е.Равенштейна, который одним из первых в 1885-1889 гг. опубликовал большое исследование по миграции населения, где были даны основные понятия и сформулированы причины и закономерности, объясняющие это явление, на которых с точки зрения о международной миграции, ниже мы подробно остановимся (4.2.113; 4.2.113).**

Е.Равенштейн достаточно просто подошел к определению миграции, рассматривая ее, как "постоянное или временное изменение местожительства человека", как "непрерывный процесс", обусловленный взаимодействием четырех основных групп факторов:

- действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта;
- действующих на стадии перемещения мигранта;
- действующих в месте (стране) въезда мигранта;
- факторов личного характера, под которыми понимается, прежде всего, система предпочтений личности, вся совокупность ее демографических характеристик и т.п.

Но все гениальное, по сути дела, есть простое, и в этом смысле определения и закономерности, сформулированные Е.Равенштейном

* Если кому-то не нравится сам этот термин, можно сослаться на Библию, где изложены эти же самые контуры.

* Миграциология — термин, введенный в научный оборот проф. Б.С. Хоревым в конце 80-х годов и означающий научное направление, изучающее миграционное движение населения во всем многообразии его видов и форм, наиболее полно воплощающее в себе необходимость комплексного подхода к его изучению. В 1989 г. было выпущено в издательстве МГУ учебное пособие "Миграциология", авторами которого стали М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев, Б.С. Хорев. С 1987 г. на экономическом факультете читается спец. Курс «Миграциология».

** Отметим, однако, что ещё раньше, в 1862 г. в Париже вышла довольно примечательная, книга Ж. Дюваля «История европейской, азиатской и африканской эмиграции в XIX в.» (2.2.72), в которой, по существу, был заложен психологический подход к изучению международной миграции. Рассматривая эмиграцию вне времени и конкретно-исторических условий, он, в частности, писал, что она «имеет свои глубокие корни во врождённых потребностях и инстинктах человека» и «обуславливается законом природы» (2.2.72, pp. 1-2). В 1885 г., была опубликована интересная статья французского исследователя Е. Левассёра «Эмиграция в 19 столетии», в которой, в частности, был поставлен вопрос о двух главных факторах, обусловленных миграцией, широко обсуждаемых и сегодня, а именно: «рост возможностей для средств связи и множественных отношений между странами эмиграции и иммиграции».

заложили хорошую научную основу для развития и совершенствования миграционной теории.

Если говорить о международной миграции населения, то выводы Е.Равенштейна базировались на данных о миграции из Великобритании в Северную Америку — одного из основных международных миграционных потоков в XVIII — XIX вв.

Основные его идеи были сконцентрированы в 11 так называемых "законах миграции" (Ravenstein's Laws of Migration):

1) Больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;

2) Миграция происходит постепенно, шаг за шагом;

3) Миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые или промышленные центры;

4) Каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;

5) Городские жители менее подвижны в миграционном плане, нежели население в сельских районах;

6) Во внутренних миграциях более активны женщины, в международной миграции более активны мужчины;

7) Большинство мигрантов представляет взрослое население. Семьи редко мигрируют за пределы своей страны;

8) Рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения нежели естественным в них приростом;

9) Масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли и особенно с развитием транспорта;

10) Большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные промышленные и торговые центры;

11) Экономические причины миграции являются определяющими (4.2.118. Р. 167 - 227.).

Помимо интересных эмпирических наблюдений о миграционных процессах (зависимость миграций от расстояний, об их постоянном, "цепном" характере, о различиях между мигрирующими мужчинами и женщинами и т.п.), Е.Равенштейн сделал очень важные выводы о действии механизма отбора мигрантов. В частности, он обратил внимание на то, что говорить о действии положительного отбора можно тогда, когда миграционный поток состоит преимущественно из людей, решивших мигрировать исходя из привлекательности страны-въезда; об отрицательном отборе — когда этот поток, обусловленный неблагоприятными условиями, состоит из "выталкиваемых" из страны.

При этом большое внимание Е.Равенштейн обращал на проблему "возвратной миграции", подчеркивая неслучайность данного явления, что соотношение потока и контрпотока зависит от целого ряда причин. И прежде всего оно связано с уровнем различий

между страной-въезда и страной-выезда, и чем больше этот уровень, тем меньше доля возврата. Правда, надо подчеркнуть, что это последнее в настоящее время мало соответствует действительности, особенно, если говорить о миграции между развивающимися и развитыми странами, как и ряд других его законов, например, пятый и шестой.

Но главное, пожалуй, упущение, на которое мы уже обратили внимание, которое допустил Равенштейн, это его смешение внутренней и международной народной миграции. Надо сказать, что во второй своей работе (4.2.119. Р. 241) Равенштейн частично признал это упущение, когда писал, что "миграционные потоки, которые текли бы в направлении, определяемом в основном географическими факторами, могут быть направлены в иное русло или даже полностью остановлены законодательными предписаниями".

Однако, в чем остается прав Е. Равенштейн, то это в том, что соответствующий уровень различий между странами может оказывать стимулирующую роль на размеры и направление миграционных потоков, что определяющими причинами международной миграции являются экономические причины, что ей присущ так называемый "цепной" характер (второй закон, на базе которого сформировалась современная теория "миграционной цепи").

В действительности, несмотря на прошествие уже более 100 лет с момента опубликования миграционной теории Е.Равенштейна, эти и многие другие ее выводы в основном актуальны и сегодня, хотя, естественно требуют определенной корректировки и дальнейшего развития, особенно в отношении международной миграции.

Именно на ее основе получили развитие многие современные научные подходы в изучении миграционного движения, такие, например, как "географический", первоначально объясняющий причины миграции воздействием сугубо географических факторов (К.Тейлор, Дж.Бекер и др.), позднее примерно с середины 60-х гг., принимающее во внимание социальные, экономические и некоторые другие факторы (В.Кларк, П.Жеорж, Х.Джонс и др.); "экологический", базирующийся, в частности, на гравитационных моделях (Г.К.Зипф, С.А.Стоуффер и др.), в основу которых, по сути, заложены 1-й и 3-й законы Равенштейна; "мотивационный" или "поведенческий", получивший развитие в начале 60-х гг. в работах географов и социологов (Вольперт, Е.С.Ли и др.), которому Е.Равенштейн уделил достаточно большое внимание; и, наконец, главное, на наш взгляд, направление, которое можно обозначить, как "базисное" или в терминологии западных исследователей "системное" (2.2.58.).

Используя именно это и ряд других положений, получили развитие большинство современных экономических и демографических концепций по международной миграции населения,

ее классификация и математическое моделирование, рассматривающих миграцию населения не как некое единичное явление, а как своеобразную "миграционную систему" с достаточно большим набором разнообразных элементов (В.Петерсен, А.Сови, К.Голдсчедер, К.Кюнл, М.Критц, М.Тодаро, Ж.Тапинос, В.Бенинг, Р.Эпплеярд, Дж. Саймон и многие др.)*

Но главный, пожалуй, на наш взгляд, тезис, который обозначил Равенштейн и который затем независимо от работы Равенштейна получил полное обоснование в работах В.И. Ленина, заключается в следующем: "Миграция означает жизнь и прогресс; малоподвижность населения — стагнацию".

Именно отталкиваясь от подобного тезиса, чуть позже, на рубеже двух последних веков, выходит несколько работ В.И.Ленина, в которых он сформулировал ряд очень важных положений в отношении миграции населения, которые, на наш взгляд, несмотря на определенную политическую и идеологическую предопределенность, внесли существенный вклад в понимание миграционных процессов.

И главное, на что хотелось бы обратить внимание, это на ряд положений, сформулированных В.Лениным в очень актуальной и сегодня работе "Развитие капитализма в России", которые, как писали Д.И.Валентей и Б.С.Хорев, можно назвать "законом подвижности населения" (3.72. С. 7). Так, развивая мысль Е.Равенштейна "о непрерывности миграции" (хотя с его работами судя по всему В.И.Ленин не был знаком, как и то, что нигде он не употребляет сам термин "миграция", пользуясь такими понятиями, как "отходничество", "перекочевыванье", "переселения", "подвижность", "иммиграция", "эмиграция", "колонизация") В.Ленин отмечал, что "без создания подвижности населения не может быть и его развития" (2.94. С. 246). И далее, уточняя это положение, писал, что "крупная машинная индустрия необходимо создает подвижность населения; торговые сношения между отдельными районами громадно расширяются; железные дороги облегчают передвижение... Крупная машинная индустрия создает ряд новых индустриальных центров, которые с невиданной раньше быстротой возникают иногда в незаселенных местностях, — явление, которое было бы невозможно без массовых передвижений рабочих" (2.94. С. 543), что "капитализм необходимо создает подвижность населения, которая не требовалась прежними системами общественного хозяйства и была невозможна при них в сколько-нибудь широких размерах" (2.94. С.600).

Таким образом, рассматривая данные положения, как "закон подвижности населения", можно сделать вывод о том, что миграция "становится необходимостью" развития не только капиталистического

* В западной литературе в отношении "системного" подхода в настоящее время существуют очень различные точки зрения.

общества но и последующего развития более высоко развитых человеческих формаций.

В связи с этим несомненно заслуживает внимания утверждение итальянского профессора Пьетро Прини о том, что "выразителем сущности нашей эпохи является скорее кочевник — человек, странствующий из края в край" и что в обществе будущего "все люди, независимо от своей культуры, будут мигрировать" (4.203). Как и замечание известного чешского демографа З.Павлика о том, что "важнейшим фактором интеграции имеющим место с самого начала существования человечества и обеспечивающим возможность преодоления разных процессов дифференциации, является постоянная склонность людей к переселению".

Необходимо подчеркнуть, что В.И.Ленин считал очень важным изучение миграционного движения населения в России, которое, по его мнению, играет огромную роль в экономическом развитии. Так, отвечая на критику своей работы "Развитие капитализма в России", В.И.Ленин писал: "Что это значит "придавать значение" переселениям? Если понимать эти слова в буквальном смысле, то разве может хоть один экономист, находящийся в здравом уме и в твердой памяти, не придавать значения ежегодным переселениям... Во-вторых, экономист, который видит свою задачу в том, чтобы изучать особенности экономического строя и развития России (а не только в том, чтобы подробно цитировать, и зачастую не к месту цитировать, Маркса), необходимо должен поставить вопрос: какое именно влияние оказывают переселения в России?" (2. ___ С.629). Думается, что данный вопрос еще более актуален для современной России, все более активно вовлекаемой в мировые миграционные процессы.

Большое внимание непосредственно международной миграции населения В.И.Ленин уделил в таких работах, как "Капитализм и иммиграция рабочих", "Критические заметки по национальному вопросу", "Империализм, как высшая стадия капитализма" и др., где он сформулировал ряд очень важных закономерностей, определяющих этот процесс на более высокой уже ступени развития человеческого общества.

"Капитализм создал особый вид переселения народов" — написал В.И.Ленин в самом начале очень насыщенной по содержанию работе "Капитализм и иммиграция рабочих" (2. ___ С.89), а именно — международную миграцию рабочей силы, ставшей определяющей в современных мировых миграционных процессах. Здесь же он обращает внимание на появление так называемой «новой» иммиграции, куда включает и Россию.

Используя данные из книги, эмигрировавшего в 1889 г. из России в США, И.А.Гурвича "Иммиграция и труд", В.И.Ленин делает

интересный вывод о том, что "Россия все более отстает, отдавая за границу часть лучших своих рабочих; Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население" (2.92. С.91). Написано в 1913 г., но данную закономерность в еще большей степени можно отнести к дню сегодняшнему, причем не только применительно к России, но и ко многим другим странам, все более отстающим от развитых государств мира в своем развитии, чему в немалой степени способствует, в частности, отток из них высококвалифицированных кадров.

В свою очередь, "быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, — писал В.И.Ленин — вводя больше машин (а в век НТР, высоких технологий и новых промышленных производств — это особенно значимо — В.И.), вытесняя отсталые страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из отсталых стран. Сотни тысяч рабочих перебрасываются таким образом за сотни и тысячи верст" (2.92. С.89).

Данный вывод получил обоснование и в другой работе В.И.Ленина — "Империализм, как высшая стадия капитализма". В ней он, выделяя как новую черту монополистического капитализма изменения в направлениях движения капитала и международных переселений рабочей силы, подчеркивал, что "к числу особенностей империализма, которые связаны с описываемым кругом явлений, относится уменьшение эмиграции из империалистических стран и увеличение иммиграции (прихода рабочих и переселения) в эти страны из более отсталых стран, с более низкой заработной платой" (2.91. С.404).

Именно различия в уровнях заработной платы и являются в настоящее время одним из главных стимулов эмиграции трудящихся из развивающихся стран. Как верно и то, что в соотношении между направлениями движений капитала и рабочей силы большее значение приобрели встречные их потоки — экспорт капитала из развитых стран в менее развитые и импорт рабочей силы из последних в первые.

Вместе с тем, надо ясно представлять себе в каких условиях и в какое время творил и писал В.И.Ленин, время, когда шла жесткая политическая борьба за власть, когда казалось, что еще немного и "призрак коммунизма" станет явью, что для победы мирового социализма достаточно еще одного шага, что сам капитализм исчерпал себя и не способен к дальнейшему саморазвитию. Последнее доказательство нашло яркое отражение в его работе "Империализм, как высшая стадия капитализма".

Вместе с тем, Ленин, как собственно и Маркс и Энгельс, ошиблись не только в прогнозах сроков победы мировой революции и в способах ее осуществления, но и, что особенно важно, в оценке

жизнеспособности капитализма, его способности к адаптации, в проведении достаточно гибкой социальной политики и др.

Отсюда и отдельные выводы имеют больше политизированный, нежели научный характер. Так, например, утверждая, что "нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину" (2.91. С.89), В.Ленин все многообразие причин, ведущих к международной миграции, сводит лишь к одной из них. Отсюда и определенная прямолинейность в понимании развития миграционного движения на стадии "загнивающего капитализма", что в ряде случаев противоречит его же положениям "закона роста подвижности".

Однако, со всей определенностью надо сказать, что в целом основные выводы В.И.Ленина в отношении международной миграции внесли существенный вклад в развитие миграционной теории, став важным звеном в ее понимании, как и о том, что он никогда и не отрицал прогрессивного характера капиталистического способа производства на определенном этапе его развития, хотя и стоял на позициях такого научного направления как марксизм.

Если работы Равенштейна и Ленина написаны практически на сходном эмпирическом материале и по времени близки друг к другу, то работы последнего из выбранной нами когорты основателей миграционной теории приходится на 70-е — 80-е гг. нашего столетия. К этому времени вышли многие замечательные работы по миграции населения, авторами которых стали известные специалисты по миграции (см., напр., введение), накоплен огромный эмпирический материал, разработаны различные классификации и понятийный аппарат миграционной теории, некоторые из которых мы подробно рассмотрим.

И тем не менее мы остановились на небольших по объему работах Вильбура Зелинского, профессора географического факультета Пенсильванского государственного университета, затем университета Штата Айова (США), основной научный труд которого "География культуры США", выдержавший несколько изданий, прямого отношения к миграции не имеет.

Первая из его работ, посвященных непосредственно миграции, вышла в 1971 г. в научном географическом журнале и сразу привлекла к себе огромное внимание как своим названием "Гипотезы мобильного перехода"* , так и, что особенно важно, своими идеями и

* В российской («mobility transition» - существуют и др. т. зр. На перевод этого словосочетания) научной и учебной литературе, которая опиралась в основном на первую статью (1971 г.), главная идея Зелинского о "Мобильном переходе" была интерпретирована как "миграционный переход" (см., напр., Моисеенко В.М., 1985; Денисенко М.Б., 1991; Ионцев В.А., 1995), что правомерно только в том случае, если миграция, в широком ее понимании, отождествляется с понятием миграционное движение (пространственное движение, территориальное движение). В любом другом случае понятие "миграционный переход" означает

предположениями. При этом наряду с главной идеей о “мобильном переходе” или эволюционном пути развития миграционных процессов соответственно социально-экономическим изменениям, не менее важным и интересным положением стала идея органического включения миграции, как демографического процесса, в концепцию “демографического перехода”. Именно последнее окончательно определило наш выбор Зелинского среди многих других ученых, возможно значительно больше написавших научных работ непосредственно по международной миграции населения.

И еще одно замечание. Думаю, что не случайно первая статья Зелинского появилась в 1971 г. В этом же году вышла статья Омрана об “эпидемиологическом переходе”, описывающего изменения в смертности и заболеваемости. Иными словами концепция демографического перехода в ее классической усеченной трактовке оказалась не в состоянии объяснить все те изменения, которые стали происходить в демографическом развитии как развитых** , так и развивающихся стран. И совершенно прав был Зелинский, когда написал, что центральная тема Жизненного перехода (именно так он именуется концепция демографического перехода, поскольку она рассматривает, по словам Зелинского, только изменения в размерах рождаемости и смертности — В.И.) должна включать миграцию и другие формы мобильности...” (. С. 169).

Если попробовать выразить в одном предложении основную идею работы Зелинского 1971 г., то это можно сделать словами самого Зелинского: “Существуют определенно выраженные закономерности в увеличении территориальной мобильности, происходящие поэтапно, и эти закономерности представляют существенный элемент процесса модернизации» (1971, С.221-222).

Более полная трактовка перехода в развитии мобильности в изложении Зелинского заключена в следующих 8 пунктах:

1) “Переход от условий жестко ограниченной физической и социальной мобильности к более высоким показателям всегда происходит по мере модернизации общества.

2) Для определенного общества направление мобильного перехода идет параллельно демографическому переходу и другим переходным процессам, которые пока еще не описаны адекватно. Высокая степень взаимодействия может отличать все рассматриваемые процессы.

несколько иное (см, напр., Шенэ, 1985, Мартен,), от того, о чем писал В.Зелинский. Так, в своей работе 1979 г., он пишет, что использует “термин мобильность, а не миграция, которая является лишь видом мобильности и не имеет еще точного определения”.

** С этим отчасти связано и появление концепции “второго демографического перехода”.

3) Существуют главные четко прослеживаемые изменения по форме и интенсивности пространственной мобильности на различных ступенях перехода — изменения функций, частоты, продолжительности, периодичности, расстояний, маршрутов, категорий мигрантов, их деление по происхождению и направлению.

4) Изменения совпадают как по виду и по интенсивности социальной мобильности, так и в движении информации, и при определенных условиях потенциальный мигрант может выбрать между изменением своего местоположения в социальном пространстве или воспользоваться колоссальным потоком информации вместо территориального передвижения.

5) На довольно высоком уровне обобщений, который притупляет незначительные пространственные и временные несоответствия, мы можем опознать в условиях мобильности ясно выраженные закономерности, которые повторяются во времени как последовательно сменяющиеся периоды и в пространстве как концентрические зоны, исходящие из точек, дающих толчок росту.

6) Рассматриваемый процесс имеет тенденцию ускоряться во времени и пространстве, определенно из-за стойкого аккумуляирования и интенсификации причинных факторов в данном сообществе, а также из-за информационных потоков и другого рода воздействий, испытываемых от более или менее развитых регионов.

7) Таким образом, основной пространственно-временной сценарий может сохраняться, хотя и в заметно измененном виде, когда регион начинает свой переход в развитии мобильности в более поздние сроки, то есть когда абсолютный временной отсчет имеет важное значение.

8) Данные, которые мы имеем, свидетельствуют о необратимом развитии фаз". (4.2.158. С.222)

Не останавливаясь в данном параграфе подробно на схеме перехода в развитии мобильности, состоящей из 5 фаз (стадий), имеющих условный характер, отметим лишь особенности, связанные с международной миграцией, подчеркнув при этом, что представленная Зелинским модель имеет четко выраженный пространственно-временной характер* .

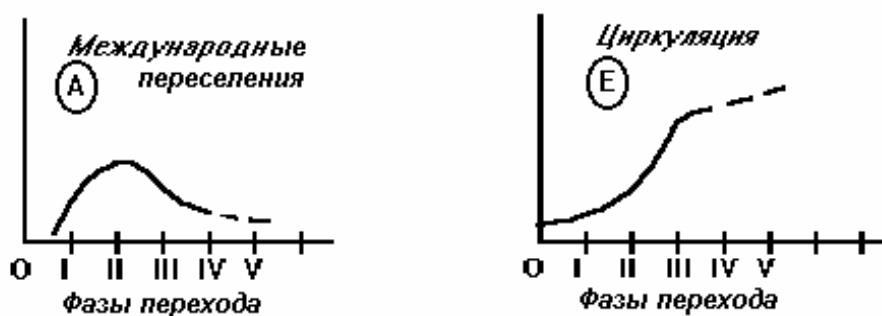
Для первой фазы, характерной для традиционного общества, международная миграция ограничена и связана главным образом с военными действиями и религиозными паломничествами. На второй фазе, соответствующей переходному обществу на ранней стадии, возрастает эмиграция на новые земли, зарождается иммиграция квалифицированных специалистов в более развитые части мира, усиливается циркулярное движение. На третьей фазе, присущей

* Подробнее, в частности, см. «Современная демография». Под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. МГУ, 1995, гл.6, С.101-108.

позднему переходному обществу, эмиграция уступает главенствующую роль иммиграции (правда Зелинский пишет, что возможно ее прекращение), происходит дальнейшее увеличение циркуляции. На четвертой фазе, характерной для развитого общества, усиливается иммиграция, особенно высококвалифицированных работников, резко увеличивается циркуляция, появляются ее новые формы. И, наконец, на пятой фазе — сверхразвитого общества — имеет место небольшая иммиграция неквалифицированной рабочей силы из менее развитых стран, дальнейшее усиление некоторых современных видов циркуляции, усиление политического контроля за миграциями.

Относительно последнего замечания Зелинского, думается, что, наряду с усилением государственного контроля, имеет место и его значительное ослабление в рамках межгосударственных Союзов (ЕЭС, НАФта и др.) и порождение эффекта «прозрачных границ», что мы и наблюдаем в настоящее время.

Более того, если посмотреть на два (из 7) графика, «мобильного перехода» Зелинского, касающихся международной миграции (А) и циркуляции (Е), то обращает на себя внимание снижение собственно миграции и рост циркулярных видов миграционного движения, в том числе и межгосударственных:

Что касается графика А, то отображенные изменения в международной миграции, которые происходят на более высоких ступенях развития того или иного государства, не подтверждаются ни историческим опытом, ни действительностью дня сегодняшнего, как и не очень соответствуют закону роста миграционной подвижности. Вообще надо заметить, что четвёртая и пятая фазы развития вызывают наибольшие сомнения в подобном положении. Не случайно сам Зелинский в своем докладе на Венской конференции 1979 г. на тему «Демографический переход: изменения закономерностей миграционных процессов», соглашаясь с критикой ряда его позиций по мобильному переходу, в первую очередь по международной миграции, говорил о том, что «переход в развитии мобильности — очень идеализированная гибкая схема, которая в первоначальном виде была выдвинута с целью активизации мысли и дискуссий о

природе рассматриваемого явления, с целью выработки более четких его формулировок» (4.2.159. С.176).

Надо сказать, что Зелинскому своими публикациями в полной мере удалось активизировать мировую общественную мысль в отношении миграционного движения и развернуть настоящую научную дискуссию по многим вопросам, в том числе и по формулировке основных понятий территориальной мобильности.

И что особенно импонирует в разработанной Зелинским схеме — это ее гибкость, возможность ее совершенствования с добавлением новых фаз развития, особенно для развитых стран, а самое главное — это органическое включение миграции с будущим приоритетным началом в теорию демографического перехода «В мире, где неизбежно и относительно безболезненно должно быть достигнуто равновесие в общей численности населения, — пишет Зелинский, — перед тем как многие поколения сменяют друг друга, распределения и перераспределения населения станет ведущей демографической проблемой. Соответственно, понимание миграции и других видов мобильности будет иметь важное практическое и теоретическое значение» (4.2.159. С.187).

Эта же мысль подчеркивается и в другой работе Зелинского: Миграционная теория: возможные пути выхода из тупика (В книге под ред. Р. Morrison, 1983). В частности, он подчеркивает, что «вопросы, касающиеся миграции, выдвигаются на первый план, как в практическом, так и аналитическом смысле во многих частях мира, и они начали соперничать с рождаемостью и другой тематикой за преобладающую долю внимания демографов» (4.2.160. С.19). Столь неожиданное выдвижение миграции на передний план застало врасплох многих исследователей, оказавшихся не вполне готовыми выдвинуть адекватную запросам времени миграционную теорию. Нет такой теории и по сей день, тогда как само явление приобрело в 90-е годы поистине глобальный характер.

Зелинский выделяет 9 теоретических стратегий, сложившихся к началу 80-х годов, для изучения миграции, то есть предполагает некую систему, отличную от ранее разработанных, например, Петерсоном. Данная система базируется на следующих подходах: 1) общий эмпирический подход; 2) экономический подход; 3) экологический подход; 4) пространственное моделирование; 5) культурологический подход; 6) социологический подход; 7) исторический подход; 8) психологический подход; 9) системный подход (1983, сс. 26-33). Через данные подходы, которые между тем получили широкое распространение в современной западной литературе, Зелинский попытался выйти на некую “идеальную теорию миграции”, сделав акцент на внутренних миграционных процессах.

Но, продолжая тезис нахождения “идеальной теории миграции”, Зелинский приходит к парадоксальному выводу, который, на наш взгляд, близок к истине и заключается в том, что невозможно “существование какой-либо строгой теории, большой или не очень, которая бы полностью и точно описывала и объясняла, и, особенно, предсказывала, реальную действительность, в том числе и в области территориальной мобильности” (4.2.160. С. 33). Этим, в частности, объясняется множественность подходов и еще большая множественность внутри самих подходов к изучению демографических процессов, в том числе, а скорее всего в первую очередь, миграционного движения, классификацию см. в главе 3.

Почему “скорее миграционного движения”? Отвечая словами Зелинского, который сравнивая рождаемость и миграцию, писал, что “если продолжить разговор о парадоксах, то по миграции написано значительно меньше работ; но я надеюсь показать, что термин “миграция” включает в себе гораздо более сложный набор явлений, чем это понимается под термином “рождаемость”, так что можно ожидать значительные трудности, если вообще изучающие миграцию специалисты когда-либо обгонят в техническом отношении ученых, изучающих рождаемость” (4.2.161. С. 34).

Выделим лишь несколько замечаний Зелинского, на наш взгляд совершенно справедливых, показывающих более сложный характер такого процесса, как миграция по сравнению с рождаемостью и смертностью. Прежде всего, это более значительный количественный масштаб, а также количественное разнообразие, которые мы находим, например, в коэффициентах миграции. При этом эти коэффициенты имеют отрицательные значения также часто, как и положительные, тогда как отрицательная рождаемость (или смертность) смущает ум”. Далее, люди могут мигрировать повторно любое количество раз, любыми способами, и вряд ли существует метод установить какое-либо верхнее ограничение, тогда как каждый из нас умирает только один раз, а рождение является действием, на которое способна только меньшая часть человечества и только в определенных количественных и частотных пределах, установленными биологическими и социальными факторами.

Эти и другие соображения позволяют сделать вывод о том, что миграция является более сложным социальным явлением, нежели рождаемость, что она “более зависима от места, времени и культуры, чем другие демографические процессы и более чувствительна к технологическим изменениям и политике”, или более чувствительна к различным событиям и катаклизмам.

При этом под понятием “миграция” Зелинский имеет в виду “территориальную мобильность”, включающую в себя все виды территориальных передвижений, независимо от расстояния и времени.

Затронул Зелинский и важный, с нашей точки зрения, вопрос о категориальном различии между международной и внутренней миграцией, “которое, конечно, имеет огромное значение в большинстве случаев, хотя и не всегда является универсально обоснованным”. При этом подчеркнув, что, учитывая возросшую интернационализацию мировой экономики, усиление циркуляции капиталов, талантов, туристов, товаров и информации между многими отраслями, можно предположить изменения в природе различий между внутренней и международной миграцией (4.2.161. С. 37).

Наконец, еще один вывод Зелинского заслуживает особого внимания, поскольку совпадает с научными разработками и соответствующими заключениями, которые осуществлялись с начала 70-х годов в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ, вдохновителем и руководителем которых был проф. Д.И. Валентей. Суть вывода заключается в том, что “территориальная мобильность во всех своих формах, величинах, моделях, если таковые существуют, является только одним аспектом или стороной более значительного многостороннего явления, которое охватывает все виды мобильности” (4.2.161. С. 38). Таким образом, продолжает Зелинский, “простая мобильность во всех ее проявлениях больше не представляет одну фазу даже более значительного явления, называемого социальным движением населения. Отсюда следует, что процесс последовательного разворачивания явлений — от миграции в пределах общей территориальной мобильности, последняя в пределах мобильности в самом широком смысле и до макро-мобильности, встроенной в такое огромное явление как социальное изменение — вынуждает нас, наконец, к решению неизбежной высшей задачи: открытию обоснованной общей социальной теории”, одна из существенных характеристик которой заключается в ее комплексности. Именно с помощью этой теории, в частности, и можно будет, как подчеркивает Зелинский, объяснить наиболее полно закономерности, обуславливающие территориальную мобильность населения (4.2.161. С. 40-41).

Разработка подобной теории, лишь частью которой является “мобильный переход” на удивление близко совпадает с разработками в Центре народонаселения МГУ, которые уже в 60-е годы начали проводить Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, Р.В. Татевосов, Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко и которые успешно продолжают Н.В. Зверева, А.А. Саградов и др. По разработке общей теории народонаселения, охватывающей все основные виды движения населения, включая и территориальное движение, одним из основных принципов которой

стал комплексный подход к изучению народонаселения* . И в этом мы видим один из залогов дальнейших успешных научных исследований в области народонаселения, в том числе и миграционного движения.

* См., например, работы: “Система знаний о народонаселении”, под ред. Д.И. Валентя, 2-ое изд-е, М., 1991. (1-ое изд-е — 1976); Н.В. Зверева. Разработка теории народонаселения в отечественной науке (60-80-е гг.). М., 1998.

Глава 3.

Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения

Развитие научных взглядов о международной миграции происходило как в рамках тех или иных уже сложившихся научных подходов (экономического, географического, исторического и др.), так и новых, формирующихся до сих пор, подходов (демографический, системный, политический и др.), а также теоретических разработок по миграционному движению, одним из основных типов которого собственно и является международная миграция населения.

Анализ многочисленной зарубежной (около 400 работ) и отечественной (более 300 работ) литературы позволил разработать классификацию 17-ти основных научных подходов в изучении миграции населения, содержащих 45 научных направлений*, теорий и концепций, из которых 15 приходится на экономический подход, 5 — на социологический подход, 4 на миграционный, 3 на демографический, 2 — на исторический, типологический, политический и по 1 — на остальные девять подходов.

Краткая характеристика каждого из этих направлений представлена нами в нижеследующей таблице (табл. 3.1.). Часть из них, в первую очередь современные научные разработки, относительно подробно будут рассмотрены в последующих главах. И прежде, чем перейти к разработанной нами классификации, необходимо сделать по ней несколько предварительных замечаний.

Во-первых, автор вполне допускает, что не все научные подходы и направления нашли отражение в представленной им классификации. Например, в экономический блок не вошли позитивистское направление и связанная с ним концепция «наименьших усилий», «балансовая теория миграции», теория «отложенной материальной выгоды»; в социологический можно было

* Научное направление представляется нам шире, чем просто теория или концепция. Например, мальтузианство в своём развитии вышло на ряд ответвлений (неомальтузианство и др.), которые могут рассматриваться как самостоятельные научные теории.

бы добавить классификацию миграционных потоков по вертикальному и горизонтальному признакам, теорию «рациональных ожиданий»; более подробного описания, видимо, заслуживают географический и исторический подходы, мотивационный блок.(стратификационная теория человеческого поведения, концепция совокупной мотивации и т. п.) и др.

Выделяя то или иное направление, автор руководствовался в первую очередь его разработанностью и широтой использования в современном анализе, причём как у нас в стране, так и за рубежом, а также собственным пониманием их значимости в становлении миграционной теории.

Во-вторых, в ходе предварительного обсуждения данной классификации была поставлена под сомнение необходимость включения в неё методологического подхода на том основании, что собственно сами методы анализа, и особенно математическое моделирование, непосредственно используются представленными выше теориями и, если давать классификацию методов, то лучше в отдельной таблице. Считая в определённом смысле справедливым данное мнение, автор тем не менее включил в данную классификацию методологический подход, руководствуясь соображениями полноты картины и её единства, а, главное, тем, что собственно разработка самих методов, построения тех или иных моделей миграции является на современном этапе важнейшим самостоятельным теоретическим направлением. В этом, в частности, проявился и условный характер, о котором говорится в примечании (1) в конце таблицы.

В-третьих, говоря об определённой условности данной классификации, надо иметь в виду, что она проявляется также и в том, что определённые теории и концепции могут соответствовать разным подходам, как, например, теория «pull/push», как и в том, что отдельные авторы могут быть вписаны сразу в несколько направлений. При этом подчеркнём, что далеко не все исследователи миграции нашли отражение в данной классификации, что нисколько не умаляет их научных результатов.

В-четвертых, может возникнуть вопрос, что никто больше не разрабатывал подобную классификацию? Не знаю, возможно подобного типа разработки и имели место, но автор, к сожалению, их

не встретил. Вместе с тем, определенные наработки в этой области мы находим, например, у Зелинского, который выделил 9 подходов, которые были рассмотрены в предыдущей главе, миниклассификация из 5 подходов, подобная нашей, только без их характеристики, была приведена в докладе Х. Злотник на международной конференции по миграции (Бари, Италия, 1998 г.)

И последнее замечание. Автор надеется, что данная классификация не только даст относительно полную картину по изучению, в первую очередь, международной миграции населения, но и поможет молодым, начинающим исследователям быстрее и эффективнее сориентироваться во всём многообразии тем по миграции населения, сразу выделив работы тех авторов, которые им необходимы (практически работы всех авторов, включённых в данную классификацию, представлены в библиографии в конце монографии).

Таблица 2.1. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения и их краткая характеристика¹

	Научные направления, теории, концепции	Основные авторы и примерное время появления	Типы миграции по приоритету	Виды миграции	Уровень анализа	Единицы анализа ²	Краткая характеристика
	2	3	4	5	6	7	8
ский	Меркантилизм	Т. Ман (Thomas Mun), 1664 г.; Ж.-Б. Кольбер (J. B. Colbert), 1670 г.; и другие	Международная	Все виды с акцентом на трудовую	Макро	Страна	Одно из первых западных научных направлений, включивших в исследование международную миграцию населения. Работы акцентируют на обладание деньгами (золотом) и рост населения как источник процветания и силы государства, отдавался приоритет привлечение иностранных рабочих, особенно ремесленников, с акцентом на запрещение эмиграции граждан.
	Классическая	А. Смит (A. Smith), 1776 г.; Д. Рикардо (D. Ricardo), 1817 г.; А. Маршалл (A. Marshall), 1890 г.; и другие	Международная, внутренняя	Трудовая	Макро	Общественная структура, страна	Главный постулат: "во взаимовыгодности взаимодополняемости экспорта капитала и рабочей силы". Так, А. Смит выдвинул совершенно беспрепятственное международное передвижение капитала, товаров и рабочей силы, с тем, чтобы "рыночные силы максимально способствовали экономическому развитию и сокращению бедности".
	Мальтузианство	Т. Мальтус (T. Malthus), 1798 г.; Л. Баттести (L. Battesti), 1973 г.; и другие	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Общественная структура, страна	В первую очередь речь идет о концепции «оптимальности населения», ставшей основой многих исследований по миграции, в которой заключается в том, что население не должно превышать некой «оптимальной численности населения» в стране (регионе), в противном случае возникает необходимость эмиграции «лишних» граждан.

						населения.
Марксизм	К. Маркс (K. Marx), 1867 г.; Ф. Энгельс (F. Engels), 1845 г.; В. Ленин, 1899 г.; Г. Козак (G. Kosack), С. Кастелс (S. Castles), 1973, 1986 г.; и др.	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на трудовую	Макро	Общественная структура, страна	В основе: капиталистический закон роста населения Маркса, закон роста населения Ленина ³ .
Неоклассическая	А. Леви (A. W. Lewis), 1954 г.; Л. Сжаастад (L.A. Sjaastad), 1962 г.; Ж. Харрис (J. R. Harris), 1970 г.; М. Тодаро (M. P. Todaro), 1976 г.; Ф. Мартин (Ph. Martin), 1991 г.; Д. Массей (D. Massey), 1993 г.; и другие	Международная, внутренняя	Трудовая	Макро, микро	Общественная структура, страна, индивид	На макроуровне международная объясняется разницей в уровнях жизни в разных странах и движением рабочей силы из страны с высокой зарплатой и движением капитала. На микроуровне мобильность не рассматривается как средство достижения определенных целей. Преимущества (и издержки) миграции измеряются с точки зрения отдачи на индивидуальном уровне ⁴ .
Теория "человеческого капитала"	Сжаастад (L.A. Sjaastad), 1962 г.; Г. Беккер (G. Becker), 1964 г.; В. Кларк (W.A. Clark), 1986 г.; и др.	Международная, внутренняя	Все виды	Микро	Индивид, домохозяйство	Миграция рассматривается как инвестиция в "человеческий капитал", направленная на повышение доходов, уровня образования и т.д.
Мировой рынок труда⁵	Э. Плетнев, 1962 г.; Э. Петрас (E.M. Petras), 1981 г.; В. Джонстон (W.R. Johnston), 1987 г.; Р. Цвылев, 1993 г. и др.	Международная	Трудовая	Макро	Общественная структура, страна	Мировой рынок труда, который четко обозначенных территориальных границ, формируется и функционирует в результате экспорта и импорта рабочей силы. Постоянно их воспроизводство зависит не только спросом и предложением на иностранную рабочую силу и различиями в уровнях заработной платы, но и динамикой в политических, демографических и других процессах.
Экономическая теория миграции Тодаро (миграционная)	М. Тодаро (M. P. Todaro), 1976 г., 1977 г.	Внутренняя	Переселения, трудовая	Микро	Индивид	Теория, объясняющая массовую миграцию в города в развивающихся странах. Несмотря на растущую в них безработицу, исходит из посылки, что миграция является экономическим процессом

Я модель Тодаро)						индивидуума о ней может быть оправданным, если ожидаемый доход предполагается более высоким, чем имеющийся. В отличие от классической модели, в которой результатом считается выравнивание уровней заработной платы в городе и деревне, модель Тодаро показывает роль миграции в выравнивании ожидаемых доходов в городе и деревне.
Кейнсианство	Дж. Кейнс (J. Keynes), 1936 г.; С. Кузнец (S. Kuznets), 1961 г.; и другие	Международная, внутренняя	Трудовая	Макро	Страна, общественная структура	Одно из главных отличий этой теории от классического и неоклассического подхода – в «отрицании саморегулирования экономики», особое внимание она уделяет на «несовершенную мобильность рабочей силы». Теория пытается при этом безработицу «вытеснить» за счет миграции. Рассматривая же миграцию как совокупность государственных регулируемых хозяйств, борющихся за обеспечение полной занятости, кейнсианство недвусмысленно признает, что рынок и, в первую очередь, мировой рынок труда, формирующийся в результате международной миграции рабочей силы, является ареной столкновения противоборствующих национальных интересов.
Теория «обратной связи» экономических циклов	Г. Джером (H. Jerome), 1926 г.; Б. Томас (B. Thomas), 1954 г.; и др.	Международная	Трудовая	Макро	Страна, общественная структура	Согласно этой теории направление миграции рабочей силы из страны в страну определяется обратным чередованием циклических фаз экономического развития.
Новая экономическая теория миграции	О. Старк (O. Stark), 1991 г.; Дж. Тейлор (J.E. Taylor), 1989 г.; Д. Массей (D. Massey), 1993 г.; и др.	Международная, внутренняя	Трудовая	Микро	Семья, домохозяйство	Данная теория исходит из того, что миграция принимается не отдельными индивидами, а коллективно домохозяйств или семей, что позволяет не только максимизировать ожидаемый доход, но и минимизировать связанные с ним риски, в частности, с депрессивными переводами трудящихся-мигрантов. Теория стремится минимизировать риски, связанные с миграцией, различными потерями на рынке труда. При этом минимизация рисков для семьи достигается за счет быть более сильным стимулом к международной миграции, чем существующая разница в заработной плате. Данная теория исходит также из того, что домохозяйства посылают своих членов на работу за границу не только, чтобы улучшить их доход в абсолютном смысле, но и также, чтобы увеличить доход относительно других домохозяйств. Данная экономическая теория расширяет возможности микроэкономического функционального анализа, связанного с принятием решений о миграции.
Экономика семейной миграции	Я. Минсер (J. Mincer), 1978 г.; Ж. Боржас	Внутренняя, международная	Трудовая	Микро	Семья, семейная пара	Предполагается, что взрослые члены семьи в разном возрасте могут оценивать будущие выгоды от миграции. Таким образом, в

	(G. Borjas), 1987 г.; С. Бронарс (S. Bronars), 1989 г.					миграции могут появиться "остающиеся мигранты", и раз оптимальной стратегии одного чел семейной пары зависят от степени н преимуществ, которые видят от миг и жена.
Сегментирова нный рынок труда или теория "двойного рынка труда" ⁶	М. Пиор (M.J. Piore), 1979 г.; А. Портес (A. Portes), 1985 г.; Р. Бах (R. Bach), 1985 г.; и др.	Международная	Трудовая	Макро	Общественная структура, страна	Международная миграция является р постоянного спроса на иностранную силу, характерного для экономически стран, обусловленного, в частности, д данной рабочей силы. Главным для эт как собственно и для теории миров ства, являются уровни развития риальных странах и в мире в целом постоянно генерируют миграционные Последние разработки в рамках эт (1994 г.) рынок труда в развитых стр на три сектора: (высококвалифицированная и оплачиваемая работа, которой основном национальные граждане), (низкие заработки, плохие условия т основном используются иностранны и анклавный (работа на хозяина-и чаще соотечественника, связанная с иммиграционном анклаве).
Мировое хозяйство или теория "мировых систем"	И. Валлерштейн (I. Wallerstein), 1974 г.; Е. Петрас (E.M. Petras), 1981 г.; С. Сассен (S. Sassen), 1988 г.; Д. Пападеметриу (D.G. Papademetriou), 1991 г.; и др.	Международная	Трудовая	Макро	Страна	Согласно данной теории мигра всего возникает между бывшими альными державами и их колони способствуют культурные, лин ские, административные и т. п. св ними. Она утверждает, что пр развивающиеся регионы (странь ряющийся мировой рынок дейс катализатор для международной м
Новый международный экономический порядок	Д. Бхагвати (J. Bhagwati), 1984 г.; В. Бёнинг (W.R. Böhning), 1977 г., 1998 г.	Международная	Все виды с акцентом на трудовую	Макро	Страна	Суть данной концепции заключае работке «механизма более полно ведливой компенсации» разви странам-эмиграции со стороны стран-иммиграции за использова странной рабочей силы и, в первую высококвалифицированных кад частности, в данной концепции, в
Теория «процветания» или «технологического развития»	Дж. Саймон (J. Saimon), 1989 г.	Международная	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Страна	Считая рост населения благом для страны и человечества в целом, и рассматривается как важный поло элемент экономического и демогра развития
Общая теория народонаселе	А. Сави (A. Sauvy), 1951 г.; Дм.	Международная, внутренняя	Все виды	Макро	Общественная структура,	Общая теория народонаселения, которой лежит комплексный, м линарный подход, миграцию насе

ния	Валентей, 1976 г.; А. Кваша, Н. Зверева, 1988 г.				индивид	ределяет, с одной стороны, как демографический процесс, прямо воздействующий на воспроизводство населения, его половую структуру и другие аспекты демографического развития, с другой стороны, как многогранное явление, включающее экономический, политический, географические и другие аспекты, способные оказывать влияние на демографическое развитие и социальные изменения, происходящих в обществе.
Демографический переход	К. Дэвис (K. Davis), 1963 г.; Д. Боуг (D. Bogue), 1969 г.; У. Петерсен (W. Petersen), 1969 г.; В. Зелинский (W. Zelinsky), 1979 г.; Р. Эпплеярд (R. Appleyard), 1991 г.; В. Ионцев, 1999 г. и др.	Международная, внутренняя.	Переселения, долгосрочная миграция.	Макро	Страна, общественная структура, индивид.	Данные авторы, базируясь на классической теории "демографического перехода" (А. Ландри, 1934), Ф. Ноутстайна (F. Notestein, 1945 г.) и других, рассматривают демографическую ситуацию, рождаемость и смертность, органично связанные с миграцией, которая, наряду с другими процессами, с которыми тесно взаимосвязана, также последовательно изменяется при переходе от доиндустриальной экономики к постиндустриальной экономике. И только в этом случае данная концепция может рассматриваться как теория демографического перехода, в целом объясняющая демографическое развитие во всем пространстве.
Концепция «второго демографического перехода»⁷	Р. Лестег (R. Lesthaeghe), 1986 г.; Д. ван де Каа (D.J. van de Kaa), 1986, 1988, 1999 гг.	Международная	Переселения, трудовая	Макро	Страна, общественная структура	Данная концепция была применительно к развитым европейским странам, в которых примерно с конца 1960-х годов начинают происходить кардинальные изменения в демографическом развитии, в первую очередь в отношении семьи, рождения детей и др., что приводит к естественной убыли населения этих стран. В этих условиях положительной компонентой общей демографической ситуации населения становится международная миграция, которая, по мнению Д. ван де Каа, является важнейшей составляющей демографической истории и концепции «второго демографического перехода».
Нулевое сальдо международной миграции	Л. Бувье (L.F. Bouvier), Д. Постон (D. Poston), 1997 г.; А. Роджерс (A. Rogers), 1990 г.	Международная	Переселения, трудовая.	Макро	Страна	Рассматривая миграцию как важный демографический процесс, данная концепция исходит из предположений прямого, совокупного и негативного влияния миграции на демографическое развитие, в частности, одним из подходов к изучению миграции в рамках этой концепции является изучение этого феномена в контексте демографического, стабильного и стационарного населения.
«Дифференциальная мобильность» или «селективная миграция»	Д. Томас (D.S. Tomas), 1938 г.; А. Роджерс (A. Rogers), Л. Кастро (L. Castro), 1981 г. 1986 г.; В.	Внутренняя, международная	Все виды	Микро	Индивид, общественная структура	Миграция рассматривается как селективный процесс, в котором индивиды с определенными характеристиками (прежде всего, возраст, образование, в большей мере склонны к территориальной передвиганию по сравнению с другими индивидами).

	Моисеенко, 2004 г. и др.					
Замещающая миграция	Н. Кейфиц (N. Keyfitz), 1971 г.; Т. Эспеншад (Т. J. Espenshade), 1982, 1994 г.; Д. Бланше (D. Blanchet), 1989 г.; К. Вотпар (K. Wattelar), 1990 г.; Э. Ле Бра (H. Le Bras), 1990 г., 1997 г.; А. Голини (A. Golini), 1998 г.; эксперты ООН ⁸	Международная	Переселения, трудовая	макро	Страна, общественная структура	Суть данного научного заключается в следующем: 1) возможности помощи миграции, во-первых, при депопуляции населения в развитых во-вторых, решать проблемы стареющего населения и, в первую очередь, можно ли заместить пожилое население более молодыми мигрантами на рынках труда в этих странах
«Законы миграции Равенштейна»	Е. Равенштейн (E. G. Ravenstein), 1876, 1885, 1889 гг	Внутренняя, международная.	Переселения, временные миграции	Макро, микро	Страна, индивид	Е. Равенштейн одним из первых попытке формализовать закономерности миграционных процессов, наблюдаемых в Европе и Северной Америке. Многие его идеи нашли отражение в так называемых «законах миграции» (Ravenstein's Laws of Migration), на основе которых впоследствии сформулированы позднее различные теории в области миграционного движения
Мобильный переход⁹	В. Зелинский (W. Zelinsky), 1971 г.	Внутренняя, международная.	Все виды	Макро	Общественная структура, страна.	Основная идея данной концепции заключается в том, что существуют четко определенные закономерности в увеличении территориальной мобильности, происходящие поэтапно (стадий перехода), и эти закономерности представляют существенный элемент модернизации. При этом под территориальной мобильностью понимают все многообразие реальных передвижений, независимо от времени.
Миграционный переход	Ж.-К. Шенэ (J.-C. Chesnais), 1986 г.; Г. Филдс (G. S. Fields), 1994 г.; Ф. Мартин (Ph. Martin), 1996 г.; Т. Хэттон (T. J. Hatton), 1998 г. и др.	Международная	Переселения	Макро	Страна	Являясь частным случаем мобильного перехода, концепция миграционного перехода уделяет особое внимание безвозвратной миграции, изменениям в ней происходят по мере экономического развития, и ее закономерности в демографическом развитии на стадиях перехода от аграрного к индустриальному обществу. Ее разное применение является попыткой объяснить изменения международной миграции рабочей силы, которая, как правило, временно увеличивается, когда страна перестраивается для устойчивого экономического роста", и в этом смысле вполне может рассматриваться как альтернативный экономический подход.
Миграцио-	Б. Хорев, В.	Международ-	Все виды и	Макро	Индивид,	Главная идея данного научного на

логия	Ионцев, 1989 г.	ная, внутренняя	формы	Микро	общественная структура, страна	(или самостоятельной науки о заключается в разработке общей миграционной подвижности базирующейся на комплексном под изучении и законе роста подвижности, в соответствии с которым миграция по мере общественного процесса более становится социально-экономической необходимостью и в целом, как усиливается. При этом под миграцией движением понимается совокупность видов территориальных перемещений обусловленных разнообразными факторами и мотивами, которые и лежат в основе понятия, как «миграционная система». Отличие от концепции «миграционная система» данное понятие представляет собой совокупность четырех блоков: 1) общая миграционная подвижность (или миграционная подвижность населения), 2) территориальное распределение населения, 3) миграционное поведение населения, 4) механизм воз
Концепция трехстадийности миграционного процесса	Т. Заславская, 1967 г.; Л. Рыбаковский, 1987 г.; и др.	Внутренняя, международная	Переселения	Микро	Индивид, общественная структура	Суть концепции заключается в выделении миграционного процесса трех взаимозаменяемых стадий: 1-я, исходная, подготовительная, в ходе которой происходит формирование территориальной подвижности и принятие решения о миграции; 2-я, основная, в ходе которой происходит сам процесс переселения населения; 3-я, завершающая стадия, в ходе которой происходит процесс приживаемости (адаптации) ¹⁰ мигрантов в новом населенном пункте или стране
Концепция миграционной подвижности населения	В. Ленин, 1899 г.; О. Лармин, 1974 г.; Д. Валентей, 1970 г.; Б. Хореев, 1970 г., 1974 г., 1989 г.; П. Прини (P. Prini), 1992 г.; М. Шабанова, 1999 г.; В. Моисеенко, 1985, 2004 г. и др.	Внутренняя, международная	Все виды	Макро	Страна, общественная структура	Базируясь на законе роста подвижности населения по мере развития общества концепция исходит прежде всего из необходимости миграции как одного из условий и «одновременно по мере перехода к постиндустриальному обществу
Универсальная миграционная (синтетическая теория)	Д. Массей (D. Massey), 2002 г.	Международная	Переселения, трудовая	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	Попытка на основе синтеза (объединения) различных теорий (неоклассическая экономическая теория трудовой миграции, теория общественного капитала, теория мировых систем и др.) дать всеобъемлющее объяснение международной миграции (в первую очередь, иммиграции) и разработать эффективной миграционной

						политики.	
чес	"Притяжение - выталкивание" (pull/push)	Е. Ли (E. Lee), 1966 г.; и др.	Международная, внутренняя	Все виды	Микро	Индивид	Миграция зачастую рассматривается как функция относительной привлекательности стран выезда и въезда, а наличие препятствий возрастает с увеличением расстояния между этими странами, в качестве ограничений миграционных процессов. При этом эмиграции, как правило, выделяются «выталкивающие факторы», рассматриваются как определяющие миграционном движении, в иммиграции, наоборот, подобным образом отводится «привлекательным» факторам.
	Миграционная система связей (сетей) или теория "миграционной цепи"	Д. Гурак (D. Gurac), Ф. Кейсес (F. Caces), 1992 г.; Д. Массей (D. Massey), 1993 г.; А. Симмонс (A.V. Simmons), 1995, 1997 г.	Международная, внутренняя	Все виды	Микро, макро	Индивид, семья, общественная структура	В основе лежит понятие "сообщества", которое включает в себя социальные отношения, связывающие бывших мигрантов и др. в странах въезда, и охватывающие не только родственные и дружеские связи и отношения, но и обусловленные такой группой как земляки. В результате прохождения критического порога социальная структура автономно поддерживает миграционный процесс.
	Культурологическое	Х. Эссе (H. Esse), 1983 г.; Дж. Рекс (J. Rex), 1986 г.; Дж. Бастамант (J.A. Bustamante) б 1997 г. и др	Международная	Все виды	Макро, Микро	Страна, индивид	Основная предпосылка данного подхода состоит в том, что миграция происходит в контексте взаимодействующего пространства людьми двух разных стран и пространства включающего в себя обе страны. При этом исходят из предположения, что социальное взаимодействие происходит в рамках рынка рабочей силы, который по своей природе интернационален.
	Ассимиляционная теория	Х. Вернер (H. Werner), 1993 г., М. Гордон (M.M. Gordon), 1964 г.; и др.	Международная	Переселения	Микро	Индивид, общественная структура	В основе данной теории лежит концепция однолинейности процесса адаптации мигрантов к обществу страны-принимающей. Ассимиляционная теория есть частный случай более общей функционалистской парадигмы социологии, применяемой к изучению иностранных меньшинств ¹¹ .
	Этносоциологический ¹²	К. Девис (K. Davis), 1963 г.; Ю. Арутюнян, 1998 г.; и др.	Внутренняя международная	Все виды, с акцентом на переселения	Макро	Этнос, общественная структура	Базируется на концепции культуры как коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде. Взгляд разработчиков, представляющий новый, более глубокий уровень понимания механизмов миграции, неотделимый от исторических традиций народа, в которых отражены прежний миграционный опыт. При этом важно отметить, что именно в этносоциологии в последние годы наблюдается развитие несколько иное понимание миграции, не обязательно связанное с пересечением государственной границы, отождествляемой только с международной миграцией. Другими словами, миграция может выступать

						«международная», и как «внутренняя».	
	Социологическая теория миграции (социология миграции)	Т. Заславская, 1967, 1978, 1999 гг.; Т. Юдина, 2003 г. и др.	Внутренняя международная	Все виды	Макро	Страна, общественная структура	Новая социологическая теория, изучения которой является миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в географическое перемещение, а не динамика изменений объективных аспектов социальных перемещаемых лиц в рамках прежнего социума. Эта теория призвана комплексное, компаративное изучение с учетом полисубъектности социального феномена.
кий	Политологическое	А. Золберг (A.R. Zolberg), 1981, 1989 г.; А. Доути (A. Dowty), 1987 г.; М. Вейнер (M. Weiner), 1990 г. и др.	Международная	Все виды, с определенным акцентом на вынужденную миграцию	Макро, Микро	Страна, общественная структура, индивид	Международная миграция рассматривается, в частности, как взаимодействие государствами. при котором происходит передача юрисдикции, так как прекращая быть членами одного государства становятся членами другого. Мир рассматривается как множество государств, которые, используя возможность перемещаться, желают максимизировать свое благосостояние, включая возможность переехать в другую политическую юрисдикцию в другом государстве. множество государств, целью которых является максимизация общих задач при контроле за въездом и выездом индивидов, устанавливая понятие членства в общности помощи подданства и законов о натурализации. Международная миграция таким образом приводит к противоречиям между интересами индивидов и общества.
	Институционализм¹³	Ж. Тапинос (G.Ph. Tapinos), 1974, 1994 г.; Дж. Холлифилд (J.F. Holligield), 1986 г.; А. Золберг (A.R. Zolgerg), 1989 г. и др.	Международная	Все виды	Макро, микро	Страна, индивид	Институциональная теория видит миграционные процессы через взаимодействие различного рода организаций (государственные структуры, общественные и коммерческие организации, различные межгосударственные организации), оказывающих различные услуги потенциальным и существующим мигрантам.
	Концепция «Миграционных систем»	А. Мабогунж (A. Mabogunje), 1970, 1980 г.; М. Критц (M.M. Kritz), 1992, 1995 г.; Х. Злотник (H. Zlotnik), 1992, 1996 г. и др.	Международная	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	В основу заложен системный подход, призванный объединить различные подходы к объяснению миграции и доказать взаимосвязь миграционных потоков между определенными странами-въезда и странами-выезда. Поскольку миграционные потоки взаимосвязаны. Поскольку миграционные потоки взаимосвязаны, некоторое объединенное пространство (миграционную систему), включающее в себя страны-выезда и въезда, то для понимания динамики необходимо рассматривать миграцию в целом. При этом географическая структура может играть значительную роль в объяснении является обязательным

							Определенные страны могут составлять глобальную миграционную систему.
ский	Географическое	Е. Равенштейн (E.G. Ravenstein), 1876 г.; В. Зелинский (W. Zelinsky), 1966, 1971 г.; Х. Джонс (H. Jones), 1990 г.; П. Жеорж (P. George), 1959, 1976, 1978 г.; А. Ягельский, 1980 г.; С. Джонсон (S.P. Johnson), 1987 г.; В. Покшишевский, 1971 г.; С. Раковский, 1983 г.; Б. А. Слука, 1984, 1988 г.; Р. Татевосов, 1999 г.; А. Алексеев, 1989 г.; и другие	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Страна, общественная структура	Возможно, это один из первых подходов, наряду с экономическим огромный вклад в изучение миграции именно ученые географы заложили основы миграциологии. Именно в географических журналах были опубликованы значимые статьи, напр., Е. Равенштейна и В. Зелинского. И если первоначально миграция объяснялась сугубо географическими факторами (К.Тейлор, Дж. Бекер и др.), то позднее, примерно с середины XX в., особенно с развитием географии экономической географии, во внимание принимаются социальные, экономические и другие факторы. Именно в рамках географического подхода получают развитие такие направления анализа миграционного движения, как географический и картографический, разрабатываются первые миграционные модели (например, Ж. Циффа) и др.
	Урбанистическое	К. Девис (K. Davis), 1969, 1972 г.; А. Кэмпбелл (A. Champion), 1989 г.; Д. Румэн (D. Rumain), 1989, 2003 г.; М. Брокерхофф (M.P. Brockerhoff), 2000; Б. Хорев, 1973 г.; В. Максаковский, 1997 и др.	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Страна, общественная структура	Миграция рассматривается как важный фактор формирования и развития городов. Соответственно, рост городского населения, например, Москвы в настоящее время в значительной мере происходит исключительно за счет мигрантов, в первую очередь, за счет внутренней миграции. По оценкам экспертов, в развитых странах в 2000-2015 гг. ежегодно мигрирует из села в город около 2 млн. человек, против 2 млн. человек в экстенсивно развитых странах.
ский	Экологическое	С. Стоуффер (S. Stouffer), 1940, 1960 г.; Дж. Джонсон (J.H. Johnson), 1992 г.; А. Ричмонд (A.H. Richmond),	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Общественная структура	Данное направление исследует взаимосвязь между миграциями населения и окружающей средой и, в частности, с точки зрения воздействия на миграционные потоки. Последнее обуславливает появление концепции «экологической миграции» (экологические беженцы и перемещение). Заметим также, что, по мнению ряда ученых, именно в рамках этого подхода

		1995 г.; Р. Татевосов; и др.					разработана одна из первых моделей модель С. Стоуффера (1940).
кий	Историческое	Л. Мох (L. Moch), 1992, 1995 г.; Х. Динер (H. Diner), 1983 г.; А. Тойнби, 1991; Ф. Бродель, 1986 г.; А. Шлепаков, 1966, 1983 гг.; Ю. Квашнин, 1976 г. и др.	Международная, внутренняя	Все виды	Макро	Общественная структура, страна	Исторический подход можно поделить на несколько крупных направлений истории миграционного движения, историческое направление, объясняя и значение миграции для отдельных регионов и мира в целом, и исторические научных взглядов на миграцию. Надлежащий исторический подход и его методы принимаются во внимание при анализе миграции в рамках многих других процессов соответственно тесно с ними взаимосвязаны, нельзя понять настоящее, не зная прошлого.
	Историко-демографическое	Е. Кулишер, 1932, 1948 г.; Дм. Шелестов, 1987 г.; В. Кабузан, 1983, 1996, 1998 гг., Н. Горская, 1994 г.; Ю. Поляков, 1985 г. и др.	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Страна, общественная структура	Данное направление, которое развивается в рамках исторической демографии историческое вполне можно было бы включить в историко-демографический подход, рассматривая миграцию в контексте исторической демографии всех демографических процессов, как в целом, так и его отдельных регионов.
	Теория исторического структурализма	С. Кастелс (S. Castles), 1973, 1985 г.; Р. Коэн (R. Cohen), 1987 г.; Г. Хуго (G. Hugo), 1993 г. и др.	Международная	Все виды с акцентом на трудовую миграцию	Макро	Страна	Теория, тесно связанная с экономическим подходом, рассматривает миграцию как единичное событие, а как длительный процесс, объемы и направления которого определяются государственным регулированием и уровнем индустриального развития отдельных стран. Подчеркивается тесная связь между государственной миграционной политикой и структурными изменениями, происходящими в экономике. При этом миграция рассматривается как эффективный способ привлечения дешевой рабочей силы, помогающей развитым странам становиться более богатыми.
чес	Этнографическое или этнологическое	Г. Леви (G. L. Lewis), 1982 г.; С. Брук, 1991 г.; В. Тишков, 1997 г.; А. Топилин, 1992 г.; В. Петров, 2004 г.; К. Бреттелл (C. Brettell), 1981 г.; К. Хастрю (K. Hastru), 1992 г.; и др..	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения и вынужденную миграцию	Макро	Общественная структура, этнос	Основная идея заключается в изучении миграции по этническому признаку, определяющей роли того или иного этноса в миграционных потоках и его воздействии на социально-экономическое и культурное развитие различных народов и стран. В последние годы в связи с увеличением вынужденной миграции особое внимание уделяется её этническим особенностям, в частности, миграции русских.

чешск	Мотивационное (поведенческое)	М. Чепмэн (M. Chapman), 1985 г.; Э. Гидденс (A. Giddens), 1984, 1990 г.; М. Протеро (M. Protero), 1985 г.; Дж. Вольперт (J. Wolpert), 1964, 1966 г. и др.	Международная, внутренняя	Все виды, кроме вынужденной	Микро	Индивид, общественная структура	В рамках данного подхода можно конечно, не одно «поведенческое» направление все они (стратификационная человеческого поведения, совокупной мотивации, адаптивного и другие) в большей или меньшей степени касаются разнообразных мотивов, которыми руководствуются мигранты на различных стадиях миграционного процесса и в процессе которых приобретает все большее значение. Так, все большее развитие получает концепция, в соответствии с которой миграция рассматривается как способ удовлетворения определенных потребностей индивидов и групп, как поведенческий акт, в котором главное место отводится механизму принятия решений. Положительное решение связано, в частности, с идеей «нового места» (Вольперт, 1965).
русский	Биологически-адаптивное	В. Казначеев, 1981 г.	Международная, внутренняя	Переселения, трудовая	Микро	Индивид	Суть концепции заключается в рассмотрении мигрирующих уже на первой стадии миграционного процесса при помощи экспериментальной методики на «мигрантов-спринтеры» и «мигрантов-стайтеров». Речь прежде всего идет о миграции в неблагоприятных и суровых климатических условиях (например, север России, пустыни Средней Азии, Австралии). Если труд первых на новом месте, как правило, наиболее производительен только в первые три месяца и дальнейшая их производительность сопряжена с большими трудностями, то соответственно, и речь должна идти о сезонной миграции (например, в различных формах миграции). И обратная ситуация в отношении вторых, производительность которых достигает нормы и продолжает увеличиваться по истечении первых нескольких месяцев, а сам процесс приживания становится более облегчается и ускоряется. Имеются две категории мигрантов и может быть сформировано постоянное население в различных регионах, если в этом есть необходимость, следовательно, значительно повышается эффективность миграции.
русский	Генетическое	С. Харрисон (S. Harrison), 1991	Международная, внутренняя	Переселения	Макро	Общественная структура	Миграция рассматривается как важный механизм улучшения человеческого генофонда в результате "перемешивания" (репродуктивного взаимодействия) наций и народов.
	Генетические методы	К. Шольц, 2005	Международная, внутренняя	Переселения	Макро	Совокупность людей	Генетические методы позволяют точно выяснить пути миграций человека и тем самым заглянуть в прошлое максимально глубоко. В настоящее время ведущий из этих методов основан на анализе митохондриальных ДНК. Изучая ДНК у народов разных регионов можно узнать пути миграций, а также прибли-

	Философский	Н. Шреста (N. Shrestha), 1988 и многие другие	Внутренняя, международная	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	время резделения разных групп насел Философский подход под использование учеными разных нау философских направлений в миграции. Таких, например, как «по «бихевиоризм», «структурализм», «постмодернизм» и др. Так, «экономического бихевиоризма» модели М. Тодаро, Л. Сжаастада, М. Заметим, что бихевиоризм пр миграцию как последовательный принятия решения, связанного не экономическими соображениями, но например, «полезности места» (Воль В отличие от бихевиоризма, «стру рассматривает миграцию как фунда общественное явление (А. Portes, 197 1979 и др.). В соответствии с гу потенциальные мигранты рассма прежде всего, как индивиды, а и мигрировать или нет, является без индивидуальным (R. Forrest, A. Murie Courgeau, 1989 и др.)
	Концепция «пассионарных толчков»	В. Вернадский, 1960, 1965 г.; Л. Гумилев, 1967, 1979, 1989 г.; Г. Шендаков, 1999 г.	Международная, внутренняя	Переселения	Макро	Совокупность людей как живых организмов	В основе лежит концепция сво обмена энергией между системой (че сообщества или этносы) и внешне Пассионарность, как характеристика представляет собой эффект биохимической энергии живого порождающий изменения как в среде, так и в отношениях внутри че сообществ - этносов. Именн подпадающие под определение пас отличаются, в частности, очень миграционным поведением. При это связывает этот процесс с опре периодами развития Этносов, на которых меняется и миграция. инерционную стадию больших достигает непосредственно внешняя то есть въезд со стороны других этп стадии взрыва целесообразно со этносов. Именно лица, подпадак определение пассионариев, отлич частности, очень активным мигр поведением. При этом Гумилев связ процесс с определенными периодам Этносов, на каждом из которых меня грация. Так, в инерционную стадию размеров достигает непосредствен миграция. то есть въезд со сторо этносов, а на стадии взрыва цел говорить о внутренней миграции. вторая половина XVI в. рассматрива авторов как эпоха великого пассионарной энергии великоросс результате которого никем не на

						инициатива вольных людей дал громадные приращения на Востоке что, несмотря на множество вопросов вызывает данная концепция, философский взгляд на место чел общества в окружающем мире, на н представляет огромный интерес о свете гипотезы о существовании цивилизаций и различных теорий и пространстве, в первую очередь, с пространства и уже поэтому за дальнейших исследований в этой обл.	
ский	Правоведческо е ¹⁴	С. Филиппов, 1973 г.; А. Анисимов, 1990 г.; А. Овсюк, 1980 г.; М. Тюркин, 2005 г.; и другие	Международ- ная, внутренняя	Все виды	Макро, микро	Страна, обществен- ная структура, индивид	Данный подход, который может чисто законодательно-обязательный рекомендательный характер, лежит разработки правовых норм и законов актов, направленных, с одной ст регулирование основных прав исходя, в частности, из Всеобщей д прав человека, с другой стороны, на основных понятий и определений (н эмигрант, беженец, трудящийся-мигр подобное). Именно этот подход опред рациональную политику в отнош внутренней, так и особенно межд миграции.
еск	Понятийно - классификац ионное	Е. Равенш- тейн (E. Ravenstein), 1876 г.; А. Голини (A. Golini), 1997 г.; Б. Хорев, 1973 г.; Л. Рыбаковский, 1973 г.; В. Ионцев, 1999 г.; и другие	Международ- ная, внутренняя	Все виды	Макро, Микро	Индивид, обществен- ная структура, страна	Разработка понятийного аппарата фикация миграционного движен ставляется чрезвычайно важным направлением, учитывая, что, не попытки по унификации основных например, с 1891 г. по междунаре грации, до сих пор нет единого мнен таким понятиям, как «эмигр «иммигрант», как нет его и по мног категориям. Есть и определенные р по самому понятию «миграция», «территориальная и простр мобильность». На наш взгляд «миграция», под которым мы пон вокупность действий, связан межпоселенными передвижениями, стадии принятия решения о миграци стадии приживаемости на новом м новых условиях, с учетом циркул редвижений, приобрел в настоя универсальный обобщающий харак широком смысле (Хорев, 1976) отожд с понятием «миграционное движен Что касается международно межгосударственной миграции, представляет собой «террит (пространственные) передвижения л государственные границы, связ изменением постоянного места ж обусловленное различными (семейными, национальными, полити

						другими), или пребыванием в стране имеющем длительный (более 1 года) и маятниковый характер, а циркулярными поездками на работу и лечение и тому подобное» (Ионин). Главными отличительными признаками международной миграции населения в сравнении с внутренней миграцией является государственная граница, ее пересечение, соответствующий государственный паспорт, как за фактом самого передвижения человека (и в стране-выезда, и особенно в стране-въезда), так и за последующим пребыванием в стране-въезда, особенно в трудоустройством.
Типологическое	В. Петерсен (W. Petersen), 1958; М. Парнвелл (M. Parnwell), 1993; А. Портес (A. Portes), 1985; Л. Рыбаковский, 1987; В. Моисеенко, 2004; И. Ушкалов, 1990; Т. Юдина, 2003; и др.	Международная, внутренняя	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	Данное направление, которое может рассматриваться на различных подходах и с разными критериями, обуславливая различные миграционное движение (время, причины, мотивы, цели, отношения и т. д.), в настоящее время представлено уже достаточно количеством различных схем и теоретических разработок: от типологий с одним критерием (например, типология Петерсена, 1955 г., Петерсена, 1958 г.) или с несколькими критериями (например, типология Парнвелла, 1993 г., Парнвелла, 1993 г.) или с несколькими критериями (например, типология Портеса, 1985 г., Портеса, 1985 г.) или с несколькими критериями (например, типология Рыбаковского, 1987 г., Рыбаковского, 1987 г.). Многие из них рассматривают как необходимый элемент для анализа разнообразных территориального движения населения в качестве образцов способствующих его объяснению.
Источники данных по миграции	С. Оберг (S. Oberg), 1992; А. Голини (A. Golini), 1997; В. Чапек, 1978; В. Моисеенко, 2004; А. Обераи (A.S. Oberai), 1993; В. Оболенский, 1928; М. Пулэн (M.	Международная, внутренняя	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	В настоящее время выделяют три группы источников: 1) административные (регистрация населения, регистрация странцев, информация, получаемая при выдаче виз, видов на жительство, разрешения на работу и тому подобное; а также некоторых других источников), 2) общественные (переписи и различные другие обследования, например, направленные на исследование маятниковой миграции или на исследование нелегальной иммиграции); 3) статистика по международной миграции (пограничный контроль, иммиграционный контроль и тому подобное).

	Poulain), 1991; Р. Билсборроу (R.E. Bilsborrow), 1997; и др.					В зависимости от наличия необходимой информации выделяют две группы методов. Первая группа основывается на прямыми опирающихся на текущую регистрационных потоков, суть которой заключается в непосредственной регистрации миграционных событий. Вторая группа методов, которые получили широкое распространение и в большинстве случаев носят расчетный характер, опирается на материалы переписочных и выборочных обследований. Среди них можно выделить, например, метод коэффициентов (Дюранд), балансовый метод, который, в частности, широко используется в исследовании международной миграции, таблиц смертности и другие. Косвенные методы особой значимостью приобретают при изучении нелегальной иммиграции, сезонной и маятниковой миграции. Среди методов, развившихся в последние годы, можно выделить биографический метод (Курт), в котором приложения которого является не только структура (семья, дружба или «entourage» - окружающие), но и ряд других параметров. Наряду со статистическими и математическими методами изучения миграции получили распространение социологические методы, включая повторное исследование, экспертные оценки и другие.
Математическое моделирование	Е. Янг (E. Young), 1924; С. Стоуффера (S. Stouffer), 1940; Дж. Ципф (G. Zipf), 1946; С. Додд (S. Dodd), 1950; Т. Хегерстранда (T. Hägerstrand), 1963; И. Лоури (I. Lowry), 1966; М. Тодаро (M. Todaro), 1966; А. Роджерс (A. Rogers), 1967; М.	Международная, внутренняя	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	Математическое моделирование является в настоящее время одним из основных методов изучения миграции. Оно представляет собой целое научное направление. Развитие математического моделирования миграционных процессов отражает общую черту эволюции методов исследования миграции: от дескриптивного описательного подхода, характерного для исследований конца XIX века - начала XX века, до разработки с 1920-х годов моделей миграции (Е. Янг (1924), С. Стоуффер (1940), Дж. Ципф (1941), Г. Ципф (1942), И. Лоури (1966), А. Роджерс (1967), М. Гринвуд (1967), М. Кадвалладер (1989) и др.), позволяющих выделить с помощью математических методов основные детерминанты миграции. Моделирование миграции может проводиться на микро- и макроуровнях. Модели макроуровня отражают закономерности миграционного движения всего населения или агрегированных социально-демографических групп и строятся на основе

	<p>Гринвуд (M. Greenwood), 1969; В. Алонсо (W. Alonso), 1978; Л. Рыбаковски й, 1973, 1987; О. Староверов, 1993; С. Соболева, 1980; Д. Куржо (D. Courgeau), 1985; М. Кадвалладер (M. Cadwallader), 1989; и др.</p>				<p>переписей населения или текущих. Среди них выделяют интересующие модели миграции, факторные (модели, основанные на «притяжения – выталкивания»), основанные на цепях Маркова, и др.</p> <p><i>Модели микроуровня</i> рассматривают миграционное поведение отдельного индивида и, как правило, строятся на основе дезагрегированных данных. В них выделяют модели на базе пространственной диффузии новых идей и микроэкономические модели в рамках теории человеческого капитала.</p> <p>С 1970-х годов делается попытка выйти на так называемый мезоуровень моделирования миграции (например, в работах М. Кадвалладера, О. Староверова и др.).</p>
--	---	--	--	--	---

¹ Данная классификация в определенной мере имеет условный характер, поскольку зачастую те или иные научные направления можно рассматривать в рамках разных подходов. Например, концепцию "pull-push" вполне можно включить в экономический подход, как и такое политическое направление, как "институционализм". Или «мотивационные» концепции, которые могут быть предметом и психологического, и социологического подходов. При этом заметим, что за рамками данной классификации вполне возможно остались отдельные научные направления, с которыми автор не имел возможности ознакомиться в полной мере или которые, по его мнению, не получили еще общезначимого признания при анализе международной миграции, как и то, что основное внимание было уделено экономическому, миграционному и демографическому подходам. Что касается уровня анализа, то ряд авторов выделяют еще мезо (средний) уровень, который мы не рассматриваем.

² Более подробно марксистское направление рассмотрено в разделе 2.

³ Под общественной структурой в данном случае понимается совокупность отдельных лиц, семей, национальных и этнических групп, компактно проживающих на конкретной территории (район, город, страна) и одновременно или поэтапно мигрирующих.

⁴ Обычно данная микротеория не используется для объяснения международной миграции.

⁵ Заметим, что вопросы миграции относительно подробно затрагиваются во многих работах по экономике труда, в которых рассматривается её влияние на формирование и функционирование рынка труда (Бреев, Колосова, Костаков, Боржас, Эллиот, Эренберг и другие).

⁶ Часто отождествляется с понятием "международный", что, на наш взгляд, не совсем правомерно.

⁷ Перевод «Mobility Transition», как «мобильный переход», возможно, не совсем точен в лингвистическом плане, но по сути явления, на наш взгляд, наиболее удобный для его обозначения.

⁸ Подробнее на русском языке см. Д. ван де Каа О международной миграции и концепции «второго демографического перехода» //В сб. Мир в зеркале

международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС Пресс, 2002.

⁹ В 2000 г. Отделом народонаселения был подготовлен доклад на тему «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения населения и его старения» (Replacement population: Is A Solution to Declining and Ageing Populations?. New York, United Nations, 1999).

¹⁰ В западноевропейской литературе употребляется термин адаптация, хотя по мнению, например, Л.Л. Рыбаковского, эти понятия различны и адаптация есть только часть такого понятия, как «приживаемость».

¹¹ Наряду с функциональным направлением существует структурное направление в изучении миграции на макроуровне.

¹² Часто включается в исторический подход. Можно отметить и тесную связь с этнографическим подходом.

¹³ Данный подход не полностью тождественен такому экономическому направлению, как институционализм.

¹⁴ В юридическом подходе особый интерес представляет процесс воздействия международного права на положение населения, в т. ч. иностранного населения, в отношении которого существует ряд теорий и, прежде всего, мониторингистическая и дуалистическая теории соотношения международного и внутригосударственного права.

¹⁵ Включая в себя самостоятельные научные направления, получающие на современном этапе очень быстрое развитие, вместе с тем данный подход, как правило, осуществляется и используется в рамках других подходов, служит информационной и аналитической базой для них и основывается собственно говоря на тщательно разработанных научных теориях и концепциях.

Таблица 2.1. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения и их краткая характеристика¹

Основные подходы	Научные направления, теории, концепции	Основные авторы и примерное время появления	Типы миграции по приоритету	Виды миграции	Уровень анализа	Единицы анализа ²	Краткая характеристика
1	2	3	4	5	6	7	8
Экономический	Меркантилизм	Т. Ман (Thomas Mun), 1664 г.; Ж.-Б. Кольбер (J. B. Colbert), 1670 г.; и другие	Международная	Все виды с акцентом на трудовую	Макро	Страна	Одно из первых западных научных направлений, включивших в исследования международную миграцию населения. Рассматривая обладание деньгами (золотом) и рост населения, как источник процветания и силы государства, отдавался приоритет привлечению иностранных рабочих, особенно ремесленников, с акцентом на запрещение эмиграции своих граждан.
	Классическая	А. Смит (A. Smith), 1776 г.; Д. Рикардо (D. Ricardo), 1817 г.; А. Маршалл (A. Marshall), 1890 г.; и другие	Международная, внутренняя	Трудовая	Макро	Общественная структура, страна	Главный постулат: "во взаимовлиянии и взаимодополняемости экспорта капитала и рабочей силы". Так, А. Смит выступал за совершенно беспрепятственное международное передвижение капитала, товаров и рабочей силы, с тем, чтобы "рыночные силы могли максимально способствовать экономическому развитию и сокращению бедности".
	Мальтузианство	Т. Мальтус (T. Malthus), 1798 г.; Л. Баттести (L. Battesti), 1973 г.; и другие	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Общественная структура, страна	В первую очередь речь идет о концепции «оптимума населения», ставшей основой для многих исследований по миграции, суть которой заключается в том, что при превышении некой «оптимальной численности населения» в стране (регионе) возникает необходимость эмиграции «излишнего» населения.

Марксизм	К. Маркс (K. Marx), 1867 г.; Ф. Энгельс (F. Engels), 1845 г.; В. Ленин, 1899 г.; Г. Козак (G. Kosack), С. Кастелс (S. Castles), 1973, 1986 г.; и др.	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на трудовую	Макро	Общественная структура, страна	В основе: капиталистический закон народонаселения Маркса, закон роста подвижности населения Ленина ³ .
Неоклассическая	А. Леви (A. W. Lewis), 1954 г.; Л. Сжаастанд (L.A. Sjaastad), 1962 г.; Ж. Харрис (J. R. Harris), 1970 г.; М. Тодаро (M. P. Todaro), 1976 г.; Ф. Мартин (Ph. Martin), 1991 г.; Д. Массей (D. Massey), 1993 г.; и другие	Международная, внутренняя	Трудовая	Макро, микро	Общественная структура, страна, индивид	На макроуровне международная миграция объясняется разницей в уровнях заработной платы в разных странах и движением рабочей силы в страны с высокой заработной платой и обратным движением капитала. На микроуровне террит. мобильность не рассматривается как таковая, а выступает лишь как средство достижения определенных целей. Преимущества (или издержки) миграции измеряются с т. зр. чистой отдачи на индивидуальном уровне ⁴ .
Теория "человеческого капитала"	Сжаастанд (L.A. Sjaastad), 1962 г.; Г. Беккер (G. Becker), 1964	Международная, внутренняя	Все виды	Микро	Индивид, домохозяйство	Миграция рассматривается как инвестиции в "человеческий капитал", направленные на повышение доходов, уровня образования и так далее

	г.; В. Кларк (W.A. Clark), 1986 г.; и др.					
Мировой рынок труда ⁵	Э. Плетнев, 1962 г.; Э. Петрас (E.M. Petras), 1981 г.; В. Джонстон (W.R. Johnston), 1987 г.; Р. Цвылев, 1993 г. и др.	Международная	Трудовая	Макро	Общественная структура, страна	Мировой рынок труда, который не имеет четко обозначенных территориальных границ, формируется и функционирует в результате экспорта и импорта рабочей силы. Постоянно их воспроизводя, определяется не только спросом и предложением на иностранную рабочую силу в тех или иных регионах мира и различиями там в уровнях заработной платы, но и мировой динамикой в политических, демографических и других процессах.
Экономическая теория миграции Тодаро (миграционная модель Тодаро)	М.Тодаро (M. P.Todaro), 1976 г., 1977 г.	Внутренняя	Переселения, трудовая	Микро	Индивид	Теория, объясняющая массовую сельскую миграцию в города в развивающихся странах. Несмотря на растущую в них городскую безработицу, исходит из посылки, что миграция является экономическим процессом и решение индивидуума о ней может быть вполне оправданным, если ожидаемый доход в городе предполагается более высоким нежели имеющийся. В отличие от конкурентной модели, в которой результатом миграции считается выравнивание уровней заработной платы в городе и деревне, модель Тодаро показывает роль миграции в выравнивании ожидаемых доходов в городе и деревне.
Кейнсианство	Дж. Кейнс (J. Keynes), 1936 г.; С. Кузнец (S. Kuznets), 1961 г.; и	Международная, внутренняя	Трудовая	Макро	Страна, общественная структура	Одно из главных отличий этой теории от классического и неоклассического направлений в «отрицании саморегулирования рыночной экономики», особое внимание она обратила на «несовершенную мобильность труда»,

	другие					пытаясь при этом безработицу «вывести» из миграции. Рассматривая же мировое хозяйство как совокупность государственно-регулируемых хозяйств, борющихся за обеспечение полной занятости, кейсианство недвусмысленно признает, что мировой рынок и, в первую очередь, мировой рынок труда, формирующийся в результате международной миграции рабочей силы, является ареной столкновения противоречивых национальных интересов.
Теория «обратной связи» экономических циклов	Г. Джером (H. Jerome), 1926 г.; Б. Томас (B. Thomas), 1954 г.; и др.	Международная	Трудовая	Макро	Страна, общественная структура	Согласно этой теории направление миграции рабочей силы из страны в страну определяются обратным чередованием циклических фаз экономического развития.
Новая экономическая теория миграции	О. Старк (O. Stark), 1991 г.; Дж. Тейлор (J.E. Taylor), 1989 г.; Д. Массей (D. Massey), 1993 г.; и др.	Международная, внутренняя	Трудовая	Микро	Семья, домохозяйство	Данная теория исходит из того, что решения о миграции принимаются не отдельными индивидами, а коллективно членами домохозяйств или семей, что позволяет не только максимизировать ожидаемый доход, связанный, в частности, с денежными переводами трудящихся-мигрантов, но и минимизировать риски, связанные, например, с различными потерями на рынке труда. При этом минимизация рисков для семьи может быть более сильным стимулом для международной миграции, чем существование разницы в заработной плате. Данная теория исходит также из того, что домохозяйства посылают своих членов на работу за границу не только, чтобы улучшить их доход в абсолютном смысле, но и также, чтобы увеличить их доход

						относительно других домохозяйств. Новая экономическая теория расширяет возможности микроэкономического функционального анализа, связанного с принятием решений о миграции.
Экономика семейной миграции	Я. Минсер (J. Mincer), 1978 г.; Ж. Боржас (G. Borjas), 1987 г.; С. Бронарс (S. Bronars), 1989 г.	Внутренняя, международная	Трудовая	Микро	Семья, семейная пара	Предполагается, что взрослые члены семьи по-разному могут оценивать будущие дивиденды от миграции. Таким образом, в результате миграции могут появиться "зависимые остающиеся мигранты", и различия в оптимальной стратегии одного человека или семейной пары зависят от степени корреляции преимуществ, которые видят от миграции муж и жена.
Сегментированный рынок труда или теория "двойного рынка труда" 6	М. Пиор (M.J. Piore), 1979 г.; А. Портес (A. Portes), 1985 г.; Р. Бах (R. Bach), 1985 г.; и др.	Международная	Трудовая	Макро	Общественная структура, страна	Международная миграция является результатом постоянного спроса на иностранную рабочую силу, характерного для экономически развитых стран, обусловленного, в частности, дешевизной данной рабочей силы. Главным для этой теории, как собственно и для теории мирового хозяйства, являются уровни развития в индустриальных странах и в мире в целом, которые постоянно генерируют миграционные потоки. Последние разработки в рамках этой теории (1994 г.) рынок труда в развитых странах делят на три сектора: первичный (высококвалифицированная и хорошо оплачиваемая работа, которой заняты в основном национальные граждане), вторичный (низкие заработки, плохие условия труда, где в основном используются иностранные рабочие), и анклавный (работа на хозяина-иммигранта чаще соотечественника, связанная с жизнью в иммиграционном анклав).

	Мировое хозяйство или теория "мировых систем"	И. Валлерштейн (I. Wallerstein), 1974 г.; Е. Петрас (E.M. Petras), 1981 г.; С. Сассен (S. Sassen), 1988 г.; Д. Пападеметриу (D.G. Papademetriou), 1991 г.; и др.	Международная	Трудовая	Макро	Страна	Согласно данной теории миграция чаще всего возникает между бывшими колониальными державами и их колониями, чему способствуют культурные, лингвистические, административные и т. п. связи между ними. Она утверждает, что проникая в развивающиеся регионы (страны) расширяющийся мировой рынок действует как катализатор для международной миграции.
	Новый международный экономический порядок	Д. Бхагвати (J. Bhagwati), 1984 г.; В. Бёнинг (W.R. Böhning), 1977 г., 1998 г.	Международная	Все виды с акцентом на трудовую	Макро	Страна	Суть данной концепции заключается в разработке «механизма более полной и справедливой компенсации» развивающимся странам-эмиграции со стороны развитых стран-иммиграции за использование иностранной рабочей силы и, в первую очередь, высококвалифицированных кадров. В частности, в данной концепции, в отличие
	Теория «процветания» или «технологического развития»	Дж. Саймон (J. Saimon), 1989 г.	Международная	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Страна	Считая рост населения благом для развития страны и человечества в целом, иммиграция рассматривается как важный положительный элемент экономического и демографического развития
Демографический	Общая теория народонаселения	А. Сови (A. Sauvy), 1951 г.; Дм. Валентей, 1976 г.; А. Кваша, Н. Зверева, 1988	Международная, внутренняя	Все виды	Макро	Общественная структура, индивид	Общая теория народонаселения, в основе которой лежит комплексный, междисциплинарный подход, миграцию населения определяет, с одной стороны, как чисто демографический процесс, прямо воздействующий на воспроизводство населения, его возрастную структуру и другие изменения в

		г.					демографическом развитии, с другой стороны, как многогранное явление, имеющее экономический, политический, географический и другие аспекты, способные оказывать косвенное влияние на демографическое развитие с учетом изменений, происходящих в обществе.
Демографический переход	К. Дэвис (K. Davis), 1963 г.; Д. Боуг (D. Bogue), 1969 г.; У. Петерсен (W. Petersen), 1969 г.; В. Зелинский (W. Zelinsky), 1979 г.; Р. Эпплеярд (R. Appleyard), 1991 г.; В. Ионцев, 1999 г. и др.	Международная, внутренняя.	Переселения, долгосрочная миграция.	Макро	Страна, общественная структура, индивид.		Данные авторы, базируясь на классической теории "демографического перехода" А. Ландри (A. Landry, 1934), Ф. Ноутстайна (F. Notestein, 1945 гю) и других, рассматривавших только рождаемость и смертность, органично включает в нее и миграцию, которая, наряду с другими дем. процессами, с которыми тесно взаимосвязана и взаимообусловлена, также последовательно изменяется при переходе от доиндустриальной к постиндустриальной экономике. И, видимо, только в этом случае данная концепция может рассматриваться как теория демографического перехода, в целом объясняющая эволюцию демографического развития во времени и пространстве.
Концепция «второго демографического перехода»⁷	Р. Лестег (R. Lesthaeghe), 1986 г.; Д. ван де Каа (D.J. van de Kaa), 1986, 1988, 1999 гг.	Международная	Переселения, трудовая	Макро	Страна, общественная структура		Данная концепция была разработана применительно к развитым европейским странам, в которых примерно с конца 1960-х годов начинают происходить кардинальные перемены в демографическом развитии, в первую очередь, в отношении семьи, рождения детей и др., которые приводят к естественной убыли коренного населения этих стран. В этих условиях главной положительной компонентой общей динамики населения становится международная миграция, которая, по мнению Д. ван де Каа, является важнейшей составляющей демографической истории и концепции «второго демографического

						перехода».
Нулевое сальдо международной миграции	Л. Бувье (L.F. Bouvier), Д. Постон (D. Poston), 1997 г.; А. Роджерс (A. Rogers), 1990 г.	Международная	Переселения, трудовая.	Макро	Страна	Рассматривая миграцию как важный демографический процесс, данная концепция исходит из предположений прямого, косвенного, совокупного и негативного влияния миграции на демографическое развитие. В частности, одним из подходов к международной миграции в рамках этой концепции является изучение этого феномена в контексте теории стабильного и стационарного населения.
«Дифференциальная мобильность» или «селективная миграция»	Д. Томас (D.S. Tomas), 1938 г.; А. Роджерс (A. Rogers), Л. Кастро (L. Castro), 1981 г. 1986 г.; В. Моисеенко, 2004 г. и др.	Внутренняя, международная	Все виды	Микро	Индивид, общественная структура	Миграция рассматривается как селективный процесс, в котором индивиды с определенными характеристиками (прежде всего, возрастными) в большей мере склонны к территориальному передвижению по сравнению с другими индивидами
Замещающая миграция	Н. Кейфитц (N. Keyfitz), 1971 г.; Т. Эспеншад (T.J. Espenshade), 1982, 1994 г.; Д. Бланше (D. Blanchet), 1989 г.; К. Вотлар (K. Wattelar), 1990 г.; Э. Ле Бра (H. Le Bras), 1990 г.,	Международная	Переселения, трудовая	макро	Страна, общественная структура	Суть данного научного направления заключается в следующем: 1) можно ли при помощи миграции, во-первых, приостановить депопуляцию населения в развитых странах и, во-вторых, решать проблемы быстро стареющего населения и, в первую очередь, можно ли заместить пожилое коренное население более молодыми мигрантами на рынках труда в этих странах

		1997 г.; А. Голини (A. Golini), 1998 г.; эксперты ООН ⁸					
Миграционный	«Законы миграции Равенштейна»	Е. Равенштейн (E.G. Ravenstein), 1876, 1885, 1889 гг	Внутренняя, международная.	Переселения, временные миграции	Макро, микро	Страна, индивид	Е. Равенштейн одним из первых попытался formalize закономерности миграционных процессов, наблюдаемых в Европе и Северной Америке. Многие его идеи нашли отражение в 11 так называемых «законах миграции» (Ravenstein's Laws of Migration), на основе которых были сформулированы позднее различные гипотезы и теории в области миграционного движения
	Мобильный переход⁹	В. Зелинский (W. Zelinsky), 1971 г.	Внутренняя, международная.	Все виды	Макро	Общественная структура, страна.	Основная идея данной концепции заключается в том, что существуют четко выраженные закономерности в увеличении территориальной мобильности, происходящие поэтапно (выделяют 5 стадий перехода), и эти закономерности представляют существенный элемент процесса модернизации. При этом под территориальной мобильностью понимают все многообразие территориальных передвижений, независимо от расстояния и времени.
	Миграционный переход	Ж.-К. Шенэ (J.-C. Chesnais), 1986 г.; Г. Филдс (G.S. Fields), 1994 г.; Ф. Мартин (Ph. Martin), 1996 г.; Т. Хэттон (T.J. Hatton), 1998 г. и др.	Международная	Переселения	Макро	Страна	Являясь частным случаем мобильного перехода, концепция миграционного перехода основное внимание уделяет международной безвозвратной миграции, изменениям, которые в ней происходят по мере социально-экономического развития, и ее роли в демографическом развитии на различных стадиях перехода от аграрного к индустриальному обществу. Ее разновидностью является попытка объяснить изменения в международной миграции рабочей силы," которая, как правило, временно расширяется,

						когда страна перестраивается для ускоренного экономического роста", и в этом смысле она вполне может рассматриваться в рамках экономического подхода.
Миграциология	Б. Хорев, В. Ионцев, 1989 г.	Международная, внутренняя	Все виды и формы	Макро Микро	Индивид, общественная структура, страна	Главная идея данного научного направления (или самостоятельной науки о миграции) заключается в разработке общей теории миграционной подвижности населения, базирующейся на комплексном подходе в ее изучении и законе роста подвижности населения, в соответствии с которым миграционное движение по мере общественного прогресса все более становится социально-экономической необходимостью и в целом, как правило, усиливается. При этом под миграционным движением понимается совокупность всех видов территориальных передвижений, обусловленных разнообразными факторами и мотивами, которые и лежат в основе такого понятия, как «миграционная система». В отличие от концепции «миграционных систем», данное понятие представляет собой систему из четырех блоков: 1) общая миграционная подвижность (или миграционная активность населения), 2) территориальное перераспределение населения, 3) миграционное поведение населения, 4) механизм воздействия
Концепция трехстадийности миграционного процесса	Т. Заславская, 1967 г.; Л. Рыбаковский, 1987 г.; и др.	Внутренняя, международная	Переселения	Микро	Индивид, общественная структура	Суть концепции заключается в выделении в миграционном процессе трех взаимосвязанных стадий: 1-я, исходная, подготовительная стадия, в ходе которой происходит формирование территориальной подвижности и принимается решение о миграции; 2-я, основная стадия, в ходе которой происходит сам процесс переселения населения; 3-я, завершающая

						стадия, в ходе которой происходит процесс приживаемости (адаптации) ¹⁰ мигрантов в новом населенном пункте или стране-въезда.	
	Концепция миграционной подвижности населения	В. Ленин, 1899 г.; О. Лармин, 1974 г.; Д. Валентей, 1970 г.; Б. Хореев, 1970 г., 1974 г., 1989 г.; П. Прини (P. Prini), 1992 г.; М. Шабанова, 1999 г.; В. Моисеенко, 1985, 2004 г. и др.	Внутренняя, международная	Все виды	Макро	Страна, общественная структура	Базируясь на законе роста подвижности населения по мереразвития общества, данная концепция исходит прежде всего из понимания подвижности населения как одного из главных условий и «одновременно последствий» перехода к постиндустриальному обществу.
	Универсальная миграционная (синтетическая теория)	Д. Массей (D. Massey), 2002 г.	Международная	Переселения, трудовая	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	Попытка на основе синтеза (объединения) различных теорий (неоклассическая, новая экономическая теория трудовой миграции, теория общественного капитала, теория мировых систем и др.) дать всеобъемлющее объяснение международной миграции (в первую очередь, иммиграции) с целью разработки эффективной миграционной политики.
Социологический	"Притяжение - выталкивание" (pull/push)	Е. Ли (E. Lee), 1966 г.; и др.	Международная, внутренняя	Все виды	Микро	Индивид	Миграция зачастую рассматривается как функция относительной привлекательности стран выезда и въезда, а наличие препятствий, возрастающих с увеличением расстояния между этими странами, в качестве ограничения миграционных процессов. При этом в странах-

							эмиграции, как правило, выделяется роль «выталкивающих факторов», которые рассматриваются как определяющие в миграционном движении, в странах-иммиграции, наоборот, подобная роль отводится «привлекающим» факторам.
Миграционная система связей (сетей) или теория "миграционной цепи"	Д. Гурак (D. Gurac), Ф. Кейсес (F. Caces), 1992 г.; Д. Массей (D. Massey), 1993 г.; А. Симмонс (A.V. Simmons), 1995, 1997 г.	Международная, внутренняя	Все виды	Микро, макро	Индивид, семья, общественная структура		В основе лежит понятие "сообщество мигрантов", которое включает в себя межличностные отношения, связывающие мигрантов, бывших мигрантов и др. в странах выезда и въезда, и охватывающие не только родственные, но и дружеские связи и отношения, обусловленные такой группой как мигранты-земляки. В результате по прохождении некоего критического порога социальная миграционная структура автономно поддерживает миграционный процесс.
Культурологическое	Х. Эссе (H. Esse), 1983 г.; Дж. Рекс (J. Rex), 1986 г.; Дж. Бастамант (J.A. Bustamante)б 1997 г. и др	Международная	Все виды	Макро, Микро	Страна, индивид		Основная предпосылка данного направления состоит в том, что миграция происходит в контексте взаимодействующего процесса между людьми двух разных стран и в рамках пространства включающего в себя обе стороны. При этом исходят из предположения, что социальное взаимодействие происходит в рамках рынка рабочей силы, который по своей природе интернационален.
Ассимиляционная теория	Х. Вернер (H. Werner), 1993 г., М. Гордон (M.M. Gordon), 1964 г.; и др.	Международная	Переселения	Микро	Индивид, общественная структура		В основе данной теории лежит принцип однолинейности процесса адаптации иммигрантов к обществу страны-въезда. Ассимиляционная теория есть частный случай более общей функционалистской парадигмы в социологии, применяемой к вопросам иностранных меньшинств ¹¹ .
Этносоциолог	К. Девис (K.	Внутренняя	Все виды, с	Макро	Этнос,		Базируется на концепции культуры как

	ический ¹²	Davis), 1963 г.; Ю. Арутюнян, 1998 г.; и др.	международная	акцентом на переселения		общественная структура	коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде и, на взгляд разработчиков, представляет собой новый, более глубокий уровень понимания механизмов миграции, неотделимый от учёта исторических традиций народа, в том числе отражающих прежний миграционный опыт. При этом важно отметить, что именно в рамках этносоциологии в последние годы получило развитие несколько иное понимание «внешней» миграции, не обязательно связанной с пересечением государственной границы и отождествляемой только с международной миграцией. Другими словами, «внешняя» миграция может выступать и как «международная», и как «внутренняя».
	Социологическая теория миграции (социология миграции)	Т. Заславская, 1967, 1978, 1999 гг.; Т. Юдина, 2003 г. и др.	Внутренняя международная	Все виды	Макро	Страна, общественная структура	Новая социологическая теория, объектом изучения которой является миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение, а предметом — динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума. Эта теория призвана обеспечить комплексное, компаративное изучение объекта с учетом полисубъектности данного социального феномена.
Политический	Политологическое	А. Золберг (A.R. Zolberg), 1981, 1989 г.; А. Доути (A. Dowty), 1987 г.; М. Вейнер	Международная	Все виды, с определенным акцентом на вынужденную миграцию	Макро, Микро	Страна, общественная структура, индивид	Международная миграция рассматривается, в частности, как взаимодействие между государствами, при котором происходит передача юрисдикции, так как мигранты, прекращая быть членами одного общества, становятся членами другого. Мир при этом рассматривается как множество индивидов,

		(M. Weiner), 1990 г. и др.					которые, используя возможность выбора, желают максимизировать свое благосостояние, включая возможность переехать из одной политической юрисдикции в другую, и как множество государств, целью которых является максимизация общих задач при помощи контроля за въездом и выездом индивидов, а также устанавливая понятие членства в обществе при помощи подданства и законов о натурализации. Международная миграция таким образом может вести к противоречиям между интересами индивидов и общества.
	Институционализм ¹³	Ж. Тапинос (G.Ph. Tapinos), 1974, 1994 г.; Дж. Холлифилд (J.F. Holligield), 1986 г.; А. Золберг (A.R. Zolgerg), 1989 г. и др.	Международная	Все виды	Макро, микро	Страна, индивид	Институциональная теория видит усиление миграционных процессов через развитие различного рода организаций (государственные структуры, общественные и коммерческие организации, различные международные организации), оказывающих помощь и различные услуги потенциальным и реальным мигрантам.
Системный	Концепция «Миграционных систем»	А. Мабогунж (A. Mabogunje), 1970, 1980 г.; М. Критц (M.M. Kritz), 1992, 1995 г., Х. Злотник (H. Zlotnik), 1992, 1996 г. и др.	Международная	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	В основу заложен системный подход, призванный объединить различные подходы по объяснению миграции и доказать, что миграционные потоки между странами-выезда и определенными странами-въезда значительно взаимосвязаны. Поскольку миграция создает некое объединенное пространство (миграционную систему), заключающее в себе страны-выезда и въезда, то для понимания ее динамики необходимо рассматривать систему в целом. При этом географическая близость

							может играть значительную роль, но не является обязательным условием. Определенные страны могут составлять часть глобальной миграционной системы.
Географический	Географическое	Е. Равенштейн (E.G. Ravenstein), 1876 г., В. Зелинский (W. Zelinsky), 1966, 1971 г.; Х. Джонс (H. Jones), 1990 г.; П. Жеорж (P. George), 1959, 1976, 1978 г.; А. Ягельский, 1980 г.; С. Джонсон (S.P. Johnson), 1987 г.; В. Покшишевский, 1971 г.; С. Раковский, 1983 г.; Б. А. Слука, 1984, 1988 г.; Р. Татевосов, 1999 г.; А. Алексеев, 1989 г.; и другие	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Страна, общественная структура	Возможно, это один из первых научных подходов, наряду с экономическим, внесших огромный вклад в изучение миграции. По сути именно ученые географы заложили основы миграциологии. Именно в географических журналах были опубликованы наиболее значимые статьи ,напр., Е. Равенштейна и В. Зелинского. И если первоначально миграция объяснялась сугубо географическими факторами (К.Тейлор, Дж. Бекер и другие), то позднее, примерно с середины 60-х гг., особенно с развитием географии населения, экономической географии, во внимание принимаются социальные, экономические и другие факторы. Именно в рамках этого подхода получают развитие такие методы анализа миграционного движения, как графический и картографический, разрабатываются первые миграционные модели (например, Ж. Ципфа) и др.
	Урбанистическое	К. Девис (K. Davis), 1969,	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на	Макро	Страна, общественная	Миграция рассматривается как важнейший фактор формирования и развития городов и,

		1972 г.; А. Кэмптон (A. Champion), 1989 г.; Д. Пумэн (D. Pomain), 1989, 2003 г.; М. Брокерхоф (M.P. Brockerhoff), 2000; Б. Хорев, 1973 г.; В. Максаковский, 1997 и др.		переселения		ая структура	соответственно, роста городского населения. Например, населения г. Москвы в настоящее время растет в настоящее время растет исключительно за счет мигрантов, причем, в первую очередь, за счет внутренней миграции. По оценкам экспертов, в развивающихся странах в 2000-2015 гг. ежегодно будет мигрировать из села в город около 34 млн. человек, против 2 млн. человек в экономически развитых странах.
Экологический	Экологическое	С. Стоуффер (S. Stouffer), 1940, 1960 г.; Дж. Джонсон (J.H. Johnson), 1992 г.; А. Ричмонд (A.H. Richmond), 1995 г.; Р. Татевосов; и др.	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Общественная структура	Данное направление исследует взаимосвязи между миграциями населения и окружающей средой и, в частности, с точки зрения её воздействия на миграционные потоки. Именно последнее обуславливает появление в 90-е гг. концепции «экологической миграции» (экологические беженцы и переселенцы). Заметим также, что, по мнению ряда авторов, именно в рамках этого подхода была разработана одна из первых моделей миграции - модель С. Стоуффера (1940).
Исторический	Историческое	Л. Мох (L. Moch), 1992, 1995 г.; Х. Динер (H. Diner), 1983 г.; А. Тойнби, 1991; Ф. Бродель, 1986	Международная, внутренняя	Все виды	Макро	Общественная структура, страна	Исторический подход можно, по существу, разделить на несколько крупных направлений: историю миграционного движения, собственно историческое направление, объясняющее роль и значение миграции для отдельных государств, регионов и мира в целом, и историю развития научных взглядов на миграцию. Надо отметить, что исторический подход и его методы широко

	г.; А. Шлепаков, 1966, 1983 гг.; Ю. Квашнин, 1976 г. и др.					принимаются во внимание при анализе миграции в рамках многих других подходов и соответственно тесно с ними взаимосвязан, ибо нельзя понять настоящее, не зная прошлого.
Историко-демографическое	Е. Кулишер, 1932, 1948 г.; Дм. Шелестов, 1987 г.; В. Кабузан, 1983, 1996, 1998 гг., Н. Горская, 1994 г.; Ю. Поляков, 1985 г. и др.	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения	Макро	Страна, общественная структура	Данное направление, которое развивается в рамках исторической демографии и поэтому его вполне можно было бы включить в демографический подход, рассматривает миграцию в контексте исторической эволюции всех демографических процессов, как по миру в целом, так и его отдельных регионов и стран.
Теория исторического структурализма	С. Кастелс (S. Castles), 1973, 1985 г.; Р. Коэн (R. Cohen), 1987 г.; Г. Хуго (G. Hugo), 1993 г. и др.	Международная	Все виды с акцентом на трудовую миграцию	Макро	Страна	Теория, тесно связанная с экономическим подходом, рассматривает миграцию не как единичное событие, а как динамический процесс, объемы и направления которого определяются государственным регулированием и уровнем индустриального развития отдельных стран. При этом подчеркивается тесная связь между государственной миграционной политикой и структурными изменениями, которые происходят в экономике. Причем чаще всего миграция рассматривается как эффективный способ привлечения дешевой рабочей силы, помогающей развитым странам становиться все более богатыми.
Этнографический	Этнографическое или Г. Леви (G. L. Lewis), 1982 г.; С. Брук,	Международная, внутренняя	Все виды с акцентом на переселения и	Макро	Общественная структура,	Основная идея заключается в изучении миграции по этническому признаку, выделении определяющей роли того или иного этноса в

	этнологическое	1991 г.; В. Тишков, 1997 г.; А. Топилин, 1992 г.; В. Петров, 2004 г.; К. Бреттелл (С. Brettell), 1981 г.; К. Хастру (К. Hastru), 1992 г.; и др..		вынужденную миграцию		этнос	миграционных потоках и его воздействия на социально-экономическое и культурное развитие различных народов и диаспор. В последние годы в связи с усилением вынужденной миграции особое внимание уделяется её этническим особенностям, в частности, миграции русских.
Психологический	Мотивационное (поведенческое)	М. Чепмэн (М. Chapman), 1985 г.; Э. Гидденс (А. Giddens), 1984, 1990 г.; М. Протеро (М. Protero), 1985 г.; Дж. Вольперт (J. Wolpert), 1964, 1966 г. и др.	Международная, внутренняя	Все виды, кроме вынужденной	Микро	Индивид, общественная структура	В рамках данного подхода можно выделить, конечно, не одно «поведенческое» направление, но все они (стратификационная теория человеческого поведения, концепции совокупной мотивации, адаптивного поведения и другие) в большей или меньшей мере касаются разнообразных мотивов миграции, которыми руководствуются мигранты на всех стадиях миграционного процесса и изучение которых приобретает все большее значение. Так, все большее развитие получает точка зрения, в соответствии с которой миграция рассматривается как способ удовлетворения определенных потребностей индивида или группы, как поведенческий акт, в котором главное место отводится механизму принятия решений. Положительное решение о миграции связано, в частности, с идеей «полезности места» (Вольперт, 1965).
Биологический	Биологически-адаптивное	В. Казначеев, 1981 г.	Международная, внутренняя	Переселения, трудовая	Микро	Индивид	Суть концепции заключается в разделении мигрирующих уже на первой стадии миграционного процесса при помощи специальной методики на «мигрантов-спринтеров» и «мигрантов-стайтеров».

							Речь прежде всего идет о миграции в районы с непривычными и суровыми климатическими условиями (например, север России, Канады, пустыни Средней Азии, Австралии, Африки). Если труд первых на новом месте, как правило, наиболее производителен только в первые два-три месяца и дальнейшая их адаптация сопряжена с большими трудностями, соответственно, и речь должна идти лишь о сезонной миграции (например, вахтовых формах миграции). И обратная картина в отношении вторых, производительность труда которых достигает нормы и начинает увеличиваться по истечении нескольких месяцев, а сам процесс приживаемости все более облегчается и ускоряется. Именно из этой категории мигрантов и может быть сформировано постоянное население данных регионов, если в этом есть необходимость, и, следовательно, значительно увеличена эффективность миграции.
Генетический	Генетическое	С. Харрисон (S. Harrison), 1991	Международная, внутренняя	Переселения	Макро	Общественная структура	Миграция рассматривается как важный фактор улучшения человеческого генофонда в результате "перемешивания" (репродуктивного взаимодействия) наций и народов.
	Генетические методы	К. Шольц, 2005	Международная, внутренняя	Переселения	Макро	Совокупность людей	Генетические методы позволяют наиболее точно выяснить пути миграций древнего человека и тем самым заглянуть в прошлое максимально глубоко. В настоящее время ведущий из этих методов основывается на анализе митохондриальных ДНК. Исследуя мт ДНК у народов разных регионов мира, можно узнать пути миграций, а также приблизительное время разделения разных групп населения.

Философский	Философский	Н. Шреста (N. Shrestha), 1988 и многие другие	Внутренняя, международная	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	Философский подход подразумевает использование учеными разных наук базовых философских направлений в изучении миграции. Таких, например, как «позитивизм», «бихевиоризм», «структурализм», «гуманизм», «постмодернизм» и др. Так, на базе «экономического бихевиоризма» построены модели М. Тодаро, Л. Сжаастада, М. Гринвуда. Заметим, что бихевиоризм представляет миграцию как последовательный процесс принятия решения, связанного не только с экономическими соображениями, но и другими, например, «полезности места» (Вольперт, 1965). В отличие от бихевиоризма, «структурализм» рассматривает миграцию как фундаментально общественное явление (А. Portes, 1978; М. Piore, 1979 и др.). В соответствии с гуманизмом, потенциальные мигранты рассматриваются, прежде всего, как индивиды, а их решение мигрировать или нет, является безоговорочно индивидуальным (R. Forrest, A. Murie, 1990; D. Courgeau, 1989 и др.)
	Концепция «пассионарных толчков»	В. Вернадский, 1960, 1965 г.; Л. Гумилев, 1967, 1979, 1989 г.; Г. Шендаков, 1999 г.	Международная, внутренняя	Переселения	Макро	Совокупность людей как живых организмов	В основе лежит концепция своеобразного обмена энергией между системой (человеческие сообщества или этносы) и внешней средой. Пассионарность, как характеристика поведения, представляет собой эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий изменения как в природной среде, так и в отношениях внутри человеческих сообществ - этносов. Именно лица, подпадающие под определение пассионариев, отличаются, в частности, очень активным миграционным поведением. При этом Гумилев связывает этот процесс с определенными

						<p>периодами развития Этносов, на каждом из которых меняется и миграция. Так, в инерционную стадию больших размеров достигает непосредственно внешняя миграция. то есть въезд со стороны других этносов, а на стадии взрыва целесообразно сообществ - этносов. Именно лица, подпадающие под определение пассионариев, отличаются, в частности, очень активным миграционным поведением. При этом Гумилев связывает этот процесс с определенными периодами развития Этносов, на каждом из которых меняется и миграция. Так, в инерционную стадию больших размеров достигает непосредственно внешняя миграция. то есть въезд со стороны других этносов, а на стадии взрыва целесообразно говорить о внутренней миграции. Например, вторая половина XVI в. рассматривается рядом авторов как эпоха великого подъема пассионарной энергии великороссов, в результате которого никем не направляемая инициатива вольных людей дала России громадные приращения на Востоке. Заметим, что, несмотря на множество вопросов, которые вызывает данная концепция, широкий философский взгляд на место человеческого общества в окружающем мире, на наш взгляд, представляет огромный интерес особенно в свете гипотезы о существовании внеземных цивилизаций и различных теорий и гипотез о пространстве, в первую очередь, социального пространства и уже поэтому заслуживает дальнейших исследований в этой области.</p>	
Юридический	Правоведческое ¹⁴	С. Филиппов, 1973 г.; А.	Международная, внутренняя	Все виды	Макро, микро	Страна, обществен-	Данный подход, который может иметь, как чисто законодательно-обязательный, так и

		Анисимов, 1990 г.; А. Овсяк, 1980 г.; М. Тюркин, 2005 г.; и другие				ная структура, индивид	рекомендательный характер, лежит в основе разработки правовых норм и законодательных актов, направленных, с одной стороны, на регулирование основных прав мигрантов, исходя, в частности, из Всеобщей декларации прав человека, с другой стороны, на разработку основных понятий и определений (иммигрант, эмигрант, беженец, трудящийся-мигрант и тому подобное). Именно этот подход определяет миграционную политику в отношении как внутренней, так и особенно международной миграции.
Типологический	Понятийно - классификационное	Е. Равенштейн (E. Ravenstein), 1876 г.; А. Голини (A. Golini), 1997 г.; Б. Хорев, 1973 г.; Л. Рыбаковский, 1973 г.; В. Ионцев, 1999 г.; и другие	Международная, внутренняя	Все виды	Макро, Микро	Индивид, общественная структура, страна	Разработка понятийного аппарата и классификация миграционного движения представляется чрезвычайно важным научным направлением, учитывая, что, несмотря на попытки по унификации основных понятий, например, с 1891 г. по международной миграции, до сих пор нет единого мнения даже по таким понятиям, как «эмигрант» и «иммигрант», как нет его и по многим другим категориям. Есть и определенные разногласия по самому понятию «миграция», а также «территориальная и пространственная мобильность». На наш взгляд, термин «миграция», под которым мы понимаем совокупность действий, связанных с межпоселенными передвижениями, как на стадии принятия решения о миграции, так и на стадии приживаемости на новом месте или в новых условиях, с учетом циркулярных передвижений, приобрел в настоящее время универсальный обобщающий характер, и в широком смысле (Хорев, 1976) отождествляется с понятием «миграционное движение».

						<p>Что касается международной или межгосударственной миграции, то она представляет собой «территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства, обусловленное различными факторами (семейными, национальными, политическими и другими), или пребыванием в стране-въезда, имеющем длительный (более 1 года), сезонный и маятниковый характер, а также с циркулярными поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное» (Ионцев, 1998). Главными отличительными признаками международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией являются государственная граница, ее пересечение и соответствующий государственный контроль, как за фактом самого передвижения через границу (и в стране-выезда, и особенно в стране-въезда), так и за последующим пребыванием в стране-выезда, особенно в связи с трудоустройством.</p>
Типологическое	<p>В. Петерсен (W. Petersen), 1958; М. Парнвелл (M. Parnewell), 1993; А. Портес (A. Portes), 1985; Л. Рыбаковский, 1987; В. Моисеенко, 2004; И.</p>	<p>Международная, внутренняя</p>	<p>Все виды</p>	<p>Макро, микро</p>	<p>Страна, общественная структура, индивид</p>	<p>Данное направление, которое может базироваться на различных подходах и учитывать разные критерии, обуславливающие миграционное движение (время, расстояние, причины, мотивы, цели, отношения между единицами анализа и т. д.), в настоящее время представлено уже достаточно большим количеством различных схем и теоретических разработок: от типологий с одновременным использованием большого числа разных критериев (например, типологии Хеберле, 1955 г., Петерсена, 1958 г.) или выделения</p>

		Ушкалов, 1990; Т. Юдина, 2003; и др.					типов миграции, отражающих «адекватные каждому периоду социально-экономического развития интенсивность, главные направления, причины и последствия миграции» (Моисеенко, 1985), до типологий, характерных для отдельных стран (Парнвелл, 1993) или отдельных аспектов миграционных процессов (например, типология форм адаптации мигрантов, Портес, 1989; типология миграционных форм и методов переселения, Рыбаковский, 1990). Многие из них можно рассматривать как необходимый инструмент для анализа разнообразных аспектов территориального движения населения и таким образом способствующих его лучшему объяснению.
Методологический ¹⁵	Источники данных по миграции	С. Оберг (S. Oberg), 1992; А. Голини (A. Golini), 1997; В. Чапек, 1978; В. Моисеенко, 2004; А. Обераи (A.S. Oberai), 1993; В. Оболенский, 1928; М. Пулэн (M. Poulain), 1991; Р. Билсборроу (R.E. Bilsborrow),	Международная, внутренняя	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	В настоящее время выделяют три основные группы источников: 1) административные (регистрация населения, регистрация иностранцев, информация, получаемая от служб выдачи виз, видов на жительство, разрешений на работу и тому подобное; а также из некоторых других источников), 2) обследования (переписи и различные другие обследования, например, направленные на исследование маятниковой миграции или на выявление нелегальной иммиграции); 3) пограничная статистика по международной миграции (пограничный контроль, иммиграционный контроль и тому подобное). В зависимости от наличия необходимой информации выделяют две группы методов. Первая группа основывается на прямых методах, опирающихся на текущую регистрацию миграционных потоков, суть которой заключается в

	1997; и др.					непосредственной регистрации миграционных событий. Вторая группа методов, которые получили широкое распространение и которые в большинстве случаев носят расчетный характер, опирается на материалы переписей и выборочных обследований. Среди последних можно выделить, например, метод анализа компонентов (Дюранд), балансовый метод, который, в частности, широко используется при исследовании международной миграции, метод таблиц смертности и другие. Косвенные методы особую значимость приобретают при анализе нелегальной иммиграции, сезонной и маятниковой миграции. Среди методов, получивших развитие в последние годы, можно выделить биографический метод (Куржо), объектом приложения которого является не индивид, а общественная структура (семья, домохозяйство или «entourage» - окружающие). При этом, наряду со статистическими и математическими методами изучения миграции получают распространение социологические методы, методы повторного исследования, экспертных оценок и другие.
Математическое моделирование	Е. Янг (E. Young), 1924; С. Стоуффера (S. Stouffer), 1940; Дж. Ципф (G. Zipf), 1946; С. Додд (S.	Международная, внутренняя	Все виды	Макро, микро	Страна, общественная структура, индивид	Математическое моделирование, являясь в настоящее время одним из основных методов изучения миграции, представляет собой целое научное направление. Развитие теории моделирования миграционных процессов отражает общую черту эволюции анализа миграции: от дескриптивного, описательного подхода, характерного для исследований конца XIX века — первой

	<p>Dodd), 1950; Т. Хегерстранда (Т. Hägestrand), 1963; И. Лоури (I. Lowry), 1966; М. Тодаро (M. Todaro), 1966; А. Роджерс (A. Rogers), 1967; М. Гринвуд (M. Greenwood), 1969; В. Алонсо (W. Alonso), 1978; Л. Рыбаковски й, 1973, 1987; О. Староверов, 1993; С. Соболева, 1980; Д. Куржо (D. Courgeau), 1985; М.</p>				<p>трети XX века, до разработки с середины 1920-х годов моделей миграции (Е. Янг (1924), С. Стоуффер (1940), Дж. Стюарт (1941), Г. Ципф (1942), И. Лоури (1966), А. Роджерс (1967), М. Гринвуд (1969), М. Кадвалладер (1989) и др.), позволяющих выделить с помощью математических методов основные детерминанты миграции.</p> <p>Моделирование миграции населения может проводиться на микро- и макроуровнях. <i>Модели макроуровня</i> отражают закономерности миграционного движения всего населения или крупных агрегированных социально-демографических групп и строятся на основе данных переписей населения или текущего учета. Среди них выделяют интеракционные модели миграции, факторные модели (модели, основанные на теории «притяжения – выталкивания»), модели, основанные на цепях Маркова, и др.</p> <p><i>Модели микроуровня</i> рассматривают миграционное поведение отдельного индивида и, как правило, строятся на основе дезагрегированных данных. В их числе выделяют модели на базе теории пространственной диффузии нововведений и микроэкономические модели на базе теории человеческого капитала.</p> <p>С 1970-х годов делаются попытки выйти на так называемый <i>мезоуровень</i></p>
--	--	--	--	--	--

	Кадвалладер (M. Cadwallader), 1989; и др.					моделирования миграции (например, в работах М. Кадвалладера, О. Старовойра) и др.
--	---	--	--	--	--	---

¹ Данная классификация в определенной мере имеет условный характер, поскольку зачастую те или иные научные направления можно рассматривать в рамках разных подходов. Например, концепцию "pull-push" вполне можно включить в экономический подход, как и такое политическое направление, как "институционализм". Или «мотивационные» концепции, которые могут быть предметом и психологического, и социологического подходов. При этом заметим, что за рамками данной классификации вполне возможно остались отдельные научные направления, с которыми автор не имел возможности ознакомиться в полной мере или которые, по его мнению, не получили еще общезначимого признания при анализе международной миграции, как и то, что основное внимание было уделено экономическому, миграционному и демографическому подходам. Что касается уровня анализа, то ряд авторов выделяют еще мезо (средний) уровень, который мы не рассматриваем.

² Более подробно марксистское направление рассмотрено в разделе 2.

³ Под общественной структурой в данном случае понимается совокупность отдельных лиц, семей, национальных и этнических групп, компактно проживающих на конкретной территории (район, город, страна) и одновременно или поэтапно мигрирующих.

⁴ Обычно данная микротеория не используется для объяснения международной миграции.

⁵ Заметим, что вопросы миграции относительно подробно затрагиваются во многих работах по экономике труда, в которых рассматривается её влияние на формирование и функционирование рынка труда (Бреев, Колосова, Костаков, Боржас, Эллиот, Эренберг и другие).

⁶ Часто отождествляется с понятием "международный", что, на наш взгляд, не совсем правомерно.

⁷ Перевод «Mobility Transition», как «мобильный переход», возможно, не совсем точен в лингвистическом плане, но по сути явления, на наш взгляд, наиболее удобный для его обозначения.

⁸ Подробнее на русском языке см. Д. ван де Каа О международной миграции и концепции «второго демографического перехода» // В сб. Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС Пресс, 2002.

⁹ В 2000 г. Отделом народонаселения был подготовлен доклад на тему «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения населения и его старения» (Replacement population: Is A Solution to Declining and Ageing Populations?. New York, United Nations, 1999).

¹⁰ В западноевропейской литературе употребляется термин адаптация, хотя по мнению, например, Л.Л. Рыбаковского, эти понятия различны и адаптация есть только часть такого понятия, как «приживаемость».

¹¹ Наряду с функциональным направлением существует структурное направление в изучении миграции на макроуровне.

¹² Часто включается в исторический подход. Можно отметить и тесную связь с этнографическим подходом.

¹³ Данный подход не полностью тождественен такому экономическому направлению, как институционализм.

¹⁴ В юридическом подходе особый интерес представляет процесс воздействия международного права на положение населения, в т. ч. иностранного населения, в отношении которого существует ряд теорий и, прежде всего, мониторингистическая и дуалистическая теории соотношения международного и внутригосударственного права.

¹⁵ Включая в себя самостоятельные научные направления, получающие на современном этапе очень быстрое развитие, вместе с тем данный подход, как правило, осуществляется и используется в рамках других подходов, служит информационной и аналитической базой для них и основывается собственно говоря на тщательно разработанных научных теориях и концепциях.

Разработанная в исследовании классификация научных подходов в изучении миграции населения, помимо важного познавательного значения, особенно для тех, кто только приступает к изучению миграции населения, позволяет выйти на ряд новых научных положений в данной области и сделать ряд выводов.

Во-первых, она наглядно показывает, что миграция населения, и, в первую очередь, международная, является одним из немногих, а, возможно, и единственным, общественным явлением, которое выступает объектом очень большого числа наук, и анализ которого уже изначально предполагает комплексность в его изучении. Вместе с тем, подчеркнем, что только в отношении небольшого числа наук можно сказать, что миграция есть предмет их изучения. Ими, собственно говоря, в настоящее время являются: экономическая наука, социология, география и демография. Причем очень важно отметить, что непосредственно предметом этих наук (не изучение, а именно предметом) является не миграционное движение во всем своем многообразии (и тем более не территориальное движение населения), а лишь отдельные его виды и категории.

Например, предметом демографии, на наш взгляд, может выступать не миграция вообще, а лишь такой ее вид как "безвозвратная миграция", о чем ниже мы скажем несколько подробнее.

При этом давнее утверждение о приоритете социологии в изучении миграции населения не выдерживает критики, и наша классификация наглядно это подтверждает, выделяя, как более главенствующий, экономический подход в изучении миграции населения. И в этом заключается наш второй вывод, который, в частности, утверждает, что о каких бы видах миграционного движения не шла бы речь, в конечном счете подавляющее их число обуславливается экономической необходимостью к существованию и в той или иной мере выходит на рынок труда. Но последнее вовсе не означает, что все эти виды и категории миграционного движения являются непосредственно предметом экономической науки - таковой, на наш взгляд, выступает только экономическая миграция, и, прежде всего, миграция рабочей силы.

Неизбежно возникает вопрос, а предметом какой же науки является миграционное движение в целом? Как ни парадоксально, но такой науки пока нет, но ее основы уже заложены в виде миграциологии. И это третий важный вывод, который мы можем сделать, исходя из нашей классификации. Говоря о самостоятельной миграционной науке, мы имеем в виду не одно лишь из четырех, выделенных в миграционном подходе научных направлений - миграциологию, а именно всю совокупность его теорий и концепций, объединенных образным термином "миграциология". Другими словами, собственно сам миграционный

подход, постепенно наполняющийся отдельными научными концепциями, и в этом смысле мы действительно можем выйти на обобщающую миграционную теорию.

И еще один вывод. Представленная классификация показывает явный приоритет международной миграции в современных научных исследованиях миграционного движения населения, ее особую значимость в мировом сообществе, в физическом и социальном пространстве мира.

Глава 4. Мировая общественная мысль о международной миграции населения

4.1. Краткая характеристика основных работ по международной миграции населения

Выше мы уже рассмотрели становление и развитие мировой общественной мысли о международной миграции населения. И прежде, чем охарактеризовать некоторые современные научные направления в изучении международной миграции и те теории и концепции, которые привлекают в настоящее время особое внимание мирового научного сообщества, остановимся вкратце на характеристике отдельных работ отечественных и зарубежных учёных по международной миграции, в которых, на наш взгляд, сформулированы наиболее значимые теоретические положения. При этом мы придерживаемся мнения, которое высказал в начале нашего столетия известный российский экономист, профессор Московского университета, А.И. Чупров о становлении новых научных теорий или концепций: « ...Если разобрать любую новую теорию, то окажется, что при постройке нового научного здания на долю строителя редко приходится что-то большее, чем приведение в новый порядок и новые сочетания уже готовых материалов. Воззрения людей не слагаются сразу; они обыкновенно составляют результат работы длинного ряда поколений: новые воззрения являются по большей части или продолжением прежних, или оппозицией им, или компромиссом. Во всяком из этих случаев новая теория носит черты предшествующих.

Особенно важно считаться с исторической преемственностью идей в общественных науках...» (2.197, С. 1-2).

4.1.1. Работы отечественных учёных по международной миграции населения

Выделяя отечественную мысль, надо подчеркнуть, что работ по международной миграции населения вплоть до конца 80-х годов насчитывается практически считанные единицы, что, видимо, объясняется тем, что б. СССР по существу являлся закрытым государством и для него, за исключением отдельных периодов, не была характерна массовая международная миграция населения.

Этим, в частности, объясняется и отсутствие серьезных теоретических наработок в области миграционной теории по международной миграции, если не считать марксистского направления, получившего в б. СССР гипертрофированное развитие. И тем не менее, даже не в очень благоприятных условиях для развития миграционной теории выходит несколько работ, в которых были сформулированы

научные положения, давшие толчок появлению и развитию новых теоретических направлений.

Но прежде надо обратить внимание на дореволюционные работы по миграции таких авторов, как А.А. Кауфман, К.С. Лейтес, М.К. Любавский, И.Л. Ямзин, подробно рассмотревших, в первую очередь, вопросы колонизации и переселений, на работы 20-х гг. нашего столетия Г. Смолянского «Мировая эмиграция и иммиграция» (1926г.) и особенно В.В. Оболенского (Осинского) "Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР" (1928г.) и "Эмиграция из и иммиграция в Россию" (была опубликована на английском языке лишь в 1969г.), в которых на богатом статистическом материале с 1820 по 1926 гг. выдвинуто положение о значительной роли России в эти годы в мировых миграционных процессах.

С конца 50-х годов после долгого перерыва возрождается научный интерес к проблемам миграции и прежде всего в направлении теоретических подходов в изучении миграционного движения в целом, разработки его понятийного аппарата, широкого, если так можно сказать, философского осознания такого явления, как миграция населения, что, надо особо подчеркнуть, вообще характерно для отечественной научной мысли. Именно в этом русле написаны работы В.В. Покшишевского, Л.Л. Рыбаковского (в первую очередь, Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987), Б.С. Хорева и В.М. Чапека (Проблемы изучения миграции населения. М., 1978, в которой к тому же представлен большой раздел непосредственно по международной миграции населения), А.У. Хомры (Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. Киев. 1979.), В.М. Моисеенко (Теорриториальное движение населения. М. 1985.), И.Г. Ушкалова (Человек в международном сотрудничестве: тенденции 80- годов. М., 1990) и др.

Если говорить непосредственно о международной миграции, то несомненного внимания заслуживают работы 1962-1986гг. Э.П. Плетнева, причем первая из них «Международная миграция рабочей силы» стала своего рода классикой экономического анализа, несмотря на все идеологические «перехлесты», обусловленные временем ее написания. Именно в этой работе заостряется внимание на необходимости комплексного подхода к изучению такого разностороннего явления, как международная миграция населения, раскрывается тесная зависимость международной миграции рабочей силы от циклического характера капиталистического производства, а также взаимосвязь между движением труда, капитала и товаров. Наконец, в этой работе получает развитие концепция «мирового рынка труда», который Э.П. Плетнев рассматривает не как сумму (или совокупность) национальных рынков труда, а как выражение экспорта и импорта «специфического товара» — рабочей

силы. Дальнейшее развитие эта концепция получает в 90-е годы в работах Р.И. Цвылева и А.Н. Каменского, в коллективной работе «Мировой рынок труда: новая реальность для России и СНГ» (1994).

При этом целесообразно различать «мировой рынок труда», под которым мы понимаем экономическое пространство мира, не имеющее четко обозначенных государственных или региональных границ, формирующееся и развивающееся за счет международных миграционных процессов, в первую очередь, в результате экспорта и импорта иностранной рабочей силы, и «международные рынки труда», типа общеевропейского, арабского и др.

В 60-е – 80-е гг. по международной миграции, в первую очередь трудовой, вышли также работы Панова М.Д., Авакова Р.М., Солонской Л.А., Квашнина Ю.Д., Тудоряну Н.Л., Смирновой Л.А. и Шлепакова А.Н., Кулямзина А.А., Мельникова И.А., Слуки А.Е. и др. (см. II раздел библиографии). Среди последних выделим монографию Тудоряну, в которой подробно рассмотрена история российской эмиграции во второй половине XIX в. – начале XX в. В частности, в ней обусловлена ведущая роль России в 1908 – 1914 гг. как страны-поставщика рабочей силы в развитые европейские государства, но при этом практически не получившей серьезных выгод, поскольку сам процесс экспорта рабочей силы был отдан в руки иностранных компаний. (2.188). С точки зрения географического и демографического анализа, большого внимания заслуживает монография А.Е. Слуки «Население Западной Европы», в которой, в частности, показана роль международной миграции населения в демографическом развитии развитых европейских стран (2.165.).

С усилением международной миграции в России с конца 80-х годов и особенно в 90-е годы резко возрастает интерес к ее проблематике, появляется большое количество статей, сборников, относительно меньше монографий, в которых пока идет лишь описание происходящих процессов, осознание тех изменений, которые произошли с конца 80-х и в 90-е годы, и возможно уже скоро появятся обобщающие теоретические выводы и положения, которые станут важным вкладом в формирование науки о миграции вообще и международной миграции в частности.

Тем не менее, уже можно выделить работы Г.С. Витковской по вынужденной миграции, О. Иконникова и И.Г. Ушкалова по «утечке умов», А.Н. Каменского и Е.С. Красинца по трудовой миграции, В. Кабузана по истории миграционного движения в России, Л.Л. Рыбаковского по нелегальной иммиграции на Дальнем Востоке и др.

Так, в монографии Е.С. Красинца «Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку» (1997), в отличие от многих других, основное внимание уделено миграционному

взаимодействию России со странами дальнего зарубежья. И, в частности, как острейшая проблема современной эмиграции российских граждан расценивается проблема интеллектуальной миграции и «утечки мозгов», носящая в основном безвозвратный характер, что «становится тормозом развития общества в переходный период» (2.82. С. 70). При этом, правда, остаётся непонятным, а что, не в переходный период, «утечка умов» не будет тормозом развития?

С другой стороны, заслуживает внимания вывод автора о том, что «иностранный рабочий труд становится неотъемлемым элементом на российском рынке труда» (2.82. С. 164).

Основной вывод автора, который корреспондируется с выводами многих российских учёных, сводится к необходимости «создания целостного механизма государственного регулирования международной миграции, включающего правовое обеспечение миграционных процессов, создание организационной системы управления потоками мигрантов, решение финансово-экономических, информационных и кадровых вопросов. (2.82. С. 182).

С исторической точки зрения, несомненный интерес представляют последние работы Брука и В. Кабузана (2.22; 2.23.).

Значительное историческое полотно, включающее многовековое развитие населения России, в том числе обусловленное международной миграцией, раскрывается в работе В. Кабузана «Русские в мире». В ней, в частности, мы находим подтверждение тому, что история России во многом определялась миграционными процессами и что исторический подход к их анализу позволяет глубже понять день сегодняшний (2.64.).

4.1.2. Работы зарубежных авторов по международной миграции населения

Мы уже рассмотрели работы отдельных зарубежных ученых, касающиеся международной миграции населения, уделив основное внимание историческому становлению и развитию мировой общественной мысли о международной миграции населения.

Вместе с тем, к настоящему времени за рубежом вышло столько работ по миграции, и в первую очередь по международной миграции, что одно только их перечисление займет не один десяток страниц. Например, в библиографическом сборнике итальянского журнала "Studi migration", посвященного только вопросам "утечки умов", приведено более 805 наименований книг, статей и т. п., которые вышли лишь за 1960-1993 гг.

Число только монографий, представленных в библиографии во 2-ом разделе, составило более 115. Среди них были выделены работы таких зарубежных авторов, как Я. Бертильон (1889 г.), Г. Джером (1926 г.), Карр-Саундерс (1936 г.), А. Сови (1952 г.), Б. Томас (1954 г.), У Петерсен (1958 г.), Л. Сжаастад (1962 г.), Е. Ли (1966), Ж. Джексон (1969 г.),

Г. Тапинос (1974 г.), А. Ягельский (1980 г.), М. Критц (1981, 1991 гг.), В. Бёнинг (1984 г.), Ж.-К. Шенэ (1986 г.), А. Золберг (1989), Р. Эпплеярд (1988, 1991), Х. Злотник (1993), Ж. Боржас (1990, 1996), С. Кастл (1986, 1993, 1998) и др.

Конечно, не все эти работы имеют "знаковое" значение, далеко не во всех из них выдвигаются новые теоретические концепции, дается анализ существующих теорий и их критический разбор. Хотя, надо подчеркнуть, в каждой из них есть свои небольшие «находки», которые в целом обогащают наши знания о миграционном движении, в каждой из них есть свой "кирпичик", который кладется в основу того или иного научного направления, объясняющего международную миграцию.

Видимо, работу Бертильона «Статистика движения населения во Франции можно назвать одной из первых (1889), где была предпринята попытка экономически оценить последствия эмиграции^{*}. В частности, рассматривая в X главе «Об эмиграции и её последствиях» пример эмиграции из Германии в США и ссылаясь при этом на американские источники, автор пишет, что Америка ежегодно получала в лице эмигрантов около 400 млн. франков, оценивая при этом стоимость взрослого немецкого крестьянина-эмигранта в 4000 франков — примерная стоимость негра (2.14. С. 136). Заметим также, что первая глава этой работы посвящена определению демографии, истории её развития.

Исследование И. Гурвича (2.2.53.), базирующееся на классической экономической теории, раскрывает взаимосвязи между трудом и иммиграцией, одним из первых показывает роль иммиграции на рынке труда принимающей страны. Статистические данные из этой работы широко использовались во многих последующих работах по миграции, в том числе и в России.

В 1926 г. выходит небольшая работа Г. Джерома (2.2.57.), в которой, по существу, получает развитие еще одно современное направление в рамках социологического подхода, а именно, теория «притяжения - выталкивания» (push/pull). До сих пор часть авторов считает, что миграция порождается действием сил «выталкивания», другие - наоборот.

При этом сторонники теории «выталкивания», как правило, выходят на тезис о «давлении населения», смыкаясь таким образом с мальтузианством. В рамках этого же направления говорят о чередовании действий «push» и «pull», как и прочих перемещений рабочей силы. Но, как справедливо описал Э.П. Плетнев, «суть проблемы состоит не в том,

^{*} С. Оберг отмечает, что первой теоретической экономической работой по международной миграции, была работа Крюгера, опубликованная в 1764 г. (4.2.96. Р. 4).

чтобы определить действия какого фактора сильнее «push или pull», а в том, чтобы установить, почему образуются потоки рабочей силы именно в данном, но не ином направлении. Иначе говоря, как пункт повышенного спроса на рабочие руки находит себе центр интенсивного истечения рабочей силы?» (2.134. С. 48).

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что, начиная с 60-х гг. определяющую роль в мировой миграционной политике начинает играть ее иммиграционная составляющая*, которая в значительной степени обуславливает и выводит на первый план «факторы притяжения», особенно в отношении такого явления как «утечка умов».

Кейнсианская экономическая теория, в полной мере нашедшая отражение в работе Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости...», которая выходит на авансцену в начале 30-х гг. и главное отличие которой от классической заключается в «отрицании саморегулирования рыночной экономики», особое внимание обратила на «несовершенную мобильность труда», пыталась при этом безработицу «вывести» из миграции и как мы уже писали, само мировое хозяйство (в том числе и мировой рынок труда) рассматривает как «арену столкновения противоречивых национальных интересов».

В эти же годы (1936 г.) в Лондоне выходит первое издание (второе издание — в 1964 г.) книги Карра Саундерса по проблемам мирового населения, в которой большое внимание было уделено вкладу международной миграции в рост и развитие населения отдельных стран (в первую очередь США, Канады, Австралии). По существу это одна из первых крупных западных работ, где столь подробно за более чем 100-летний период (1820-1930 гг.) рассматриваются международная миграция, её региональные особенности и, главное, с нашей точки зрения, её демографическая сторона. Например, российская эмиграция за океан с 1846 по 1924 гг. была оценена в 2253 тыс. человек, итальянская эмиграция с 1846 по 1932 гг. — более чем в 10 млн. человек, что, по мнению автора, стало заметным фактором, обусловившим, как демографическое развитие США, так и демографическое развитие Италии. (2.2.20. Р. 49). Заметим, что не столь очевидное в те годы влияние эмиграции на демографическую ситуацию в Италии в полной мере негативно сказалось в 90-е гг. века нынешнего.

Именно эта сторона эмиграции подробно рассматривается в работах известного французского экономиста и демографа А. Сови. Так, в 1952 г. он публикует I том своей значимой работы «Общая теория населения», которая в 2-х томах была переведена в 1977 г. на русский язык. В этой работе, помимо интересных выводов непосредственно по миграционному

* Подробнее см., напр., работы автора «Миграционная политика буржуазных государств», «Мировые миграции» и др.

движению затрагивается и такая проблема, как «оптимум населения», обуславливающая это движение. Во втором томе этого труда в главе, посвященной международной миграции, Сови, в частности, определяя миграцию, как «любое перемещение достаточно большого числа людей» (2.168. Т.2. С. 339), делает очень интересное ее разделение на «экономическую» и «демографическую». К последней он относит «перемещение целыми семьями или во всяком случае, работников обоих полов. В этом случае, - как пишет А. Сови, - миграция вносит определенный демографический вклад, размеры которого зависят от степени ее постоянства» (2.168. Т.2. С. 343). Развивая демографический аспект международной миграции, Сови делает еще один очень важный, на наш взгляд, вывод, с которым многие не соглашаются, о том, что «эмиграция всегда имеет демографические последствия, даже в тех случаях, когда она представляет собой временную миграцию в целях нахождения работы, так как она разъединяет супругов и сокращает рождаемость» (2.168. Т.2. С. 334). Можно утверждать, что Сови одним из первых среди западных ученых заострил внимание на демографической стороне международной миграции населения.

В этой же работе А. Сови затронул еще одну, очень злободневную сегодня, проблему «миграции лиц высокой квалификации», рассматривая её как «большой ущерб» странам, откуда идет такая эмиграция». Эта же проблема затрагивается им в специальной статье об «экономических и политических последствиях» подобной миграции (3.2.27). Говоря о творчестве Сови, можно выделить еще одну его работу по миграции, которая вышла в 1978 г. (2.2.90), где в частности, рассмотрена история мирового миграционного движения. Заметим также, что часть выводов Сови непосредственно с теорией «оптимума населения», примыкая тем самым к мальтузианству, хотя, по мнению ряда авторов, Сови больше «марксист», чем «мальтузианец».

В целом же научные разработки А. Сови в области миграции вполне вписываются, как в экономический, так и демографический подходы в ее изучении. Но самое важное, на наш взгляд, заключается в двух моментах демографического плана: во-первых, это попытка разработки общей теории народонаселения, то, что в конце 60-х - начале 70-х гг., получило развитие в Центре по изучению проблем народонаселения (Д.И. Валентей и др.) экономического факультета МГУ, а затем в виде общей социальной теории в работах Зелинского, которая, правда, так до сих пор и не разработана даже в общих чертах, в отличие от общей теории народонаселения, основы которой уже имеют место.

Во-вторых, это вывод А. Сови об отрицательных последствиях эмиграции для демографического развития, даже, если первоначально она предстает как «временное» явление. Анализ, например, демографического

развития Италии, Ирландии, Мексики и ряда других стран подтвердил истину этого вывода, ибо отрицательный естественный прирост, наблюдаемый в последние годы в некоторых из этих стран, во многом, на наш взгляд, связан с интенсивной эмиграцией в прошлом, включая и временную трудовую миграцию.

Выше мы уже упомянули известного английского исследователя миграции Бринлея Томаса, который в своей работе 1954 года «Миграция и экономическое развитие» проследил влияние колебаний экономической конъюнктуры на миграцию населения, став одним из разработчиков теории «обратной связи» экономических циклов в странах эмиграции и иммиграции, что впоследствии нашло развитие в работах Истерлина, отмечающего роль притока мигрантов как фактора выхода из кризисных ситуаций в экономическом развитии (2.2.38.).

Согласно этой теории, направление миграции рабочей силы из страны в страну определяется обратным чередованием циклических фаз. В частности, в своей книге Б. Томас писал, что «необходимо обратить внимание на периоды длительных подъемов и спадов в международной миграции, связанные параллельным чередованием обратных фаз экономического роста (2.2.105. Р. 84). Наряду с макроэкономическим взглядом на миграционное движение рабочей силы. Б. Томасу свойственен и субъективистский подход к его изучению, который он обосновал в своей работе 1954 г. В частности, в ней он пишет: «передвижения населения из одной страны в другую являются результатом сугубо индивидуального выбора известного числа людей» (2.2.105. Р. 26).

На позициях еще большего субъективизма оказался и другой известный ученый, географ М. Сорр, который, по сути, выступил против экономического подхода в своей книге «Миграция народов» (1955 г.), в которой он, в частности, писал: «Экономисты склонны думать, что среди мотивов, заставляющих людей пускаться в данные странствования, якобы преобладает экономическая потребность улучшить свои жизненные условия» (2.2.99. Р. 42). В действительности, говорил Сорр, чтобы мигрировать, необходимо, чтобы «воображение людей было возбуждено» (там же). Такой «внеэкономический подход» получил в дальнейшем развитие и в разных вариациях с ним можно столкнуться в таких современных подходах, как «экологический», «психологический», «биологический» и некоторых других.

Вместе с тем, не отвергая отдельные моменты, идеалистического метода М. Сорра, надо сказать, что роль и значение экономического подхода в настоящее время в объяснении международной трудовой миграции остается определяющим. Но, если рассматривать миграционное движение в целом, нельзя не отметить появление и возросшую

значимость других подходов, единицей анализа которых становятся индивидуум или домохозяйство, что свойственно, например, социологическому, психологическому и др. подходам.

Не случайно и в рамках собственно экономического подхода получают развитие научные направления, единицей анализа которых становится индивид. В этом плане наибольший интерес и хорошие перспективы имеет теория «человеческого капитала». И одним из первых, кто предложил в 1962 г. развернутое теоретическое обоснование положения о том, что индивидуумы мигрируют вследствие ожидания улучшения материального положения в результате миграции, был американский исследователь Сжаастад Л.А. (4.2.136.). Он, в частности, предположил, что индивидуум или домохозяйство мигрируют с целью увеличения своего «человеческого капитала», то есть увеличения способности давать доход в течение своей жизни в результате миграционного решения. Иначе говоря, индивидуум перемещается, если он (она) уверен, что выгоды от миграции превысят ее издержки.

Но поскольку выгоды от миграции не обнаруживают себя мгновенно, а проявляются в течение определенного промежутка времени, можно сказать, что миграция представляет собой инвестицию. При этом миграция представляет собой действие, издержки которого проявляются сразу. Эти издержки уравниваются будущими доходами, которые ожидаются от этой инвестиции. «Поскольку это инвестиция, направленная на увеличение человеческого потенциала, - писал Сжаастад, - мы относим ее к инвестициям в человеческий капитал, то есть инвестиции в увеличение продуктивности человеческих ресурсов». (4.2.136. Р. 83). Микроэкономические модели, которые используют это положение, стали относиться к моделям человеческого капитала.

Есть ряд явных особенностей в подходе теории человеческого капитала, которые, как нам представляется, имеют преимущества над другими теоретическими подходами в объяснении процесса миграционных решений. Во-первых, модель «человеческого капитала» явно показывает, что выгоды от миграции проявляются только в течение определенного промежутка времени, и это частично объясняет тот факт, что показатели миграции падают с увеличением возраста индивидуума. Продолжительность периода, в течение которого могут проявиться выгоды от миграции, падает с увеличением возраста человека. В то же время человек может перемещаться даже в том случае, если не ожидается никаких скорых доходов от миграции. Во-вторых, теория человеческого капитала не ограничивается рассмотрением чисто экономических выгод и издержек миграции. Действительно, многие экономические исследования узко сфокусированы на денежных факторах; однако издержки и выгоды миграции могут быть измерены множеством неденежных показателей.

Например, «психологические издержки», потеря общения с друзьями и родными, издержки поддержания связи с родственниками, которые остались на месте, или потеря доступа к каким-либо чисто местным привлекательным объектам.

Преимущества такого рода могут включать улучшение таких факторов, как: климат или доступность объектов культуры, близость к друзьям и родным, проживающим на новом месте или доступ к общественным благам более высокого уровня.

Таким образом, многие факторы, как денежные, так и не денежные, могут совокупно влиять на изменения благосостояния человека в результате миграции.

Базовая модель человеческого капитала предлагает простой оценочный критерий: текущая стоимость или чистая выгода от перемещения из пункта «i» в пункт «j» есть функция разницы между пунктом исхода и пунктом назначения, за вычетом издержек перемещения, с поправочным коэффициентом.

Поправочный коэффициент есть метод, позволяющий учитывать то обстоятельство, что человеку свойственно придавать меньшее положительное значение событиям, могущим произойти в будущем, но сравнительно с такими же событиями в настоящий момент.

Заметим, хотя модель и позволяет использовать различные способы измерения издержек и выгод, она ясно относит процесс принятия решения на уровень отдельного домохозяйства. Именно домохозяйство в последние годы все более учитывается в теории человеческого капитала.

Нельзя не сказать еще об одной работе, ставшей важным моментом в развитии теоретических положений Е. Равенштейна в рамках социологического подхода. Речь идет о работах Е. Ли по «Теории миграции» (1966, 1969 гг.). Развивая свои взгляды в контексте концепции «push-pull», Ли определяет миграцию «в широком смысле как постоянную или временную смену места жительства». При этом не вводятся какие-либо ограничения ни на расстояние, ни на то, является ли миграция свободной или вынужденной, внутренней или международной». Ли выделял четыре группы факторов, которые собственно и обуславливают принятие решения о миграции: 1) факторы, связанные с исходным пунктом; 2) факторы, связанные с пунктом назначения; 3) препятствия; 4) личные факторы. Вместе с тем он пишет, что «миграция определяется не столько самими факторами, характеризующими отправной пункт и пункт назначения, сколько субъективным восприятием этих факторов. Индивидуальное восприятие, разум и осознание информации о пункте отправления определяют его оценку потенциальным мигрантом; аналогично, представление о положении дел в пункте назначения определяется теми источниками информации, которые доступны данному

потенциальному мигранту» (4.2.83. Р. 287). В связи с данным положением можно, в частности, сделать вывод о том, что для микроуровня характерен, как мы уже заметили это и в других подобных работах, субъективистский подход. При этом Ли отмечает, что «концепция миграции, описывающая факторы, связанные с пунктом отправления и назначения, препятствия на пути от первого ко второму и индивидуальные факторы, является достаточно простой и даже очевидной. Тем не менее она представляет собой каркас для изучения миграции и указывает направления исследований».

Исходя из этой концепции выделим еще два, важных на наш взгляд, вывода. Первый из них связан с «парадоксом миграции, который заключается в том, что миграция населения может привести к ухудшению качественных характеристик населения как в той местности, откуда выезжают, так и там, куда въезжают» (4.2.83. Р. 296) и что на первых порах для мигрантов вообще характерно промежуточное положение. Например, рождаемость среди мигрантов часто оказывается «средней по отношению к рождаемости населения, проживающему и в пункте выезда, и в пункте въезда».

И второй вывод связан с тем, что, разрабатывая ту или иную научную гипотезу, «следует ожидать, - пишет Ли, - появления многих исключений, так как миграция - это комплексное явление и оно с трудом поддается упрощению» (4.2.83. Р. 297).

Именно последнее замечание станет лейтмотивом многих последующих исследований по миграционному движению, в том числе и в работах В. Зелинского.

Но прежде, чем перейти к современному этапу развития теоретических научных подходов, который можно обозначить примерно с начала 80-х годов, вкратце о некоторых работах 70-х годов, учитывая, что именно в эти годы появляется концепция «мобильного перехода», которая, как уже было сказано, привлекла внимание многих специалистов к вопросам миграционной теории, способствовала активизации научных исследований в этой области. В эти же годы в значительной мере изменяется (ужесточается) миграционная политика в большинстве развитых стран, что было обусловлено наступившим в середине 70-х гг. мировым экономическим кризисом, который, в частности, в очередной раз поставил вопрос о конце «эры массовой миграции».

Среди работ, появившихся в это время, помимо В. Зелинского, хотелось бы выделить исследования Сальта, Тапиноса, Косинского, Ягельского и др., большинство из которых разрабатывались в рамках экономического подхода с выходом, в отдельных случаях, на политические институты и различные государственные структуры, призванные в сложное для экономического развития время взять на себя

«решение всех проблем трудовой и нелегальной миграции», при этом ставя вопрос, например, о «взаимозаменяемости миграции и торговли» (2.2.103.).

Несколько особо можно выделить работу А. Ягельского «География населения» (1979), которая была в 1980 г. переведена на русский язык и в которой автор подробно рассмотрел не только теории и модели, сложившиеся к концу 70-х гг., не только попытался раскрыть понятийный аппарат и методы измерения миграции, но и рассмотрел основные тенденции в миграционных процессах (как внутренних, так и международных), дав при этом их соответствующую классификацию (2.215.). Заметим при этом, что, по существу, миграционное движение выступает у Ягельского в виде «перемещений», которые «выявляют и конкретизируют поведение людей в пространстве».

При этом миграцию в широком смысле Ягельский рассматривает как «все перемещения, связанные с отсутствием в жилище дольше суток» (Там же. С. 224). И хотя нам трудно согласиться с данным определением, последующие его уточнения подводят к важному, на наш взгляд, выводу о том, что «миграция - это воздействие, поэтому ее определение должно включать не только формальные, но и качественные элементы» (С. 226). Здесь же он вводит интересное понятие «поле миграции», под которым понимает «территорию, определяемую множеством пар пунктов, между которыми происходят миграции» и которое «характеризуется размещением мигрантов до и после перемещений» (С. 228).

Заметим также, что в более ранней географической литературе главное внимание обращалось на физические барьеры (горы, леса, океаны и т. д.), затем акцент все более делается на роль расстояния между пунктами миграции, в последнее же время, на наш взгляд, эта роль становится все менее ведущей.

Отсюда, в частности, и все более интенсивные попытки выйти за рамки традиционного географического подхода, формирование новых направлений и новых подходов в изучении миграционного движения.

В 80-е - 90-е гг. не просто появляются новые научные направления и теории, это годы резкого всплеска научного интереса к миграции, годы нарастающего вала научных публикаций по данной проблематике, проведения многочисленных конференций, семинаров, круглых столов и т. п. (материалы некоторых из них приведены в 5 разделе библиографии). С экономической точки зрения особый интерес представляют, прежде всего, работы Г. Тапиноса, В. Бёнинга, Ж. Боржаса, Дж. Саймона и др. При этом важное место среди них принадлежит Дж. Саймону*, одному из ведущих экономистов мира в области экономики народонаселения,

* Краткую информацию о научном творчестве Дж. Саймона см. в: *Экономическая география: Проблемы и перспективы развития*. Выпуск 1. М., 1998.

проблем взаимосвязи экономического и экологического развития с ростом народонаселения и др.

Среди многочисленных его работ не менее десятка касается проблем международной миграции (см. разделы 2 и 4 библиографии), в числе которых выделяется монография 1989 г. «Экономические последствия иммиграции». Именно в этой работе мы находим ответы на многочисленные вопросы, связанные с иммиграцией, в том числе и на такие вопросы, возникшие в России в связи с наплывом в неё в 90-е гг. многотысячных потоков иммигрантов, как: «Нужны ли нам иммигранты вообще, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в стране», «Не занимают ли они рабочие места коренных жителей и тем самым способствуют росту безработицы», «Каковы долгосрочные последствия массовой иммиграции в страну», «Способствует ли она подъему (развитию) экономики или наоборот препятствует», «Если способствует, то каковы должны быть оптимальные ее масштабы», «Какую роль иммиграция играет в демографическом развитии страны?»»

Дж. Саймон, в частности, на примере США, утверждает, что иммигранты не только не «отбирают» социальные услуги, но, наоборот, пользуются ими меньше и далеко перекрывают экономические «затраты» на себя ценностью того, что сами производят, потребляют и выплачивают в виде налогов. В 1974 г. типичный иммигрант использовал 1400 долл. в виде социальных услуг (по сравнению с 2300 долл., приходящихся на типичного уроженца страны), но выплатил 3200 долл. налогов. Данные, поступающие из Израиля, Канады и Британии, подтверждают, что иммигранты дают чистый плюс. «Если смотреть на них как на капиталовложение, подобное вложениям в плотины и дороги, - говорит Саймон, - семья иммигрантов является отличным объектом инвестиций, и затраты составляют что-то между 15 – 20 тыс. по долларовому курсу 1975 г.» (2.2.95. Р. 26).

Ещё один интересный вывод, который делает Дж. Саймон, состоит в том, что иммигранты генерируют рабочие места в такой же мере, как «отбирают» их. Степень занятости среди иммигрантов почти такая же, как среди постоянных жителей, может быть, чуть выше, если принять во внимание демографические особенности среди иммиграционного населения... Уже через несколько лет группы иммигрантов начинают зарабатывать больше коренных жителей, занятых подобной деятельностью.

Важные разделы книги анализируют феномены, обычно вообще не присутствующие в дебатах, - например, позитивное в целом влияние иммигрантов на экономические нововведения. Саймон признаёт, что научных данных в этой области недостаточно, но упоминает отчёт Бюро по переписи населения за 1980 г., где говорилось, что иммигранты

«имеют чуть более определённую тенденцию, чем уроженцы США, наниматься на работу в свои собственные корпорации...» Эта склонность к предпринимательству имеет решающее значение, ибо многочисленные исследования показали, что фирмы с 20 и менее сотрудниками создают от 51 до 80 % нетто новых рабочих мест в экономике США (2.2.95. Р. 71).

Главный тезис Дж. Саймона, который следует из этой и других его работ, заключается в том, что «в целом иммигранты прибавляют к общему американскому капиталу и даже составу физических ресурсов больше, чем вычитают. Каждая новая прибавляющаяся группа людей — конечно в разумных пределах, например, от 500 тыс. до 2 млн в год, дает чистый плюс, а не минус».

Заметим, вместе с тем, что несколько противоположной точки зрения придерживается другой современный американский экономист Ж. Боржас, который, в частности, рассматривает неквалифицированных иммигрантов как серьёзную нагрузку на социальную сферу стран-приёма (2.2.17).

Что касается демографической стороны международной миграции населения, то наиболее полно она нашла отражение в работах Ж.-К. Шенэ (1986), Р. Эпплеярда (1990) и др., которые мы подробнее рассмотрим в следующей главе.

4.2. Отечественная научная мысль о международной миграции населения

Отмечая в предыдущем параграфе недостаток в отечественных теоретических разработках в области непосредственно международной миграции, которые велись в основном в рамках марксистского направления, мы, вместе с тем, подчеркнули широкое философское обоснование теоретических подходов в изучении миграционного движения в целом.

В связи с этим подчеркнём, что сугубо философский подход к изучению миграции населения характерен именно для отечественной научной мысли и нашёл, в частности, яркое отражение в концепции «пассионарных толчков», основу которой заложил Вернадский, а своё становление и развитие она получает в работах Л. Гумилёва (2.41.).

Суть этой концепции заключается в своеобразном обмене энергией между системой (человеческие общества или этносы) и внешней средой, и в соответствии с которой вторая половина XVI в, например, рассматривается как эпоха великого подъема пассионарной энергии великороссов, в результате которого никем не направляемая инициатива вольных людей дала России громадные приращения на Востоке. Нечто подобное, но с обратным знаком, присущим так называемой инерционной

стадии, на наш взгляд, наблюдается в конце XX в. на геопространстве б. Союза.

Подтверждение «широте» объяснения миграционных процессов мы находим и в разработках Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковского, в частности, в концепции трёхстадийности миграционного процесса (4.58.). Основная идея этой концепции заключается в том, что в своём развитии те или иные миграционные события, зафиксированные в пространстве и времени, проходят как бы три стадии: в момент выбытия, в момент осуществления самого акта территориального межпоселенного передвижения и, наконец, в момент прибытия в тот или иной населённый пункт и необходимости приживаемости в нём, если речь идёт непосредственно о безвозвратной миграции или переселении. Заметим, что, несмотря на то, что сама концепция разрабатывалась применительно к внутренним переселениям, она в ещё большей степени может быть применена к международной миграции населения, имея в виду эмиграцию как начальную стадию, а иммиграцию как заключительную стадию данного миграционного процесса.

С этой концепцией тесно связан и биологический подход В. Казначеева, который выделил так называемых «мигрантов-спринтеров» и «мигрантов-стайеров», которые по-разному ведут себя на третьей стадии миграционного процесса в районах-въезда с непривычными и суровыми климатическими условиями (2.67.). Именно последняя категория мигрантов способна относительно безболезненно прижиться в этих районах (например, северные и восточные районы России, пустыни Северной Азии и Австралии и др.) и сформировать в них постоянное население, что может иметь огромный социально-экономический эффект.

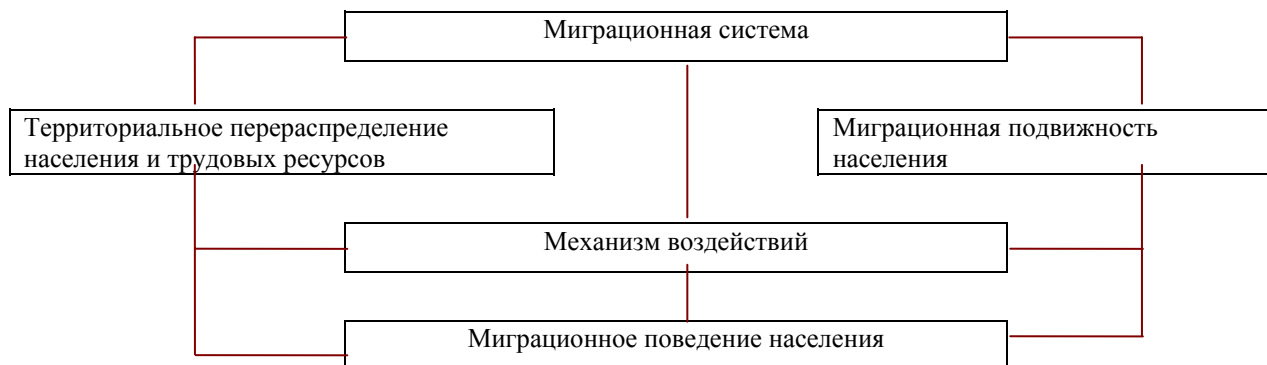
В связи с этим, наблюдаемый в 90-е гг. исход постоянного населения, хорошо адаптировавшегося к суровым условиям, из регионов Дальнего Востока, поощряемый при этом правительствами страны, особенно гайдаровским, представляется нам чрезвычайно вредным и опасным для их будущего развития в рамках России, в частности, в связи с возможным замещением нашего населения китайским.

Наконец, заслуживает внимания «системный подход», в рамках которого получило, в частности, развитие в 80-е гг. такое направление, как «миграциология» (2.44.). Основная идея этого направления заключается в разработке общей теории миграционного движения населения, базирующейся на комплексном подходе в ее изучении и законе подвижности населения. При этом под миграционным движением понимается совокупность всех видов территориальных передвижений, обусловленных разнообразными факторами и мотивами, которые и лежат в основе такого понятия, как «миграционная система». В отличие от

западной концепции «миграционных систем», данное понятие представляет собой систему, представленную на схеме 4.

Схема 4.

Миграционная система

Источник: Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. МГУ, 1989. С. 11.

Заметим, что применительно к международной миграции схема 4 дополняется, по крайней мере, ещё тремя блоками: политическим, социально-экономическим и демографическим.

Подчёркивая важность разработки общей теории миграционного движения населения, базирующейся на комплексном подходе в его изучении и законе роста миграционной подвижности, в соответствии с которым миграционное движение населения по мере общественного прогресса все более становится социально-экономической необходимостью и в целом, как правило, усиливается, автор приходит к выводу о важности формирования самостоятельной науки о миграции, контуры которой нашли отражение в миграционном подходе разработанной классификации, включающего в себя на настоящий момент следующие научные направления и концепции: миграциология, мобильный переход, миграционный переход, концепция трехстадийности миграционного процесса (см. гл. 3 настоящей работы).

При этом надо иметь в виду, что наука, как пишет Нобелевский лауреат в области экономики, Морис Алле, существует только там, где есть закономерности, которые можно изучить и предсказать (4.3. С. 11). Что касается изучения закономерностей миграционного движения, то налицо имеет место прогресс в этой области, подтверждением чему может, в частности, быть разработанная классификация основных научных подходов. Их же предсказание (что мы несколько подробнее рассмотрим в заключительном параграфе последней главы) явно отстаёт от требований существования самостоятельной науки. Но и здесь имеет место определённый прогресс, что и позволяет нам говорить о

возможности формирования самостоятельной науки о миграции уже в широком будущем.

Относительно международной миграции можно выделить несколько научных направлений, несомненно, заслуживающих внимание. Первое – это научное обоснование, правда, главным образом, в рамках марксизма, международной миграции рабочей силы, основы которого во 2-ой главе рассмотрены относительно подробно. Второе – это формирование и развитие концепции мирового рынка труда в работах Э.П. Плетнёва, которые выше мы вкратце рассмотрели. Заметим лишь, что до сих пор нет чётко обозначенного определения этого понятия, которое не совсем правомерно отождествляется с понятием «международные рынки труда», часто неверно сводится к сумме национальных рынков труда (3.45. С. 7.), на что обращал ещё внимание Э.П. Плетнёв (2.134.). На наш взгляд, эта концепция требует дальнейшего развития, особенно в свете выхода на этот рынок России, где только идёт формирование национального рынка труда или, как отмечает Л.А. Костин, более правильное, рынка рабочей силы (2.81. С. 11.), а также в свете возможного становления регионального рынка рабочей силы в рамках СНГ, предпосылки для чего в силу многих причин более чем реальны.

Третье научное направление касается проблемы «утечки умов», по которой отечественной научной мыслью наработан неплохой теоретический багаж, причём, как по миру в целом (Аваков, Смирнова, Шлепаков, Каменский, Малаха и др.), так и по России (И.Г. Ушкалов, О. Иконников, В. Тихонов и др.), хотя однозначного определения этого явления пока не достигнуто. Главный же вывод, с которым согласны большинство исследователей, заключается в том, заключается в том, что «утечка умов» из России по своей сути очень негативное явление для развития страны с далеко идущими отрицательными последствиями для ее ведущей роли в мире.

Четвёртое направление связано с проблемами возрастания нелегальной иммиграции, её классификации (Е. Красинец), попытками разработки косвенных методов определения её масштабов (А. Каменский), разработки соответствующей миграционной политики.

Наконец, особую значимость приобретают научные разработки по вынужденной миграции.

4.3. Зарубежная общественная мысль о международной миграции.

Начиная с меркантилистов международная миграция занимает особое место в экономических теориях.

С точки зрения экономики международная миграция является механизмом перераспределения трудовых ресурсов. Соответственно,

международные мигранты приравниваются к работникам, и экономические теории стремятся объяснить трудовую миграцию, означающую международное передвижение экономически активных людей. Так, уже Адам Смит и другие экономисты его времени обуславливают миграцию работников причинами различий в спросе и предложении рабочей силы в разных регионах. Адам Смит отмечал, что в Англии законы, не разрешающие бедным переезжать из одного места в другое, а также законы, не позволяющие людям менять места торговли, служили для сохранения неравномерного развития регионов. Поэтому он выступал за устранение барьеров свободного циркулирования рабочей силы, чтобы осуществилось естественное стремление работников переезжать из низкооплачиваемых в высокооплачиваемые места, для более полного выражения себя, что соответственно способствовало бы экономическому прогрессу в районах въезда и выезда и самих мигрантов. Адам Смит выступал за совершенно беспрепятственное международное передвижение капитала, товаров и труда, с тем чтобы рыночные силы смогли бы гарантировать максимальное экономическое развитие и сокращение бедности.

По мере развития современного общества классическая теория все менее могла объяснить многие закономерности, в результате чего появляется неоклассическая теория, которая, в частности, утверждает, что страны с ограниченными трудовыми ресурсами по сравнению с капиталом будут иметь более высокую оплату труда. В результате, эта разница в оплате труда, будет побуждать работников из стран с низкой оплатой переезжать в страны с высокой заработной платой. В результате такого передвижения, предложение рабочей силы уменьшается, и заработная плата растет в странах выезда, предложение рабочей силы растет и заработная плата падает в странах въезда, что в конце концов ведет к новому равновесию, когда различия в заработной плате отражают только затраты миграции. На этой точке международная миграция как бы приостанавливается.

Макроэкономическая схема, предложенная выше, имеет микроэкономическую копию, которая рассматривает индивидуального мигранта, действующего как рациональное лицо и решающего нужно ли мигрировать на основе подсчета затрат и преимуществ, о чем мы уже говорили, рассматривая теорию человеческого капитала. Люди рассматриваются, как выбирающие переехать туда, где они могут быть наиболее продуктивными, учитывая их опыт. Однако, для того чтобы достичь более высокой производительности труда, они должны инвестировать в свою миграцию, что включает в себя как осязаемые, так и неосязаемые издержки (затраты на переезд, поиск работы, адаптацию к новым условиям среды и т.д.).

Когда эту теорию применяют к исследованию конкретных случаев, преимущества миграции измеряются с точки зрения чистой отдачи на индивидуальном уровне, дисконтированной за определенный временной горизонт. Чистая отдача оценивается как разница между ожидаемыми доходами в стране въезда и ожидаемыми доходами в стране выезда. Ожидаемые доходы в стране назначения есть доходы в стране назначения, оцененные на основе индивидуального опыта, помноженного на вероятность того, что человек найдет работу в стране-въезда. Ожидаемые же доходы в стране выезда - это доходы, умноженные на вероятность занятости в стране выезда. Чистая отдача суммируется за отрезок времени, дисконтированный фактором, который отражает большую полезность денег, заработанных в настоящем, чем в будущем, и эта сумма берется, как оценка преимуществ миграции. Вычитание оцененных затрат ведет к измерению ожидаемой прибыли от миграции. Этот подход к количественному измерению прибыли от миграции подразумевает, что она зависит не только от различий в заработной плате между странами, но и также от различий в уровнях безработицы в стране въезда и выезда.

Далее, поскольку ожидаемые доходы зависят от характеристик человека (включая человеческий капитал), факторы, ведущие к селективности миграции непосредственно принимаются во внимание. Наконец, любые факторы, сокращающие затраты на миграцию, имеют тенденцию увеличивать вероятность ее совершения. На практике проблема измерения затрат далеко не так прямолинейна, поскольку не легко прикрепить стоимости к предпочтениям, чертам характера, семейным обстоятельствам, и что возможно важнее, к препятствиям, которые встанут перед будущим мигрантом при въезде в страну со строгой иммиграционной политикой.

Неоклассическая теория международной миграции имеет хорошо известные ограничения, включая ее неспособность учесть международные политические и экономические условия, а также влияние государственных экономических и политических решений, которые воздействуют на индивидуальные решения относительно миграции (4.2.105.). Далее, макромоделю предполагает, что существующий человеческий опыт имеет однородный характер в странах въезда и выезда (то есть что трудовые ресурсы совершенно взаимозаменяемы) и что в обоих государствах поддерживается полная занятость во время процесса миграции. Поскольку эти условия не выполняются на практике, пишет Мартин, то воздействие трудовой миграции не соответствует прогнозам неоклассической теории (2.2.70.). Что касается микромоделей, то обычно она не используется для объяснения международной миграции. Однако, существует большое количество данных о том, что различия в заработной плате играют значительную роль в определении размера миграционного

потока во многих странах, таким образом широко распространено мнение, что существование таких различий - необходимое, хотя и не достаточное условие для совершения трудовой миграции. (4.2.92.).

Признание ограниченности неоклассической теории привело к появлению альтернативных теорий. Одна из современных теорий, получившая название «новой экономической теории миграции», проводит анализ на микро-уровне, но вместо допущения, что решения о миграции принимаются индивидуумами большей частью по собственному усмотрению, она предполагает, что люди действуют коллективно, обычно как члены домохозяйств и семей, и не только максимизируют ожидаемый доход, но и минимизируют риски и устраняют ограничения, связанные с различными провалами рынка, которые особенно часты в развивающихся странах, где рынки страхования урожаев, фьючерсные рынки или страхование по безработице либо не существуют, либо находятся вне досягаемости большинства людей (2.2.100.).

В соответствии с этим подходом, домохозяйства пытаются минимизировать риски для своего экономического благосостояния, диверсифицируя расположение трудовых ресурсов семьи. Международная миграция, в первую очередь через денежные переводы, которые высылают трудящиеся-мигранты, может позволить домохозяйствам добыть капитал, необходимый для улучшения продуктивности дохода в стране выезда. Такая функция миграции рассматривается как особенно важная в развивающихся странах, где рынки капитала слабые, многие люди не имеют доступа к банковским службам, и семьи, у которых нет побочных заработков, не могут занимать под разумный процент.

Данная теория также ставит под сомнение допущение, что доход имеет постоянное влияние на полезность для различных социально-экономических групп. Вместо этого, она утверждает, что домохозяйства посылают членов семьи на работу за границу не только, чтобы улучшить их доход в абсолютном смысле, но и также чтобы увеличить их доход относительно других домохозяйств (4.2.140.). Таким образом, если в сообществе доход богатых домохозяйств увеличивается, тогда как бедные домохозяйства не богатеют, относительные лишения последних увеличиваются, соответственно и их стимул участвовать в международной миграции возрастает, даже если не ожидается больших изменений в заработной плате.

Данная теория, на взгляд авторов (Старк, Тейлор и др.), имеет важное значение для определения взаимосвязи между международной миграцией и развитием. Во-первых, она допускает, что миграция может происходить даже в отсутствие различий в оплате труда между странами выезда и въезда, поскольку миграция может быть инспирирована

желанием домохозяйств страны выезда диверсифицировать риск. Во-вторых, поскольку у домохозяйств есть сильные побудительные мотивы участвовать в международной миграции и местной экономической деятельности, рост последней может усилить привлекательность миграции, как средства преодоления сдерживающих факторов на капиталы и риски для капиталовложений в местной экономике. Поэтому успешное экономическое развитие в стране-выезда, считает Массей, не должно снижать давление на международную миграцию (4.2.94.). В-третьих, международная миграция не обязательно прекратится, как только различия в оплате труда между странами въезда и выезда исчезнут, поскольку до тех пор пока рынки в странах выезда не существуют, не совершенны или не доступны, побудительные миграционные мотивы будут продолжать существовать. В четвертых, правительства стран выезда могут влиять на миграцию не только политикой на рынке труда, но и политикой в области рынков страхования и капиталов.

Другая современная концепция получила название «экономика семейной миграции». В ее основе лежит анализ влияния расхождений в заработной плате по регионам на миграцию тех или иных членов семьи. Этот подход представляется более реалистичным во многих смыслах, поскольку один член семьи может рассчитывать на увеличение потенциального заработка, в то время как другой - на его снижение в стране-цели его назначения. Если в семье живет более одного экономически активного члена, существует вероятность конфликта целей. При условии, что семья состоит из двух взрослых, состоящих в браке, без детей или с детьми, Минсер, как один из авторов этой концепции, показывает, что в результате миграции могут появляться «зависимые переселенцы» или «зависимые остающиеся мигранты», и различия в оптимальной стратегии одного человека или пары зависит от степени корреляции преимуществ, которые видят от миграции муж и жена (4.2.97.). Только при наличии совершенной корреляции совпадают оптимальные стратегии одного человека и семейной пары.

Боржас и Бронарс (5.2.61. Р. 223.) используют подход Минсера для анализа селективности миграции в США. При помощи модели, в которой участвуют только индивидуальные мигранты, Боржас (4.2.21.) показал, что на тип мигранта оказывает влияние дифференциация доходов между его родиной и страной назначения: у высококвалифицированных работников есть стимул мигрировать в страну, где выше дифференциация доходов, поскольку там, при прочих равных условиях, они могут получить относительно большую заработную плату. И наоборот, если дифференциация заработной платы выше на родине мигранта, у таких работников меньше заинтересованность мигрировать, чем у низкоквалифицированных работников. Влияние селективности

ослабляется в случае, если мигрирует семейная пара, поскольку низкоквалифицированные семейные работники будут мигрировать в страну, где выше дифференциация заработной платы вместе со своей семьей. Боржас и Бронарс на примере семейной миграции в США показывают, что зависимым мигрантам будет трудно на рынке труда в стране назначения, и в результате у всех мигрантов там может понизиться заработная плата.

В соответствии с неоклассической теорией миграции и новой экономической теорией миграции, миграция является результатом рационального выбора индивидуумов или семей. В других экономических теориях миграции, она рассматривается на макроуровне и считается, что международная миграция является результатом международных процессов, которые превосходят индивидуальный выбор и налагают на него ограничения. Одной из таких теорий является теория «двойного рынка труда», или «сегментированного рынка труда», в соответствии с которой, как считает Пиор, международная миграция есть результат постоянного спроса на иностранную рабочую силу, характерного для экономики развитых стран (2.2.17). На формирование структурного спроса на иностранных работников оказывают влияние несколько факторов.

Во-первых, на заработную плату влияют не только спрос и предложение, но также престиж и положение в обществе. Поэтому, заработная плата не может свободно изменяться, реагируя на изменения предложения работников, поскольку необходимо поддерживать установившуюся профессиональную иерархию. При таких условиях, для привлечения низкоквалифицированных работников наниматели не могут просто поднять заработную плату, поскольку это нарушит социально определенные отношения между положением в обществе и вознаграждением: увеличение заработной платы у таких работников будет оказывать давление на фонд заработной платы работников, причисляемых к другим слоям профессиональной иерархии. Чтобы избежать такого давления в периоды дефицита рабочей силы, наниматели заинтересованы в поиске более дешевого решения - импорте иностранной рабочей силы, согласной получать меньшую заработную плату.

Вторым фактором против использования местной рабочей силы на низкооплачиваемых работах низшей ступени профессиональной иерархии является ссылка на мотивационные проблемы, создаваемые на работах с небольшими возможностями продвижения вверх. Нанимателям нужны работники, для которых должности, требующие низкой квалификации, являются только средством получения дохода, и которые пренебрегают положением в обществе и его последствиями, а также наличием или отсутствием возможностей продвигаться по служебной лестнице.

Иностранцы работники, приехавшие из развивающихся стран и имеющие пробный миграционный статус (легальные временные работники и особенно нелегалы), всегда стремятся удовлетворить спрос нанимателей, поскольку минимальная заработная плата в развитой стране может в несколько раз превышать среднюю заработную плату в развивающейся стране.

Третьим фактором, оказывающим положительное влияние на неудовлетворенный структурный спрос на низкоквалифицированную рабочую силу в развитых странах, является присутствие двойной экономики, в которой сосуществуют первичный сектор с интенсивным использованием капитала и вторичный сектор с интенсивным использованием рабочей силы, и следовательно сегментированный рынок труда. У работников первичного сектора обычно стабильная высококвалифицированная работа, позволяющая им являться человеческим капиталом. В этом секторе обычно сильны профсоюзы, работники заключают с нанимателями контракты, по которым последние обязаны выплачивать значительную долю расходов в периоды, когда работник простаивает (в виде выходного пособия или пособия по безработице). Позволить этим работникам уйти - дорогое удовольствие, и в этом смысле они представляют капитал. У работников вторичного сектора наоборот работа нестабильная и низкоквалифицированная и их могут уволить в любое время с небольшими затратами для нанимателя. Поэтому в периоды экономических спадов, их сокращают в первую очередь, и они вынуждены сами нести все затраты, связанные со своей вынужденной безработицей.

Поскольку коренные жители в развитых странах в основном не желают работать на производствах вторичного сектора, там часто возникает дефицит рабочей силы, который ликвидируется при помощи иностранной рабочей силы. Такое явление присутствует в тех странах, где недостаточны другие источники рабочей силы для вторичного сектора, а именно женщины и подростки, по причине социальных ограничений и лучших профессиональных возможностей у женщин и из-за уменьшения численности когорты и увеличения срока пребывания в учебном заведении у подростков.

Исследования мигрантов в США (из Китая и Кубы) показали, что рынок труда не просто сегментирован, но в городах с большей долей мигрантов в населении, он подразделяется на три сектора: первичный, вторичный сектора и анклавный. Благодаря существованию последнего упрощается адаптация мигрантов к местным условиям, и возрастает возможность для продвижения по служебной лестнице, хотя начальная работа мигрантов может оплачиваться на низком уровне и не иметь социального престижа (2.2.80.).

Вместе с тем, анклавный рынок труда, который предполагает работу нелегалов и мигрантов-соотечественников у хозяина-иммигранта, въехавшего раньше и сумевшего организовать свое дело (как правило, торговые лавки, небольшие сервисные фирмы и т.п.), обычно в иммиграционном анклаве, может препятствовать совершенствованию данных отраслей хозяйства стран-приема, учитывая чрезвычайную дешевизну труда этой категории мигрантов, особенно если они трудоустроены нелегально. При этом, как показывает ряд исследований, данный рынок часто практически не зависит от изменений спроса на трудящихся-мигрантов в данной стране (4.2.113.).

Среди других экономических направлений заслуживает внимания теория «мировых систем», широко использующая основные положения марксизма. В частности, мировой рынок труда рассматривается в данной теории разделенным на три географически удаленные зоны: корневую, промежуточную и периферийную. Движение рабочей силы между зонами определяется характером политических и экономических процессов, происходящих между ними, а также направлением и типом движения капитала и товаров (4.2.110.).

В соответствии с теорией мировых систем, чаще всего миграция возникает между бывшими колониальными державами и их колониями, чему способствуют культурные, лингвистические, административные, транспортные и коммуникационные связи между ними. Руководство мировой экономикой в странах корневой зоны сосредотачивается в относительно небольшом количестве городов, где расположены крупнейшие банки, финансовые группы и компании. Международные мигранты, видимо, стремятся попасть в такие города, так как там сохраняется большой спрос в сфере услуг на низкоквалифицированную рабочую силу, а также имеются хорошо налаженные транспортные и коммуникационные связи со странами периферийной зоны (2.2.89).

Не останавливаясь на многих других научных подходах и теориях, краткая характеристика которых дана в 3-ей главе, в заключение остановимся несколько подробнее на так называемом системном подходе, в рамках которого в начале 90-х годов получает развитие концепция «миграционных систем» (3.2.10).

Появление данной концепции обусловлено, по мнению ее авторов (М Критц, Х. Злотник, Ван де Каа и др.), необходимостью объединения различных подходов, в том числе и экономического, которые дают лишь частичное объяснение причин и динамики международной миграции населения, признав, что между миграционными процессами стран-выезда и некоторыми странами-въезда имеется значительная взаимосвязь.

И поскольку миграция создает некое объединенное пространство, заключающее в себе страны выезда и въезда, то для понимания ее

динамики необходимо рассматривать систему в целом. Международная миграция является лишь одним из процессов, связывающих страны выезда и въезда, и сама по себе тесно соотносится с этими процессами, некоторые из которых имеют давние исторические корни. Поэтому важным является понимание того, каким образом миграционные потоки определяются историческими, культурными, политическими и экономическими отношениями между странами в этой системе. При этом должны учитываться механизмы обратной связи и проводиться различия между факторами, способствующими миграции после ее возникновения. В частности, нельзя игнорировать роль государства в возникновении и влиянии на миграционные потоки.

Миграционная система должна включать как минимум 2 страны, хотя в идеале она может состоять из многих (всех) стран, связанных широкими миграционными потоками. При этом, что важно отметить, миграция между странами включает не только безвозвратных мигрантов, трудящихся-мигрантов и беженцев, но и студентов, бизнесменов и др., в том числе и туристов, учитывая, что кратковременные поездки обычно предшествуют последующим долгосрочным миграциям. (3.2.10).

Перспективный в плане изучения и объяснения международной миграции «системный подход» тем не менее остается пока на уровне описательных исследований. И основным препятствием дальнейшего развития и использования «системного подхода» является отсутствие соответствующих данных по международной миграции по многим .

5+-69странам, формирующих ту или иную миграционную систему. Как пишет одна из основных авторов концепции миграционных систем Мэри Критц, «нехватка данных накладывает значительные ограничения на использование соответствующих моделей и речь пока идет только об изучении частных систем» (5.2.61, P.228-229).

Отсутствие репрезентативных, подлежащих научному сравнению, данных по международной миграции как по миру в целом, так и по отдельным странам, о чем мы, в частности, говорили в 1-й главе, является препятствием к развитию не только «системного подхода», но и многих других подходов и теорий.

Глава 5. Роль и значение международной миграции населения в демографическом развитии.

5.1. Международная миграция населения и демографическое развитие.

Возрастающая роль международной миграции населения в демографическом развитии (причем как в положительном, так и в отрицательном значении) является одной из значимых ее современных закономерностей.

При этом речь идет не только о воздействии международной миграции на рост или убыль населения отдельных стран и регионов мира, а о более глубоких изменениях в воспроизводстве населения, о влиянии на само репродуктивное поведение населения как стран-въезда, так и стран-выезда, как и на половозрастную их структуру, приобретающим особое значение в свете получающего ускорение процесса демографического старения, о взаимодействии и взаимозависимости ее с другими демографическими процессами: рождаемостью, смертностью, брачностью и др.

Но прежде чем охарактеризовать эту возрастающую роль, необходимо остановиться на важном теоретическом вопросе, дискуссия вокруг которого продолжается по сей день, а именно: является ли миграция демографическим процессом или нет? В нашей стране с этим вопросом в значительной степени связано так называемое “широкое” и “узкое” понимание и самого предмета демографии. В последнем, не признавая миграцию демографическим процессом, она исключается из предмета этой науки, который сводится лишь к естественному движению населения (2.30; 3.23; 3.68 и др.)

Автор, придерживаясь другой точки зрения, изначально развиваемой в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ (Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, Б.С. Хорев, Н.В. Зверева, А.П. Судоплатов и др.), понимает под демографическим процессом переход из одного демографического состояния в другое или изменение состояния человека, имеющее значение для смены поколений, изменения численности и различных структур населения.

А.Г. Волков определяет демографический процесс как "последовательность одноименных событий в жизни людей, имеющая значение для смены их поколений. Основные демографические процессы - рождаемость, смертность, брачность, прекращение брака" (6.69. С. 365.).

О.В. Лармин писал, что "демографическими процессами мы называем те общественные процессы, течение которых непосредственно

определяет изменение количественных и качественных характеристик того или иного района, страны или группы стран " (2.89. С. 23.).

При этом считал, что «любой демографический процесс (рождаемость, смертность, естественный прирост, брачность, разводимость, миграция, изменение образовательной или социально-профессиональной структуры населения) всегда является массовым процессом" (Там же, С. 126-127.).

Мы привели два крайних определения довольно известных ученых. в первом из которых миграция исключается из демографических процессов, во втором наряду с миграцией включаются и многие другие явления, причислять которые к демографическим, мягко говоря, не совсем правильно.

Как компромисс можно привести мнение Л.Л. Рыбаковского, считающего, что "включение миграции в демографический процесс в известной мере условно и вызвано тем, что учение об этом виде движения населения еще не сложилось в самостоятельную науку" (2.152. С. 14).

Отмечая условность того или иного процесса, мы сказали бы, что большинство демографических процессов, как и других социальных явлений, имеют элемент условности. Например, разве не условна смертность, которая наступает у человека не в результате естественного процесса по истечении его жизненных ресурсов, а в результате несчастного случая или насильственной смерти, или халатного отношения медперсонала при родах и т. п.? Ещё более условен процесс брачности, а тем более разводимости.

Трудно согласиться и с тем, что, как только сформируется самостоятельная наука о миграции, сразу исчезнет и необходимость её включения в предмет каких-либо других наук.

Весь вопрос в том, что территориальное движение населения действительно настолько многогранное явление, что те или иные его грани всегда будут присущи предметам отдельных наук и, в первую очередь, демографической науки, даже если в ближайшем будущем появится самостоятельная наука о миграции.

Вопрос в другом, как определить эту грань? В процессе анализа, который ниже будет, в частности, подкреплён соответствующими положениями и таблицами данных о миграции, мы пришли к следующему важному выводу: миграция может непосредственно влиять на воспроизводство населения, то есть выступать как демографический процесс, только в виде переселений или безвозвратной миграции и только в этом виде она непосредственно входит в предмет демографической науки. Специфика демографического развития, а соответственно и демографической науки, значительно отличаются от многих других общественных процессов.

Помимо прямого влияния, как демографического процесса, международная миграция населения в другом значении (экономическом, социальном, географическом и т. д.) может оказывать и косвенное влияние на демографическое развитие. Например, ребёнок, родившийся у трудящихся-мигрантов в США, изначально становится гражданином этой страны согласно принципу права территории и таким образом может влиять на её демографическое развитие. С другой стороны, массовая миграция рабочей силы, даже кратковременного характера, может оказывать очень негативное влияние на процессы брачности и рождаемости в стране-экспортере рабочей силы (пример Италии).

Главный аргумент, выдвигаемый теми или иными демографами и социологами против миграции как демографического процесса, довольно простой – миграция не влияет на общую численность населения мира, поскольку равна нулю, то есть число иммигрантов равно числу эмигрантов.

Не говоря уже о том, что “нуль” вовсе не означает отсутствие миграционных потоков как таковых, а соответственно, и их влияния при переходе от одного демографического состояния к другому, что наглядно подтверждает теория “нулевого сальдо миграции” (Бувьер, Роджерс и др.), подчеркнём следующее: международная миграция населения в виде переселений является более значимым, чем, например, брачность или разводимость, а в определённом смысле и смертность, демографическим процессом, который непосредственно, прямо воздействует на воспроизводство населения, на численность и структуры населения, на те изменения, которые в них происходят при переходе от одного демографического состояния к другому.

Не случайно известный советский статистик и демограф М.Птуха писал, что под миграцией “следует понимать не только миграцию в узком смысле слова, т.е. случаи иммиграции и эмиграции, но также вступление в брак, смерть - вообще все случаи выхода из первоначального состояния...”.

И хотя автор не является сторонником столь расширительного толкования миграции, в данном определении сделан не просто очень важный определяющий акцент на выход из первоначального демографического состояния, но и на его множественность.

Последнее как раз и определяет “более значимый” характер миграции, которая в отличие от других демографических процессов осуществляет переход из одной группы населения в другую и на “выходе”, и на “входе”, при этом сам процесс перехода может осуществляться неоднократно и практически большинством людей, на что, собственно, и обратил внимание М. Птуха. Тогда как каждый из нас умирает только один раз, а рождение является событием, на которое

способна только меньшая часть человечества и только в определенных количественных и частотных пределах, установленных биологическими и социальными факторами.

«Более значимый» характер миграции заключается и в том, что она, как отметил в своём обзорном докладе на Всемирной конференции по народонаселению в Белграде (1965) известный французский демограф Л. Таба, «неизбежно вызывает целый ряд демографических последствий. Это откладывание браков, более частое раздельное проживание супругов, уменьшение рождаемости, изменения в возрастном распределении, обусловленные тем, что структура мигрантов всегда отличается от структуры населения как в местах их выбытия, так и прибытия». (4. С. 70-71.).

Более того, при известных условиях в отдельные периоды именно миграция становится определяющим демографическим процессом в развитии населения. Об этой определяющей роли миграции мы находим высказывания уже в работе Дж. Граунта (1662 г.), где он обратил внимание на быстрый рост населения г. Лондона в 1627 г. до 8,4 млн. человек после эпидемии чумы 1625 г., унесшей 5,4 млн. жизней (из 8,3 млн. жителей в 1624 г.), который стал возможен благодаря в первую очередь миграции (2.2.100. Р. 283.).

Какое естественное движение аборигенов Австралии или Северной Америки способно было в десятки раз увеличить численность населения этих континентов буквально за 100 лет. В США, например, численность населения в 1790 г. составляла примерно 4 млн. человек, в 1890 г. население этой страны возросло до 64 млн. человек! За сто лет рост населения более чем в 15 раз. Для того, чтобы достигнуть такого результата лишь при максимально возможном естественном приросте понадобилось бы, по крайней мере, времени в два раза больше.

"Никакое естественное движение, - отмечает Л.Л. Рыбаковский, - не могло привести за 10 лет (1930-1940 гг.) к пятикратному увеличению населения северных районов Дальнего Востока"(2.152. С. 16.), от заселенности и освоения которых, между прочим, во многом зависят экономическое благополучие и могущество России.

При этом действительно возникает интересный вопрос, а что же тогда может быть предметом самостоятельной науки о миграции (с условным названием «миграциология»), если отдельные её виды «растаскивают» другие науки, а такие как география и социология «претендуют» на миграцию в целом, как составную часть своих предметов исследования?

Частично мы рассмотрели этот вопрос в 3-ей и 4-ой главах, там, где даётся характеристика миграционного и системного подходов. Подчеркнем еще раз, что предметом миграциологии или науки о

миграции должно быть миграционное движение населения во всём своём многообразии. И это нисколько не противоречит тому, что отдельные его виды в специфическом значении будут рассматриваться в рамках, например, предмета демографии. Та же безвозвратная миграция может выступать в различных формах и иметь разные последствия, но по своей глубинной сути мы относим её, прежде всего, к демографическим процессам и именно в этом своём «первородстве» она и включается в предмет демографии.

И именно в таком качестве в подтверждение вышесказанного рассмотрим влияние миграции на рост и убыль населения, её воздействия на структуры населения и др.

5.1.1. Региональные особенности влияния миграции на рост населения

Международная миграция может оказывать существенное влияние на рост населения. В последние годы она способствовала ускорению роста населения в развитых регионах и сокращению роста населения в менее развитых. Как видно из табл. 5.1. коэффициент общего роста населения в развитых регионах в 1985-1990 гг. составил 6 ‰, а коэффициент чистой международной миграции оценивался в 1.6 ‰, что означает, что более чем на четверть прирост населения был результатом международной миграции.

Таблица 5.1.

Вклад международной миграции в рост населения развитых и развивающихся стран

Регионы	1985 - 1990			1990 - 1995		
	Коэффициент чистой миграции, в ‰	Коэффициент роста населения, в ‰	Доля миграции в общем росте населения, в %	Коэффициент чистой миграции, в ‰	Коэффициент роста населения, в ‰	Доля миграции в общем росте населения, в %
Развитые страны	1,6	6,0	26,7	1,8	4,0	45,0
Развивающиеся страны	-0,5	20,4	-2,5	-0,5	17,6	-2,0

Источник: World Population Prospects: The 1996 Revision. U. N. N.-Y. 1998. P. 47.

Как видно из табл. 5.1. воздействие международной миграции на рост населения в более развитых регионах еще более усилилось в период 1990-1995 гг.: в течение этого периода на 45 % прирост населения произошел благодаря международной миграции. С другой стороны, международная миграция оказала незначительное негативное влияние на снижение коэффициента общего роста населения в менее развитых регионах.

При этом заметим, что потоки международной миграции имеют в целом направленность из развивающихся в развитые регионы мира, что обусловлено, в частности, демографической ситуацией в этих регионах. Сочетание низкой рождаемости и низкой смертности в развитых странах формируют такую демографическую структуру, при которой возникает нехватка трудовых ресурсов в трудоспособных возрастных группах. Многие страны в такой ситуации принимают, явно или скрытно, политику, поощряющую иммиграцию. С другой стороны, в развивающихся странах высокая рождаемость в сочетании с понижающейся детской смертностью формируют очень молодую возрастную структуру населения, способствуя высокому приросту населения в трудоспособных возрастных группах. Поскольку возможности занятости не могут расти такими же темпами, рынок труда молодежи переполняется, создавая потенциал для трудовой миграции в другие страны.

Однако, численность и размер миграционных потоков, которые не вызваны этой демографической причиной, приводят многих к вопросу, является ли рост населения столь уж важным фактором в объяснении причин миграции. Значительная миграция имеет место между развивающимися странами, когда и принимающие, и направляющие страны отличаются высоким уровнем рождаемости и молодой возрастной структурой. Один из примеров - потоки беженцев, перемещающихся между соседними странами в развивающихся регионах мира, что особенно наглядно видно на примере Африки. В то же время в других случаях экономические возможности, возникающие в новых индустриальных странах Азии, нефтедобывающих стран Персидского залива, Западной Африки, Южной Африки, Венесуэлы и Мексики в Латинской Америке, стали магнитами для экономических мигрантов. С другой стороны, наблюдается значительный поток мигрантов из одной страны в другую, при том что обе из них отличаются низкой рождаемостью, как например, из Восточной в Западную Европу.

В табл. 5.2. представлены коэффициенты чистой международной миграции и коэффициенты общего роста населения в основных регионах мира в 1990-1995 гг. Для сравнения коэффициенты миграции даны также за период 1985-1990 гг. Как видно из табл. 5.2. в оба эти периода Европа, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия были регионами чистой иммиграции, в то время как Африка, Азия, Латинская Америка и менее развитые регионы Океании выступали регионами чистой эмиграции. В течение обоих этих периодов 1985-1990 и 1990-1995 гг. регион Австралия-Новая Зеландия демонстрировал наивысший годовой показатель иммиграции; следом за ним шли Северная Америка и Европа. Следует заметить, что в течение 1990-1995 гг. на треть прирост населения

Северной Америки происходил вследствие международной миграции. В течение этого периода влияние международной миграции на рост населения в Австралии-Новой Зеландии было примерно таким же.

Таблица 5.2.

**Коэффициент чистой миграции и рост населения
по основным регионам мира**

Регионы	1985 - 1990			1990 - 1995		
	1	2	3	1	2	3
Африка	-0,6	27,8	-2,2	-0,2	26,7	-0,8
Восточная Африка	-1,2	28,8	-4,2	-1,3	26,6	-4,9
Центральная Африка	-0,2	30,0	-0,7	3,1	34,0	9,1
Северная Африка	-0,4	24,2	-1,7	-0,7	21,1	-3,3
Южная Африка	-0,2	23,6	-0,9	0,1	22,9	0,4
Западная Африка	-0,2	29,5	-0,7	-0,0	29,2	-0,0
Азия	-0,3	18,5	-1,6	-0,4	15,3	-2,6
Восточная Азия	-0,1	14,1	-0,7	-0,1	10,2	-1,0
Центральная Азия	-0,3	22,1	-1,4	-0,6	19,2	-3,1
Юго-Восточная Азия	-1,1	19,5	-5,6	-1,1	17,3	-6,4
Западная Азия	1,0	26,9	3,7	-0,2	22,3	-0,9
Европа	1,3	4,4	29,6	1,4	1,6	87,5
Восточная Европа	0,4	4,8	8,3	0,9	-0,2	450,0
Северная Европа	1,2	3,6	33,3	0,1	1,9	5,3
Южная Европа	0,7	3,3	21,2	-0,7	0,4	-175,0
Западная Европа	3,2	4,9	65,3	4,7	5,6	83,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	-1,5	18,9	-7,9	-1,2	17,0	-7,1
Карибский бассейн	-2,9	13,8	-21,0	-2,6	12,4	-21,0
Центральная Америка	-4,0	20,9	-19,1	-3,0	20,4	-14,7
Северная Америка	-0,4	18,8	-2,1	-0,4	16,2	-2,5
Южная Америка	3,1	10,3	30,1	3,4	10,1	33,7
Океания	4,0	15,5	25,8	2,4	13,7	17,5
Австралия, Новая Зеландия	5,9	13,9	42,5	3,6	11,3	31,9
Другие районы Океании	-2,2	20,9	-10,5	-1,4	21,5	-6,5

1 – Коэффициент чистой миграции, в ‰.

2 – Коэффициент общего роста населения, в ‰.

3 – Доля миграции в общем росте населения, в ‰.

Источник: World Population Prospects: The 1996 Revision. N.-Y., 1998. P. 48.

Влияние международной миграции на рост населения еще более значимым было в Европе, где на нее пришлось почти 88 % роста населения в течение 1990-1995 гг. Внутри Европы Западная Европа испытала на себе наибольшее влияние международной миграции, 4,7 ‰, что составило 84 % от общего прироста населения. В то время как Восточная и Северная Европа демонстрировали чистый приток мигрантов

(положительное сальдо миграции), Южная Европа выступала как регион эмиграции населения. Несмотря на положительное миграционное сальдо, в Восточной Европе имел место отрицательный рост населения.

Показатель эмиграции для Африки в целом составляет -0,2 ‰ в 1990-1995 гг. Эта цифра кажется очень низкой, если сравнивать ее с очень высокими показателями международных миграций, происходящих внутри континента. Заметим, что миграция в Африке определяется передвижениями мигрантов главным образом внутри регионов. Эти передвижения населения из страны в страну внутри африканских регионов не отражаются в общих показателях миграции по Африке. Существуют, однако, различия между регионами: в Восточной Африке, где наиболее высокий показатель эмиграции -1,3 ‰, за ней следует эмиграционный показатель для Северной Африки -0,7 ‰, в то время как Южная и Западная Африка имеют ничтожно малое сальдо миграции. С другой стороны, для Центральной Африки характерен показатель иммиграции в 3,1 ‰.

Влияние эмиграции на сокращение роста населения в Африке очень незначительно: по Африке в целом эмиграция сократила коэффициент роста населения менее чем на 1 % (0,2 из 26,7 ‰). Однако в Восточной Африке этот показатель составляет 5 %, а в Северной Африке - 3 %. С другой стороны, въезд мигрантов в государства Центральной Африки повысил коэффициент роста населения на 9 %.

Азия и развивающиеся регионы Океании демонстрировали чистую эмиграцию в 1990-1995 гг.: -0,4 ‰ в Азии и -1,4 ‰ в Океании (Меланезия, Микронезия, Полинезия). Внутри Азиатского континента Юго-Восточная Азия имеет наиболее высокий показатель эмиграции (-1,1 ‰), за ней идут Юго-Центральная Азия (-0,6), Западная Азия (-0,2) и Восточная Азия (-0,1). Влияние эмиграции на сокращение роста населения по Азии в целом 3 %, при этом несколько большее влияние отмечается в Юго-Восточной Азии, где коэффициент прироста населения сократился на 6 %. Следует отметить, что Западная Азия, где показатель чистой иммиграции составлял 1 ‰ в 1985-1990 гг., в 1990-1995 гг. сальдо миграции стало отрицательным, что было связано с войной в Персидском заливе в 1991 г., в результате которой многие мигранты, находившиеся в регионе, вынуждены были уехать на родину.

Все регионы в Латинской Америке и Карибском бассейне были регионами эмиграции в 1985-1990 гг. и эта тенденция сохранилась в 1990-1995 гг. Во время 1990-1995 гг. Центральная Америка имела наибольший показатель эмиграции, составивший -3 ‰, за ней следовали страны Карибского региона (-2,6) и Южная Америка (-0,4). Эмиграция привела к сокращению прироста населения на 21 % в Карибских странах, 15 % в Центральной Америке и лишь на 3 % в Южной Америке.

Таблица 5.3.

Население в 1996 г. и компоненты его роста в 1990 - 1995 гг. по регионам мира (в тысячах)

Регионы	Население	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Чистая миграция	Общий прирост
	(Среднегодовые показатели)					
Мир в целом	5767774	132091	51129	80961	-	80961
Развитые страны	1175039	14341	11760	2580	2073	4653
Развивающиеся страны	4592734	117750	39369	78381	-2073	76309
Наименее развитые страны	594510	21973	8383	13590	411	14001
Африка	738730	27769	9616	18153	-131	18022
Восточная Африка	227642	9389	3606	5783	-258	5524
Центральная Африка	85736	3547	1176	2370	236	2607
Северная Африка	161372	4557	1292	3266	-103	3162
Южная Африка	48411	1431	410	1021	2	1024
Западная Африка	215569	8846	3132	5713	-8	5705
Азия	3488027	79640	27583	52057	-1368	50689
Восточная Азия	1434360	24271	9974	14297	-108	14189
Юго-Центральная Азия	1392267	38462	12750	25711	-735	24976
Восточно-Центральная Азия	489944	12192	3710	8483	-502	7981
Западная Азия	171465	4715	1149	3566	-24	3543
Европа	728777	8333	8174	159	1027	1189
Восточная Европа	309897	3564	3900	-335	281	-54
Северная Европа	93473	1217	1052	165	10	175
Южная Европа	143613	1534	1368	166	-106	60
Северная Европа	181794	2018	1854	163	842	1005
Латинская Америка и Карибский бассейн	484301	11373	3044	8330	-566	7763
Карибский бассейн	36105	789	270	519	-90	429
Центральная Америка	125891	3388	646	2742	-351	2391
Южная Америка	322305	7197	2128	5068	-125	4943
Северная Америка	299252	4454	2499	1955	970	2925
Океания	28686	524	213	310	66	376
Австралия, Новая Зеландия	21659	318	157	161	75	236

Источник: World Population Monitoring, 1997. N.-Y. 1997. P. 263.

Компоненты роста по регионам мира за 1990 - 1995 гг. нашли отражение в табл. 5.3.

В связи с региональными особенностями особый интерес представляет роль международной миграции как в странах -иммиграции, так и в странах-эмиграции.

5.1.2. Влияние международной миграции на демографическое развитие стран иммиграции

Классические страны иммиграции: США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Израиль – изначально, как государства, были образованы в результате массовой иммиграции из других регионов мира. Только из Европы за океан с 1815 по 1963 гг. эмигрировало свыше 70 млн. человек (5.5.С. 635.). Из них: с 1846 по 1963 гг. из Великобритании и Ирландии в среднем ежегодно эмигрировало более 150 тыс. человек, то есть за весь период около 18 млн. человек. С 1820 по 1940 из Германии эмигрировало более 6 млн. человек. Значительная часть из этих и других эмигрантов пришлась на США, которые и по сей день остаются крупнейшей страной иммиграции, динамику которой с 1820 г. по наши дни с выделением российской эмиграции см. табл. 13 приложения.

Не менее значимая роль в развитии населения принадлежит и иммиграции в Канаде и Австралии, динамика которой с 1852 по начало 90-х гг. представлена в табл. 15 и 16 приложения. Общая картина иммиграции в эти страны показана на рисунке 5.1.

Рисунок 5.1.

Источник: 4.3.161. Р. 439.

И ещё одним государством, создание и развитие которого в значительной степени обусловлено иммиграцией, является Израиль. История этого государства начинается с мая 1948 г., имеет ярко

выраженную, в отличие от других стран классической иммиграции, национальную окраску: речь идёт, прежде всего, об иммиграции лиц еврейской национальности (олим), динамика которой до 1992 г. отражена на рисунке 5.2.

Рисунок 5.2.

Источник: Энциклопедический словарь «Народонаселение». М., 1994. С. 12.

За 1950 – 1955 гг. миграционный прирост в Израиле составил 295 тыс. человек или более 60 % от общего роста населения этого государства. И хотя в конце 80-х – начале 90-х гг. чистая иммиграция уменьшилась до 15 тыс. человек в год, тем не менее роль иммиграции в демографическом и экономическом развитии этого государства остаётся весомой. При этом всплеск иммиграции в начале 90-х гг., который отражён на рис. 5.2., связан, в первую очередь, с б. СССР.

Среди современных стран иммиграции, динамика численности населения которых стала определяться с начала 70-х гг. притоком иммигрантов, выделим, прежде всего, Германию (включая и западную и восточную её части), где с 1977 г. смертность начинает превышать рождаемость и этот процесс деполяризации немецкого населения сохраняется по настоящее время*. Соответственно рост численности населения Германии обуславливается только иммиграцией.

Среднегодовая численность иммигрантов, включая иностранных рабочих и вынужденных мигрантов, за 1971 - 1991 гг. составила 570 тыс. человек (5.2.60. Р. 8.).

Особенность конца 80-х и 90-х гг. заключается в том, что ведущую роль в иммиграции в Германию занимает миграция на постоянное место в ней жительства этнических немцев (Aussiedler) из стран Восточной Европы и б. СССР. Подсчитано, что за 1968 – 1996 гг. в Германию въехало 3,1 млн. этнических немцев, из которых 2,3 млн. пришли на

* Хотелось бы подчеркнуть, что, на наш взгляд, депопуляция немецкого населения, помимо многих других причин (война, снижение рождаемости и др.), в определённой мере обусловлена значительной эмиграцией самих немцев в прошлом.

1988 – 1996 гг., что составило более 130 % общего роста населения страны. Из них 49,6 % - это выходцы из б. СССР, 33,6 % - из Польши, 13,1 % - из Румынии (4.2.161. Р. 438.).

Если говорить о влиянии этой иммиграции на процесс воспроизводства населения, то, видимо, оно является незначительным, учитывая такие же низкие у большинства из *Aussiedler* репродуктивные установки.

Заметим, что уже в конце прошлого века появилась “теория замены” Уокера (Walker), согласно которой иммиграция, в конечном счёте, не оказывает влияния на численность населения, поскольку увеличение численности благодаря иммиграции балансируется влиянием на рождаемость местных жителей. В своей работе (1896 г.), развивая эту теорию, Уокер утверждал, что снижение коэффициентов естественного прироста в США после 1830 г. объясняется влиянием иммиграции на снижение уровня жизни местного населения или таящейся в ней угрозы его снижения (2.2.113). Действительность, однако, опровергла теорию Уокера, на что обратили внимание многие авторы (Томпсон, Уэлптон, Саймон и др.). Тем не менее эта идея получает развитие в современных исследованиях, в том числе и в России. Выдвигается тезис о том, что иммиграция “не лучший способ противодействия депопуляции населения. Поскольку иммигрантам свойственно регулировать своё репродуктивное поведение в соответствии с репродуктивным поведением принимающей страны, то сокращение численности населения неизбежно, если не поднимается уровень рождаемости в стране”. (7.22. С. 21.) С данным положением можно согласиться лишь частично, в том плане, что в странах, где процесс депопуляции принял значительный и устойчиво длительный характер, конечно, иммиграция особенно в средних масштабах (200 – 300 тыс. в год) не в состоянии коренным образом изменить ситуацию. Но она способна, во-первых, сильно замедлить процесс “вымирания” населения. Так, по прогнозам немецких учёных, численность населения Германии к 2030 г. без иммиграции снизится до 63,5 млн. человек, с иммиграцией – лишь до 76,1 млн. человек (5.2.60. Р. 2.).

Во-вторых, если иммигрирует население с более высоким уровнем репродуктивного поведения (например, у турков в Германии суммарный коэффициент рождаемости в 1990 г. составлял 3,5, у немцев – 1,5, в Бельгии это соотношение между бельгийцами и выходцами из стран Магриба составило как 1,42 к 4,64), поселение которого концентрируется в иммиграционных анклавах, то эти высокие репродуктивные установки поддаются очень незначительным во времени изменениям. Тем самым его влияние на демографическую ситуацию будет более значимым.

Не менее поучительным как с демографической, так и с экономической точек зрения, представляется пример 6 аравийских монархий на Ближнем Востоке, ставших с середины 70-х гг. ведущими импортёрами иностранной рабочей силы. Демографический феномен Бахрейна, Кувейта, Омана и других стран региона – ведущих в мире экспортёров нефти – заключается в том, что в отдельных из них доля иностранного населения достигала в отдельные годы (1975 – 1990) 70 %, а иностранной рабочей силы – 92 % общей рабочей силы (2.2.15; 4.2.104. Р. 24.). Возникла ситуация, когда коренное население стало представлять собой своеобразное “национальное меньшинство”.

Вставка 3.

С экономической точки зрения пример арабских стран наиболее наглядно показывает определяющую роль экономических законов и, в первую очередь, закона получения максимальных прибылей, обуславливающих международную миграцию населения. В 70-е гг., когда началась эксплуатация нефтяных месторождений в 6 аравийских монархиях и в них хлынул поток нефтедолларов, возникла необходимость в формировании общего арабского рынка. При этом изначально ведущей идеей была «арабская солидарность», создание на базе 21 арабского государства “единой арабской нации”. Одним из ведущих факторов формирования общего рынка стала рассматриваться миграция, при помощи которой становилось возможным не просто обеспечение рабочей силой быстро развивающейся нефтяной промышленности и строительных отраслей в нефтедобывающих странах, но и помощь бедным арабским странам (Йемен, Египет, Сирия, Иордания и др.) через валютные переводы трудящихся-мигрантов этих стран. В 70-е – 80-е гг. величина валютных переводов достигла 2,7 млрд. в год в Египте, 1,3 млрд. – в Йемене, 794 млн. – в Иордании, 774 млн. – в Сирии, 319 млн. – в Тунисе (2.178. С. 144.). И действительно на начальном этапе из 5 основных миграционных потоков в богатые нефтью страны первый поток, состоящий из арабских рабочих, представлял 88 % всех иностранных рабочих и специалистов (около 2 %, в основном из развитых стран Запада – 5-ый поток). Вместе с тем идеи арабской солидарности и закон получения прибыли всё более начинают расходиться, и к середине 80-х гг. последний окончательно подминает под себя все идеи “о помощи бедным арабским государствам”, что наглядно выразилось в переориентации на значительно более дешёвых азиатских и африканских рабочих. В 1985 г. 63 % всех иностранных рабочих в странах Персидского залива уже приходилось на выходцев из Азии (4.123. Р. 720.). Ещё более эту ситуацию усугубил кризис начала 90-х гг. в связи с войной между Кувейтом и Ираком.

Вместе с тем с точки зрения демографического развития и воспроизводства населения шести аравийских монархий международная миграция населения, особенно из стран Азии, принципиального значения не играет, поскольку имеет очень жёсткий ротационный характер и практически не соприкасается с местным населением. Определённое воздействие оказывала лишь миграция арабов, однако численность последних, начиная с 80-х гг., резко уменьшается (см. вставку 3).

Надо также иметь в виду, что в случае с арабскими странами мы наблюдаем миграцию между развивающимися странами с почти одинаковыми демографическими показателями и репродуктивным поведением.

Рассматривая современный период 90-х гг., ООН выделяет 30 стран, в которых в эти годы наблюдается чистая иммиграция (см. табл. 5.4.).

Таблица 5.4.

Уровень чистой миграции и рост населения в странах с наиболее высокими уровнями чистой иммиграции в 1990 – 1945 гг.

Страна	Сальдо миграции, в тыс.	Коэффициент чистой миграции	Коэффициент роста населения	Доля чистой миграции в общем росте населения
Соединенные Штаты Америки	4250	3,3	10,0	33,0
Германия	2900	7,2	5,5	130,9
Афганистан	2500	29,1	57,0	51,1
Российская Федерация	1800*	2,4	0,2	120,0
Заир	1100	5,3	38,9	13,6
Йемен	1000	15,0	51,6	29,1
Мозамбик	1000	12,7	39,2	32,4
Канада	600	4,2	11,3	37,2
Гвинея	600	18,3	48,6	37,7
Танзания	550	4,0	32,7	12,2
Израиль	485	19,1	34,0	56,2
Украина	400	1,5	-0,5	300,0
Уганда	400	4,4	33,5	13,1
Кения	400	3,2	29,0	11,0
Франция	380	1,3	4,8	27,1
Кот-д'Ивуар	380	6,0	31,7	18,9
Австралия	325	3,7	11,3	32,7
Австрия Иордания	310	7,9	8,6	91,9
Италия	310	12,9	46,3	27,9
Швейцария	300	1,0	0,6	166,7
Нидерланды	240	6,9	9,5	72,6
Гонконг	230	3,0	7,0	42,9
Греция	228	7,7	14,2	54,2
Эфиопия	210	4,1	4,5	91,1
Камбоджа	202	0,8	31,6	2,5
Ливия	200	4,3	28,4	15,1
Испания	178	12,8	32,6	39,3
Швеция	160	0,8	1,8	44,4
Бельгия	134	3,1	5,3	58,5
	125	2,5	3,5	71,4

* По российским источникам чистая миграция за эти годы составила 2,3 млн. человек.

Источник: United Nations (forthcoming). World Population Prospects: The 1996 Revision. Population Division, Department for Economic and Social Information and Policy Analysis. P. 50.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, - это то, что в этот список стран иммиграции попали такие страны ярко выраженной ещё в 80-е гг. эмиграции, как Афганистан, Мозамбик, Йемен, Иордания.

Масштабная чистая иммиграция в Афганистан, на которую приходилось более 50% прироста населения - это результат возвращения афганских беженцев из Ирана и Пакистана. Согласно данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в конце 1991 г. в этих двух странах находились 6,3 млн. афганских беженцев, и их репатриация началась в 1992 г.

Перемещения беженцев в Африке серьезно повлияли на темпы роста населения в некоторых странах региона. К примеру, большое количество иммигрантов, которое отмечается в Заире в 1990-1995, - это результат бегства населения из Руанды из-за военных действий. Аналогично большое число иммигрантов в Мозамбике в этот же период - результат возвращения беженцев из Малави. А высокий показатель иммиграции в Гвинее (18,3‰), вследствие которого почти на две пятых возрос темп прироста населения, - это результат притока беженцев из Либерии.

Иммиграция в Йемен, которая повысила рост населения на 29%, как и высокая чистая иммиграция в Иордании (12,9‰) и Ливане (12,8‰) отражает возвращение йеменцев и иорданцев из Саудовской Аравии и других стран Персидского залива из-за войны между Кувейтом и Ираком.

Что касается классических стран иммиграции, то наивысший показатель у США, где сальдо миграции составило 4,3 млн. чел., за ней следует Германия (2,9 млн.). На международную миграцию приходится треть общего прироста населения США. Международная миграция продолжает оказывать огромное влияние на рост населения в Германии. Если бы не было иммиграции, прирост населения в ней в 1990-1995 гг. был бы негативным, так что положительный рост населения (5,5‰) произошел исключительно благодаря показателю иммиграции (7,2 ‰).

Остаётся достаточно высокой иммиграция в Канаду и Австралию, на которые соответственно пришлось 38 и 33 % общего роста населения этих стран.

Заслуживает также упоминания тот факт, что в таких странах, как Австрия, Бельгия, Греция, Швейцария и Швеция международная миграция играет существенную роль в приросте населения: более чем на 90% рост населения в Австрии и Греции происходит за счет международной миграции, в Бельгии и Швейцарии этот показатель составляет 70%. В Швеции «вклад» международной миграции в общий рост численности населения оценивается чуть меньше чем в треть.

Наконец, особого внимания заслуживают такие страны, ещё в недалёком прошлом со значительной эмиграцией (в 1990 г. из Италии в страны Западной Европы эмигрировало 1,4 млн. человек, из Испании – 551 тыс. человек (4.2.161. Р. 441.)), как Италия, Греция и Испания, которые всё более начинают привлекать иммигрантов, а точнее иностранных рабочих и вынужденных мигрантов из стран Африки, Албании, Югославии и др.

5.1.3. Влияние международной миграции населения на демографическое развитие стран эмиграции

Выше мы рассмотрели влияние международной миграции на рост населения в странах иммиграции, в том числе и в тех, где уже имеет место процесс депопуляции.

Здесь же мы рассмотрим обратное влияние международной миграции населения на убыль общего населения и её долгосрочные последствия для демографического развития в странах эмиграции.

Данный вопрос представляет, с одной стороны, большой интерес с точки зрения прямого влияния безвозвратной миграции для стран, поощряющих эмиграцию, на их демографическое развитие. Этой стороне вопроса посвящено немало работ, в частности, в ООН (5.5.; 5.27.; 5.2.58.) и ОЭСР (5.2.54.; 5.2.46.). Заслуживают внимание и отдельные работы по Италии, Португалии, Греции, Ирландии, Японии, Германии, Великобритании, являвшихся крупнейшими “поставщиками” иммигрантов и рабочей силы в недалёком прошлом, современное демографическое развитие которых выглядит значительно хуже, вплоть до процесса депопуляции, в таких странах как Германия и Италия, чем в тех странах (США, Канада, Австралия, Бразилия, Аргентина и др.), куда эмигрировали их граждане. (См. табл. 1 приложения).

Уже в XIX в. чистая эмиграция начинает оказывать большое влияние на снижение темпов роста населения в ряде европейских стран. Европа в целом в результате этой эмиграции потеряла одну пятую естественного прироста населения.

Так, потери населения в результате эмиграции составили почти одну треть естественного прироста в скандинавских странах в период с 1841 г. по 1910 г., в Германии и Великобритании, соответственно, одну седьмую и одну шестую их естественного прироста.

Наиболее наглядным примером среди европейских стран, несомненно, является Ирландия, где эмиграция зачастую значительно превышала естественный прирост, абсолютно уменьшая таким образом население страны (см. табл. 5.5.). Только с 1851 г. по 1926 г. население Ирландии уменьшилось с более 5 млн. до менее 3 млн. человек (5.5. С. 692.). В среднем за 1847 – 1853 гг., на которые пришёлся “великий

голод”, в результате которого умерло более 1 млн. человек (6.22.С. 155.), из Ирландии эмигрировало по 204 тыс. человек ежегодно. Из них: 149 тыс. эмигрировало в США против 106 тыс. из Германии, 44 тыс. из Великобритании, 3 тыс. из Скандинавских стран (2.2.29. Р. 160.).

Таблица 5.5.

**Компоненты изменения численности населения Ирландии
за период 1926 – 1991 гг. (в тысячах человек)**

Годы	Население, на конец периода	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
1926	2972	-	-	-
1926-1936	2968	-3,572	163,179	-166,751
1936-1946	2955	-13,313	173,798	-187,111
1946-1951	2961	5,486	125,054	-119,568
1951-1956	2898	-62,329	135,434	-196,763
1956-1961	2818	-79,923	132,08	-212,003
1961-1966	2884	65,661	146,266	-80,605
1966-1971	2978	94,246	148,152	-53,906
1971-1981	3443	465,157	361,268	103,889
1981-1986	3541	97,238	169,123	-71,885
1986-1991	3524	-17,242	119,2	-136,442
1991-1996	3554	30,0	-	-

Источники: Демографический энциклопедический словарь. М. 1985. С. 155.
Johnson J., Salt Y. Population Migration. Edinburg. 1992. P. 8.

Эмиграция, помимо чисто абсолютного уменьшения численности населения (подсчитано, что с 1851 по 1951 гг. Ирландию покинуло около 6 млн. человек (6.22. С. 155.)), оказывает негативное влияние и на сам естественный прирост, поскольку эмигрирует, как правило, население наиболее репродуктивного возраста.

При этом, как отмечает Шенэ, “однажды начавшись, эмиграционный поток отвечает своей собственной логике, гораздо более сложной, чем логика отталкивания, и может в этих условиях принимать размеры, о которых вначале никто и не предполагал, если только силы, создающие этот поток, продолжают действовать” (2.2.29. Р. 156). Так, Новицкий и Толоконский подсчитали, что население Европы в 1910 г. было бы в целом больше на 88 млн. человек, если бы в период между 1800 и 1910 гг. не было эмиграции, к концу периода принявшей огромные масштабы (6.6. С. 696.).

Однако, подобно “теории замены” Уокера, в 30-е – 40-е гг. разрабатываются отдельные концепции относительно влияния эмиграции на естественный прирост в странах-выезда. Так, Кулишер полагал, что эмиграция вместо уменьшения населения Европы содействовала её беспрецедентному росту (2.2.66. Р. 28.). Данное предположение

базировалось на идее, что если бы не было эмиграции, то рост населения был бы ограничен резким снижением жизненного уровня, что, в свою очередь, значительно хуже отразилось бы на воспроизводстве населения.

Рассматривая эмиграцию населения, особенно из современных развивающихся стран, где наблюдается быстрый рост населения, а также из стран с большим населением (Китай, Индия, Мексика и др.), часто не обращается внимание на долгосрочные последствия эмиграции для их демографического развития. Более того, эти негативные последствия приобретают особо неблагоприятный характер, если, наряду с безвозвратной миграцией из страны, имеет место массовая миграция рабочей силы (2.168. Т. 2. С. 343-345.).

Примером такого “пренебрежения” к эмиграции может служить Италия, где долгие годы, наряду с высоким уровнем естественного прироста и казалась благоприятной ситуацией в демографическом развитии, имела место и высокая эмиграция, а после второй мировой войны и массовая миграция рабочей силы в более развитые европейские страны, составившая с 1958 (образования Европейского Экономического Сообщества) по 1988 гг. более 1,7 млн. человек (см. табл. 14 приложения). В 1976 г., например, в 8 государствах Западной Европы насчитывалось более 800 тыс. итальянских рабочих, из них в ФРГ – 279 тыс., в Швейцарии – 262 тыс., во Франции – 199 тыс., в Бельгии – 96 тыс. (9.6. С. 31.).

Как видно из табл. 5.6. долгие годы сальдо миграции для Италии было отрицательным. Только в США за 1820-1975 гг. эмигрировала 5,3 млн. итальянцев. По состоянию на 1972 г., за пределами Италии находилось 5,2 млн. ее граждан, а с учетом итальянцев, принявших иностранное подданство (за 1946-1971 гг. - свыше 1,2 млн. человек), число граждан, проживающих за границей, достигло примерно 6,5 млн., или 12% населения страны (9.6.С.30).

Между 1959 и 1969 гг. эмиграция из Италии составила 30 % её естественного прироста, который, оставаясь и в последующие годы относительно высоким, резко начинает уменьшаться со второй половины 90-х гг. в Италии впервые смертность превысила рождаемость и страна, вступившая на путь привлечения иммигрантов, присоединилась к Германии, Австрии и др. государствам Европы, уже давно переживающих процесс депопуляции и стремительного старения населения, обусловленные, помимо других причин, массовой эмиграцией из них в прошлом!

Не меньший интерес представляет и Мексика, откуда ежегодно выезжают на работу в США не менее 1,5 млн. человек, которые наряду с безвозвратной эмиграцией, имеющей тенденцию к увеличению, всё более начинают сказываться на сокращении

Таблица 5.6.

**Движение населения Италии с 1861 по 1995 гг.
(среднегодовые коэффициенты в ‰)**

Периоды	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Сальдо миграции	Общий прирост	Население на конец периода
1861	-	-	-	-	-	26300
1861-1870	37,6	30,3	7,3	-1,0	6,3	28151
1871-1880	36,9	29,9	7,0	-1,2	5,8	28459
1881-1890	37,8	27,3	10,5	-3,5	7,0	31110
1891-1900	35,0	24,3	10,8	-4,5	6,3	33004
1901-1910	32,7	21,6	11,1	-3,0	8,1	36921
1911-1920	27,3	22,2	5,1	-2,7	2,4	37100
1921-1930	28,6	16,9	11,7	-3,6	8,1	40293
1931-1940	23,6	14,0	9,6	-2,6	7,0	43840
1941-1950	20,5	12,7	7,8	-1,4	6,4	46769
1951-1960	17,8	9,6	8,2	-0,9	7,3	49642
1961-1965	19,2	9,7	9,5	-2,5	7,0	52159
1966-1970	18,0	9,8	8,2	-1,9	6,3	53832
1971-1975	16,1	9,7	6,4	0,01	6,4	55589
1976-1980	12,1	9,8	3,1	0,04	3,2	56479
1981-1985	10,7	9,6	1,1	1,4	2,5	57202
1986-1990	9,9	9,4	0,5	1,1	1,6	57746
1991-1995	9,8	9,7	0,1	0,9	1,0	57884
1998						57700

*- оценка

Источник: La population de l'Italie. CICRED, 1974. p. 16; Annuario Statistico Italiano, 1978-1990; Conference europeene sur la population. 23-26 mars 1993. Geneva. New York and Geneva, 1994. p. 206.

мексиканского населения. “Ускорение сокращения численности мексиканцев в результате международной миграции, - по мнению Родолфо Корона Васкес, - проявляется в значительном росте (более, чем в 15 раз за 40 лет) отрицательного миграционного сальдо: с -256 тыс. человек в 1950 г. до -4,1 млн. человек в 1990 г.”, что составляет около 5 % общего населения страны, против 0,9 % в 1950 г. Именно с ростом эмиграции из страны отдельные мексиканские учёные связывают снижение рождаемости, сокращение темпов роста населения Мексики, с начала 70-х гг. Так, общий коэффициент рождаемости с 40 ‰ в 1970 снизился до 27 ‰ в 1998 г., при снижении общего коэффициента смертности с 9 ‰ до 5 ‰ (mo = 32 ‰). Значительный объём эмиграции из Мексики в США в 1990 – 1995 гг. привёл к сокращению роста населения ещё на одну пятую от прогнозирования уровня (см. табл. 5.7.).

Учитывая почти 100 млн. население Мексики (27 млн. в 1950 г.) в конце столетия, другая часть специалистов рассматривает эмиграцию как “благо”, способное не только снизить “демографическое давление” на экономику, но и способствовать экономическому развитию через средства мигрантов (валютные переводы, средства производства, привезённые из-за рубежа и др.).

Большие надежды возлагают на эмиграцию “избыточного” населения и многие другие страны, влияние которой на демографическую динамику в условиях быстрого роста их населения рассматривается в основном с положительной точки зрения. Так, если для развивающихся стран, особенно с большой численностью населения, отрицательный долгосрочные демографические последствия представляются в настоящее время иллюзорными, то для средних, особенно развитых, стран эти последствия имеют уже реальный характер.

Так, Турция, которая с начала 60-х гг. буквально за 5 лет превратившаяся из страны, практически не осуществлявшей эмиграции, в одно из первых государств-поставщиков рабочей силы в Западную Европу. (более 800 тыс. турецких рабочих за 1961 – 1975 гг.), долгосрочные демографические последствия вообще не рассматривает. А между тем, в 1995 г. общее число турецких граждан, проживавших за рубежом, превысило (см. диаграмму 3 приложения) 2,5 млн. человек, что составляет 4,2% общего населения Турции. Число португальцев, проживающих за рубежом, превысило в 90-е гг. 1 млн. человек или 11% от общего населения Португалии. В Ирландии этот показатель в 1995 г. составил 13,4% (5.2.57.С.33).

В 90-е гг., по мнению экспертов ООН, число стран, на рост численности населения которых серьёзно повлияла эмиграция, возросло до 30 (см. табл. 5.7.).

За период 1990-1995 гг. из Пакистана эмигрировали 2,2 млн. чел., так что показатель эмиграции составил 3,5‰. Это главным образом результат возвращения афганских беженцев, которые хлынули в Пакистан в 1980-1985 гг. и в 1985-1990 гг. В Руанде, Мексике и Малави в 1990-1995 гг. отток эмигрантов также составил более 1 млн. чел. Кроме Мексики эти примеры свидетельствуют о большом объеме беженцев, которые перемещаются между соседними странами. Как говорилось выше, беженцы из Мозамбика в Малави в 1985-1990 гг. вернулись на родину в 1990-1995 гг. Аналогично в результате гражданской войны в общей сложности 1,75 млн. руандийцев прибыли в Заир, Танзанию, Бурунди и Уганду.

Есть также ряд стран, которые демонстрировали исключительно высокий уровень эмиграции в 1990-1995 гг., такие как Босния и Герцеговина (-43,2 на 1000), Либерия (-59,6 на 1000) и Кувейт (-69,2 на

1000). Из-за высокого уровня эмиграции в этих странах наблюдался отрицательный показатель роста населения в этот период. В этих трех странах отток эмигрантов был вызван военными действиями. В результате войны в Персидском заливе в 1991 г. многие иностранные рабочие выехали из Кувейта, Ирака и Саудовской Аравии (4.2.123).

Таблица 5.7.

Уровень сальдо миграции и рост населения в странах с высоким уровнем эмиграции, 1990-1995

Страна	Сальдо миграции, в тыс.	Коэффициент чистой миграции	Коэффициент роста населения	Доля чистой миграции в общем росте населения
Пакистан	-2215	-3,5	26,8	-13,1
Руанда	-1750	-57,7	-58,3	-100,0
Мексика	-1600	-3,7	18,2	-20,3
Малавия	-1000	-21,1	7,2	-293,1
Казахстан	-900	-10,7	0,9	-1188,9
Филиппины	-900	-2,8	22,0	-12,7
Босния и Герцоговина	-850	-43,2	-37,5	-115,2
Китай	-800	-0,1	10,9	-0,9
Индонезия	-800	-0,8	15,4	-5,2
Иран	-750	-2,4	28,7	-8,4
Таиланд	-750	-2,6	9,4	-27,7
Ливия	-700	-59,6	-38,5	-154,8
Кувейт	-663	-69,2	-47,2	-146,6
Ирак	-650	-6,8	21,1	-32,2
Сомали	-570	-12,6	19,2	-65,6
Бангладеш	-500	-0,9	14,9	-6,0
Румыния	-500	-4,4	-4,2	-104,8
Индия	-400	-0,1	17,6	-0,6
Киргизстан	-400	-18,1	3,0	-603,3
Узбекистан	-400	-3,7	20,8	-17,8
Саудовская Аравия	-400	-4,7	25,7	-18,3
Перу	-370	-3,3	17,4	-19,0
Египет	-300	-1,0	19,5	-5,1
Шри Ланка	-250	-2,9	10,0	-29,0
Вьетнам	-250	-0,7	20,2	-3,5
Азербайджан	-250	-6,8	10,1	-67,3
Колумбия	-235	-1,4	18,8	-7,5
Марокко	-200	-1,6	19,6	-8,2
Сьера Леоне	-200	-9,8	9,7	-101,0
Таджикистан	-200	-7,2	18,9	-38,1

Источник: United Nations (forthcoming). World Population Prospects: The 1996 Revision. Population Division, Department for Economic and Social Information and Policy Analysis. P. 52.

С другой стороны, из-за гражданской войны в Боснии и

Герцеговине большое количество беженцев покинули свою страну, выехав в другие государства бывшей Югославии. Гражданская война в Либерии вынудила многих искать убежища в соседних странах, таких как Гвинея и Кот д'Ивуар

Даже этот небольшой перечень показывает возросшую роль вынужденной миграции в демографическом развитии. Вместе с тем более важными, на наш взгляд, представляются структурные изменения в населении, вызываемые международной миграцией населения.

5.1.4. Международная миграция населения и структурные изменения в населении стран иммиграции и стран эмиграции.

Более или менее ясно, что в развитых странах, где уровень рождаемости очень низок, международная миграция стала важным источником роста населения. Важно и более сложно, однако, исследовать, в какой степени миграция изменяет половозрастную структуру населения в принимающих странах. Поскольку во многих странах подробные статистические данные по возрастному распределению мигрантов не собирают, едва ли возможно проанализировать эту проблему в целом. Тем не менее результаты некоторых исследований, которые были посвящены влиянию миграции на половозрастную структуру, позволяют в определенной мере представить это влияние.

Чуть более ясная картина имеет место в отношении изменений половой структуры как самих мигрантов, так и их влияния на половую структуру населения посылающих и принимающих стран.

Удивительно, что даже в тех регионах, где доля женщин меньше, чем мужчин, тем не менее, их процент в общей численности международных мигрантов значителен, что опровергает широко распространенное мнение о том, что международные мигранты – это преимущественно мужчины.

При этом, как подметил в свое время А. Сови, "иммиграция мужчин-холостяков не имеет каких либо постоянных последствий, даже в случае ее необратимости и при условии, что некоторое число мигрантов вступает в брак в стране иммиграции. Правда, равновесие полов при этом может быть нарушено.

Такая иммиграция может носить демографический характер только в том случае, если она происходит в стране, которая понесла большие потери в мужском населении" (2.166. Том 2, С.343).

Оценки распределения мигрантов по полу показывают, что в мире в целом процент женщин среди международных мигрантов несколько увеличился: с 46,6% в 1965 г. до 47,7% в 1990 г. Очевидны различия между развитыми и развивающимися странами в распределении мигрантов по полу. Так, в развитых странах число женщин среди международных мигрантов практически равно численности мужчин, в то

время как в развивающихся странах их доля в общей численности мигрантов колебалась между 45,3% и 45,9% в период 1965-1990 гг. В Западной Азии доля женщин в численности мигрантов сократилась с 44,4% в 1965 г. до 39,1% в 1985 г., а затем возросла до 40% в 1990 г. В Северной Америке и в европейских странах с переходной экономикой, напротив, доля женщин-мигрантов превышала 50%, по крайней мере, после 1975 г. Во всех других регионах доля мигрантов-мужчин стабильно превышала долю женщин, правда, на незначительную величину.

По мнению С. Кастла и М. Миллера, одной из ведущих закономерностей будущего развития международной миграции населения станет ее "феминизация", и не столько в плане увеличения доли женщин среди мигрирующих, сколько в усилении их роли в социально-экономическом и демографическом развитии принимающих стран (2.2.23).

О воздействии международной миграции на изменения в возрастной структуре населения, что имеет немаловажное значение в условиях быстрого демографического старения в развитых странах, к настоящему времени не сложилось однозначного мнения по этому вопросу.

Ряд исследований показывает, что мигрируют, как правило, в более молодых возрастах и, соответственно иммиграция оказывает положительное влияние на стареющую возрастную структуру населения принимающих стран Запада. Причем как с точки зрения прямого влияния на увеличение доли лиц до 60 лет, так и с точки зрения, которая, на наш взгляд является более важной, повышения рождаемости, поскольку у мигрирующих из развивающихся стран репродуктивные установки значительно выше, чем у коренного населения (5.5.C698-702; 4.2.82).

Как выявил еще в начале 60-х гг. Спенглер, "чистая миграция, как правило, замедляет процесс старения, если она увеличивает в большем объеме долю молодых возрастных групп, чем более старших возрастных групп (обычно после 30 лет), в особенности, если молодые иммигранты пропорционально увеличивают также число деторождений" (5.5.C.779).

Большое исследование начала 90-х годов о демографическом вкладе международной миграции в развитие 7 западных стран французского ученого Ле Бра, на результаты которого ссылаются как те, кто считает, что иммиграция оказывает значительное влияние на демографическое развитие стран Запада, так и те, кто считает это влияние слабым или вообще отсутствующим, показало, в частности, что с 1946 по 1983 гг. средний возраст мигрирующих был ниже, чем у коренного населения, а вклад иностранцев в увеличение населения, например, Франции был наиболее значительным в возрастной группе 25-29 лет (4.2.82. P.19-21).

Что касается стран классической иммиграции (Австралии, Канады и США), то вплоть до начала 70-х гг. наблюдалось значительное влияние на

возрастную структуру их населения. Так, в Австралии иммиграция оказала влияние на все возрастные группы вплоть до 50 лет в течение с 1947 по 1971 гг., когда иммиграция и естественный прирост среди иммигрантов обеспечили почти половину прироста населения. Без иммиграции население в возрасте 15-64 года увеличилось бы всего на 8% по сравнению с ростом всего населения на 19%. Иммиграция ускорила увеличение трудоспособного населения до 27%, а общий коэффициент прироста населения повысился до 39% (5.5.C.701).

В США до 1966 г. (начала действия нового иммиграционного закона) возрастная структура иммигрантов примерно распределялась следующим образом: 0-15 лет - 24%, 16-44 года - 67% и группа 45 лет и старше - 10%. В 70-е годы это соотношение начинает меняться в пользу двух крайних возрастных групп (в 1977 г. оно уже представляло соответственно 33%, 49% и 19%), что объясняется, во-первых, увеличением семейной миграции, а, во-вторых, ростом среди иммигрантов доли высококвалифицированных специалистов, которые, как правило, имеют более высокий возраст.

Не случайно последние исследования в этой области зафиксировали данную тенденцию. Так, основываясь на данных по Австралии, было сделано предположение, что иммигранты в настоящее время не влияют существенно на демографическую структуру нации (4.2.23). Вследствие того, что половозрастная структура иммигрантов в целом сходна с половозрастной структурой основного населения Австралии, хотя и наблюдалась несколько более высокая доля трудоспособных возрастов и несколько меньшая доля стариков, все же основное воздействие, которое оказала миграция – это абсолютный прирост численности населения с 8 до 16 миллионов.

Обследование в Канаде, выполненное Симонсом, также подтвердило, что, сыграв очень большую роль в увеличении численности населения, международная миграция оказала лишь небольшое воздействие на возрастную структуру населения. Это связано главным образом с тем, что прибывающие мигранты представлены всеми возрастными группами. Несмотря на то, что мигрирующие – это в основном довольно молодые люди, но они привозят с собой детей, рожденных за границей, а затем к ним присоединяются престарелые, зависящие от них родители. (4.2.130).

Используя данные по населению Нидерландов, было показано, что относительно небольшое число иммигрантов не может изменить возрастную структуру населения, сложившуюся при очень низкой рождаемости. Возрастная структура населения изменится лишь в том случае, если большое число иммигрантов будет оставаться в стране продолжительное время. Исследование Ле Бра, на которое мы уже

ссылались, по мнению экспертов ООН, также выявило удивительное сходство между возрастной структурой реального населения и закрытого населения: различия в возрастах не превышали двух лет (и тем не менее эти различия имели место и оказали определенное положительное влияние на демографическое развитие большинства рассматриваемых стран - В.И.). В другом исследовании было также установлено, что послевоенная иммиграция, увеличив население Великобритании примерно на 3 млн., не оказала значительного влияния на возрастную структуру (4.2.38). Таким образом, эти исследования выходят на утверждение, что международная миграция не оказывает в настоящее время существенного влияния на возрастную структуру населения.

Однако, когда речь идет о преимущественно трудовой миграции, возрастная структура может быть изменена. Например, трудовая миграция в Западную Азию оказала заметное влияние на возрастную структуру населения принимающих стран. В международную трудовую миграцию в этих странах вовлечены люди самых разнообразных профессий и квалификации. Иностранцы рабочие в Западной Азии принимались преимущественно как временные мигранты, среди них доминировали молодые рабочие. Обследование, проведенное ООН, выяснило, что индийцы, пакистанцы, филиппинцы и др. мигрировали в Западную Азию без семей и оставались в принимающих странах относительно непродолжительное время. Среди иностранных рабочих, обследованных в этих странах, подавляющее большинство принадлежали к молодым возрастным группам, и это оказывало влияние на возрастную структуру. (5.2.61.P.28).

Можно говорить и о влиянии эмиграции, которая, например, явилась причиной значительного "постарения" населения Мальты и Ирландии в послевоенный период, и такое же влияние, хотя и менее заметное, было отмечено в отношении населения Италии, Португалии, Греции.

В Италии это влияние в первую очередь сказалось на сокращении трудоспособного населения, которое с 1959 по 1974 гг. ежегодно уменьшалось в среднем на 0,4%, в то время как в США увеличивалось на 2%. В результате в Калабрии, например, три из каждых четырех семей не имели в доме мужчин моложе 50 лет (9.6.C.33).

Влияние масштабной эмиграции в течение значительного периода времени на возрастную структуру подтверждается сравнением возрастных структур в Ирландии за 1881, 1946 и 1961 годы. В результате эмиграции имеется явный "пробел" в ирландской возрастной пирамиде для возрастной группы от 20 до 45 лет как в 1881 г., так и в 1961 г. В отличие от этого возрастная пирамида за 1946 год более сбалансирована в

результате низких коэффициентов эмиграции в течение десятилетий, предшествовавших переписи населения (5.5.C.702).

Завершая краткое рассмотрение роли и значения международной миграции населения в демографическом развитии, заметим, что они могут возрастать для большинства стран как при условии увеличения объемов иммиграции или эмиграции, так и масштабов временной трудовой миграции, а также вынужденной миграции.

5.2. Международная миграция населения в теории демографического перехода

Рассматривая международную миграцию населения как важный демографический процесс мы неизбежно подходим к вопросу: почему миграция не была включена и не включается в настоящее время многими демографами в концепцию демографического перехода (Ландри, 1934; Ноутстайн, 1945, Табутен, 1980 и др.), претендующую на главную теорию при объяснении демографического развития той или иной страны от доиндустриального к постиндустриальному обществу. И это при том, что сама разработка этой концепции опиралась на демографический опыт европейских стран того периода (1815 - 1915 гг.), когда европейская эмиграция составила около 60 млн. человек!, когда благодаря миграции были заложены основы демографического перехода в таких странах как США, Австралия, Канада и др.

Дискуссия вокруг теории демографического перехода, которая идет с конца 40-х годов, представляется нам более сложной, чем это обычно выглядит, ибо это один из тех редких случаев, когда теория имеет множество родоначальников (Томпсон, Ландри, Ноутстайн, Девис и др.). Напомним, что представленная первоначально в работе Томпсона (1929 г.), эта теория, разрабатываемая в 1909-1930-е годы французским демографом А. Ландри, предстает как «демографическая революция» в 1934 г. в его книге «Демографическая революция» (*La revolution demographique. Etudes et essais sur les problemes de la population. Paris.*).

В этой работе А. Ландри выделяет три этапа (стадии) развития населения, соответствующих трем типам воспроизводства населения - традиционный (или примитивный) с высокими рождаемостью и смертностью, промежуточный с высокой рождаемостью и низкой смертностью и современный с низкими рождаемостью и смертностью, которые в зависимости от уровня социально - экономического развития должны пройти без исключения все страны. Время исторического прохождения данных этапов для каждой страны (или группы стран) разное и может быть достаточно длительным, что определяется

различными факторами (экономическими, социальными, национальными, религиозными и др.).

В настоящее время вместо термина “демографическая революция”, как правило, применяют термин “демографический переход”, введенный в 1945 г. американским демографом Ф. Ноутстайном, рассматривая первый из них, как своеобразную кульминацию второго, как некое резкое качественное изменение при переходе от одного типа воспроизводства населения к другому^{*}. В отечественной литературе эта концепция нашла подробное отражение в работе А.Г. Вишневого «Демографическая революция» (2.29). В связи с этой работой заметим, что в ней по сути отождествляются два таких понятия, как «демографический переход» или эволюционное длительное изменение населения и «демографическая революция», рассматриваемая многими современными исследователями как своеобразный пик этого перехода, быстро и резко меняющий демографическую ситуацию, с учетом инерционности многих демографических процессов.

При этом в зависимости от детальности представления о переходе разные авторы выделяют три, четыре или пять последовательных стадий. На наш взгляд, наиболее распространенной становится четырехстадийная модель демографического перехода (см. рис. 5.1), в которой второй этап как бы подразделяется на две стадии, включающих в себя и так называемый “демографический взрыв”.

Изменения во времени.

^{*} В том же 1945 г. целый номер журнала *Annals* (январь 1995) американской Академии социальных и политических наук посвящается вопросам развития населения, в котором первая статья К. Дэвиса «World Population in Transition» непосредственно касалась концепции демографического перехода.

Подчеркнем, что основное внимание А. Ландри, Ф. Ноутстайн, К. Дэвис, Блекер (1947) Коул и Хувер (1958) и другие их последователи уделили переходу от “неконтролируемой” (“естественной”) рождаемости к “контролируемой” (точнее регулируемой, как на внутрисемейном, так и на государственном уровнях) рождаемости. В определенной степени такой подход был обусловлен тем, что объяснение снижения уровня рождаемости было и остается довольно сложным, нежели снижение смертности, и до сих пор нет однозначного ответа, например, на вопрос, что в первую очередь определяет высокую рождаемость, наблюдаемую во многих развивающихся странах, и что надо делать прежде всего для ее снижения. При этом они рассматривали снижение рождаемости как ответ на изменение структуры экономики, социальных преобразований в обществе в целом, или, как писал Ландри, в связи с “рационализацией жизни”.

Что касается смертности, то объяснение ее снижения находилось в прямой зависимости от социально-экономических преобразований, развития системы здравоохранения и др., и чем масштабнее и быстрее происходили эти изменения, тем быстрее осуществлялся переход от традиционного типа смертности, в котором преобладающими являются экзогенные, или внешние, причины смертности и налицо высокая скорость вымирания поколений, к современному типу смертности с преобладанием эндогенных, или внутренних, причин смертности и значительным увеличением ожидаемой продолжительности жизни.

Вместе с тем, теория демографического перехода изначально не рассматривала подробно все эти изменения в структуре причин смертности и факторы их обуславливающие. Именно поэтому в 1971 г. американским демографом А. Омраном была выдвинута концепция «эпидемиологического перехода» с целью объяснения причин и закономерностей исторического процесса изменения заболеваемости и распределения смертности по причинам смерти в различных группах населения. При этом сам эпидемиологический переход рассматривается как определяющий в становлении и развитии демографического перехода.

Как отмечает известный российский демограф А.Я. Кваша, уже на 2-й стадии демографического перехода «общество начинает сравнительно эффективно влиять на заболеваемость, летальность и смертность прежде всего через снижение летальности в зависимости от возраста и ликвидацию ряда экзогенных, в первую очередь остро инфекционных, заболеваний».(3.87.С.11)

Не случайно изменения в рождаемости и смертности по времени существенно различаются, отсюда и появление так называемого промежуточного типа воспроизводства, в рамках которого и наблюдается такое явление, как «демографический взрыв».

В том же 1971 г. В. Зелинским, была сформулирована концепция «мобильного перехода», которую мы частично рассмотрели во 2-й главе и которая существенно дополняла концепцию демографического перехода. И если смертность в той или иной степени включалась в эту теорию, то о миграции, играющей не менее важную роль в демографическом развитии и, в частности, непосредственно в Европе и Америке XIX - начале XX вв., практически ничего не говорится. Вместе с тем, по мнению Ж.-К.Шенэ, «миграция очевидным образом накладывается на взаимодействие смертности и рождаемости; она, кроме того, очень дискретно влияет на показатели брачности (Ландри сделал лишь краткое замечание по этому поводу) и механизмы проникновения демографических изменений из страны в страну» (2.2.29.P.11).

В частности, Н.М. Калмыкова и другие, рассматривая социальные факторы дифференциации брачного поведения населения Москвы в качестве одного из факторов по распространению новых брачных пар в г. Москве, указывают миграцию. При этом подчеркивают, что «говоря о брачной ситуации в г. Москве (являющейся главным центром привлечения иммигрантов - В.И.), необходимо исходить из того, что все демографические процессы в столице неразрывно связаны с миграцией» (4.68.C.195).

Другими словами, по мере развития становится все более ясным, что концепция демографического перехода в "усеченном" виде, или, по выражению Зелинского, концепция "жизненного перехода", не способна в полной мере объяснить современные особенности демографического развития как развитых, так и развивающихся стран. Не случайно в 1971г. появляются концепция "эпидемиологического перехода" Омрана и концепция "мобильного перехода" Зелинского, а в 80-е годы концепция "второго демографического перехода" в Европе Ван де Каа. В последней кстати, по существу, также о миграции ничего не говорится, а все внимание сосредоточено на проблеме свободы выбора для мужчин и женщин, как в семейной, так и в социальной сферах, забывая при этом, что право на свободу передвижения, возможно, является первейшим из всех!этих прав на свободу.

Что касается кривых эмиграции и иммиграции, отображенных на рис.5.3., то они характеризуют страну, осуществляющую демографический переход с точки зрения развития международной миграции. Так, на 1-й стадии иммиграция обычно мало значима (даже если принять во внимание, что некоторые развивающиеся страны принимают потоки беженцев, %из соседних стран, которых отличает примерно тот же уровень развития), эмиграция, наоборот, способствует развитию. Перемещение стран на вторую стадию перехода могут способствовать иностранные инвестиции, а также валютные переводы эмигрировавших рабочих.

Создание рабочих мест сокращает эмиграционный пресс, но масштаб падения эмиграции может различаться по видам миграции.

Для небольшой по площади страны, вроде Сингапура, движение по «переходу» может быть быстрым, а создание рабочих мест достаточным для сужения эмиграционного потока ко времени завершения 4-й стадии. Больше того, при достижении 3-й и 4-й стадий, ее высокие душевые доходы привлекают все больше и больше специалистов и могут даже вернуть ее бывших граждан, покинувших страну в ходе «утечки умов» на 1-й стадии модернизации.

Основная идея данной модели, по мнению ее автора, австралийского ученого Р. Эпплеяра (эмиграция у Эпплеяра на 1-й стадии выглядит в виде прямой), заключается в том, что каждая страна определяет предпринимаемые шаги в отношении миграции, исходя из своих нужд в соответствии со своими планами социально-экономического и демографического развития (2.2.5).

Вместе с тем, необходимость изменения данной схемы в отношении эмиграции, что и отражено на рис. 5.3, ее непрерывной кривой на 1-й стадии, связана с тем, что практически во многих странах, откуда идет эмиграция, ее всплеск приходится на пик демографического роста или на демографический взрыв (2-я и 3-я стадии демографического перехода).

Возвратимся к вопросу, на который мы обратили внимание в начале этого параграфа, а именно: почему же, несмотря на столь значимый характер международной миграции, которая, по мнению Шенэ, «является составной частью механизмов демографического регулирования» (2.2.29. P. 156.), она не была включена и не включается многими современными демографами в концепцию демографического перехода?

И хотя вопрос до сих пор не имеет однозначного ответа, тем не менее уже можно с большей долей обоснованности высказать ряд предположений.

Так, сторонники «усеченного» варианта демографического перехода считают, что одна из причин заключается в том, что наши знания о миграционном движении отрывочны и до сих пор «не имеют основы, тем более, когда мы обращаемся к прошлому». (3.2.34. P. 57.)

Действительно, если говорить о многих развивающихся странах и некоторых других государствах, в этом утверждении есть доля истины. Вместе с тем работы Девиса, Зелинского, Саймона, Шенэ, Тапиноса, Эпплеяра и многих других значительно расширили наши знания о международной миграции населения, в том числе и о ее роли и значении в демографическом развитии. Кроме того, как мы уже отмечали, сама концепция была основана на опыте тех стран, где статистический учет и

статистическая информация находились и находятся на более высоком уровне.

Думается, что ближе к истине будет ответ, суть которого заключается в следующем высказывании одного из известных современных западных демографов М. Табутена, который, отвечая на поставленный выше вопрос, в частности, написал: "...чаще всего такое движение населения (миграционное – В.И.) не изменяет естественную, внутреннюю динамику... В Мексике, где миграция в США существовала давно и постоянно увеличивается в 1950 и 1960 гг., демографическая динамика страны почти не изменилась" (3.2.34. P.158.).

Пример Мексики, откуда уже в 70-е гг. начинает быстро возрастать эмиграция, всё более оказывается, по мнению мексиканских учёных, влияние на развитие мексиканского населения, о чём выше мы писали, несколько опровергает это утверждение.

Более того, анализ многочисленных западных работ, как и некоторых отечественных, посвященных демографическому переходу, собственно выявил одну основную причину (или критерий) не включения миграции в концепцию демографического перехода - непризнание ее демографическим процессом, хотя практически в подавляющем числе демографических работ, в том числе многих из этих авторов, миграция рассматривается как один из важных компонентов демографической динамики.

Такое положение тем более выглядит странным, учитывая, что многие ведущие ученые разных стран мира (А.Я. Боярский, Б.Ц. Урланис, Д.И. Валентей, А.Я. Кваша, Б.С. Хорев, Л.Л. Рыбаковский, А. Сови, Л. Таба, К. Девис, Дж. Саймон, В. Зелинский, Д. Куржо, А. Роджерс, Р. Эпплеярд, Ж.-К. Шенэ, Ж. Тапинос и др. изначально рассматривали и рассматривают миграцию как демографический процесс, который органически связан с демографическим развитием.

Именно основываясь на отдельных положениях и концепциях этих учёных автор приходит к выводу о необходимости включения международной миграции в концепцию демографического перехода, которая, наряду с другими демографическими процессами, с которыми тесно взаимосвязана и взаимообусловлена, также последовательно изменяется при переходе от доиндустриальной к постиндустриальной экономике, изменяя при этом сам режим воспроизводства населения. И, видимо, только в этом случае данная концепция может рассматриваться как теория демографического перехода, в целом объясняющая эволюцию демографического развития во времени и пространстве. Но и в этом случае не способной дать ответ о будущем развитии населения стран, вступивших в завершающую стадию демографического перехода.

5.3. Международная миграция населения и демографическое развитие в России

В свете рассмотренных выше вопросов несомненный интерес представляет демографическое развитие России и роль международной миграции населения в этом развитии.

В следующей главе мы подробно рассмотрим исторические и современные особенности международной миграции в России. Здесь же обратим внимание на эти особенности в свете теории демографического перехода, исходя из её 4-х стадийной модели, представленной на рис. 5.3 и 5.4.

Обращаясь к рассмотрению демографического перехода в России, заметим, что имеющаяся по этому вопросу литература касается в основном лишь вопросов естественного движения, но, тем не менее, представляет несомненный интерес, особенно в плане периодизации демографического перехода.

Среди них отметим периодизацию Д.К. Шелестова и В.В. Минаева, которые выделяют, оговариваясь, что это пока лишь “материал для размышления”, 7 этапов демографического развития России, которые в основном вписываются в нашу 4-х стадийную модель:

1) Формирование территориального и демографического ядра складывающегося “государства всея Руси” (конец XV – первая половина XVI вв.).

2) Расширение территориально-демографического ядра Российского царства в период его утверждения (вторая половина XVI – конец XVII вв.).

3) Территориально-демографическое формирование Российской империи (конец XVII – вторая половина XIX вв.).

4) Начало перехода от традиционного типа воспроизводства населения к современному (конец XIX в. – примерно до 1914 г.).

5) Новая, вторая фаза “демографического перехода” (1920 – 1930-е гг.).

6) Завершение в основных чертах перехода к современному типу воспроизводства населения (первые послевоенные десятилетия, примерно до 1960 – 70-х гг.).

7) Новейший период (или этап?) демографического развития России (примерно 1980-е – первая половина 1990-х гг.). (4.190.С. 22.).

Первые три этапа входят в 1-ю стадию демографического перехода, с тем лишь добавлением, что сама стадия имеет более длительную историю, начинаясь с Киевской Руси. Хотя, возможно,

авторы и правы, когда пишут, что «действительное непосредственное начало становления современной России... следует датировать рубежом XV – VII вв., когда определилось возникновение “ядра” “государства всея Руси” – “России – Российского царствия” во главе с Москвой” (4.190.С. 21.). Это целесообразно и с той точки зрения, что именно с конца XVI – середины XVII вв. можно говорить о началах развития международной миграции населения в России.

Для этой стадии характерны высокие показатели рождаемости и смертности (на уровне 1% в год при значительных ежегодных колебаниях). Общая численность населения возросла с 12 – 15 млн. человек в 1500 г. до 626 млн. в 1890 г. При этом ежегодная чистая иммиграция, оцениваемая с 1828 по 1890 гг. в среднем по 20 тыс. человек, вплоть до конца этого периода превышала эмиграцию российских граждан (9.51.С. 75 .), оказав значительное влияние на рост численности населения лишь отдельных регионов России (Новороссия, Поволжье и др.).

При этом трудно согласиться с С. Захаровым, который считает, что демографический переход в России начался лишь во 2-ой половине 1890-х гг., что нашло отражение в возросших темпах прироста населения до 1,9% и, протекая сравнительно быстро, завершился в основных чертах к середине 1960-х гг. (6.69.С. 399.). Данная ситуация соответствует лишь 2-й и 3-й стадиям демографического перехода и присущего им демографическому взрыву, при этом международная миграция населения практически не рассматривается. А между тем, как видно из рис. 5.4, сальдо миграции вплоть до завершения первой стадии демографического в России было положительным, превышая естественный прирост.

4-й и 5-й этапы, выделенные Шелестовым Д.К., соответствуют 2-й стадии демографического перехода, для которой характерны довольно быстрое снижение смертности (с 35‰ до 8‰) и соответственно значительно возросшие темпы прироста населения, несмотря на резко увеличившуюся эмиграцию из России, определяющую отрицательный миграционный прирост (включая и эмиграцию в бывшие союзные республики). Возросшая в этот период эмиграция, несомненно оказала впоследствии негативное влияние на ухудшающуюся с конца 70-х гг. демографическую ситуацию в стране.

6-й этап приходится на 3-ю стадию демографического перехода и действительно характеризуется переходом в основных чертах к современному типу воспроизводства населения, которому присущи, как мы писали, низкие показатели рождаемости и смертности, и положительное сальдо международной миграции.

7-й новейший этап, соответствующий 4-й стадии демографического перехода, представляется наиболее сложным и драматичным в

демографическом развитии России.

Таблица 5.8.

Компоненты изменения численности населения России с 1917 г.

Периоды, годы	Численность населения на конец периода, года, тыс. чел.	Общий прирост (убыль), тыс.	В том числе	
			Естественный прирост, тыс.	Миграционный прирост *(тыс.)
1917-1926	93600	-	-	-2500
1927-1940	111100	17400	16800	600
1941-1945	101400	-13453	-9953	-3500
1946-1950	101400	5398	6505	-1107
1941-1950		-8050	-3448	-4607**
1951-1955	112266	9321	9991	-670
1956-1960	120766	8500	9283	-783
1961-1965	127189	6423	6944	-521
1966-1970	130704	3515	4107	-592
1971-1975	134690	3986	4180	-195
1951-1975		31745	34505	-2761
1976-1980	139165	4338	3730	607
1981-1985	144080	4807	3939	869
1986-1991	148704	4869	3759	1110
1976-1991		14014	11428	2586
1917-1991		37704	42485	-6882***
1992	148673	-31	-207	116
1993	148366	-307	-737	430
1994	148306	-60	-870	810
1995	147976	-330	-833	503
1996	147502	-474	-818	344
1997	147114	-388	-737	349
1998****	146714	-400	-700	300

*С учетом сальдо миграции со странами дальнего зарубежья, которое в 1927-1940 гг. и 1951-1987 гг. было относительно небольшим (например, в 1986 г. оно равнялось – 2,3 тыс. человек, против –20,4 в 1989 г., -102,5 тыс. в 1990 г.). Наиболее значимым оно было в 1917-1925 гг., когда более 2,5 млн. человек эмигрировало в Западную Европу, США и др. страны дальнего зарубежья.

**из них 700 тыс. пришлось на страны дальнего зарубежья.

***из них почти 3,6 млн. человек приходится на дальнее зарубежье.

****Предварительные данные

Источник: Население СССР. 1973. М., 1975. С.14, 70.

Численность и миграция населения в РФ в 1995 г. Госкомстат РФ. М., 1996. С. 14.

Социально-экономическое положение России. Госкомстат РФ. М., Январь 1997. С. 192.

Е.М.Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова. Демографическая история России 1927-1959. М. 1.

Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998. С. 32-34, 84-85.

При этом, как видно из рис. 5.4 и табл. 5.8 именно в 90-е гг. складывается довольно устойчивая тенденция значительного превышения смертности над рождаемостью и соответственно отрицательного естественного прироста. Россия вступает в серьезный демографический

кризис, остроту которого в определённой мере сглаживает положительное сальдо миграции из стран ближнего зарубежья.

Вступление России в заключительную стадию демографического перехода существенно отличается (главным образом в области смертности) от развитых стран мира, находящихся уже на заключительных этапах 4-й стадии.

Как видно из табл. 5.10, Россия по всем демографическим показателям практически уступает развитым европейским странам и особенно США, что обусловлено не только особенностями естественного, но в определённой, хотя и меньшей степени, и миграционного движений.

И тем не менее, именно международная миграция населения из стран ближнего зарубежья, начиная с 1992 г., становится не только одним из главных компонентов общего роста населения России (см. табл. 5.8), она, по существу, приобретает важнейший характер в сглаживании демографического кризиса, переживаемого страной и обусловленного естественной убылью, которая составила за 1992 — 1998 гг. более 4,5 млн. чел. при эмиграционном оттоке в страны дальнего зарубежья за эти годы в 706 тыс. чел. Таким образом общая убыль населения России, составившая за 1992 — 1998 гг. более 5,2 млн. чел., была более чем наполовину компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья (3,7 млн.).

В отличие от влияния иммиграции из ближнего зарубежья на демографическую ситуацию в России, демографический эффект от международной миграции, связанной с дальним зарубежьем, незначителен, особенно, если говорить об иммиграции, величина которой не превышала в год 3 тыс. чел., въезжающих в Россию на постоянное место жительства.

Эмиграция в дальнее зарубежье, масштабы которой в 90-е гг. находились на уровне 100 тыс. чел. в год, также не сможет при таких размерах существенно изменить демографическую ситуацию в России, хотя, если принять во внимание значительную естественную убыль населения (см. табл. 1 приложения), то увеличение миграционного оттока из нее может усилить негативное демографическое развитие, чему может способствовать, особенно в долгосрочном плане, и рост трудовой эмиграции.

Но, если для страны в целом данная эмиграция и не может пока серьёзно повлиять на демографическую ситуацию, то для отдельных групп населения России она может способствовать их полному исчезновению в стране, развитию так называемого “эффекта убывания”. Рассмотрим ситуацию на примере российских евреев, динамика численности которых дана в табл. 5.9.

Если продолжить динамику этой группы российского населения в 90-е гг., то, как показывают оценки, тенденция к сокращению продолжается: в 1994 г. численность еврейского населения составила 409 тыс. (или 0,3 % от всего населения страны), в 1998 г. - 325 тыс. (или 0,2 %) (4.154. С. 62.).

Таблица 5.9ё.

Динамика численности лиц еврейской национальности по переписям населения (в млн.)

	1897	1926	1937	1939	1959	1970	1979	1989
б.СССР	-	2672	2715	3029	2177	2151	1762	1378
Россия	5100	567	774	957	855	808	692	537
Доля в общем населении России, в %	7,6	0,6	0,8	0,9	0,7	0,6	0,5	0,4

Источник: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом секретно. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С.88-92.

Подобное развитие, по мнению Н. Тольца, связано с тем, что «еврейское население в его значительной части на протяжении долгого времени принадлежало к тем группам населения России, которые раньше других совершили демографический переход» (4.154. С. 62.). и как показатель подобного развития, приводится коэффициент суммарной рождаемости, резко упавший у еврейского населения с 1,5 в 1988 - 1989 гг. до 0,8 в 1993 - 1994 гг. (4.154. С. 64.).

Заметим, что такое падение рождаемости было обусловлено, в частности, быстро стареющим еврейским населением, чему в немалой степени способствовала резко возросшая в конце 80-х - начале 90-х гг. эмиграция лиц еврейской национальности, среди которых значительно преобладали возрастные группы 0 - 4 года и 25 - 29 лет. За 1989 - 1996 гг. из России в Израиль эмигрировало более 210 тыс. человек (2.2.108. Р. 8.).

Надо подчеркнуть, что в целом сравнение возрастного распределения международной миграции с возрастным распределением населения России показывает пик возраста 20 - 24 года, а также высокую долю возрастных групп 25 - 29, 30 - 34, 35 - 39 лет, и слабо выраженный «пенсионный пик», больше свойственный для внутренней миграции.

Среди мигрантов в 1993 - 1994 гг. значительно преобладали возрастные группы с 15 - 19 лет по 40 - 44 года и значительно меньше были возрастные группы, начиная с 45 - 49 лет и старше, чем среди коренного населения России.

Картина немного меняется в ситуации с беженцами и вынужденными переселенцами. Среди них заметно меньше лиц старше трудоспособного возраста, а лиц же моложе трудоспособного

Таблица 5.10.

**Демографическое движение населения в России, Западной Европе,
США (1960-1995) в тысячах**

Россия	1960	1970	1980	1990	1995
Население*	119046	130079	138291	148041	148306
Рождаемость	2782	1904	2203	1989	1305
Смертность	886	1131	1526	1656	2082
Естеств. прирост	1896	773	677	333	-833
Миграц. Прирост	-176	-148	60	169	503
Общий прирост (убыль)	1720	625	737	502	-330
Коэф. рождаемости (в ‰)	23,2	14,6	15,9	13,4	9,3
Коэф. смертности (в ‰)	7,4	8,7	11,0	11,2	15,0
Суммарный коэф. Рождаемости	2,63	2,00	1,89	1,88	1,34
Европейский союз (15-ти стран)	1960	1970	1980	1990	1995
Население*	314800	340000	354600	363700	372000
Рождаемость	5784	5495	4630	4379	3999
Смертность	3386	3679	3737	3722	3719
Естеств. прирост	2398	1816	893	407	280
Миграц. Прирост	43	-267	588	1009	787
Общий прирост (убыль)	2441	1550	1481	1416	1067
Коэф. рождаемости (в ‰)	18,3	16,2	13,0	12,0	10,7
Коэф. смертности (в ‰)	10,7	10,8	10,5	10,2	10,0
Суммарный коэф. Рождаемости	2,59	2,38	1,82	1,57	1,43
США	1960	1970	1980	1990	1995
Население	179323	203302	226542	248718	263034
Рождаемость	4258	3731	3612	4158	3927
Смертность	1712	1921	1990	2148	2284
Естеств. прирост	2546	1810	1622	2010	1643
Миграц. Прирост	299	327	724	578	764
Общий прирост (убыль)	2845	2137	2346	2588	2407
Коэф. рождаемости (в ‰)	23,7	18,4	15,9	16,7	15,1
Коэф. смертности (в ‰)	9,5	9,5	8,8	8,6	8,8
Суммарный Коэф. Рождаемости	3,65	2,48	1,84	2,08	2,02

*Население на начало года.

Источник: Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998. с. 32-34; Population et Societes, ¹ 336 juin 1998. p. 3.

возраста, в отличие от мигрантов, больше по сравнению с основным населением.

Если же сравнивать трудящихся мигрантов с беженцами и вынужденными переселенцами, то, как показал анализ лиц старше трудоспособного возраста среди последних немного больше, а лица моложе трудоспособных возрастов среди них преобладают в гораздо большей степени, чем среди мигрантов.

Это объясняется тем, что в вынужденную миграцию, в отличие от миграции, вовлекается вся семья, а не только наиболее дееспособные ее члены. Причем, если в нормальных условиях семьи с детьми наименее мобильны, то в стрессовых обстоятельствах именно такие семьи стремятся выехать в первую очередь, чтобы избавить детей от опасности или ущемления в правах.

Также можно заметить, что среди беженцев и вынужденных переселенцев немного больше женщин, особенно в старших возрастах.

Таким образом, можно сделать вывод, что, если трудящиеся мигранты в основном благотворно влияют на формирование трудовых ресурсов, беженцы и вынужденные переселенцы, имея больше молодых и меньше стариков, оказывает «омолаживающий эффект» на все население России.

Завершая данный параграф, ещё несколько замечаний о рисунке 5.4, который, на наш взгляд, наглядно показывает эволюцию демографического развития России с учётом трёх основных демографических процессов: рождаемости, смертности и миграции. При этом отрицательное сальдо миграции на 2-й и 3-й стадиях демографического перехода классически характерно для первых фаз демографического взрыва.

Но хотелось бы подчеркнуть, что данная схема со строго научных позиций далеко не совершенна.

Во-первых, она «скрывает» значительные демографические колебания в XIX и XX вв. В России (по данным С. Захарова только в XIX - первой половине XX вв. насчитывается не менее 8 демографических кризисов - 6.69. С. 398.).

Во-вторых, временные интервалы в данном изображении разных стадий трудно сопоставимы.

И тем не менее этот рисунок даёт неплохое обобщённое представление о демографическом переходе в России и роли в нём международной миграции населения, которая включает в себя и те «внешние» миграции, которые имели место между Россией и бывшими союзными республиками - с 1992 суверенных государств.

Глава 6. Россия и перспективы международной миграции населения

Вхождение России как равноправного рыночного партнера в мировое сообщество неизбежно связано, помимо других факторов, с таким многогранным процессом, как международная миграция населения, которая является одним из важнейших индикаторов интернационализации страны во всем своем многообразии видов: от трудовой и семейной миграции до нелегальной, от "утечки мозгов" и вынужденной миграции до рекреационной миграции, включая туризм, причем как в форме эмиграционного, так и иммиграционного движения.

По сути международная миграция населения выступает как одна из важных составных частей все более усложняющейся системы межгосударственных отношений. Поскольку и движение товаров и технологий, и движение капиталов, культурных и т.п. ценностей в большей или меньшей степени опосредуются движением населения через государственные границы, которое помимо труда (рабочей силы) зачастую аккумулирует в себе и многие другие факторы современного мирового хозяйства.

Эта возрастающая взаимозависимость между странами, обусловленная миграцией населения, связана:

- с расширением международной экономической системы, особенно усилившемся после распада так называемого "социалистического блока";
- с нарастанием экономического разрыва между развивающимися и развитыми государствами, обусловленного, в частности, демографическим фактором, определяющим основные направления современных миграционных потоков из первых во вторые;
- с улучшением средств связи и транспортной системы, что позволяет информации, товарам и людям свободно и быстро перемещаться даже между очень отдаленными друг от друга территориями;
- с деятельностью международных институтов, например, ООН, с церковными и религиозными организациями, а также со значительным числом более мелких общественных организаций и прочих институтов, которые нанимают на работу сотрудников в разных странах и перемещают их через границы различных государств;
- с социальными связями, возникшими и получающими все большее развитие в результате интернациональных браков, в основе которых лежит миграция населения, которая помимо этого способствует объединению семей и формированию мировой системы взаимопомощи.

При этом хотелось бы особо подчеркнуть, а наш анализ, как и работы ряда авторов, в том числе зарубежных, это убедительно показывает, что усиление межгосударственных миграционных процессов не есть нечто новое для России, как в области эмиграции, так и в иммиграции. Трудно согласиться с авторами из Центра демографии и экологии человека, которые говорят о международной миграции в России зачастую обращая внимание только на эмиграцию, часто смешивая ее с внутренней миграцией, как о новом для страны явлении. Например, С. Захаров пишет, что «исторически новое явление для России - массовая иммиграция из-за пределов бывшего СССР (4.59, С.44).

А вместе с тем, изначально иммиграция в России значительно превышала эмиграцию, а некоторые современные этнические особенности последней как раз и обусловлены массовым привлечением иностранцев в XVII - XIX веках. Причем значительное превышение иммиграции над эмиграцией сохранялось вплоть до 1891 года. Именно поэтому наш исторический обзор международной миграции населения в России мы начнем с иммиграции, а завершим его другой составляющей - эмиграцией.

6.1. Краткий исторический обзор международной миграции населения в России.

Значение истории того или иного явления - это не только дань прошлому. Без знания прошлого часто очень сложно понять настоящее и это в полной мере касается миграционного движения, которое играло и будет играть огромную роль в социально-экономическом и демографическом развитии нашей страны.

О значимости миграции и ее составляющих - иммиграции и эмиграции - в развитии России можно прочесть во многих исторических работах, как прошлого, так и настоящего. В частности, в исторических сочинениях М.В. Ломоносова, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, С.Ф. Платонова, М.К. Любавского, А.А. Кауфмана и др. Так, Ключевский писал, что «переселение, колонизация страны были основным фактором нашей истории, с которым в близкой и отдаленной связи стояли все другие ее факторы». При этом хотелось бы сразу разделить такие два понятия, как колонизация и колониализм, последнее из которых, по существу, было чуждо России*, как чуждо было и рабовладельческое отношение к пришлым людям. Не случайно в знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона 1889 года отмечается, что «поселения иностранцев были характерны для России с древнейших

* Подробнее см. Рыбаковский ЛЛ. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1930. с.7-11.

времен. Здесь они могли селиться, находя обеспечение свободы религии и получая одинаковые права с русскими». (6.66, С.672)

6.1.1. Иммиграция в России: исторический опыт XVII - XX веков.

Начало массовой иммиграции в России, в ее современном понимании, приходится на царствование Петра Великого, когда в страну хлынул первый поток иммигрантов. Хотя и относительно небольшой, он представлял собой заметное явление, поскольку допускались в Россию главным образом военные специалисты, состоятельные деловые люди, ученые.

Возможно, что именно в это время зарождается такое современное явление, как «привлечение чужих умов», больше известное под термином «Brain Drain» или «утечка умов».

Политика Петра I - это упор на передовую европейскую мысль с привлечением из-за рубежа лучших специалистов различных областей знания, но прежде всего военного. И начал он с того, что на командные должности (за исключением главного поста) в свои легендарные Преображенский и Семеновский полки назначил иностранцев, к тому времени обосновавшихся в так называемой Немецкой слободе близ Москвы (ныне Баумановский район)..

Дальше - больше, что особенно ярко проявилось в деятельности Торжественного посольства, куда под вымышленным именем вошел сам Петр I, отправившегося в 1697 году к европейским дворам по поводу шедшей тогда коалиционной борьбы с Турцией. Негласная же и при этом не менее главная цель, как отмечал русский историк В.О. Ключевский, этого посольства, в частности, состояла в сманивании в Россию европейских специалистов, и в первую очередь в привлечении морских дел мастеров. Надо отметить, что многим российским подданным, выезжавшим, например, учиться за границу, также предписывалось, при возврате в Москву привести с собою по два искусных мастера с соответствующей за это уплатой расходов из царской казны.

Сам Петр I, будучи в составе Торжественного посольства, в одной только Голландии нанял в 1698 году для работы в России до 900 человек - от вице-адмирала до корабельного повара.

Но, как писал другой не менее известный русский историк С.М. Соловьев, несмотря на упреки в пристрастии Петра I к иностранцам, он, привлекая во множестве даровитых иностранцев, подходил к этому крайне разборчиво и осмотрительно, не допуская их, как правило, до первых мест в государстве. Стремясь перенять мировые достижения в науках и военном деле, старался сохранить лучшие русские традиции, русский дух государства, что для нас сейчас особенно актуально. Мысль, которую Петр I всегда подчеркивал, о том, что «иностранцы всячески

старались не допускать нас до света разума, да проглядели, точно в глазах у них помутилось», и признавал это «чудом Божиим, содеянным для русского народа», также имеет сегодня большой смысл. Вместе с тем, если в это и вмешивалась божья сила, несомненно и то, что этому в значительной мере способствовала разумная целенаправленная иммиграционная политика.

При Елизавете Петровне (1741-1761) усиливается стремление правительства к заселению южных пустынных окраин России иностранными колонистами. Но здесь акцент делается уже на крестьянские массы.

Более массовый же характер иммиграция в России приобретает во времена царствования Екатерины II (1762-1796), стремление которой к дальнейшему расширению империи неизбежно требовало роста населения. Не случайно в гл. XII-XIII своего знаменитого «Наказа» (своеобразной программы нового царствования) она говорит о необходимости максимального размножения населения и колонизации пустынных пространств.

Принятые ею в 1762-1764 годах манифесты и были направлены на привлечение иностранцев на пустующие земли между Доном и Волгой. Для этих целей манифестом 1763 года в С. Петербурге была создана специальная Канцелярия (по сути одна из первых в мире государственных служб по миграции), которой ежегодно выделялось до 200 тыс. рублей на оказание помощи иностранцам при их переселении в Россию.

При этом переселенцам гарантировались религиозные права, свобода от платежей податей на несколько лет, свобода от военной службы, невмешательство чиновников во внутренние дела колоний иммигрантов.

Эти манифесты через специальных посланников были обнародованы в Германии, где вызвали сильное движение среди бедной и неимущей части ее населения. Именно колонисты из Пфальца, Вюртемберга и ряда других немецких земель и составили подавляющее большинство среди иммигрантов, въехавших в Россию во второй половине XVIII века.

Только в 1764-1766 годах в Саратовской и Самарской губерниях было образовано 102 колонии с численностью около 50 тыс. человек. Всего же за время царствования Екатерины II только немцев переселилось в Россию более 300 тыс. человек.

В целом же, по данным десятой ревизии (1857 г.), к этому времени в 12 губерниях, где селились иммигранты, только лиц мужского пола насчитывалось порядка 202 тыс., всех же колонистов - более 450 тыс. человек.

Надо подчеркнуть, что доля немецких колонистов и в дальнейшем оставалась довольно высокой. Например, с 1857 по 1890 годы чистая иммиграция в России составила около 300 тыс. человек. Из них, 183 тыс., т. е. более 60% - немцы. Можно выделить также иммигрантов из Австро-Венгрии - 96 тыс. (32%), из Румынии - 6 тыс. и Турции (в основном, болгары и греки) - 5 тыс.

И в последующие годы иммиграция не только не уменьшается, но и еще более увеличивается. Так, с 1881 по 1903 годы она составила более 830 тыс. человек. Заслуживает внимания резкое увеличение к концу этого периода иммиграции из Персии, доля которой достигла 28%, из Турции - 9%, из Китая - 4,5% и Кореи - 4%.

И хотя доля немцев снизилась чуть ли не вдвое (до 35%), их численность и в этот период осталась самой высокой. Заметим, что по первой и единственной Всероссийской переписи населения в 1897 году в стране насчитывалось уже 1,8 млн. лиц немецкой национальности. Причем 77% из них приходилось на крестьян, которые играли немалую роль в российской экономике (см. их распределение по регионам в табл.6.2). Российские немцы вообще оставили заметный след в русской истории и культуре. Это Д. Фонвизин и А. Фет, К. Брюллов и И. Крузенштерн, П. Шмидт и Н. Бауман и многие, многие другие. Среди немецких иммигрантов и сейчас можно назвать немало имен, составляющих гордость нашей науки и культуры. Динамика численности лиц немецкой национальности за почти столетний период представлена в табл. 6.1.

Таблица 6.1.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НЕМЦЕВ В Б. СССР И РОССИИ
ПО ПЕРЕПИСЯМ НАСЕЛЕНИЯ СССР, В ТЫС. ЧЕЛОВЕК***

	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989
б. СССР	-	1239	1427	1620	1846	1936	2039
Доля в общем населении	-	0,84	0,84	0,78	0,76	0,74	0,71
Россия	1382**	707	875	820	761	791	842
Доля в общем населении	1,11	0,77	0,81	0,70	0,58	0,58	0,57

* Без царства Польского и Финляндии

** Российская империя

Источник: данные соответствующих переписей населения.

Немалый вклад в развитие земельного хозяйства Дальнего Востока внесли корейские и китайские иммигранты, хотя в целом значение

иммиграции в освоении этого региона России было менее значительно, чем в центре.

Остановимся вкратце на иммиграции на Дальнем Востоке, на той самой «желтой опасности», о которой вновь заговорили в связи с иммиграцией китайцев. Но исторически первыми были не столько китайцы, сколько корейцы, и именно они стали наиболее значимой группой, которая впоследствии стала неразрывной частью российского народа.

Таблица 6.2.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ПРОВИНЦИЯМ НЕМЦЕВ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ, 1897 Г*.
(В ТЫСЯЧАХ)

Провинция	Число	Провинция	Число
Бессарабия	58	Таврида	74
Волыния	169	Дон	33
Херсон	111	Саратов	153
Екатеринослав	79	Самара	223

* В целом в 1897 г. в России проживало 1790 тыс. немцев.

Источник. «Emigration from and Immigration into Russia» By Obolensky-Ossinsky V.V. Demographic Monographs. Volume 7 By Walter F. Willcox. INTERNATIONAL MIGRATIONS. N.Y.-London-Paris. 1969 г. с. 268.

Заметим в связи с этой иммиграцией, что по мнению такого авторитетного автора, как В.В. Граве, корейцы представляли «несомненно полезный элемент». «Оседание корейцев - считал В.В. Граве - и связанное с ним приведение в культурный вид глухих мест в тайге, кроме пользы ничего принести не может и если бы вовремя было обращено на это внимание, то, несомненно, Приамурье не представляло бы ныне во многих местах пустыню, а ряд оазисов, возделанных корейцами, вокруг бы которых селились наши колонисты» (2.34, С.194)..

Но надо сказать, что была и другая точка зрения, представители которой обращали внимание на «желтую опасность» в лице корейцев, японцев и китайцев. Лучше всего эту точку зрения выразил генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер, который 8 марта 1908 года писал министру внутренних дел России: «Захват значительных площадей корейцами равносильно ослаблению нашего положения на берегах Тихого океана. Рассчитывать, что корейцы, даже перешедшие в наше подданство и принявшие православие, будут ассимилироваться с русским населением нет никакого основания, так как опыт показал, что проживающие в Южно-Уссурийском крае уже 40 лет корейцы, за немногими исключениями, сохранили свою национальность в полной мере и остаются во всех отношениях чуждым нам народом...

Желтая опасность сильно грозит Приамурью, поэтому необходимо принимать против нее радикальные меры...» И далее добавлял: «Я предпочитаю пустыню, но русскую, чем край возделанный, но корейский»(3.101, С.136-137).

Вместе с тем, несмотря на прямо противоположные мнения местных губернаторов и других представителей российской власти, был один общий момент, определяющий их политику в отношении корейцев и китайцев в целом, а именно: корейские переселенцы представляли собой самую дешевую рабочую силу для развития сельского хозяйства и всей экономической жизни Дальневосточного края^{*}. Однако в отличие от не менее дешевых китайцев и японцев, эмиграция корейцев в большей мере определялась их стремлением к постоянному жительству в России, к полной интеграции в российском обществе и с этой точки зрения данная эмиграция была важным демографическим фактором для Дальневосточного края.

Мы привели прямо противоположные мнения о роли корейцев в России не только потому, что они представляют исторический интерес. К сожалению многие вопросы, поставленные жизнью тогда, не были решены и позже уже в годы Советской власти, а часть из них не снята с повестки дня и в современной России. Более того, именно в советский период несправедливость в отношении корейцев получила свою кульминацию в виде депортации в 1937 г. целого народа, не одно поколение которого родилось и выросло на новой своей родине.

В итоге трагические события 1937 года оказали крайне негативное влияние на демографическое развитие советских корейцев, в среде которых произошло серьезное падение уровня рождаемости, резко возросла смертность, в отдельные периоды превышающая рождаемость, что отразилось не только на динамике численности корейцев (см. табл. 6.3.), но и на более глубоких структурных изменениях в развитии этих процессов. В частности, постепенно исчезают многодетные корейские семьи, причем не только в городах, но и в сельской местности.

Анализируя развитие корейского населения в России и бывшем СССР, приходишь к выводу, ассимиляция корейцев в российское общество при всех проблемах, о которых было сказано выше, происходила наиболее полно. Во времена Советского Союза этнические корейцы стали частью «новой исторической общности» - советскими корейцами («сорэн сарам»). Не случайно на вопрос о родном языке в переписи 1989 года 68% всех корейцев таковым назвали русский.

^{*} Дешевизна иностранной рабочей силы была и остается главным стимулом для ее привлечения в экономику принимающих стран, часто даже вопреки законодательным нормам этих стран (см. подробнее: Ионцев В.А. Мировые миграции. М., 1992).

С распадом СССР «сорен сарам», как и многие другие народы, оказались в разных государствах и лишь четвертая часть из них непосредственно в России. И наиболее компактно проживающая группа корейцев в России приходится на Сахалин.

Таблица 6.3.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КОРЕЙЦЕВ В СССР И РОССИИ ПО
ПЕРЕПИСЯМ НАСЕЛЕНИЯ СССР
(ТЫСЯЧ)**

	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Бывший СССР	168	182	314	357	389	450
Россия	87	11	91	101	98	107
Доля в общем населении России, %	0,9	—	0,08	0,07	0,07	0,07

Источник: Российский статистический ежегодник. 1994. М., 1994. С.31; ДЭС. М., 1985. С.571.

Говоря об иммиграции, необходимо сказать, что, наряду с положительными моментами, имели место и некоторые негативные последствия массовой иммиграции. В частности, в 30-летний период после Петра I происходит «засилье» иностранными учеными. Так, в середине XVIII века из 107 членов Академии Наук в С. - Петербурге лишь 34 были русскими. Вспомним в связи с этим яростную борьбу М.В. Ломоносова против иностранцев за утверждение в своем отечестве именно российских ученых, причем, не обязательно русских по национальности, но обязательно русских по духу, душой болеющих за российскую науку, за благополучие России. Далее, как отмечалось на рубеже XIX - XX веков, сильный наплыв персов на юго-восток России и побережье Каспийского моря более 170 тыс. человек), хотя и используемых в основном на черных работах, вел к понижению и без того низкой заработной платы, ухудшая тем самым условия рабочих, прибывающих туда из внутренних российских губерний. Аналогичное наблюдаем и на Дальнем Востоке, где китайцы получали значительно ниже русских рабочих, хотя и в этом случае это было в 3,5 раза больше, нежели у себя в Китае. Такая дешевизна труда китайцев, как и корейцев и японцев, вела к вытеснению российских рабочих из многих отраслей промышленности Дальнего Востока. А в конечном счете приводила к увеличению вывоза золота за рубеж. По оценкам, в конце XIX - начале XX веков за границу в этом регионе России вывозилось иностранными рабочими по 6 млн. рублей в год. Такое положение становилось

возможным по мере утраты контроля со стороны государства за иммиграционными процессами.

При этом надо подчеркнуть важную особенность данной иммиграции, а именно, ее, в основном, временный трудовой характер. Можно вообще утверждать, что иммиграция в Россию в целом была обусловлена в основном экономическими причинами, хотя имели место и политические мотивы, как в случае с болгарской эмиграцией из Турции или поселения в России греков и сербов, служивших добровольцами в наших войсках во время Крымской войны.

В связи с последним целесообразно сказать еще об одной группе «поселенцев», сыгравших впоследствии довольно заметную роль в науке и искусстве, в политической жизни России. Речь идет о лицах еврейской национальности, первоначально оказавшихся на территории Российской Империи в значительном числе в результате 3-х разделов Польского государства между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией, и, наконец, «Венского Конгресса» (1815 г.), в соответствии с которым «Царство Польское» полностью вошло в состав российской империи, а само польское государство прекратило свое существование более чем на 100 лет, на территории которого к этому времени проживала большая часть мирового еврейского населения. Ведь еще в начале 1776 года в России насчитывалось всего 7 человек еврейской национальности!, в то время как в Польше более 577 тыс. (2.45, С.39), что, в частности, было обусловлено очень строгими ограничениями в отношении еврейской иммиграции. Известны, например, слова императрицы Елизаветы: «От врагов христовых не желаю интересной прибыли», которая таким образом пыталась оградить интересы русского капитала.

Их численность начинает возрастать во времена царствования Екатерины II, которая уже в 1791 г. приняла Указ, уравнивающий евреев в правах с купцами, ремесленниками и мещанами тех городов и местечек, в которых они проживали в момент, когда эти города и местечки, бывшие раньше польскими, стали российскими. Этому же способствовал и Указ Александра I от 1804 г., в соответствии с которым «все евреи могут быть принимаемы и обучаемы, без различия от других детей, во всех российских училищах, гимназиях и университетах». Не случайно уже к 1815 г. общее число евреев-русских подданных составило около 1,2 млн. человек (2.45, С.43).

По переписи 1897 г. численность лиц еврейской национальности составила 5,1 млн. человек. По данным известного еврейского демографа Я. Лещинского в 1915 г. их насчитывалось 5,5 млн. человек, не считая тех, кто эмигрировал в Америку в конце 19-го - начале 20-го столетий (по тем же оценкам свыше 1,5 млн.).

Наряду с поощрительными мерами с конца 18 в. все более начинают выступать запретительные акты против иммигрантов, которые зачастую были обусловлены политическими и военными соображениями, хотя экономический фактор все же, видимо, был преобладающим.

Так, уже в 1796 году, пытаясь предотвратить влияние Великой французской революции, принимаются ограничительные меры в отношении иностранцев. Можно отметить указ Александра I от 1804 года, в соответствии с которым число иммигрантов-поселенцев ограничивалось до 200 семей в год. При этом предпочтение отдавалось крепким хозяевам. Для новых поселений был выделен Новороссийский край (Одесса, Феодосия и др.).

В 1871 году принимаются существенно новые правила об устройстве иностранцев, становившихся при въезде «поселянами-собственниками», поскольку с 1842 года их иммиграция происходит не на казенные земли, как прежде, а на купленные ими земельные наделы. С 1874 года они начинают привлекаться к отбыванию воинской повинности, что, в частности, вызвало среди въехавших ранее иммигрантов определенный отток. Так, многие менониты, считающие использование оружия несогласным с их религиозными убеждениями, предпочли покинуть Россию, в которой они прожили уже свыше 100 лет.

1904-1916 годы - это время значительного сокращения иммиграции в Россию, что было обусловлено ухудшением политической и экономической ситуации, поражением в русско-японской войне, началом первой мировой войны. В эти же годы принимаются и наиболее одиозные указы в отношении иностранцев. Так, в 1916 году издается закон против «немецкого засилья», в развитие которого было подготовлено изгнание из Поволжья всех немцев, намеченное на апрель 1917 года. Свержение монархии помешало осуществлению этого «грандиозного» акта.

Но то, что не успел царь Николай II, то, что отложил Керенский, с успехом осуществил в 1941 году Сталин, правда, с тем изменением, что выслал всех немцев не за пределы страны, а в казахстанские степи. И вновь, как на примере эмиграционных процессов (см. ниже), наблюдаем удивительные аналогии в действиях власть держащих, несмотря на все их общественно-политические различия.

В целом же за рассматриваемый период чистая иммиграция в Россию составила около 4 млн. человек и в демографическом отношении она не оказала особо заметного влияния на численность населения страны, как это было, например, в США, куда за эти годы иммигрировало более 20 млн. человек. Но для отдельных регионов России, как в демографическом, так и в экономическом плане, роль иммиграции оказалась довольно значительной, несмотря на все те минусы, о которых шла речь выше (см. табл. 6.4.).

Несколько слов об адаптации иммигрантов в России, для которой исторически была присуща многонациональная структура населения. Для простого русского народа, его лучших представителей интеллигенции всегда была характерна терпимость и уважение к другим народам, населяющим Россию. Не случайно уже в царствование Екатерины II получают распространение термины «российский народ», «российское общество», неотъемлемым элементом которых стали и иммигранты. И, в первую очередь, те из них, для которых Россия стала Отечеством, а служение ему смыслом их жизни.

Позднее, уже в советское время была предпринята попытка трансформировать российское общество в новую социальную общность «советский народ». Однако, по существу, принимаемая «снизу», эта попытка наталкивалась на декларации «сверху». И не здесь ли корень национальных раздоров, буквально захлестнувших бывший Союз? И не умышленная ли политика власть держащих, как далекого и недалекого прошлого, так и настоящего, порождает и порождает национальный пожар, в котором в конечном счете неоднократно горели и сами его творцы?

Таблица 6.4.

ИММИГРАЦИЯ В РОССИЮ ИЗ НЕКОТОРЫХ СТРАН, ПО ПЕРИОДАМ С
1828-1915 (В ТЫСЯЧАХ)

Годы	Германия	Австрия	Персия	Турция	Китай	Корея
1828-1850	24	13	15	2
1851-1860	64	43	41	25
1861-1870	271	146	26	60	...	1,5
1871-1880	328	267	91	53	0,06	3
1881-1890	447	287	73	33	0,2	3,5
1891-1900	78	102	173	52	6	19,2
1901-1910	188	—II	194	III	152	32,3
1911-1915	59	41	214	58	132	5
1828-1915	1459	910	827	394	290,26	64,5

Источник: «Emigration from and Immigration into Russia» By Obolensky-Ossinsky V.V. Demographic Monographs. Volume 7 By Walter F. Willcox. INTERNATIONAL MIGRATIONS. N.Y.-London-Paris. 1969 г. С. 257.

С 1917 года политические и идеологические мотивы занимают главенствующее место в иммиграционной политике. Уже в декабре 1917 года принимается первое иммиграционное Постановление, резко

ограничившее миграционный поток в Россию только политическими мигрантами. Надо сказать, что в первые годы советской власти десятки тысяч иностранцев, истинно верящих в социалистическую идею, устремились в Россию. Причем их прием в советское подданство был максимально упрощен, вплоть до принятия в советское гражданство даже тех из них, кто еще находился за границей, но изъявил желание ехать в Россию. Предоставление всех политических прав российских граждан иностранцам - рабочим было зафиксировано и в первой советской конституции (1918 год).

С введением НЭПа, наряду с политическим, начинает приниматься во внимание и экономический фактор. При этом больше руководствуются не классовой принадлежностью иммигрантов, а наличием у них соответствующих средств производства и капитала. В промышленность привлекаются иностранные специалисты, в которых Россия ощущала большую нехватку, в частности, в связи с массовой эмиграцией своих специалистов в первые годы советской власти (см. табл.8 приложения).

Вновь возобновляется иммиграция корейцев, китайцев, в небольших размерах японцев и других на Дальний Восток и в Сибирь (соответственно 57,8 %, 41,3 %, 0,5 %, 0,4 %). В 1926 году здесь насчитывалось, например, уже более 169 тыс. корейцев, что более чем вдвое больше, чем в 1917 году. Из них 20 % к этому времени уже имели советское гражданство. В 1937 году, как мы уже писали, большинство из корейцев были насильно переселены в Казахстан и Среднюю Азию. Не случайно из общего их числа в 439 тыс. в 1989 году 183 тыс. проживало в Узбекистане, 103 тыс. в Казахстане и всего 107 тыс. в России, причем на Дальнем Востоке лишь половина из них, многие из которых без советского гражданства.

С началом коллективизации кратковременный экономический период иммиграции в советскую Россию фактически заканчивается: на нет сходит иммиграция американских фермеров, значительно сокращается иммиграция специалистов в промышленность, от услуг которых совсем решили не отказываться, учитывая набирающую темпы индустриализацию. В начале 30-х годов полностью прекращается поток иммигрантов на Дальнем Востоке. Вновь во главу угла выдвигаются политические и идеологические мотивы. Так, согласно Положению о гражданстве от 13 июня 1930 г., убежище в СССР могли получить теперь только иностранцы, преследуемые исключительно «за революционно-освободительную деятельность.»

В 1936-1939 годах получает развитие многотысячная иммиграция испанцев, спасающихся от фашистского режима. Позже, в конце 40-х - середине 50-х годов, в Союз въехало около 120 тыс. армян из Сирии, Ирана, Греции и др. (всего за годы советской власти - более 170 тыс.),

70 % из которых поселилось непосредственно в Армении. В 60-е годы с приходом к власти в Греции «черных полковников» десятки тысяч греков иммигрировали в СССР. Подобная иммиграция, но в меньших размерах, имела место в последующие годы из других «горячих точек» планеты, например, курдов из Ирана.

Вместе с тем надо подчеркнуть, что часть из этих «политических иммигрантов» позднее с приходом к власти в странах выезда демократических режимов вернулись к себе на родину или, как армяне, выехали на Запад: во Францию, США, Австралию.

В целом за годы советской власти чистая иммиграция в страну составила порядка миллиона человек.

В 1981 году был принят новый закон о правовом положении иностранных граждан, который учитывал изменения, происшедшие в мире к этому времени, согласовывался с документами Хельсинского совещания 1975 года, и тем не менее, отвечая основным нормам международного права, он фактически не коснулся вопросов, например, индивидуальной трудовой иммиграции и в целом все-таки ориентировался на «закрытое» общество.

А вместе с тем, уже в середине 70-х годов в страну хлынул поток трудовых мигрантов из Болгарии, Польши, Румынии и других бывших социалистических европейских стран. Позже к ним прибавились рабочие из Кубы, Вьетнама, КНДР. Наконец, в самые последние годы появляются рабочие и специалисты из Китая, Турции, Австрии, Финляндии и других западных государств.

Всего на начало 90-х годов в стране насчитывалось более 200 тыс. иностранных рабочих и специалистов, причем значительная часть из них непосредственно в России.

С распадом СССР ситуация коренным образом изменяется, что было обусловлено и распадом социалистической системы в целом. Практически прекращается миграция в Россию из бывших социалистических стран, зато резко возрастает иммиграция из так называемого ближнего зарубежья.

Ведь Россия единственная из всех ныне «независимых государств Содружества» готова принять всех желающих в нее въехать, будь то русские или грузины, узбеки или эстонцы, армяне или украинцы. Последнее в очередной раз убедительно свидетельствует о национальной терпимости большинства россиян (несмотря на усилия определенных сил обострить национальные противоречия), их поистине интернациональном духе, в лучшем смысле этого понятия, об исторической миротворческой миссии русского народа в трудные для Российского государства времена,^{*} но это уже тема следующего параграфа.

* См., напр., Кабузан В. Русские в мире. СПб., 1996.

6.1.2. Российская эмиграция.

Среди множества проблем социально-экономического и политического характера, захлестнувших нашу страну в конце 80-х и особенно начале 90-х годов, массовая эмиграция российских граждан за рубеж на постоянное жительство, пожалуй, как никакое другое явление, фокусирует все наши беды и противоречия. Ибо массовый (речь идет уже о десятках и даже сотнях тысяч) исход населения из своей страны становится необходимостью лишь в условиях резкого обострения либо экономических, либо социально-политических, либо национально-религиозных отношений, либо экологических бедствий, либо и тех и других вместе взятых. Именно последнее (наиболее худшее) стало реальностью наших дней, неизмеримо обострившейся в связи с развалом единого государства. И хотя иммиграция из стран ближнего зарубежья скрадывает этот исход, тем не менее проблема, если ситуация не изменится, может существенно обостриться, особенно с учетом увеличения среди выезжающих доли лиц с высоким уровнем образования.

Вместе с тем, наблюдая день сегодняшней, невольно ловишь себя на мысли, что нечто подобное в истории нашей страны уже было. Что, несмотря на различные идеологические доктрины и общественные отношения в прошлом, недалеком прошлом и настоящем, подход власть имущих к данному явлению на удивление во многом схож.

Для Российского государства эмиграция за его пределы в тех или иных масштабах всегда имела место, хотя и определялась обстоятельствами и причинами различного характера: экономическими, политическими, религиозными и другими.

В более ранние периоды (до XVII века) эмиграция, в ее современном понимании, если и была, то очень незначительной, эпизодической и скорее индивидуально-политической (типа князя Курбского, убежавшего в Польшу). Позже, уже в XVIII - XIX веках, политическая эмиграция из России становится более массовой и заметной, учитывая как общественное лицо эмигрирующих (это Тургенев и Герцен, Бакунин и Кропоткин, Аксельрод и Плеханов и другие известные и малоизвестные россияне, не согласные с существующим режимом), так и военные победы России (например, в Крымской войне), в результате которых имела место массовая эмиграция татар, горцев с Кавказа и др. Так, общая численность, например, западных адыгов, переселившихся в Турцию в 1858-1863 годах, достигла только по официальным данным, 400 тыс. человек. К началу 1865 года в Кубанской области, где до кавказских войн проживало, по различным оценкам, около 1 млн. человек, осталось чуть больше 100 тыс. человек, выселенных на равнины. В ноябре 1889 года Александр III положительно решил вопрос о дополнительном

выселении в Турцию до 24 тысяч горцев Екатеринодарского и Лабинского районов. Заметим, что и в последующие годы хотя и в меньших количествах, происходила эмиграция горского населения.

Тем не менее, хотя зачастую трудно отделить одни причины от других, в основном для периода XVII - начало XX века эмиграция имела более выраженный экономический характер, который наиболее наглядно проявился на рубеже двух последних столетий. Так, великий наш соотечественник М.В. Ломоносов в своем известном трактате «О сохранении и размножении российского народа» (1761 год), о котором мы уже говорили, образно называя эмигрантов «живыми покойниками», в частности, писал, что эмиграция бывает «более от помещичьих отягощений крестьянам и от солдатских наборов», что ее «силою совершенно запереть невозможно». А именно «запрещение» лежало в основе всего уклада российского самодержавия с его крепостным правом, с сильно развитыми феодальными ограничениями.

Точности ради, надо сказать, что эмиграция в XVII - первая половина XIX века была относительно небольшой, уступая по своим масштабам иммиграции. В результате, именно в это время была заложена одна из острых проблем современной эмиграции - массовый выезд советских немцев в Германию, греков в Грецию.

В 1891 году ситуация изменяется, резко возрастает эмиграция, обусловленная в первую очередь экономическими причинами, в том числе сезонная трудовая миграция. Сальдо миграции становится отрицательным, каковым собственно, за редкими исключениями, оставалось вплоть до распада б. СССР. Этому же способствовало развитие капиталистических отношений, дальнейшее разорение безземельного крестьянства, других беднейших слоев населения, как и политика царского самодержавия в отношении национальных меньшинств, жителей окраин Российской империи (см. табл.6.5.).

Таблица.6.5.
РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ, 1828-1915 ГГ.
(В ТЫСЯЧАХ)

Период	Чистый отток	Среднегодовой отток	в % к общему итогу
1828 - 1859	33	1	0,8
1860 - 1889	1129	38	25,0
1890 - 1915	3348	129	74,2
1820 - 1915	4510	51	100,0

Источник: Obolensky - Ossinsky V.V. Emigration from and Immigration into Russia // Demographic Monographs. Vol. 8. International Migration. Ed by W.F. Willcox. N.Y., 1969. p. 523.

Так, принятый в мае 1882 года закон об оседлости еврейского населения, лишивший его права на передвижение, как и последующие аналогичные законы, касающиеся запретов на образование, занятий земледелием и т.п., привели к страшной нищете и разорению в районах дозволенной черты оседлости. Последнее в первую очередь и вынуждало жителей этих местечек эмигрировать из России, хотя имели место и другие факторы, как, например, провоцируемые властями погромы против иноверцев.

Составленный в 1906-1907 годах П. Столыпиным «Свод действующих в России ограничений по религиозному и национальному признакам» лишь усугубил положение национальных меньшинств (собственно как и русского населения, придерживающегося других религиозных взглядов и убеждений), привел к усилению эмиграции в поисках выхода из ужасающей нищеты. Из 2,4 млн. российских жителей, эмигрировавших в США в 1899-1913 годах, 41 % составили евреи, 29 % поляки, 9 % литовцы и латыши, 7 % финны и эстонцы, 7 % русские, 6 % немцы и др. Причем, число русских, эмигрирующих в США, резко возросло после 1907 года, составив в 1909-1913 годах 111 тыс. человек (12 %) против 9 тыс. (2 %) в 1899-1903 годах. (см. табл. 6.6.).

При этом, если в США эмигрировали 2,4 млн. за 1899-1913 года, как правило, насовсем (лишь 120 тыс. или 11 % от общего числа эмигрировавших в эту страну в 1909-1913 годах возвратилось обратно в Россию), то в Германию, Данию, другие европейские государства получает развитие сезонная трудовая эмиграция. Ни до, ни после этого относительно небольшого отрезка времени, включая день сегодняшний, трудовая эмиграция не имела в России таких масштабов. Только в Германию в 1910-1913 годах ежегодно прибывало на срок не более 10,5 месяцев по 288 тыс. россиян, что составляло около 70 % всех иностранных рабочих в германском сельском хозяйстве (2.188.С.183).

В то же время получает распространение нелегальная эмиграция, вызванная сложностями, зачастую неразрешимыми, при получении документов для выезда за рубеж (паспорта, а для сезонных рабочих легитимационные карточки). По разным оценкам, нелегальная эмиграция по своим масштабам была даже более значительной нежели официальная, а число убитых и пострадавших при нелегальном переходе границы в отдельные годы за период с 1898 по 1910 год достигало 100 человек и более (Там же. С.133).

Все это дает основание утверждать, что царская Россия на рубеже двух последних столетий стала одним из основных поставщиков дешевой неквалифицированной рабочей силы, как в западные европейские страны, так и за океан.

Вместе с тем, каких-либо экономических выгод Россия в результате массовой трудовой эмиграции не получила. И не получила, в первую очередь, в силу пренебрежительного к ней отношения со стороны царского правительства, фактически отдававшего на произвол и за бесценок своих людей германским и прочим работодателям. По оценкам Н. Тудоряну, если в 1899-1910 годах на каждого российского эмигранта приходилось в среднем от 11 до 19 долларов, то в 1910-1914 годах они еще больше обеднели: только 5,3 % из них привезли с собой свыше 50 долларов.

Таблица 6.6.

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В США, 1899-1913 ГГ.
(В ТЫСЯЧАХ)

Национальные группы	Количество иммигрантов				Проценты			
	1899-1903	1904-1908	1909-1913	1899-1913	1899-1903	1904-1908	1909-1913	1899-1913
Евреи	185	482	297	964	38	50	32	41
Поляки	133	237	305	675	28	25	33	29
Литовцы	60	82	90	222	10	8	10	9
Финны	61	61	52	174	13	6	6	7
Немцы	35	48	55	138	7	5	6	6
Русские	9	45	III	165	2	5	12	7
Другие	8	6	9	23	2	1	1	1
В целом	481	961	919	2,361	100	100	100	100

Источник: «Emigration from and Immigration into Russia» By Obolensky-Ossinsky V.V. Demographic Monographs.

Volume 7 By Wakter F. Willcox. INTERNATIONAL MIGRATIONS. N.Y.-London-Paris. 1969 г. С. 268.

Полное бесправие российского крестьянина-эмигранта, брошенного на произвол судьбы власть держащими, прекрасно описал в своем рассказе «Без языка» В.Г. Короленко. Не менее точно подметил суть явления Иван Франко, писавший в 1892 году, что «эмиграция крестьян из Галиции - неразлучная спутница обнищания, пролетаризации галийского крестьянства... Капиталистический порядок продвинулся за последние десятилетия в Галиции сильно вперед. К сожалению, это продвижение было несколько односторонним... Разве удивительно, что при таких обстоятельствах сельское население из Галиции эмигрирует массами в южную Венгрию, Северную Америку, в Бразилию... и еще бог знает куда» (8.46.С.454-455).

Написано сто лет назад, а насколько актуально и сегодня, когда мы делаем очередную неумелую попытку вхождения в цивилизованный рынок, совершенно не принимая во внимание исторические особенности развития нашего государства.

Исходя даже из вышесказанного, по крайней мере, наивными кажутся современные рассуждения о процветании дореволюционной России, о добром батюшке царе и его политике, направленной якобы на благо российского народа.

В целом за период с 1820 по 1916 года эмиграцию из России оценивают в более, чем в 4,5 млн. человек (см. табл. 7 приложения).

С приходом в 1917 году к власти большевиков и образования советского государства уже буквально через 8 лет на долгие годы эмиграция, особенно трудовая, была фактически поставлена вне законов развития нашего общества. Запретительный синдром в еще большей красе, чем прежде, появляется на арене общественной жизни российского государства. Более того, «запрещение» с приходом к власти Сталина, как и будущих преемников, было возведено в абсолют, в связи с чем суть явления от перемены власти ничуть не изменилась, хотя естественно появились и свои особенности.

Российская эмиграция 1917-1940 годов была обусловлена последствиями первой мировой и гражданской войнами и определялась главным образом политическими мотивами.

Однако, что интересно, сегодня можно по-разному относиться к деятельности первого советского правительства, но надо отдать ему должное, поскольку, при всех его упущениях, уже в первые месяцы своей деятельности оно уделило самое пристальное внимание вопросам международной миграции. И это в условиях разрухи и голода, гражданской войны и интервенции! Более того, именно в первые годы НЭПа была до минимума (хотя есть и иная точка зрения - 2.192) упрощена процедура оформления выезда за рубеж, а свобода эмиграции этим правительством не только декларировалась, но и признавалась.

Не случайно, Иван Бунин в своей речи, произнесенной в Париже 16 февраля 1924 года, в частности, говорил: «Мы эмигранты, - слово «emigrer» к нам подходит как нельзя более. Мы в огромном большинстве своем не изгнанники, а именно эмигранты, то есть люди, добровольно покинувшие родину.»

По разным оценкам, численность «первой советской» или точнее «второй российской» волны эмиграции (в основном до 1925 года) колеблется в пределах 2-3 млн. человек. Хотя, видимо, сугубо политическая эмиграция не превысила и одного миллиона, 80 % которой выехало непосредственно в Европу, большая часть остальных - на Дальний Восток и лишь 2 % - в США.

Особенность этой волны российской эмиграции заключалась не столько в ее масштабах, сколько в ее качественном содержании. Ведь наряду с помещиками и генералами, министрами и политическими деятелями эмигрировали именитые профессора и инженеры, видные военные специалисты и медики, выдающиеся литераторы и музыканты - определенный интеллектуальный потенциал был потерян для России, первой в мире болезненно ощутившей так называемую «утечку умов». Что, кстати говоря, в конце концов не могло не сказаться на качестве и темпах культурного и экономического развития страны.

Так, Русский научный институт в Белграде, например, выпустил в 1931 и 1941 годах два тома под названием «Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом», из которых видно, что только за 20 лет за пределами СССР было выпущено 13 тыс. научных трудов по медицине, истории, литературе, горному делу и т.д., которые обогатили мировую науку и литературу, внесли существенный вклад в развитие стран Запада. Например, немногие знают, что основоположник телевидения, как и создатель высокооктанового бензина, В. Зворыкин и В. Ипатьев - это наши соотечественники, эмигрировавшие на Запад (6.56).

И хотя в эти же годы имела место и реэмиграция, то есть возвращение ранее выехавших, как и иммиграция в Россию тысяч иностранных граждан, в целом потери, особенно в области науки, оказались невосполнимыми. Принимая при этом во внимание принятое в июне 1925 года первое Положение о въезде и выезде из СССР, опустившего «железный занавес», можно сказать что эмиграция приобретает ярко выраженную идеологическую окраску, становится синонимом чуть ли не предательства и измены Родине. Фактически на нет сводятся, в частности, научные командировки и стажировки за рубежом, обмен научной информацией и т.п. А ведь еще по царским указам 1844-1847 годов ученые, едушие за границу для усовершенствования в науках, пользовались значительными льготами при получении паспортов для выезда за рубеж.

Эмиграция из СССР в 1939-1952 годах носит прежде всего принудительный характер, обусловленный второй мировой войной. По данным Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриантов, к марту 1946 года за границей оказалось в живых 4,2 млн. таких советских граждан (2,7 млн. гражданских лиц и 1,5 млн. военнопленных). В 1952 году численность этой волны эмиграции (в основном не желавших или просто побоявшихся возвратиться в СССР) составила около 620 тыс. человек. Из них 140 тыс. - это бывшие советские немцы, принявшие гражданство ФРГ, и примерно 4 тыс. бессарабцев и буковинцев, ставших гражданами Румынии (9.51.С.71).

1953-1986 годы - это годы, если так можно выразиться, «диссидентской» эмиграции, то увеличивающейся, то сходящей на нет, в зависимости от «настроения» власть державших, но в основе которого оставалось все то же «не пущать и все тут, а если и пущать, то избранных». Несогласных же с режимом и особо возмущающихся - посадить или просто изгнать за пределы государства, как диссидентов.

Если в 1979 году из СССР эмигрировало 48 тыс. взрослого населения, то в 1985 году - лишь чуть более 4 тыс., если за 1971-1980 года из СССР только в США выехало более 43 тыс., то за 1953-1960 года - всего около 600 человек. В связи с последним надо сказать, что в отличие от первой волны советской эмиграции, направлявшейся в основном в Европу, «диссидентская» эмиграция в подавляющем большинстве направлялась в США и Израиль.

По данным американской статистики, за рассматриваемый период в США численность эмигрантов из б. СССР составила 130 тыс. В эти же годы получает распространение термин «невозвращенец», то есть советские люди выезжали за границу как туристы или в командировку заведомо с целью просить политического убежища и устройства там на постоянное жительство.

В 70-е годы возрастает эмиграция по израильской визе, причем с февраля 1967 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР выезжающие по этой визе, независимо в какую страну, автоматически лишались советского гражданства (как тут не вспомнить царский Указ Александра III от 1892 года, согласно которому лица еврейской национальности могли эмигрировать из страны без права возвращения в Россию). Всего из СССР с 1971 по 1986 годы эмигрировало за рубеж более 255 тыс. взрослого населения, с учетом же детей (до 18 лет) их численность превысила 360 тыс. (9.51.С.71).

При этом почти 80 % данной эмиграции составляли лица еврейской национальности, автоматически получающие статус «беженцев» при въезде в США и Канаду. Что касается эмиграции лиц другой национальности, то она, по выражению А. Солженицына, была лишь «хвостик, отколок от израильской эмиграции» и «ни по значению, ни по численности она не идет в сравнение с первыми двумя русскими». Да, и этот «хвостик» в основном был охарактеризован А. Солженицыным самым отрицательным образом: «Есть категория, которая уехала с острой ненавистью не к советскому строю, а к самой России, к самому народу... И тут печатно питают свою ненависть...».

Но, думается, что с эмиграцией этого периода связаны и потери для России. Это и сам Солженицын, Ростропович и Нуреев, Шемякин и Неизвестный и многие другие. И очень хочется надеяться, что эти потери, как и потери современные (конца 80-х - начала 90-х годов), не

безвозвратные, что с возрождением России многие, а не только единицы, из них вернуться обратно. Ибо, как писал еще в 431 году до н. э. Еврипид: «Нет горя большего, чем утрата родины».

Что касается современных потерь - это потери, связанные с резко возросшей с 1987 года эмиграцией российских граждан, причем в значительной мере с высоким уровнем образования, на постоянное жительство за рубеж. Если в 1987 году из России выехало 9,8 тыс. человек (из СССР - 39 тыс.), то в 1988 году - уже 21 тыс. (108 тыс.), в 1989 году - 47 тыс. (235 тыс.), в 1990 году - 104 тыс. (452 тыс.) (см. табл.9).

Причем в отличие от дореволюционного периода одной из основных причин российской эмиграции, по крайней мере до середины 1991 года, являлась национальная. Обострение национальных отношений, рост национальной нетерпимости и национального экстремизма, отсутствие перспектив для национального самоутверждения в ближайшем будущем, совпавших с относительным упрощением в 1986 году процедуры выезда, и дало всплеск эмиграции советских граждан, две трети которой приходилось на Россию, Украину и Казахстан.

И в первую очередь тех из граждан, кто имеет за рубежом сильную национальную диаспору, кто может рассчитывать на помощь государств, способных и готовых принять сотни тысяч своих «соотечественников по национальности». Не случайно, на начало 90-х годов 44 % советской эмиграции пришлось на Израиль, 42 % на Германию, 6 % на США (в основном лица армянской национальности), 4,5 % на Грецию и лишь 3,5 % на все остальные страны мира. Надо иметь в виду и то, что среди эмигрирующих в эти страны евреев, немцев, армян, греков есть лица и других национальностей (в связи со смешанными браками или вообще сокрытия своей настоящей национальности - лишь бы выехать за рубеж).

Например, считается, что согласно еврейским законам 30 % вновь прибывающих в Израиль наших соотечественников не являются евреями как таковыми.

Если попробовать классифицировать российскую эмиграцию по историческим периодам, то можно выделить следующие из них^{*}:

Первый период (≈ 1820-1890 гг.), характеризующийся относительно слабой эмиграцией. Общее число эмигрантов составило примерно 1,5 млн. человек.

Второй период (1891-1916 гг.), характеризуется резким увеличением как безвозвратной эмиграции общей численностью чуть более 3,3 млн. человек, так и трудовой миграцией в западные европейские страны - в отдельные годы численность российских трудящихся-мигрантов превышала 300 тыс.

^{*} Данная периодизация отличается от предложенных периодизаций таких авторов как Е.С. Красинец, А.Г. Вишневецкий и Ж.А. Зайончковская.

Третий период (1917-1925 гг.), обусловленный первой мировой войной, февральской и октябрьской революциями, гражданской войной и иностранной интервенцией, является наиболее драматичным. По средним оценкам, из России за эти годы эмигрировало, главным образом в Европу (80 %), более 3 млн. человек.

В четвертый период (1926-1938 гг.), время начала действия «железного занавеса» эмиграция значительно сокращается и по ряду оценок не превысила 400 тыс. человек.

Пятый период (1939-1952 гг.), характеризуется прежде всего принудительной миграцией и эмиграцией сотрудничавших с немцами, послевоенной эмиграцией немцев, поляков, прибалтийских народов и др. По оценкам А. Вишневого и Ж. Зайончковской, только за 1939-1948 гг. эмиграция из б. СССР составила 8-10 млн. человек (4.37), что, на наш взгляд, является явно завышенной оценкой. Если же говорить конкретно о России, то величина данной волны чистой эмиграции, по максимальной оценке, в частности, официальных государственных органов, не превысила к концу 1952 г. 600 тыс. человек.

Шестой период (1953-1986 гг.) - это период в целом незначительной эмиграции с определенными всплесками и спадами, в рамках которого, начиная, правда, с 1948 г., Е. Красинец выделяет, например, три этапа: 1948-1970 гг. (около 60 тыс. человек), 1971-1980 гг. (в среднем за год 20 тыс.). Таким образом, по данным этого автора, общая численность эмигрантов в данный период составила около 430 тыс. (2.82.С.8). По оценкам А. Вишневого, третья волна эмиграции (1948-1990 гг.) составила 1,1 млн. При этом надо иметь в виду, что из б. СССР за 1987-1990 гг. выехало, по данным Госкомстата, 834 тыс. человек, то есть остается 266 тыс., в то время, как, по нашим оценкам, которые базируются как на советских официальных статистических, так и на западных оценках, только с 1971 по 1986 гг. за рубеж эмигрировало более 360 тыс. человек, из которых более 255 тыс. составило взрослое население. В целом же, если оценивать численность эмигрантов в данный период, начиная именно с 1953 и по 1986 г. включительно, без всяких подэтапов, которые принципиально особым ничем не отличаются, несмотря на «оттепели» и «заморозки», учитывая при этом, что 1948-1952 гг. - это годы предыдущего периода, а 1987-1990 гг. - следующего периода по нашей классификации, и при этом еще иметь в виду непосредственно российскую эмиграцию, то их общая численность, по всей вероятности, не превысила 390 тыс., в том числе из России - около 185 тыс. человек.

Седьмой период (1987-1991 гг.) обусловлен принятием в конце 1986 г. специального Положения, облегчающего выезд из страны, а в 1991 - первого Закона о въезде и выезде, что привело к резкому росту эмиграции с 39 тыс. до 450 тыс. человек, в том числе из России с 10 тыс.

до 104 тыс. человек, в частности, в Израиль (45 % всей эмиграции) и в Германию (42 %).

Наконец, можно выделить современный период, начиная с 1992 по настоящее время, для которого характерна стабилизация эмиграции из России в дальнее зарубежье на уровне 100 тыс. человек в год.

Говоря о будущем, можно сказать, что на ближайшую перспективу сохранится примерно такое же положение при некотором увеличении общей эмиграции, если сократится нынешняя социально-экономическая и политическая ситуация. Вероятен рост эмиграции и непосредственно русского населения (по аналогии с 1907 годом), и особенно тех 25 млн., которые вдруг оказались «лишними», «людьми второго сорта» в так называемых «независимых государствах Содружества» и часть из которых уже въехала в Россию, оказалось, что они особенно и не нужны в ней никому.

Сможет ли Россия в таких условиях принять хотя бы половину из оставшихся, учитывая, что еще до обвального повышения цен было подсчитано, что на обустройство только одного беженца понадобится более 100 тыс. рублей? Как учитывая и то, что уже в пределах самой России появились русские переселенцы из ряда бывших ее автономий.

Таким образом, даже краткий исторический обзор международной миграции в России показывает, что она в той или иной мере была заметным звеном в «мировой миграционной цепи» и многие закономерности ее развития были характерными на протяжении всей истории существования государства и зачастую определялись не экономическими, а политическими соображениями (особенно с конца XIX в.).

6.2. Россия в современных мировых тенденциях международной миграции

Для того, чтобы лучше понять и оценить современные миграционные потоки как в Россию, так и из России и соответственно ее роль и место в мировых миграциях, необходимо выделить и вкратце охарактеризовать основные тенденции этих миграций, принимающих в последние годы все более и более устойчивый закономерный характер. Именно в этом плане говорится о ее закономерностях, среди которых мы выделим следующие:

- 1) глобализация миграционных потоков;
- 2) качественные в них изменения;
- 3) определяющее развитие международной миграции рабочей силы;
- 4) рост нелегальной иммиграции;

- 5) рост вынужденной миграции;
- 6) двойственный характер развития миграционной политики;
- 7) увеличение демографической значимости международной миграции населения.

Анализ многочисленной литературы в этой области, причем как отечественных, так и зарубежных авторов* показал, что, начиная со второй половины 80-х годов и особенно в 90-е гг., международная миграция населения все более приобретает глобальный характер, что стало особенно заметно после крушения социалистического лагеря и распада СССР.

Именно глобализация мировых миграционных потоков представляет собой одну из основных современных тенденций, принимающих, все более закономерный характер.

Эта тенденция обуславливается, во-первых, вовлечением в орбиту мировых миграций практически всех стран мира (см. табл.1 и табл.2 приложения), среди которых довольно четко можно выделить страны иммиграции (в основном богатые западные страны) и страны эмиграции, являющиеся поставщиками дешевой рабочей силы (в основном развивающиеся стран). Россия, как и ряд других государств, по классификации Международной организации по миграции, была в 1994 г. отнесена к странам, одновременно выступающим в роли принимающих и отдающих стран (см. табл. 2 приложения). С другой стороны, с учетом ближнего зарубежья Россия выдвинулась на третье место (после США и Германии) среди государств иммиграции.

Выделение России среди республик бывшего Союза в качестве своеобразного центра притяжения мигрантов, превращение ее из региона, длительное время «отдававшего» людей в их «собирателя», и «прозрачные границы» с большинством из бывших союзных республик создали здесь условия для интенсивной миграции. Резкое обострение межнациональных отношений, обусловленное политическим экстремизмом, причем как между бывшими республиками, так и внутри них, и как результат - потоки вынужденных переселенцев и беженцев, устремившихся главным образом в Россию, также способствовали увеличению масштабов международной миграции в России. Ее активное участие в мировых миграционных процессах с конца 80-х годов лучше всего характеризуют данные табл. 6.7. и табл. 12 приложения.

* См., например, Ионцев В.А. Мировые миграции. М., 1992; Ионцев В.А., Каменский А.Н. Россия и международная миграция населения...М., 1998; Красинец Е.С. Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку. М., 1997; Ушкалов И.Г., Иванов С. Эмиграция: взгляд с Востока на Запад. Ъ., 1991; Castles S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London, 1998; Zlotnik H. International Migration 1965-1996: an overview// Population and Development Review. Vol.24, 13, 1998 è äð.

Во-вторых, беспрецедентными масштабами международной миграции и формированием своеобразной «нации мигрантов» числом более 125 млн. человек, что более чем в 2 раза превышает численность мигрантов в 50-е гг. Заметим, что в эти цифры не включены международные туристы, численность которых за это время увеличилась до 454 млн. против 69 млн. человек в 1960 г., эпизодическая миграция, маятниковые мигранты и др. Таким образом, общая численность международных мигрантов, в зависимости от оценки нелегальных иммигрантов, может составлять от 620 до 700 млн. человек!?

Насколько верны эти цифры, учитывая недостатки в статистике международной миграции, о чем выше мы говорили, никто сказать в настоящее время не может. Но о чем достоверно известно, это то, что годовые темпы роста численности мигрантов по миру в целом возросли с 1,2% в 1965-1975 гг. до 2,6% в 1985-1990 гг., что значительно выше годовых темпов роста населения в западных государствах.

Относительно достоверно выглядит и рост численности трудящихся-мигрантов: с 3,2 млн. человек в 60-е гг. до 35 млн. человек (есть оценки и в 40-50 млн.) в 90-е гг. (2.82, С.76), определяющих по существу (особенно, если к ним прибавить нелегальных трудовых мигрантов) всю международную миграцию населения, выдвигая тем самым на первое место экономическую значимость мировых миграционных процессов. Как отмечает В. Бёнинг, известный специалист в области международной трудовой миграции, «сегодня она является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах(2.178, С.6).

В последние годы не меньшее внимание привлекает еще одна тенденция, тесно связанная с глобализацией мировой экономики, а именно: неуклонный рост нелегальной иммиграции. Хотя среди нелегальных иммигрантов можно встретить и лиц, ищущих убежище, и различного рода террористов и других, вместе с тем, по своей сути нелегальная иммиграция имеет ярко выраженный трудовой характер.

При этом мигранты могут въехать в другую страну как легально (в качестве туристов, по приглашениям и т.п.), так и нелегально (по поддельным документам, незаконно пересекая границу и т.д.). Но и в том и другом случае цель одна - нелегально трудоустроиться. Оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции практически невозможно. И как было отмечено уже на 59-й сессии МОТ, в 1974 г., «несмотря на усилия, прилагаемые главными странами, использующими иностранную рабочую силу, в целях укрепления национальных учреждений, ведающих набором этой рабочей силы, тем не менее число стихийных (нелегальных) мигрантов остается значительным, а если подойти к этому вопросу в

плане всего мира, то эта миграция является скорее правилом, а не исключением» (5.11, VII(1). С.7). Прошло 25 лет, численность нелегальных иммигрантов еще более возросла. Различные косвенные методы позволяют дать лишь приблизительные оценки, которые могут значительно расходиться. Так, в США число нелегальных иммигрантов оценивается от 2 до 15 млн., в Европе от 1,3 до 5 млн., в Японии от 300 тыс. до 1 млн. человек (9.46, С.152).

Таблица 6.8.

**Миграция российских и иностранных граждан в России по целям поездок
(без стран СНГ, тыс. чел.)**

Цель поездки	Годы								
	1988	1990	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Выезд российских граждан за рубеж	2291	4100	8475	9139	8396	7788	9423 (118 2)*	8430 (11711)	8186 (1263 1)
в том числе:									
служебная	495	1082	2759	2283	1696	1600	1539	1415	1410
туризм	590	1200	1577	2522	2555	3422	4084	3251	2579
частная	136	720	2965	3024	2925	1448	2397	2522	2978
другие*	1070	1096	1174	1310	1220	1318	1291	1242	1219
Въезд иностранных граждан в Россию	2533	2997	5384	3312	5311	5496	6491 (174 63)	6282 (15805)	6837 (1849 6)
в том числе:									
служебная	796	1094	2204	1267	2186	2274	1972	1876	1997
туризм	910	1080	1543	915	1787	1716	2290	1904	1898
частная	116	295	836	412	544	721	1139	1453	1962
другие**	711	628	801	718	794	785	1088	1049	1080
Всего	4824	7097	1385 9	1245 1	1370 7	1328 4	1591 4 (286 45)	14712 (32756)	15023 (3112 7)

* обслуживающий персонал транспортных средств (моряки, летчики и др.)

** транзитные мигранты и обслуживающий персонал транспортных средств (в 1995 г. их численность соответственно была 84 тыс. и 710 тыс. чел.)

Рост нелегальной иммиграции объясняется различными факторами. Например, если говорить о России и государствах ближнего зарубежья, то это более прочное экономическое положение, чем в других странах СНГ, «прозрачные российские границы» и др. Но самый главный из них состоит в том, что трудящиеся-мигранты, работающие нелегально, представляют для предпринимателей самую дешевую и бесправную рабочую силу, что является огромным стимулом к найму таких рабочих, несмотря на принятые в последние годы во многих странах иммиграции

законы, запрещающие подобный труд. В России подобного закона пока нет.

Более того, как ни парадоксально, нелегальные иммигранты выгодны не только для отдельных предпринимателей, но и для государства в целом, поскольку представляют собой «чистых налогоплательщиков», выплачивающих в большинстве случаев различные налоги, но очень редко получающие какие-либо социальные пособия и льготы (см., напр., 2.95, гл.23). Данный тезис нашел, в частности, подтверждение в обследовании ряда фирм, использующих иностранных рабочих, которое провела А. Магомедова в г. Москве в 1998 (7.22).

Надо отметить, что нелегальная иммиграция с конца 80-х и особенно в 90-е гг. приобретает все большие масштабы. И если в начале она представляла из себя в основном транзитный характер (т.е. Россию рассматривали как некий «перевалочный пункт» в Западную Европу, США и другие развитые страны), то в последние годы наряду с увеличением ее масштабов она все более приобретает трудовой характер и связано это, в первую очередь со странами ближнего зарубежья. По нашим оценкам, только в Москве и Московской области в последние годы нелегально работает свыше 400 тыс. человек из стран ближнего зарубежья (9.43, С.27). В целом же по России средняя оценка экспертного опроса, проведенного Е.С. Красинцом, составляет около 2 млн. трудящихся-нелегалов (разброс мнений составил от 300 тыс. до 5-7 млн. человек) (4.89, С.43).

Наиболее многочисленные потоки нелегальных иммигрантов в России приходятся на Украину, Таджикистан, Казахстан, Азербайджан и др. и аккумулируются они, как правило, в строительстве, в торговле (анклавный рынок) и некоторых других отраслях производства.

Что касается последствий дальнейшего роста нелегальной иммиграции в России, то, видимо, надо признать, что они имеют не только негативный, но и «позитивный» характер с точки зрения «чистых налогоплательщиков». Правда, заметим, что однозначного ответа на вопрос об «эффективном» использовании нелегальных иммигрантов, как среди отечественных, так и зарубежных исследователей пока нет.

Но что не вызывает сомнения, так это необходимость разработки соответствующей миграционной политики в отношении этой категории мигрантов, для чего нужна, в частности, соответствующая законодательная база, учитывающая исторические особенности взаимоотношений между Россией и странами ближнего зарубежья.

Другая характерная тенденция современной международной миграции населения заключается в том, что в ней все более значимо происходят качественные изменения, суть которых состоит в увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и

профессиональной квалификацией. Данная тенденция несет в себе одну из самых, возможно, болезненных проблем, получившую образное выражение «утечка умов», т.е. безвозвратная эмиграция специалистов, в отношении которых, проводится целенаправленная политика по их привлечению (похищению) со стороны развитых стран иммиграции, прежде всего США (9.40).

Надо заметить, что в отечественной литературе нет однозначного подхода к определению самого понятия «утечка умов» и определения тех факторов и причин, которые обуславливают это, по сути, очень негативное, с нашей точки зрения, явление.

Только финансовые потери развивающихся стран от «утечки умов», по оценкам ООН, за последние 30 лет превысили 60 млрд. долл. (9.40, С.13).

По данным известных специалистов по проблемам «утечки умов» И.Г. Ушкалова и И.А. Малахи, Россия одна уже ежегодно теряет такую сумму (4.166, С.23).

Таким образом, можно сказать, что Россия все более становится страной-донором, питающей мировой рынок интеллектуального труда. Возможность отъезда, связанная с «открытостью» советского, а затем и российского государства, соединилась с потребностью в отъезде, вызванной невостребованностью таланта, опыта и квалификации в условиях кризиса.

Материальные причины, заставляющие ученых и специалистов высшей квалификации покидать Россию, очевидны. Резко снизилось государственное финансирование научных исследований, в то время как эффективно перейти на рыночные принципы функционирования пока не удается. Доля этой сферы в валовом внутреннем продукте в течение последних нескольких лет составляет лишь около 0.5 %. Этого недостаточно даже для простого воспроизводства научного потенциала.

Постоянно ухудшается материальное положение занятых в науке, научном обслуживании и высшем образовании. Средняя зарплата ученых, профессорско-преподавательского состава - одна из самых низких по отраслям народного хозяйства. Постоянную творческую неудовлетворенность вызывает инфраструктурная необеспеченность российской науки. По оценкам зарубежных экспертов, наши ученые обеспечены исследовательским оборудованием в 80 раз, а литературой - в 100 раз хуже западных (4.146).

За три года (с 1990 по 1993гг.) в США эмигрировало из России одних только ученых 4.5 тыс. человек. Только из сферы «наука и народное образование», где в марте 1992 года было занято 2.2 млн. человек, по подсчетам О.А. Иконникова, уехали от 7.9 тыс. до 27.7 тыс. человек. (2.62, С.37).

Но эти цифры еще не учитывают уезжающих на более или менее длительный срок с желанием впоследствии переменить свой статус на статус постоянного жителя, выезжающих на учебу, стажировку, на работу по контрактам. Хотелось бы подчеркнуть особо то, что речь идет не только об ученых, а о высококвалифицированных специалистах в целом (врачах, инженерах и др.).

Хотя доля уехавших из сферы «наука и народное образование» составила по оценкам О.А. Иконникова, от 0.3 до 1.2% всех работников, ведущих НИОКР, что, казалось бы, представляет собой незначительную цифру, проблема состоит в том, что уезжают не самые худшие. Государства, принимающие ученых, заинтересованы в получении наиболее талантливых перспективных ученых, создавших себе имя в науке высокими достижениями.

Нельзя сбрасывать со счета и вопросы национальной безопасности России, поскольку, проводя политику привлечения «чужих умов», страны-иммиграции могут преследовать и цели ослабления военной мощи России, ее конкурентно-способных отраслей производства и др.

Распределение ученых-эмигрантов по разным научным дисциплинам показывает, что чем больший вклад вносит наука в научно-технический прогресс, тем охотнее за рубежом принимают ее представителей (52% ученых эмигрантов заняты в физике и математике, 27% - в биологии, 12% - в химии, 9% - в гуманитарных науках) (2.57, С.37). Страна теряет специалистов в тех отраслях, которые являются сегодня главными носителями научно-технического прогресса, основой перехода к новому технологическому укладу.

Наиболее выездной возраст - 31-45 лет, т.е. возраст максимального расцвета творческих возможностей. Более 75% уезжающих имеют ученую степень, и, таким образом, принадлежат к числу наиболее квалифицированных научных кадров. Это люди, как правило, выполняющие в научных коллективах роль генераторов идей.

«Отменить» эмиграцию специалистов невозможно, как нельзя устранить объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития, структуре экономики разных стран. Речь может идти только об оптимизации процесса «утечки умов», создании наиболее благоприятных, но экономически и социально оправданных условий использования специалистов на родине.

При том, что отъезд специалистов в определенной степени и смягчает безработицу среди них, все же утечка умов представляет собой серьезные потери в силу уровня развития российской науки, отраслей, определяющих научно-технический прогресс, (а отсюда и высокого уровня и конкурентоспособности самих специалистов) и является одной из серьезных проблем современного развития России. Российскому

государству необходимо, наконец, «проснуться» и подумать о защите интеллектуального потенциала нации. Как недавно написал Ю. Тригубович в статье «Теряя ученых, Россия дарит другим странам сотни миллиардов долларов» (Независимая газета, 28.07.99): «Нынешняя почти десятилетняя интеллектуальная прививка миру, которую Россия «проводит» уже второй раз за всю историю отечественной науки, уже обернулась 400 млрд. долл. российских инвестиций зарубежным странам». А в то же время просим унизительные кредиты в 1-10 млрд.!

Автор в работе «Мировые миграции» подробно остановился на предложениях по решению проблем «утечки умов». Выделим некоторые из них. Так, нужен механизм, облегчающий адаптацию возвращающихся из-за границы специалистов: материальные льготы и научные преференции, формирование специальных бюджетных и внебюджетных фондов поддержки наиболее перспективных научных направлений и наиболее талантливых деятелей науки, инженеров, врачей и др.

Необходимо усовершенствовать законодательную и правовую базу эмиграции высококвалифицированных кадров, с целью защиты и государственных интересов, и прав личности.

Одним из действенных противовесов «утечке умов» может, в частности, стать развитие трудовой эмиграции, которая пока находится в зачаточном состоянии, хотя возможности России для выхода на мировой рынок труда представляются довольно перспективными.

Наконец, фактором, сглаживающим отрицательные последствия «утечки умов» из России может стать более эффективное использование специалистов, вынужденных покинуть страны ближнего зарубежья (См., напр., 4.86; 4.132; 9.11; 9.40 и др.).

Значительное увеличение вынужденной миграции (беженцев, лиц, ищущих убежище, перемещенных лиц и других) можно обозначить как еще одну из основных тенденций в современных мировых миграционных процессах, которая получает все более закономерный характер. Более того, ее решение невозможно без усилий большинства государств мира, что, в частности, характеризует ее глобальный характер.

Если в 1975 г. в мире насчитывалось примерно 2,5 млн. официально зарегистрированных беженцев, то двадцать лет спустя их численность возросла более чем в 8 раз. Общее же число вынужденных мигрантов, которыми занимается в настоящее время Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) превысило 27 млн. человек (9.38, С.30), распределение которых по основным регионам мира представлено в таблице 6.8.

Как видно из таблицы 6.8, значительное увеличение вынужденных мигрантов произошло в Европе, что связано прежде всего с событиями в бывших СССР и Югославии. В последней, например, события, связанные

с Косово и начавшимися в марте 1999 г. варварскими бомбардировками НАТО, привели к появлению миллионов новых беженцев (на начало 1995 г. их уже насчитывалось 3 млн. человек).

Таблица 6.8.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ,
ПОДПАДАЮЩИХ ПОД ЮРИСДИКЦИЮ УВКБ (В МЛН.)

Регионы	1985	1990	1995
Африка	3,0	4,6	11,8
Северная Америка	1,4	1,4	0,9
Латинская Америка	0,4	1,2	0,1
Азия	5,1	6,8	7,9
Европа	0,7	0,8	6,5
Океания	0,1	0,1	0,05
В целом	10,7	14,9	27,25*

*В эти данные не были включены около 2,5 млн. палестинских беженцев и некоторые другие категории (например, экологические беженцы).

Источник: Население и кризисы. Вып. 2., м., 1996. С.30.

В немалой степени эти изменения связаны и с распадом СССР и превращением России в своеобразный миграционный эпицентр, куда устремились миллионы вынужденных мигрантов из стран ближнего зарубежья. На 1998 г. ФМС России было зарегистрировано 1,4 млн. вынужденных мигрантов, из них на страны СНГ и Балтии приходится 1,2 млн. Вместе с тем по экспертным оценкам их численность уже превысила 3 млн. человек (4.32, С.1).

В этническом составе вынужденных мигрантов на начало 1997 г. 70% составляли русские, 7% - татары, 5% - армяне и по 4% - осетины и украинцы. Вынужденная миграция в России, принявшая в 90-е гг. нашего столетия огромные масштабы, не есть нечто принципиально новое в жизни страны, обусловленное исключительно распадом Союза и переходом на псевдорыночные формы хозяйствования, хотя они и обострили чрезвычайно миграционную ситуацию. Отдельные категории вынужденной миграции, такие, например, как «принудительные переселения», «депортации» были присущи в полной мере, о чем мы кратко уже говорили, и царской России, и б.СССР.

И в этом отношении история России не особенно выделяется среди многих развитых стран мира.

Важно другое. Как отмечает Г. Витковская, «численность зарегистрированных (получивших статус) вынужденных мигрантов в России отражает не столько реальные масштабы процесса, сколько ограничительную российскую политику приема, проявляющуюся в

отсутствии необходимой государственной поддержки мигрантов» (4.32, С.1).

Таким образом, как и в случае с нелегальной иммиграцией, и с «утечкой умов», и трудовой миграцией, к сожалению надо констатировать недостаточную эффективность государственной политики в отношении как отдельных категорий мигрантов, так и миграции в целом.

Подчеркнем, что в отношении международных мигрантов проводится вообще более жесткая и строго регламентированная миграционная политика, которая представляет собой систему специальных мер, законодательных актов и международных соглашений (двусторонних и многосторонних) по регулированию миграционных потоков, преследующую как экономические, так и демографические цели. Например, получение валютных средств от своих граждан, выезжающих на работу за рубеж, сумма которых превысила в 90-е гг. 70 млрд. долл. в год, стало для отдельных стран эмиграции одной из первых статей валютных поступлений.

Наш анализ показал также, что в современной миграционной политике, определяющей является ее иммиграционная составляющая. Именно страны ярко выраженной иммиграции определяют современную миграционную ситуацию в мире. Это прежде всего США, Канада, Австралия, страны Западной и Северной Европы, аравийские монархии на Ближнем Востоке, Венесуэла, Аргентина, в Южной Америке, ЮАР, Заир и Кот — д'Ивуар в Африке, Сингапур, Япония, Гонконг в Азии.

Изменения, имеющие место в современной миграционной политике в мире, отражают очень любопытные тенденции. С одной стороны, во многих странах мира имеет место принятие более жестких мер в отношении мигрантов, обусловленных как политическими, так и экономическими соображениями (например, в 1993 г. страны Западной Европы потратили 11,6 млрд. долларов только на регистрацию и размещение лиц, ищущих убежище). С другой стороны, активно идут интеграционные процессы, предусматривающие в рамках создающихся и расширяющихся Союзов, типа Европейского экономического сообщества, североамериканского союза НАФТА, арабского общего рынка и др. свободу перемещения рабочей силы, граждан стран-участниц через их государственные границы. Идет формирование как мирового, так и отдельных международных региональных рынков труда, без чего, видимо, невозможно уже дальнейшее поступательное развитие мирового сообщества и его отдельных составляющих.

Россия же и еще в большей степени другие страны ближнего зарубежья, имеющие значительные преимущества в интеграционном направлении, все более упускают возможности интеграционного экономического сотрудничества, в том числе и в области эффективного

использования имеющегося трудового потенциала, обусловленного, в частности, различиями в демографическом развитии, устоявшимися экономическими связями, общностью языка и др.

Что касается последней выделенной тенденции о повышении значимости миграции в демографическом развитии, еще раз подчеркнем, что для России в ближайшем, по крайней мере, будущем международная миграция сохранит свою ведущую роль в демографическом развитии страны. И прежде чем перейти к рассмотрению их перспектив, сделаем ряд выводов.

Во-первых, для России в полной мере характерны все современные тенденции, определяющие международную миграцию.

Во-вторых, России присущи и свои особенности, связанные с появлением такого феномена, как «ближнее зарубежье».

В-третьих, Россия в настоящее время является фактически открытой страной для мировых миграционных процессов.

6.3. Перспективы развития международной миграции населения.

С научно-методологической и практической точек зрения, особого внимания заслуживает вопрос прогнозирования будущего развития международной миграции населения, его моделирования.

Прогноз - "это система научных представлений о будущем состоянии явления, оценка возможных альтернатив, направлений и интенсивности развития" (2.134, С.106).

Как писал в конце 70-х годов Э.А. Араб-Оглы, "составление прогнозов, т.е. перспективных расчетов общей численности населения, темпов его роста, предстоящих изменений в возрастной и половой структуре, географическом положении и миграций, а также иных показателей, приобрело ныне общепризнанное теоретическое и практическое значение, стало необходимым элементом социального прогнозирования и долгосрочного планирования" (2.8, С.21).

Не останавливаясь подробно на проблемах классификации прогнозов, методологических принципах их разработки, особенностях тех или иных прогнозов непосредственно по миграции, поскольку данные вопросы уже нашли довольно полное отражение в нашей литературе*, тем не менее, прежде чем дать сравнительную характеристику уже разработанных прогнозов по международной миграции или ее учитывающих, выделим некоторые из этих проблем.

* İsađıáıáá nı., íáıđ.: Đúááéıáñééé Ę.Ę. İáóıáıéıáé=áñééá áııđıñú ıđıáııçèđıááıéý íáñáéáıéý. İ., 1978; ıı æá: İéáđáöéý íáñáéáıéý: ıđıáııçú, óáéóıđú, ıñééóééá. İ., 1987 (Ñ.106-131); İáóıáıéıáéý ááııáđáöé=áñéıáı ıđıáııçá. İ., 1988 è áđ.

К настоящему времени сложилась довольно разнообразная структура видов в области прогнозирования. Говоря о времени прогноза, выделяют краткосрочные (до 5 лет), среднесрочные (до 30 лет), долгосрочные (более 30 лет) и сверхсрочные (более 100 лет). Сразу заметим, что, независимо от методов их разработки, более реальными из них являются краткосрочные и в несколько меньшей степени среднесрочные прогнозы. Все остальные - это "лишь игра воображения".

По характеру прогнозов можно выделить два вида: прогнозы-экстраполяции, т.е. те, которые базируются на тенденциях прошлого, и нормативные прогнозы, т.е. такие, которые в своей основе опираются на некие нормативы, определяемые развитием общества, соответствующими концепциями его социально-экономического развития. При этом, как отмечает Е. Андреев, "до конца 80-х годов прогнозы, прежде всего прогнозы смертности и миграции, носили нормативный характер" (4.4.С.68).

Выбор соответствующих методов в прогнозировании вообще, и миграции в частности, которые должны определяться природой прогнозируемого явления, является важнейшим методологическим принципом. "Игнорирование этого положения, - пишет Л.Л. Рыбаковский, - главный недостаток почти всех прогнозов миграции, ибо исследователи шли не от сущности прогнозируемого явления к выбору методов его перспективного состояния, а от приспособления разных методов к прогнозированию того или иного явления" (2.152.С.110).

"Причем все эти методы, - продолжает Л.Л. Рыбаковский, - по своей сути являются методами экстраполяции, независимо от того, как их называют исследователи. К числу разного рода экстраполяций относятся математические функции, их графическое, числовое выражение, различные модели, аналоги, соотносительные методы и т.д." (2.152.С.118).

С другой стороны, Ж. Зайончковская считает, что "результаты миграции за 20 лет начисто опровергают экстраполяцию как метод прогноза миграционного сальдо, поскольку оно подвержено очень большим колебаниям в течение короткого времени и не обнаруживает устойчивых динамических тенденций" (4.53, С.196)

И хотя в этом утверждении есть доля истины, отвергать экстраполяцию как один из методов демографического прогнозирования миграции не совсем правомерно.

Выделяют, собственно говоря, три группы методов прогнозирования миграции: 1) методы непосредственной экстраполяции миграционных тенденций; 2) моделирование, т.е. построение всевозможных моделей (имитационные, гравитационные, марковские, регрессионные, типологические и др.); 3) методы экспертных оценок,

среди которых в последние годы получили развитие так называемые "вероятностные прогнозы" (Щербов и др.).

Думается, что не будет неверным утверждение, что ни один из современных методов прогнозирования миграции, как, собственно, и демографического прогнозирования в целом, не способен пока дать надежных результатов. Последнее связано как с несовершенством самих методов, в первую очередь второй их группы, часто отождествляющие закономерности развития естественных процессов и общественных явлений, так и с отсутствием достаточно репрезентативных статистических данных по миграции, о чем мы уже подробно говорили и что особенно характерно для международного уровня и странового сравнения.

6.3.1. Мировые прогнозы миграции населения.

В национальных демографических прогнозах 17 европейских стран - членов Совета Европы, сделанных в конце 80-х - начале 90-х годов на 1994-2020 гг. имеют место очень различные сценарии по объемам будущей чистой международной миграции (см. табл.6.9): от нулевого сальдо миграции в 4-х странах (Бельгии, Франции, Греции и Испании) до почти 3-х миллионного сальдо в Германии и отрицательного в 125 тыс. человек в Ирландии.

Если сравнить данные табл.6.9 за 1990-1994 гг. с уже имеющимися реальными цифрами (см. табл.1 приложения, столбец 14), то нетрудно заметить очень значительные их расхождения для стран, предусматривавших нулевое сальдо. Например, во Франции чистая миграция за эти годы составила 381 тыс., в Бельгии - 126 тыс., в Греции - 301 тыс., в Испании она составила вообще отрицательную величину в 100 тыс. Предварительные данные по чистой миграции за 1995-1997 гг. для этих стран также далеки от нулевого сальдо. Таким образом, можно утверждать, что гипотезы, которые были заложены разработчиками этих прогнозов, оказались неверными, по крайней мере, для последнего десятилетия уходящего века.

Более того, отсутствие методологического единства в европейских странах делает очень затруднительным, как пишет В. Лутц, использование их национальных прогнозов по миграции в международных сравнениях и разработке мировых прогнозов (4.2.90. Р.79).

Сложности точного предсказания будущих миграционных потоков, их масштабов, и необходимость учитывать пределы возможных ошибок привели к тому, что многие из них, как собственно и демографические прогнозы в целом, стали разрабатываться в нескольких вариантах. Эта практика имеет место практически во всех современных демографических прогнозах ООН, выделяющих 3 варианта: низкий, средний, высокий,

разница между которыми бывает достаточно большой, особенно если речь идет об абсолютной численности населения. Например, по последнему прогнозу ООН (1998г.) разница между высоким и низким вариантами прогноза общей численности населения мира на 2015 г. составляет 500 млн. человек, на 2050 г. она возрастает до 3-х млрд.! (5.2.41. Vol.I, P.9). Такие же различия имеют место и по показателям миграции, что, в частности, наглядно видно на примере Швейцарии, данные по которой приведены в табл.6.9.

Таблица 6.9.

Сценарии будущей чистой миграции в национальных демографических прогнозах начала 90-х гг. в 17 государствах-членах Совета Европы, в тыс.

	1990-94	1995-99	2000-04	2005-09	2010-14	2015-19
Австрия	257	85	85	85	85	85
Бельгия	0	0	0	0	0	0
Дания	29,6	15,8	0	0	0	0
Финляндия	28	0	0	0	0	0
Франция	0	0	0	0	0	0
Германия	2800	562	259	205	160	160
Греция	0	0	0	0	0	0
Ирландия	-125	-100	-100	-50	-50	-25
Италия	139	158	171	108	0	0
Люксембург	7,5					7,5
Нидерланды	268	171	125	125	125	125
Норвегия	25	25	25	25	25	25
Португалия	25	25	25	25	25	25
Испания	0	0	0	0	0	0
Швеция	100	75	75	75	75	75
Швейцария ¹	222	199	57	-24	-106	-68
Швейцария ²	223	100	65	31	17	29
Великобритания	15	0	0	0	0	0

Швейцария разработала четыре возможных сценария будущей миграции. В таблице приведены два крайних из них:

- 1) в случае интеграции в Европейское сообщество
- 2) в случае сохранения статуса нейтральной страны

Источник: данные Eurostat за 1992.

Вместе с тем, надо сказать, что довольно часто прогноз международной миграции имеет одновариантный характер, т.е. во все три варианта демографического прогноза закладывается единый сценарий будущего развития международной миграции.

Частные допущения, принимаемые в каждом национальном прогнозе населения, рассматриваются, но, как правило, не принимаются при построении мировых прогнозов ООН.

Заметим, что для подготовки демографических прогнозов по полу и возрасту в ООН широко используется метод компонентов, третий шаг которого предполагает расчет чистой международной миграции за каждый прогнозируемый период в соответствии с полом и возрастом мигрирующих.

Этот метод может быть использован и для определения миграционного прироста с разбивкой на возрастные группы при отсутствии данных по числу иммигрантов и эмигрантов. Например, французский учёный Э. Ле Бра с помощью данного метода рассчитал для 7 стран вклад миграционного прироста в демографическое развитие этих стран (4.2.82).

Суть расчёта заключалась в том, что, зная реальные цифры по численности населения, его возрастной структуре на начало и конец рассматриваемого периода (с конца войны и на начало 70 – х и начало 80 – гг.), методом компонентов на конец периода с учётом реальных цифр по рождаемости и смертности за весь период строился прогноз общей численности закрытого населения (миграция отсутствует), разница между которой и численностью реального населения и представляет ничто иное как миграционный прирост, причём с долей каждой возрастной группы (некоторые результаты этого исследования отражены в табл. 6.10. и табл.6. 11).

В нашей работе мы используем главным образом средние варианты прогнозов, в том числе и в табл.1 приложения, где представлены прогнозы чистой миграции до 2010 года по всем странам мира, выполненные экспертами ООН, а также рассчитанные автором косвенным методом сальдо миграции по всем странам за 5 лет (1990-1995).

Говоря о несовершенстве и разнородности современных методов прогнозирования международной миграции населения, видимо, надо подчеркнуть, что, на наш взгляд, более важными в настоящее время являются не столько сами методы, сколько правильно выбранные сценарии и гипотезы ее будущего развития, базирующиеся на данных 4-х типов (для разных стран, как правило, различны), представленных в "Revision" за 1994 г. (5.2.43).

Первый тип - "государственные или национальные оценки - включает официальные оценки миграции и цели страны. Тип данных, используемых странами для подготовки этих оценок, обыкновенно не регламентируется, но, как правило, эти данные основаны на официальных документах, таких как визы и другие формы, фиксирующие международное движение.

Таблица 6.10.

Результаты миграции с распределением по трём возрастным группам с учётом общей численности населения на начало 1970 г.

Страна	Население	0-19 лет	20-64 лет	65 лет и старше	Средний возраст	Население в тыс.
		%	%	%	годы	
Австралия	Закрытое	36,4	53,5	10,1	32,85	9863
	Реальное	37,7	54,0	8,3	31,43	12548
	Сальдо миграции					2685
Бельгия	Закрытое	30,3	55,9	13,9	36,62	9137
	Реальное	31,1	55,6	13,3	35,97	9663
	Сальдо миграции					526
Канада	Закрытое	38,8	52,6	8,6	31,31	18903
	Реальное	39,4	52,5	8,1	30,78	21569
	Сальдо миграции					2666
Франция	Закрытое	33,1	53,5	13,4	35,26	47117
	Реальное	33,2	54,1	12,8	34,85	50520
	Сальдо миграции					3403
Германия	Закрытое	30,0	56,8	13,2	36,25	55000
	Реальное	29,8	57,2	13,0	36,03	61196
	Сальдо миграции					6196
Италия	Закрытое	31,7	57,9	10,5	34,34	55626
	Реальное	31,6	57,2	11,3	34,83	54133
	Сальдо миграции					-1493
Швеция	Закрытое	27,2	58,5	14,3	37,39	7670
	Реальное	27,6	58,6	13,8	37,20	8081
	Сальдо миграции					411

Источник: Les migrations. Aspects démographiques. Paris, 1991, P. 25.

Второй тип - данные об иностранцах. Оценки этого типа основаны на количестве граждан страны, учтенных в переписях других стран, и количестве иностранцев, попавших в перепись данной страны.

Третий тип - данные о международной миграции, полученные как разница между учтенным в переписи населением и ожидаемой численностью населения. Этот шаг получил название оценки "окончательного равенства" и базируется на "балансовом уравнении" населения. Этот косвенный метод применяется в случае, когда перепись

проведена на хорошем уровне и могут быть получены надежные оценки рождаемости и смертности.

Последний, четвертый тип - оценки международной миграции, основанные на статистике беженцев, обычно из Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев.

В 61 стране государственные оценки служат главным источником для оценки международной миграции.

Данные об иностранцах используются для оценки международной миграции в 14 странах. Это основной источник данных по международной миграции для стран в Латинской Америке и стран Карибского залива.

"Балансовое уравнение населения" для оценки международной миграции используется в 29 странах мира. Фактически, во всех этих странах переписи за 1980 и 1990 годы были использованы вместе с оценками смертности и рождаемости для получения оценок международной миграции за период между переписями.

Статистика беженцев была использована для оценки международной миграции за период 1990-1995 годы в 20 странах Африки и Азии.

В настоящее время число мировых прогнозов непосредственно по международной миграции в целом и ее отдельных видов в частности, разработка которых началась значительно позже общих демографических прогнозов, относительно невелико. Вместе с тем, в общих прогнозах населения миграция (главным образом в виде сальдо или чистой миграции) начинает учитываться все большим числом стран. По оценкам ООН, с 1990г. уже более 124 стран начинают учитывать международную миграцию при разработке демографических прогнозов, тогда как в 50-е годы число таковых не превышало и 50 (5.2.43). Подобные прогнозы, надо подчеркнуть, осуществляют в последние десятилетия помимо ООН и другие международные организации (МОТ, ОЭСР, Мировой банк, МОМ и др.).

И тем не менее, именно демографические прогнозы ООН (а таковых с 1951 по 1998 гг. было сделано 15, помимо отдельных прогнозов по миграции), представляют наибольший интерес, а главное дают определенную возможность для их сравнительного анализа в динамике, в том числе по учету в них международной миграции, точнее чистой международной миграции, как по миру в целом и его регионам, так и по отдельным странами.

По прогнозу ООН 1998 г. вплоть до 2050 г. эмиграция из развивающихся стран в развитые составит в среднем за год около 1, 3 млн. человек. При этом коэффициент чистой миграции в развитых

странах возрастет с 2,1‰ в 1950-1954 гг. до 4,9‰ в 2020-2024 гг. (см. табл.6.11)

Как быстро и значительно могут меняться гипотезы будущей миграции можно увидеть, если сравнить прогнозы ООН 1996 г. и 1998 г. Например, для Алжира в 1996 г. чистая миграция за 2000-2010 гг. прогнозировалась в -15 тыс., в 1998 г. - уже в -200 тыс., в Афганистане различия еще более впечатляющие: 0 и 1100 тыс., в Бурунди: 0 и 150 тыс., в Армении: 0 и -50 тыс. (5.2.40; 5.2.41).

Надо заметить, что закладываемое часто в прогноз нулевое сальдо миграции вовсе не означает отсутствие миграционных потоков как таковых. Они могут быть очень значительными как среди прибывающих, так и среди выбывающих и соответственно даже при нулевом сальдо валовая миграция, т.е. сумма прибывших и выбывших, может быть достаточно велика. В действительности же, как мы уже показали на примере 4-х европейских стран, сальдо миграции, как правило, нулевым не бывает.

Более того, если сравнить прогнозы 20-летней давности, 10-летней давности и реальные уже данные, нетрудно заметить, что, как правило, реальные данные значительно выше. При этом в каждом последующем прогнозе для многих стран будущие оценки миграции, как правило, превышают предыдущие. Например, для США, как одной из ведущих стран иммиграции, ежегодный приток иммигрантов в 1998 г. прогнозируется вплоть до 2050 г. в 760 тыс. человек ежегодно, тогда как в 80-е годы он оценивался в 450 тыс. (см. табл. 1,3 и 4 приложения).

В целом, если взять за основу современные тенденции в развитии международной миграции, можно с большой долей уверенности предположить, дальнейший рост по крайней мере до 2030 г. объемов мировых миграционных потоков и увеличение их доли в общем росте населения развитых стран мира.

Вместе с тем, говоря об этих и многих других подобных прогнозах, заметим лишь, что речь в основном идет о прогнозе сальдо миграции и его роли в будущем росте (убыли) населения. Вместе с тем, по нашему мнению, прогнозировать будущее развитие международной миграции необходимо с учетом всех ее видов и категорий, о чем автор, в частности, написал в своей работе 1992 г. "Мировые миграции".

И в первую очередь это касается международной миграции рабочей силы, нелегальной иммиграции, вынужденной миграции, получивших в последние годы не просто масштабный, но очень проблемный и острый характер, и соответственно оценка их будущего развития представляет немалый практический, а в определенной степени и политический интерес.

Таблица 6.11.

Гипотетическая оценка влияния чистой эмиграции из развивающихся стран на динамику населения в развивающихся и соответствующей чистой иммиграции в развитых странах за периоды 1950-1954, 1990-1994, 2020-2024.

Страны, регионы	1950-1954	1990-1994	2020-2024
<i>Развивающиеся страны</i>			
Коэффициент чистой миграции (‰)	-1.0	-1.0	-1.0
Чистая миграция (млн)	-1.772	-4.294	-6.863
<i>Развитые страны</i>			
Коэффициент чистой миграции (‰)	2.1	3.5	4.9
Чистая миграция (млн)	1.772	4.294	6.863
Коэффициент роста населения (‰)*	12.8	5.4	2.3
<i>Латинская Америка</i>			
Коэффициент чистой миграции (‰)	-1.0	-1.0	-1.0
Чистая миграция (млн)	-0.177	-0.461	-0.686
<i>Северная Америка**</i>			
Коэффициент чистой миграции ‰	1.0	1.6	1.9
Чистая миграция (млн)	0.177	0.461	0.686
Коэффициент роста населения (‰)*	18.0	10.6	4.9
<i>Африка</i>			
Коэффициент чистой миграции (‰)	-1.0	-1.0	-1.0
Чистая миграция (млн)	-0.235	-0.691	-1.500
<i>Европа</i>			
Коэффициент чистой миграции (‰)	0.6	1.3	2.8
Чистая миграция (млн)	0.235	0.691	1.500
Коэффициент роста населения (‰)*	7.9	2.7	-0.0

* Коэффициент роста без учета чистой иммиграции.

** США и Канада

Источник: International Migration: Regional Processes and Responses. United Nations. N.Y. and Geneva, 1994. P.8.

Из вышеназванных трёх видов международной миграции (хотя их может быть выделено и больше) наиболее “прогнозируема” миграция рабочей силы.

Человечеству издавна было присуще стремление к освоению жизненного пространства и поиску лучших условий жизни, которое и в настоящее время остаётся главной движущей силой, определяющей мировые миграционные потоки. Это стремление с развитием капиталистических отношений приобретает новое содержание в виде международной миграции рабочей силы или в экспорте и импорте специфического товара – иностранной рабочей силы.

Каковы её перспективы на будущее и в плане увеличения масштабов, например, с 6 – 10 млн. человек, ежегодно мигрирующих в поисках работы в конце 90-х гг., до 12 – 19 млн. человек в 2010 – 2015 гг., и в плане региональных особенностей, и в плане появления новых центров притяжения иностранных рабочих, развития мирового рынка труда, и в плане усиления противодействующих тенденций?

Пожалуй, в чём единодушны почти все исследователи, это в увеличении уже в ближайшем будущем масштабов трудовой миграции, при этом оценки колеблются от 10 до 25 млн. мигрантов, ежегодно передвигающихся через границы с целью легального трудоустройства (4.193; 4.2.78; 4.2.88). Таким образом, уже к 2010 – 2015 гг. численность трудящихся мигрантов может увеличиться с 35 млн. человек в середине 90-х гг. до 55 – 60 млн. человек.

Это увеличение, несмотря на появление противодействующих тенденций в виде усиления движения капитала в страны – поставщиков рабочей силы и переноса туда “сборочного” производства, сохранения сфер низкооплачиваемого и не престижного труда в развитых государствах в связи с НТР, ужесточением иммиграционной политики в отношении “третьих” стран и др., может быть обусловлено следующими обстоятельствами.

Первое связано с продолжающимися демографическим взрывом во многих развивающихся странах и соответствующим приростом трудоспособного населения, значительно опережающем увеличение новых рабочих мест. (см. табл. 6.12).

Уже в следующем десятилетии поток новых трудоспособных граждан – потенциальных мигрантов - увеличится более чем на 520 млн. человек (4.193. С. 5).

Второе, тесно связанное с первым, заключается в развитии свехурбанизации, росте городского незанятого населения, потенциально более готового к миграции в другие страны. (см. табл. 1. приложения).

Третье обстоятельство обусловлено совершенствованием транспорта и средств информации и связи, что позволяет вовлекать в орбиту мирового хозяйства, мирового рынка труда практически все страны мира, говорить о глобализации мировых миграционных процессов.

Таблица 6.12

Численность трудоспособных (в возрасте от 15 до 64 лет) в различных группах стран, в млн. чел.

	1990 г. (факт)	2000 г. (прогноз)	2010 г.
Страны с высокими доходами (не ниже 7620 долл. в год на 1 чел.)	548	552-554	538-542
Страны со средними доходами (2490-7050 долл.)	279	339-341	383-387
Страны с доходами ниже средних (630-2470 долл.)	364	462-464	563-567
Страны с низкими доходами (100-600 долл.)	1844	2281-2285	2650-2654

Источник: Шишков Ю. (1993 г.)

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов, и определённую зависимость стран-импортёров рабочей силы от труда иностранных рабочих, что, в частности, подтверждает ряд экономических теорий, некоторые из которых мы рассмотрели в 4-ой главе.

Что касается региональных особенностей, то принципиальные изменения в ближайшем будущем в основном могут быть связаны с появлением и развитием нового Центра притяжения иммигрантов и иностранной рабочей силы в лице России, с Японией и другими 4 «драконами» (Таиландом, Филиппинами, Индонезией и Вьетнамом), всеболее активно привлекающими иностранных рабочих и в определенном смысле с Ближним Востоком, где имеет место феномен «национальных меньшинств» из коренных жителей.

Говоря о перспективах трудовой миграции, нельзя не сказать о нелегальной иммиграции, оценить реальные масштабы которой трудно не то что в будущем, но и в настоящем. Можно высказать лишь общее предположение, что, при сохранении современного миропорядка, рост нелегальной иммиграции неизбежен, а вот в каких размерах, здесь возможны самые различные варианты. Одно несомненно, что эти размеры будут не меньше прогнозируемых легальных миграционных трудовых потоков.

Более сложным представляется прогноз вынужденной миграции, несмотря на более “прозрачную” статистику данных по ней, собираемую, в частности, в ООН.

Обстоятельства, вынуждающие людей покидать свои родные места и заставляющие правительства перемещать своих граждан, не возникают, естественно, сами по себе. Они складываются, как правило, постепенно, а это значит, что их можно предвидеть. Но международное сообщество пока так и не смогло разработать эффективную систему раннего предупреждения негативных обстоятельств, вызывающих массовую миграцию.

Тем не менее, вопрос о том, можно ли предсказать будущее массовых перемещений беженцев и других “вынужденных” мигрантов и, соответственно, провести мероприятия, которые бы предотвратили многие из этих перемещений, становится все более актуальным. По этому важному вопросу, по существу, есть две точки зрения. Первая заключается в том, что миграции, вызванные экологическими и стихийными бедствиями, в принципе можно предсказать и в какой-то степени предупредить. Однако большинство беженцев - это результат деятельности самого человека, провоцируемый войнами, национальными и гражданскими конфликтами и т.п., что предсказать довольно сложно, а часто и невозможно.

Сторонники второй точки зрения считают, что это не так сложно технически, что можно собрать необходимую информацию с последующим ее анализом для предвидения будущих миграционных потоков беженцев. Более того, для более точных прогнозов можно разработать математическую модель, которая затем может быть запрограммирована и просчитана на ЭВМ.

Но, видимо, правы те, кто говорит, что “единственный способ предсказать будущее - это иметь возможность создавать его”. А чтобы создать будущее, необходим тщательный анализ не только настоящего, но и прошлого. В случае с вынужденными мигрантами такой анализ имеет особую значимость. Если говорить о мире в целом, то, по мнению экспертов ООН, МОМ, других независимых организаций, при сохранении современных реалий мирового развития вынужденная миграция неизбежно увеличится, по крайней мере, до 2015 г., а решение ее проблем будет усложняться, если, в частности, будут сохраняться различные политические преграды, пренебрежительное отношение к природе и окружающей среде, сиюминутные экономические интересы отдельных небольших групп населения, игнорирующие мнение большинства людей нашей Земли.

6.3.2. Перспективы международной миграции населения в России.

В свете рассмотренных выше перспектив мировых миграционных процессов, несомненный интерес представляет вопрос, а каковы же на этом фоне перспективы международной миграции населения в России, обусловленные к тому же таким феноменом, как "ближнее зарубежье".

Надо сказать, что в настоящее время нет недостатка в прогнозах чистой международной миграции населения и по России, некоторые из которых, в том числе и прогноз автора 1996г., выполненный методом сложной экстраполяции, мы сгруппировали в табл.6.13.

Представляет интерес тот факт, как изменились прогнозы ООН по России буквально за 4 года, а также то, что последний из них (1998г.) практически совпал с прогнозом автора (1996г.) для 2005 и 2010 гг.

Таблица 6.13.

Некоторые перспективные оценки чистой международной миграции в России, средние варианты, в тыс. чел.

Авторы прогнозов	Год расчета	2000	2005	2010	2015
Госкомстат Российской Федерации	1993	213	142	34	20
	1996	183	113	75	—
	1997	166	89	36	—
	1998	160	142	126	—
Центр экономической конъюнктуры при правительстве Российской Федерации*	1994	173	74	—	—
	1995	295	117	—	—
Центр демографии и экологии человека ИМП РАН	1994	373	313	191	142
Центр по изучению проблем народонаселения МГУ (прогноз автора)	1996	350	300	200	180
ООН**	1994	34	8	8	0
	1996	270	200	100	0
	1998	394	299	204	154

*одновариантная оценка;

** дается прогноз среднегодовой чистой миграции за периоды 1995-2000, 2000-2005, 2005-2010 и 2010-2015 гг.;

Источник: "Население России 1995". М., 1996, С. 91; Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2010 г. Госкомстат России, М., 1997, С. 40; Россия-1998. VIII ежегодный доклад. Под ред. Н.М. Римашевской. М., 1999. С.85.

World Population Prospects: The 1994 Revision. N.Y., 1995, P. 796;

World Population Prospects: The 1996 Revision. Annex II and III. N.Y., 1998, P. 752.

World Population Prospects: The 1998 Revision. Vol.I. N.Y., 1999, P. 352.

Как видно из табл.6.14, в 1994г. эксперты ООН исходили из гипотезы о незначительном или нулевом сальдо миграции в 2000-2015 гг.,

хотя именно в 1994 г. оно было максимальным за все 90-е гг. составив более 800 тыс. человек (9.49.С.23).

В прогнозах же 1996 г. и особенно 1998 г. был рассмотрен другой сценарий, предусматривающий значительное увеличение чистой миграции, при том, что реальные цифры по сальдо миграции после 1994 г. имеют тенденцию к некоторому снижению.

По поводу данных расхождений вновь возникает вопрос о важности выбора сценариев будущего развития. В связи с чем, заметим, что, по мнению Е. Андреева, "с начала 90-х годов основой демографических прогнозов населения России стал сценарный метод. Это - практически единственный возможный подход к определению будущей динамики рождаемости, смертности и миграции населения в условиях затянувшегося кризиса. Неопределенность демографического будущего России в значительной мере связана с неопределенностью ее социально-политических и экономических перспектив, прогноз которых выходит за рамки демографии" (4.4.С.68).

Соглашаясь в основном с замечанием Е. Андреева, хотелось бы тем не менее ещё раз подчеркнуть, что прогноз международной миграции – это не удел только демографов и даже не столько демографов, которые по существу строят сценарии лишь в отношении безвозвратной миграции из стран ближнего зарубежья, ориентируясь при этом на такой её показатель как сальдо миграции. Последний при нулевом варианте может и не отражать реальных масштабов миграционных потоков, на что, в частности, и обращает внимание концепция “нулевого сальдо миграции” (4.2.22.).

Трудно согласиться и с выводом о сокращении миграционной активности в России (3.82. С. 84.), который получил распространение и строится исходя из реального и прогнозируемого снижения сальдо миграции: с 500 тыс. человек в 1995 г. до 300 тыс. в 1998 г. (9.52. С. 14.) и 126 тыс. в 2010 г. Если говорить о более отдалённой перспективе, то, думается, что с 2015 по 2050 гг. ежегодное сальдо миграции сохранится в среднем на уровне 150 – 180 тыс. человек. Реальная ситуация такова, что, наряду со снижением сальдо миграции, обусловленной, в первую очередь, миграционными отношениями со странами ближнего зарубежья, имеет место рост численности нелегальной иностранной рабочей силы и иммиграции, остаётся достаточно высокой вынужденная миграция, перспективы развития которых по сути аналогичны рассмотренным выше мировым перспективам этих категорий мигрантов. Роль и значение России, как нового центра по привлечению иммигрантов и иностранных рабочих, ещё только обозначились, их усиление - это и есть вопрос будущего.

При этом, небезынтересна и обратная сторона перспективного развития международной миграции, а именно её эмиграционная составляющая. Сальдо миграции со странами дальнего зарубежья уже многие годы для России является отрицательным, составляя в 90-е гг. около 100 тыс. человек в год.

А ведь ещё не так давно на страну буквально обрушились многочисленные прогнозы и зарубежных авторов (Шенэ [5.2.46(4)], Хейман [4.2.60] и др.), и отечественных учёных о многомиллионной эмиграции наших граждан на Запад (оценки колебались от 1,5 млн. до 50 млн. человек к 2000 г., (9.17. С. 36-38). Жизнь опровергла практически все эти прогнозы, хотя сама проблема перспектив российской эмиграции, учитывая значительное уменьшение её национального потенциала в виде лиц еврейской, немецкой, греческой и армянской национальностей, представляет несомненный интерес.

И вопрос не в том, как писал автор еще в 1992 г. (9.17. С. 40), сколько человек: 7 млн. или 11 млн. - к концу этого столетия эмигрирует из б. СССР, хотя тогда он ещё не мог предположить всей остроты демографического кризиса, наблюдаемого с 1993 г. в России? Вопрос в другом, а ждёт ли Запад эти миллионы эмигрантов, пожелает ли принять их?

Германия, Израиль, Греция такое желание сохраняют и готовы принять на постоянное жительство практически всех своих этнических соотечественников из России и б. СССР, но не более. При этом, как мы уже отметили, потенциал данной эмиграции значительно уменьшился.

Все остальные развитые страны очень осторожно относятся к российской эмиграции, отдавая предпочтение только высококвалифицированным специалистам, поощряя таким образом "утечку умов" из России.

Не лучше обстоит дело и с трудовой миграцией, как в силу не самых благоприятных тенденций экономического развития в странах Запада, так и в силу неэффективной политики российских государственных структур в этой области.

По оценкам Минтруда России середины 90-х гг., миграция рабочей силы из страны была возможна по двум вариантам (табл. 6.14).

При сопоставлении обоих вариантов наиболее реалистичным эксперты Минтруда считали первый, но и он оказался далеко не реалистичным. Реальные цифры трудоустроенных за рубежом при помощи ФМС или других государственных структур российских граждан в 1998 г. не составили и половины прогнозируемых, хотя в действительности, как мы уже отмечали, на Западе работает сейчас, видимо, значительно больше российских граждан, чем это предусматривалось. Но от этих последних государство не получает тех

млрд. долларов, которые могло бы получить в виде валютных переводов в случае государственного управления этим процессом.

Таблица 6.

Прогноз миграции рабочей силы из России (тыс. чел.)

Год	I вариант	II вариант
1996	8,6	11,0
1997	33,2	20,9
1998	107,2	107,2
1999	323,9	367,9
2000	954,5	1142,3

Источник: Е.Ф. Авдокушин (1996 г. С. 112).

Говоря о перспективах выхода России на мировой рынок труда, заметим, что более лучшие перспективы имеют ее высококвалифицированные специалисты (инженеры, врачи, ученые и др.), поскольку рынок неквалифицированного труда в развитых странах уже основательно занят рабочей силой из развивающихся стран: в Германии - турки, во Франции - выходцы из Северной Африки, в США - мексиканцы, в Японии - корейцы и филиппинцы, в странах Ближнего Востока - индийцы и пакистанцы, серьезную конкуренцию в этих и других странах-импортерах рабочей силы оказывают китайцы. При этом лучшие шансы могут быть на Ближнем Востоке и США, чуть хуже в Канаде и Южной Америке, и совсем незначительные в Западной Европе, по крайней мере до 2010 года. Особые перспективы могут быть в странах СНГ в случае образования общего рынка труда на геопространстве бывшего Союза.

В заключение подчеркнем, что в мире, где неизбежно и думается относительно безболезненно примерно на рубеже следующих двух веков должно быть достигнуто равновесие в общей численности населения, перед тем как многие поколения сменяют друг друга, территориальное распределение и перераспределение станет одной из ведущих проблем демографического и социально-экономического развития. Соответственно понимание миграции, ее прогнозирование имеют важное теоретическое и практическое значение.

Заключение

Быстрое развитие национальных информационных систем, мировой системы Internet, транспортных коммуникаций и средств связи, повышение доли мирового городского населения, как и рост численности население мира в целом, в первую очередь в развивающихся странах, экономические, политические, экологические законы мирового развития, как, собственно, и логика развития самого человека, изменение его поведения и мотивационных установок, обусловленное, в частности, повышением образовательного и профессионального уровня, все это неизбежно ведет к усилению миграционного движения, появлению его новых форм, изменению соотношения уже существующих типов и видов этого движения. Например, новых категорий вынужденной миграции, самостоятельной женской миграции, новых транснациональных диаспор, феномена би-локальности (разделение семей и перемещение между двумя пунктами жительства) и др.

Многие из этих изменений представляют собой новые и пока неисследованные учеными явления миграции, как требуют дальнейшего научного осмысления и многие, казалось бы, хорошо изученные миграционные процессы. Не случайно миграция населения привлекает внимание столь обширного числа ученых из разных областей научного знания. В последние годы, например, она становится объектом все более пристального внимания со стороны культурологов, пост-модернистов и литераторов, изучающих миграцию как с точки зрения идей, образов и культуры, так и с точки зрения физического перемещения людей из одной страны в другую страну, при этом "размывая" границы и государства. Как образно заметил Нобелевский лауреат поэт Дерек Уолкотт (Derek Walkott), будущее миграции можно выразить в следующей фразе: "Нации остаются лишь в воображении" ("No nation but imagination").

Таким образом, думается, что уже в скором времени разработанная нами классификация основных подходов к изучению миграции пополнится новыми интересными подходами и идеями. При этом формирование самостоятельной науки о миграции остается, на наш взгляд, главным и основным в теоретических разработках по миграционному движению.

Говоря о миграционном движении в целом, вместе с тем, надо подчеркнуть все более значимый характер международной миграции населения в развитии современного общества и соответственно в мировых научных исследованиях в этой области.

Резюмируя все основные выводы и предложения, имевшие место в работе, выделим следующие:

- В теоретическом плане важным является разработка общей миграционной теории, учитывающей все богатство мировой общественной мысли, изучающей миграцию населения. К настоящему времени выделено 17 научных подходов в изучении миграции населения, среди которых особую значимость, на наш взгляд, имеют 4 из них: экономический, демографический, социологический и миграционный;
- Закон роста миграционной подвижности получает дальнейшее развитие, что подтверждается, в частности, беспрецедентными масштабами международных миграционных потоков, их глобализацией;
- Экономический фактор (закон получения максимальной прибыли, капиталистический закон народонаселения, закон неравномерного, скачкообразного развития и др.) по-прежнему является определяющим в международной миграции населения, что наглядно видно на примере ее развития в рамках ЕЭС и особенно общего рынка арабских стран.
- Именно экономический фактор (наряду с политическим) обуславливает и такое явление, как “утечка умов”, определяемое не столько “выталкивающими”, сколько “притягивающими” причинами, которая при сохранении существующего мирового порядка не только сохранится, но и усилится, способствуя тем самым дальнейшему расслоению мира на два полюса: небольшого богатого “Севера” и многочисленного бедного “Юга”;
- Данная поляризация, как и стремление к получению сверхприбылей, будут способствовать усилению нелегальной иммиграции, которая уже приобрела огромные масштабы;
- Действительным противовесом развитию нелегальной иммиграции может быть рост легальной трудовой миграции, который, вместе с тем, в последние годы наталкивается на ряд тенденций, препятствующих этому росту;
- Ожесточенность, которая, к сожалению, захлестывает современный мир, будет определять рост вынужденной миграции. Этому же будет способствовать экологический фактор.
- В ближайшем уже будущем международная миграция станет определяющей в демографическом развитии многих стран мира;
- Международная миграция населения к концу нынешнего столетия становится приоритетной в демографических исследованиях;
- История развития России неразрывно связана с миграцией населения во всём её многообразии, причём, как в форме эмиграционного, так и иммиграционного движения.
- Российская Федерация в настоящее время является фактически открытой страной для мировых миграционных потоков.
- Российская Федерация является в настоящее время в целом больше страной иммиграции, чем эмиграции.

- Для России характерны все современные закономерности международной миграции.

- Россия в настоящее время имеет несколько лучшие жизненные условия, чем другие страны бывшего СССР и на ближайшую перспективу будет оставаться центром притяжения мигрантов из стран ближнего зарубежья.

- В ближайшей перспективе усиление легальных международных миграционных процессов на территории б. СССР может ускорить становление и развитие общего рынка труда стран СНГ.

- При сохранении современных условий хозяйствования рост нелегальной иммиграции в России неизбежен.

- В отношениях со странами дальнего зарубежья сохранится на уровне примерно 100 тыс. чел. в год эмиграция российских граждан, что может еще более обострить проблему “утечки умов”.

- Эмиграция из РФ в основном имела этнический характер (немцы, евреи, армяне, греки), чистый потенциал которой практически исчерпан. Резервы возможны за счет смешанных браков. Не случайно в последние годы в ней все большую долю начинают занимать, например, русские.

- Роль международной миграции, как демографического процесса, в России в перспективе ещё более возрастёт. При этом уже сейчас надо иметь в виду не только её положительные, но и отрицательные последствия, связанные, в частности, с возможным ростом не только безвозвратной, но и трудовой эмиграции.

- Российская миграционная политика направлена на прием всех беженцев и вынужденных переселенцев из стран бывшего СССР, но в целом эффективной миграционной политики в отношении вынужденных мигрантов в России пока нет, как нет такой политики и в отношении других видов международной миграции.

- В условиях ухудшающейся экономической ситуации Россия практически оказалась не в состоянии эффективно решать проблемы, вызванные появлением новых видов миграционного движения, таких как вынужденная миграция, включая и беженцев по экологическим причинам, репатриация депортированных ранее народов, нелегальная миграция, индивидуальная трудовая миграция и другие. Как практически отсутствует политика и в отношении российской диаспоры. Вся эта миграционная мозаика требует глубокого анализа каждой из ее составляющих, отдельных диссертационных исследований.

Помимо этого предложения для российских научных и государственных структур автор хотел бы выделить еще следующие предложения:

В сфере теории необходимы дальнейшие усилия по: 1) разработке общей теории миграционного движения, с выходом на формирование

самостоятельной науки по миграции, основа которой уже имеет место в рамках миграционного подхода; 2) унификации основных понятий; 3) разработке новых методов.

В законодательной сфере существует острая необходимость в разработке и принятии следующих законов и законодательных актов:

- закон об иностранцах, ибо принятый подобный закон в 1981 г. уже давно не отвечает современным реалиям;

- закон о вынужденных мигрантах, вместо уже принятых законов “о беженцах” и “о вынужденных переселенцах”, понимая под последними всех советских граждан из бывших союзных и автономных республик, сохраняющих «советское» или российское гражданство;

- закон о трудящихся — мигрантах, как въезжающих в Россию, так и из нее выезжающих;

- закон о нелегальных мигрантах.

В образовательной сфере в России существует огромная потребность в подготовке квалифицированных кадров в области миграции (с учетом экономического, демографического, правоведческого и психологического направлений) как для центральных, так и в еще большей степени для региональных государственных структур. Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ готов осуществить такую подготовку, как в рамках магистратуры (2 года), так и на базе специальных краткосрочных программ (от 2-х недель до 3-х месяцев) в форме очного и вечерне-заочного обучения.